

Калдовские

Миры

ОХОТНИКИ НА ДЕМОНОВ

Приманка

АННА
ГАВРИЛОВА

Annotation

Любить парня, которого видела всего раз и больше не увидишь никогда, очень глупо. Но как не влюбиться, если он особенный? И дело не в фантастическом мотоцикле, кожаной куртке или странном холодном оружии — просто он появился в самый нужный момент и спас жизнь.

Вот Лирайн и влюбилась, а через три года, поступив в колледж, поняла, что с любовью пора заканчивать — хватит детских фантазий, время взрослеть, а та история... была ли она на самом деле? А если и была, то точно не повторится, ведь Лирайн делает всё, чтобы держаться как можно дальше от опасности. Только вдруг это не просто опасность, а судьба, от которой не убежать?

- [Анна Гаврилова](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
-

Анна Гаврилова
ПРИМАНКА

Глава 1

— Всё-таки сбегаешь? — прозвучало за спиной, и я вздрогнула.

Драйстер... он всегда подкрадывался незаметно, вот и сейчас проскользнул в комнату и, подойдя вплотную, выглянул из-за плеча.

Испугавшись, я замерла на секунду, но тут же продолжила складывать вещи в чемодан. Задерживаться в доме приёмных родителей не хотелось: уж слишком бурно они отреагировали на моё желание вернуться в колледж, и это притом что я с самого начала предупредила, что приехала только на каникулы.

— Лирайн? — вновь позвал Драйстер.

— Что? — не оборачиваясь, буркнула я.

Брату ответ не понравился — он взял за локоть, заставляя прекратить занятие и уделить внимание его персоне. Я неохотно подчинилась. Повернувшись, заглянула в пронзительно-синие глаза и, состроив кислую мину, сказала с горечью:

— Это несправедливо.

— Конечно, несправедливо, — не стал спорить Драйст.

Он, как и все остальные обитатели дома, был мне не родным. Большинство из нас являлись не родными, но чета Паривэлл настаивала на том, чтобы все мы называли друг друга братьями и сёстрами.

Самих Кару и Темора нам надлежало именовать мамой и папой, однако с этим дела обстояли совсем сложно. Лично у меня язык не поворачивался, даже притом что настоящих родителей я совсем не помнила. От меня отказались сразу после рождения, и следующие пять лет моей жизни прошли в муниципальном приюте. Из этого приюта я и попала к Паривэллам — на тот момент я была четвёртым ребёнком в этой семье.

Сейчас нас стало уже шестнадцать; трое — родные дети Кары и Темора, остальные, как и я, приёмные. Я была одной из старших, и опекуны рассчитывали, что после окончания школы останусь здесь, в нашем маленьком захолустном Чиртинсе. Что устроюсь на работу, а в свободное время продолжу помогать по хозяйству, а я...

— Лирайн, успокойся, — сказал Драйстер с нажимом. — Всё будет хорошо.

— Не будет, — увы, но иллюзий я не питала. — Ты бы видел, как скривилась Кара, а Темор назвал меня...

— Неблагодарной дрянью, — кивнув, закончил брат. — Я слышал ваш

разговор, и я сожалею, что всё так вышло. Но поверь, они не со зла. Им сложно тебя отпустить, и то, что ты опять уезжаешь...

Драйст замолчал, не договорив, а у меня в глазах защипало. Просто события, которые происходили после того, как я решила написать заявку на поступление в колледж, наводили на иные мысли. Создавалось впечатление, будто приёмные родители не желают, чтобы я вырвалась из Чиртинса. Хотят, чтобы я тут сгнила.

Едва узнав о заявке, Кара и Темор принялись твердить, что затея бесполезная и ничего не выйдет. Ещё и дополнительной работой по дому нагрузили, объясняя это тем, что у меня слишком много свободного времени, раз успеваю о глупостях мечтать.

А после того, как меня взяли, причём на бюджетное место, с полной оплатой проживания, дома произошёл скандал — опекуны были против, требовали, чтобы я отказалась. Я сначала рыдала, а потом притворилась послушной, даже устроилась на работу в закусочную. Когда до начала учебного года осталось три дня, фактически сбежала. И именно Драйстер провожал меня на вокзал, он был единственным, кого я посвятила в свои планы.

Уже очутившись в Кросторне, который представлял собой целый комплекс учебных заведений всех мастей и неофициально именовался городом студентов, я позвонила домой и во всём призналась. К счастью, к телефону подошла одна из сестёр, а не Кара или Темор, и нового скандала не произошло.

Позже я звонила опять и общалась уже с опекунами, и всё было настолько нормально, что сомнений в том, куда поехать на каникулы, не возникло. Более того, я никак не ожидала проблем, а тут...

Первая встреча прошла хорошо, и эти две недели мы тоже жили мирно. Зато теперь, когда я засобираюсь обратно...

— Лирайн, это пройдёт, — выдёргивая из мыслей, сказал Драйст. — Они просто не видели другой жизни и не понимают, почему ты не хочешь жить как все, чем тебя не устраивает Чиртинс, почему ты отсюда бежишь.

Почему...

Я передёрнула плечами. Как по мне, мотивы были понятны и просты. В Чиртинсе нет будущего! Кем я здесь стану? Старшей официанткой?

Я даже хотела озвучить эти вопросы, но осеклась, вовремя вспомнив о том, что сам Драйстер, невзирая на отличный школьный аттестат и возможность поступить в куда более престижное учебное заведение, остался. Он работал в мини-маркете неподалёку от дома и выполнял те обязанности, от которых отказалась я, — помогал Каре и Темору по

хозяйству и с детьми.

Сейчас мы стояли в спальне, которую я делила с пятью сёстрами, и светловолосый синеглазый Драйст напоминал... нет, не принца, а этакий мужской вариант Золушки. А я чувствовала себя настоящей эгоисткой, только отказаться от возможности получить хоть какую-то профессию и покинуть наше захолустье всё равно не могла.

Не найдя слов, я шагнула к брату, который был старше на два года и которому буквально три дня назад исполнилось двадцать, и обняла крепко-крепко. После чего шмыгнула носом и, отвернувшись, продолжила собирать чемодан.

Было грустно и мерзко, однако искать оправдания собственному поведению я не пыталась. Единственная мысль, от которой никак не могла избавиться: если бы приёмные родители относились ко мне немного мягче, всё бы было иначе.

Наверное. Может быть.

До вокзала меня подвёз сосед — милый улыбчивый господин Фринкинс. Всю дорогу пожилой мужчина сыпал улыбками и хвалил мою затею с учёбой, однако лучше от его поддержки не стало. В скоростной поезд я садилась с тяжелым сердцем и следующие два часа провела словно на иголках. Лишь когда вышла на нужной станции, хандра отступила. Дышать стало легче.

Сам Кросторн негласно звался городом, но по факту являлся районом, расположенным на окраине мегаполиса. Там, на северо-западе, если хорошенько приглядеться, можно было различить очертания небоскрёбов, а ночью увидеть неугасающие огни.

А здесь никаких небоскрёбов не имелось, обычная многоэтажная застройка. Но в сравнении с медлительным двухэтажным Чиртинсом Кросторн напоминал этакий высокий муравейник, в котором постоянно кипела жизнь.

Мне эта жизнь нравилась! С самого первого дня, даже невзирая на побег и неодобрение семьи, я сияла. Вот и сейчас улыбнулась, поправила съехавшую с плеча куртку и покатила чемодан в сторону турникетов.

Оказавшись за пределами станции, обвела взглядом небольшую стоянку, где поджидали желтые такси, и отправилась дальше — увы, денег на то, чтобы нанять машину, не было. Да и зачем, если до общежития всего час пешком, а зима в этом году совсем тёплая, даже без снега?

На календарное время года намекало лишь тусклое небо и голые деревья, в остальном — обычная поздняя осень или ранняя весна. Всё было как всегда: неширокие улицы, вымощенные плиткой тротуары,

муниципальные здания вперемежку с учебными корпусами, общежитиями, частными многоквартирными домами, кафе и скверами.

Кросторн не очаровывал, но радовал, и я всю любовалась знакомыми пейзажами, а очутившись на мосту, привычно остановилась, чтобы поглазеть на расположенный в отдалении университетский комплекс Тавор-Тин.

Он был огромен и великолепен. Пронзал небо многочисленными шпилями, поражал замысловатой архитектурой и стилем. Все здания относились к старинной постройке, но назвать их древними язык не поворачивался. Вполне современно, величественно и немного мрачновато.

Тавор-Тин входил в десятку лучших университетов мира. Большая часть политической и финансовой элиты нашей страны окончила именно этот вуз. В сравнении с ним мой колледж мог претендовать разве что на звание курсов начальной подготовки низкопробных кадров, однако никакой зависти я не питала. На Тавор-Тин смотрела просто потому, что красиво. Настолько, что невозможно не смотреть.

Потратив несколько минут, я продолжила путь, а добравшись до конца моста, споткнулась и замерла истуканом. Сердце, наоборот, сорвалось на бег и застучало так, словно вот-вот вырвется из груди.

Просто там, на противоположной стороне улицы, стояла девушка, которую я видела в самом начале полугодия, буквально через пару дней после окончательного зачисления в колледж. В тот момент мне подумалось, что это галлюцинация, а теперь...

Она была ближе и гораздо реальнее. Высокая, светловолосая, с идеальной фигурой, а рядом — мотоцикл. Причём мотоцикл непростой, я такими интересовалась, даже в Сети искала, но не нашла. Из миллиона просмотренных картинок ни одна не совпадала, подобный тип тюнинга встречался только в фантастических фильмах.

Но и это не главное: не будь странного, похожего на боевую машину мотоцикла, ничего бы не изменилось. В смысле я бы всё равно её заметила: девушка была другой, не такой, как все.

Что особенного? Не знаю и словами сказать не могу, но затаенная в чёрный кожаный костюм блондинка отличалась. Внешне всё было обычно, а внутренне... я могла поклясться — она была такой же, как... тот парень. Такой же, как он.

При мысли о человеке, чей образ преследовал меня последние три года, я вышла из ступора и качнулась навстречу незнакомке. Попутно умудрилась опрокинуть чемодан и споткнуться ещё раз, а потом опять замерла.

Просто растерялась: а что я ей скажу? И что она обо мне подумает? Ведь то, что случилось три года назад... а это вообще взаправду было?

И чем я объясню ей свой интерес? Мол, ты чем-то похожа на парня, которого я видела когда-то? Случайно, не знаешь, как его найти? И... он вообще реален? Или всё-таки глюк?

Нет. Всё было настолько сюрреалистично и глупо, что подойти я не решилась. Впрочем, шансов поговорить было очень немного — девушка исчезла буквально через пару минут.

Меня она не заметила. Гордая и стремительная, подлетела к мотоциклу, в одно движение натянула шлем, завела мотор и скрылась — до начала второго учебного полугодия оставалось ещё два дня, и дороги Кросторна были практически пусты.

А я осталась. Абсолютно растерянная, с опрокинутым чемоданом и рвущимся из груди сердцем. Стояла и не знала, ругать себя за трусость или хвалить за сдержанность.

Действительно не знала! И вздрогнула, когда рядом притормозило желтое авто, из окошка которого донеслось визгливое:

— Лира! Ты чего тут встала?

И спустя ещё миг:

— Давай садись. Подвезу!

Я с трудом повернула голову, чтобы увидеть Дейру — одnogруппницу, которая обитала в соседнем общежитском боксе. Мы не дружили, но ладили, и сейчас я по-настоящему обрадовалась. Клянусь, после встречи с блондинкой дойти своими ногами я бы не смогла.

Два дня до начала занятий прошли спокойно и достаточно насыщенно. Пользуясь отсутствием соседки, Рики, я провела генеральную уборку в нашем боксе, получила учебники по предметам, которых не было в прошлом полугодии, привела в порядок все конспекты и даже успела заглянуть на работу, чтобы сообщить, что я никуда не делась и, как только догуляю отпуск, обязательно приду.

Всё это время в общежитии нашего колледжа было достаточно тихо, народ начал прибывать ближе к вечеру второго дня, накануне занятий. Тишина сразу отступила, пространство наполнилось воплями и криками. В общем, всё как всегда.

Рика явилась к десяти, едва не опоздав к моменту, когда вредный комендант запирает двери. Завалилась с парой туго набитых чемоданов, бросила багаж на пороге и сразу кинулась обниматься.

Затем были чай со свежими пирожными и обмен впечатлениями о

каникулах. Подруга хвасталась новой причёской — она постриглась практически под мальчика и часть прядей перекрасила в белый; трещала о семье, рассказывала о любимой собаке и прочее, прочее, прочее.

Я тоже рассказала, однако некоторые детали намеренно опустила. Зачем грузить Рику проблемами? Не сказать, что у неё своих хватает — она девочка вполне благополучная, — но всё равно.

Утро нового дня тоже стало обычным, с той лишь разницей, что все не виделись две недели и теперь бурно делились новостями. Преподам ситуация, понятное дело, не нравилась, но что они могли?

А на последней паре по рядам пошла записка, отправленная главным заводилой нашей группы, Синком. Парень уведомлял, что в пятницу мы все (и это слово было подчёркнуто трижды) едем в Сити, в ночной клуб.

Рика сразу расцвела, я тоже улыбнулась: просто с пятницы на субботу у меня как раз выпадала смена, и поехать не получалось. То есть у меня был идеальный повод отказаться. Даже придумывать ничего не надо. Всё придумано до нас.

Подруга, с которой я делила не только общежитский бокс, но и учебную парту, улыбку заметила. Едва выпала возможность, эта стриженная под мальчика полублондинка-полубрюнетка наклонилась и шепнула:

— Даже не мечтай!

Пришлось закусить щёку, чтобы не улыбнуться шире, и, открыв тетрадь на последней странице, написать, что на сей раз я общественное мероприятие не прогуливаю, что у меня уважительная причина.

Только Рика и глазом не моргнула.

«Отпросишься!» — выхватив ручку, написала она.

Я промолчала. Отпрашиваться, конечно, не собиралась. Работа, на которую я устроилась ещё в начале обучения, была слишком важна, без неё мне будет просто не на что жить. Да, администрация колледжа взяла на себя расходы по обучению и предоставила общежитие, и даже стипендию платила, но последней едва хватало на продукты. А кроме как поесть нужно ещё что-то надевать, покупать тетради и вообще...

— Отпросишься! — едва занятие закончилось, повторила Рика.

Теперь я ответила вслух:

— Нет, Рик. Ты же знаешь...

— Я знаю лишь то, что ты старательно игнорируешь все мероприятия группы, — перебила она строго. — Лилайн, ты отрываешься от коллектива!

Тут Рика лукавила: на мероприятия, которые проводились в общежитии или в пределах Кросторна, я ходила. Зато в том, что касалось вылазок в

город вообще и Сити в частности — да, их я прогуливала. Но акцентировать внимание на данном моменте не хотелось.

Я уже открыла рот, чтобы выдать какую-нибудь версию, когда перед нашим столом нарисовался Синк и огорошил:

— Лирайн, не волнуйся, насчёт твоей пятничной смены я договорился. Что, простите?

— Тебе дали отгул, — продолжил парень бодро. — Отработаешь эту смену позже, до конца учебного года. Или, если хочешь, за тебя отработаю я.

От всего сказанного у меня глаза на лоб полезли. Синк не имел никакого отношения к моей работе, и то, что он выпросил отгул...

— Врёшь, — догадалась я.

Одногруппник широко улыбнулся и отрицательно качнул головой, только ничего шуточного в его мимике и жестах не читалось.

— Лирайн, нам всем надоело слушать твои отговорки, в этот раз ты поедешь, — фактически уведомил он. После чего весело подмигнул и удалился. А я совсем опешила: что это вообще было? Он с ума сошел?

Впрочем, одна версия имелась, и лично мне она совсем не нравилась. Зато Рика опять в восторг пришла и, наклонившись ближе, шепнула:

— Ну что? Убедилась?

— Нет! — отрезала я.

Подруга тихонько рассмеялась, тут же толкнула меня в бок и эту самую версию озвучила:

— Лира, ты точно ему нравишься, он всё первое полугодие пожирал тебя глазами, и я очень рада, что наконец решился. — Новая порция хихиканья и ещё более задорное: — Поздравляю, ты попала!

— Ага, — буркнула хмуро. — Щас.

Я быстро запихнула конспект в сумку, встала и поспешила к выходу из аудитории. Спустя пару секунд Рика тоже вещи подхватила и помчалась следом, вслух рассуждая, что бы надеть ей самой и во что нарядить меня.

Она говорила, а у меня мурашки по спине бежали — нет, ни в какой Сити я не поеду, и плевать, что подумают одногруппники. Мне и прошлой поездки хватило. Я не желаю видеть эти небоскрёбы ещё раз!

Только оставлять меня в покое, увы, не собирались. Весь следующий день Синк вертелся поблизости, а вечером нагло завалился в наш бокс. Причём пришел с коробкой довольно дорогого печенья, а когда мы с Рикой усадили за стол и налили чаю, стрельнул в меня глазами и спросил:

— Дуешься?

Я хмыкнула и помотала головой, а подруга сдала с потрохами:

— Она просто не собирается никуда ехать.

— Да ладно? — делано изумился парень. — Не может быть!

Следом состоялся разговор, который проще назвать избиением младенца. Эти двое буквально накинулись, принялись убеждать на все лады.

Подобное поведение могло показаться странным, но ничего особенного тут не было — Рика всегда от моих «прогулов» страдала и перед каждой коллективной вылазкой старалась убедить, а Синк... Может, в самом деле нравлюсь? Или это Рика попросила вмешаться?

Как бы там ни было, но прессовали меня знатно, и настроение стремительно портилось. В итоге я действительно надулась, а потом наворчала на эту парочку заговорщиков и ушла спать.

Правда, уснуть оказалось сложно: кое-какие чувства Рика с Синком всё-таки задели, и мне стоило больших усилий усмирить эмоции. Добавить сюда недавнюю встречу с той блондинкой, и...

Впрочем, нет, не надо. Это всего лишь совпадение, и поводом беречь старые раны точно не является.

Я искренне пыталась успокоиться и отгородиться от лишних мыслей, но не вышло. Нет, сперва держалась, но вечером следующего дня, когда сменила повседневную одежду на рабочий комбинезон и, вооружившись листом учёта, отправилась осматривать склад, плотину всё же прорвало.

В итоге первая рабочая смена после отпуска стала настоящей пыткой — я улыбалась коллегам, проверяла стеллажи, давала распоряжения о передаче в упаковочный цех, а сама просто не могла дождаться, когда это закончится.

Вал заказов, которые надлежало подготовить, иссяк ближе к утру, и, когда стало ясно, что жалобами наш интернет-магазин не завалят, я обзавелась кружкой кофе и, забившись в дальний уголок склада, позволила себе вновь вернуться в тот день, когда всё случилось... В день, разделивший мою жизнь на «до» и... то, что есть сейчас.

Сказать, что беды не предвиделось, — не могу, она намечалась в течение всего месяца. Всё это время приёмная мать давила на меня по поводу и без. Ворчала, рычала и словно намеренно доводила до слёз.

Не знаю, что на неё нашло. Обычно Кара держалась вполне ровно, без перегибов. Могла заставить выполнить какую-то работу по дому или посидеть с мелкими, или ещё что, но нервы без надобности не трепала. А

тут словно что-то с ней произошло.

На тот момент мне было пятнадцать, но ума хотя бы вначале не реагировать на странность Кары хватило. Две недели я пребывала в философских настроениях, а потом сохранять спокойствие стало очень тяжело.

В итоге пару раз я сорвалась, за что немедленно получила по лицу и была нагружена домашней работой по самую макушку, а после третьего «срыва» дожидаться расправы не стала — сбежала к школьной подруге, к Вилинии. Та жила в паре кварталов, и мы общались довольно плотно, и о нашей дружбе все знали. Я не сомневалась, что опекуны отыщут через пару часов, и от этой мысли хотелось выть.

Вилиния, глядя на моё взвинченное состояние, предложила осуществить авантюру, о которой мы мечтали уже несколько месяцев...

— Едем в Сити! — сверкнув улыбкой, объявила она.

— А твои родители? — спросила я обеспокоенно.

— Записку напишу. Сообщу, что мы с тобой гуляем и вернёмся поздно.

— Но... — попыталась возразить я и тут же была перебита:

— Не переживай. К полуночи точно будем в Чиртинсе, и ты заночуешь у меня, а забирать тебя ночью никто не станет. Ну а к утру... может, Кара успокоится и забудет?

В то, что приёмная мать угомонится, не верилось, и это стало лишним поводом для согласия. Едва я кивнула, Вилли схватила за руку и потащила наверх, в её собственную, отдельную, оформленную по дизайнерскому проекту комнату.

На пороге комнаты бросила меня и помчалась к платяному шкафу, после чего в воздух полетели кофты-юбки-шарфики и прочие предметы гардероба. Я к этому «пиру модницы» тоже присоединилась. Неохотно, сильно стесняясь того, что у меня такого разнообразия вещей нет и никогда не будет, но всё равно...

Спустя ещё час мы из дома улизнули. Вырядились и накрашились так, что к станции пришлось пробираться дворами. Зато позже, когда сели в поезд, очутившись в практически пустом вагоне, стало спокойнее и радостнее. Мы выбрались! Мы смогли! Нас ждёт большой город и тысяча развлечений!

Осень ещё не вступила в свои права, невзирая на календарь, погода держалась летняя. И конфликт с Карой выпал как раз на выходные, так что всё складывалось как нельзя лучше. Мы с Вилли смотрели на проскакивающие за окном пейзажи, хихикали и предвкушали, и даже тот факт, что до центра мегаполиса добраться два с половиной часа, не пугал.

Для подружки эта вылазка была не первой, правда, прежде её возили родители, и местом посещений становились музеи и театры. Ну а я видела наш мегаполис с его небоскрёбами только на картинках.

— Ууу! Лирайн, поверь, ты будешь пищать от восторга! — уверяла Вилли.

Когда до пункта назначения оставалось всего ничего, подружка выудила из сумочки большую банку с коктейлем. Оказалось, алкогольным, она его из родительского бара стащила.

Озираясь и опять-таки хихикая, мы выпили, тут же захмелели, и реальность заиграла новыми красками. Это было так необычно, так взрослому... Клянусь, если бы приёмная мать не довела, я бы ни за что на подобное не решилась.

А потом мы въехали в сам мегаполис, и всё, я потерялась в эмоциях и впечатлениях. В черте города поезд двигался медленнее, то есть была возможность разглядеть и дома, и небоскрёбы, и улицы, и набережные со скверами, и вообще всё...

— Я же говорила, что тебе понравится, — наблюдая мой приоткрытый рот, прокомментировала Вилиния. — А уж когда мы доберёмся до центра...

Добрались. Правда, не просто до центра, а до той его части, которая считалась сердцем отдыха и всевозможных развлечений. Предсказание моей более просвещённой подружки сразу сбылось — я снова приоткрыла рот и по-рыбьи выпучила глаза.

Я была поражена и чувствовала себя нерешительной тупицей. Казалось бы, до нашего Чиртинса всего ничего, а я словно на другую планету попала.

Никакой размеренности, частных домов и клумб. Никакой тишины, нарушаемой лишь гулом газонокосилок, и никаких престарелых соседей, которые смотрят зорко и с прищуром. Кругом гвалт, движение и жизнь, причём настолько яркая, что в глазах мгновенно зарябило. Тут наши с Вилли вызывающие наряды смотрелись не так уж дико, и тот факт, что две пятнадцатилетние девчонки шатаются по улицам без сопровождения, никого не интересовал.

— Когда-нибудь я буду тут жить! — заявила Вилли, и я бездумно кивнула. А подружка продолжила: — Пойдём. На той площади флаеры в танцевальные клубы раздают!

Все знания об этой части мегаполиса Вилли почерпнула из Сети, но их оказалось достаточно. Единственное, чего не хватало — денег и подтверждающих наше совершеннолетие документов.

То есть у подружки дела с деньгами обстояли лучше, и она даже

делилась — именно Вилли оплатила наш обед в фастфуде, например, — а я бедствовала и чувствовала себя оборванкой. В порыве чувств, вылетая из дома, захватила все свои сбережения, всё, что удалось накопить за эти годы, однако сумма оказалась настолько мизерной... Треть сразу ушла на билет до Сити, вторую треть я отложила, чтобы вернуться в Чиртинс, а то, что осталось, совсем не впечатляло.

В том же, что касается документов, до совершеннолетия мы с Вилинией, разумеется, ещё не дожили, и это, невзирая на яркий макияж и короткие юбки, было заметно. В первый же танцевальный клуб, куда мы сунулись, нас не пустили, во второй — тоже, и верить на слово отказались, потребовали документы, а их-то и не нашлось.

Мы с Вилли даже успели загрузить, однако сообразили вернуться на площадь, где происходила раздача флаеров, и поспрашивать у людей более осведомлённых. Спустя ещё час уже танцевали в одном из тех клубов, где документов не спрашивали.

Это заведение располагалось чуть дальше, и, чтобы добраться до входа, пришлось пройти закоулками, но оно того стоило. Настоящий клуб! Огромный танцпол, грохот и, невзирая на довольно ранний час, целая тьма народу.

Сначала мы веселились просто так, потом нашелся парень, который угостил пивом, и жизнь окончательно наладилась. Всё было очень здорово, жутко интересно... Но ровно до тех пор, пока я не догадалась взглянуть на часы и сопоставить время — мы опаздывали критически. Вернее, вообще не успевали.

Сказала Вилинии, но она отмахнулась. Пришлось сперва наорать на подружку, а потом взять за руку и потащить к выходу. Одновременно с нами к двери двинулись трое мужчин странного вида. Они были слишком высокими и мощными, а ещё...

Думать об этом не хотелось, но, даже невзирая на выпитое пиво, я не могла игнорировать тот факт, что одного из этой троицы я заметила давно — он сидел у бара и смотрел на меня слишком пристально. Я несколько раз ловила его взгляды.

Теперь, когда незнакомец устремился к выходу и у него обнаружили друзья, стало по-настоящему страшно, но что делать? Ведь нужно возвращаться в Чиртинс, причём сейчас!

Выбравшись из клуба, мы очутились в небольшом глухом дворе, и теперь здравый смысл проснулся и в Вилли...

— Ого, — осознав, что вокруг настоящая ночь, выдохнула она. Тут же схватила меня за пояс, украшавший короткую юбку, и, потащив в сторону

проёма, выводящего в следующий двор, добавила: — Пойдём!

И мы действительно пошли. Не знаю, как Вилли, а я старалась не оглядываться и уповала на то, что двор в принципе освещён и у дверей клуба курит целая компания, то есть преследователи (если они всё же за нами идут) отстанут.

Только всё получилось совсем не так. В следующем дворе, уже не таком освещённом, из тени выступил ещё один незнакомец и сказал каким-то слишком насыщенным, глухим и одновременно рокочущим басом:

— Привет. Далеко собрались?

Сердце ухнуло в пятки и застучало слишком сильно. Я машинально обернулась, чтобы увидеть тех троих — они уверенно шли по нашим с Вилли следам.

— Что вам... — начала моя обычно смелая подруга, но сразу осеклась и замолчала.

А этот человек...

— Ты можешь идти, если хочешь, — сказал, обращаясь к Вилинии, и даже подвинулся, освобождая путь.

В тот момент я не думала ни о чём, а позже, размышляя над этой ситуацией, поняла — я не ожидала. Нет, я правда не верила, что девчонка, которую считала едва ли не самым близким человеком, может кивнуть и, громко цокая каблучками, помчаться прочь.

Тогда у меня не только мыслей, но и слов не нашлось. Я даже не попыталась окликнуть Вилли, а та бежала и не оборачивалась.

Пара минут, которые напомнили вечность, и всё, подруга исчезла, а я... осталась в западне.

Те трое уже приблизились и встали за спиной — я не видела, но словно кожей ощущала их жадное дыхание. В этот миг одна мысль всё-таки мелькнула... А зачем? Зачем компании взрослых, вполне привлекательных мужчин пятнадцатилетняя девчонка? Зачем им я?

Сказать, что я очень красива или чем-то принципиально выделяюсь? Нет, ничего такого. Я обычная: рост средний, волосы тёмные, глаза серые и в остальном без особенностей.

Разве что...

Медленно повернувшись, я посмотрела на того, кто сидел за барной стойкой и чьи пристальные взгляды ловила несколько раз за вечер. Может, дело в нём? Может, это не всем, а лично ему что-то от меня надо?

— Добегалась? — усмехнулся мужчина. Голос прозвучал столь же странно, как у первого — тот же слишком насыщенный, глухой и одновременно рокочущий бас.

Я сделала инстинктивный шаг назад и одновременно чётко поняла — это конец, живой меня не отпустят. А в следующий миг кровь в венах заледенела: лица нападавших изменились, пусть на долю секунды, но я увидела, как человеческий облик сменился другим.

Это напомнило маски. Словно они надели что-то на лица, но тут же сняли. Только никаких масок, конечно, не было, а произошедшее... это был бред, что-то невозможное.

Я сделала новый шаг назад и замотала головой, пытаюсь вернуть ясность ума.

— Она очень вкусная, — шумно втянув носом воздух, заявил тот, кто стоял за спиной. — Не зря мы сегодня сдерживались.

— Да, — подхватил кто-то из троицы. — Нам повезло.

Последняя фраза прозвучала так, что я вздрогнула всем телом. Запоздало поняла, что нужно кричать, но почему-то не смогла выдать ни звука.

— Готова? — делая шаг навстречу, спросил тот, кто прежде сидел у бара.

Всё. Моё сердце остановилось.

А потом застучало с бешеной скоростью, потому что в наш неприятный разговор вмешался ещё один голос, и он точно принадлежал кому-то постороннему, не такому, как они.

— Четверо на одну девчонку? А вы не подерётесь?

Нападавшие резко замерли, а окружавший нас мрак словно сгустился. С огромным трудом, будучи почти парализована страхом, я повернула голову и... нет, не поняла.

Я не то чтобы осматривалась раньше, но точно видела — этот двор был пуст, а теперь в нескольких метрах стоял мотоцикл, причём очень навороченный, а рядом с ним парень типичного байкерского вида: в кожаной куртке, тяжелых ботинках, с цепью через плечо.

Осознав, что парень один и, кажется, без оружия, я пришла к выводу, что обрадовалась рано. Зато нападавшие напряглись — все четверо застыли, уставились пристально, а он...

— Погода нынче хорошая, — заявил, кривя губы. — Только темнеет рано.

— Очень рано, — отозвался тот, что дежурил у бара.

Недолгая пауза, и...

— Взять его!

Трое резко, с невозможной скоростью, ринулись к «байкеру», однако обо мне тоже не забыли. Четвёртый подскочил со спины, схватил и сжал

настолько крепко, что воздух из лёгких вышиб.

Я опять хотела закричать, но снова не смогла, а спустя ещё миг вытаращилась и глазам не поверила. Увидела, как парень выхватывает буквально из ниоткуда большой стальной круг и едва не сносит голову одному из громил.

А потом случилось то, что прежде было воспринято как глюк. Лицо того, кто наблюдал за мной и в ком я успела признать главаря, неуловимо исказилось и опять стало нечеловеческим. Взгляду предстала тёмно-серая чешуя, вдавленный нос, узкие, фосфоресцирующие желтым глаза и рассыпанные по лицу шипы.

Вновь ощущение того, что окружающий мрак сгущается, после чего началась новая стремительная атака на «байкера». Только тот отскочил, совершив почти каскадёрский, совершенно немыслимый трюк.

Невольно закралась мысль о розыгрыше, о том, что я угодила на съёмочную площадку какого-то фильма. Только камерами, осветителями и прочими атрибутами кино тут даже не пахло, а внутри сидела чёткая уверенность: происходящее всерьёз.

После нового выпада парня, кто-то из громил взвыл, а я дёрнулась и задрожала всем телом. Правда, причиной для такой реакции стал не звук, а тот факт, что державшему меня мужчине надоело ждать...

Он прижал крепче, я ощутила горячее влажное дыхание на своей шее, а спустя ещё миг нечто скользкое поползло по ушной раковине, нороя забраться глубже. Это было так противно и жутко, что я вцепилась в удерживавшую меня руку и всё же смогла заорать.

Ногти заскользили по чешуе, а рука... она словно не из плоти была, а из стали.

— Держись! — рыкнул «байкер», обернувшись на миг в мою сторону, и эта отвлечённость сыграла злую шутку — он пропустил удар.

Во мраке точно мелькнули когти, а парень отлетел метра на три и впечатался спиной в стену. Тут же послышался злорадный нечеловеческий смех, а за ним... очень тихий, едва различимый шум мотора и новый голос:

— Веселишься без меня? И какой ты после этого друг?

Да, во двор въехал ещё один мотоцикл — столь же странный, как первый. Только водитель был совсем худым, даже тщедушным, словно подросток.

Тем не менее в руках «подростка» появились два клинка, и, едва соскочив с байка, он ринулся на помощь. В тот же миг в воздухе мелькнуло нечто яркое, некий сгусток, и хватка того, кто держал меня, ослабла.

Секунда, и в окружающем гомоне прозвучало рычащее:

— Беги!

Повторять не пришлось, я подчинилась сразу. Со всех ног бросилась к проулку, уводящему прочь. А там, за спиной, началось настоящее сумасшествие: шипение, приглушенные взрывы, звон стали...

Когда выбралась из лабиринта дворов и очутилась на оживлённом проспекте, чуть не угодила под колёса третьего бесшумного мотоцикла. За третьим появился и четвёртый, и пятый, и даже шестой.

Все они промчались мимо — устремились туда, к месту драки. Только последний притормозил, и лишенный шлема немолодой байкер приказал:

— Жди здесь!

Я не ответила. А едва и этот мотоцикл скрылся в тёмном проулке, побежала дальше, сама не зная куда.

Окружающие люди, а их было довольно много, пугали; бесчисленные разноцветные огни ярко освещённого проспекта внушали панику. От проезжавшей мимо полицейской машины я вообще шарахнулась — ведь эти, если узнают, сразу сообщат приёмным родителям, и тогда...

Нет, думать о последствиях не хотелось. Впрочем, я и не могла — мысли смешались, превратились в кашу. Лишь спустя минут пять бега я сообразила, что нужно добраться до вокзала и сесть в поезд на Чиртинс. А чтобы очутиться на вокзале... в подземку, да?

Главным счастьем следующих нескольких часов стало то, что я умудрилась не потерять сумочку, в которой лежали деньги на дорогу. Если бы не это, я бы, наверное, просто сошла с ума.

Хотя и так чувствовала себя пациенткой психушки, ведь те мужчины... они не люди, верно? А самое жуткое заключалось в том, что меня чуть не сожрали. Ведь именно это они и собирались сделать?

Но почему не Вилли? Почему только меня?

Глава 2

В родном Чиртинсе я очутилась невероятно поздно, в три часа ночи. До дома добралась в половине четвёртого, а там... Во-первых, полицейская машина — Кара и Темор успели заявить о пропаже; во-вторых, сами приёмные родители...

Избежать встречи, как-то пробраться в свою спальню и подождать до утра было невозможно. Пришлось показаться инспекторам и опекунам.

Меня встретили с облегчением, которое продлилось не дольше секунды. Затем была стремительная и неодобрительная оценка внешнего вида и неприязненное от Темора:

— Так я и знал.

Вопроса «что именно знал?» не возникло, зато появилось ощущение некой странности происходящего.

— То есть ты всё-таки решила вернуться? — насмешливо спросила Кара.

Я не поняла, а Темор...

— Перед родителями Вилинии будешь извиняться сама. Лично!

— За что извиняться? — вновь не поняла я.

— За то, что подбила Вилли поехать в Сити, — ответила уже Кара. — И за то, что бросила её одну. И за то, что заставила пить алкоголь!

Не скажу, что Кара и Темор относились ко мне или к кому-то из приёмных детей плохо, но клянусь — окажись на моём месте кто-то из родных, разговор был бы иным. А так... единственным, кто поинтересовался моей версией событий, стал инспектор. Он же объяснил, что Вилли вернулась на полтора часа раньше и «всё» рассказала.

Мне оставалось два варианта: вспомнить, что Вилиния — лучшая подруга и проявить порядочность или...

Я выбрала второе. Про нападение не упомянула — это грозило нескончаемыми нотациями, да и мало ли как опекуны среагируют? Зато в остальном говорила чистую правду: чья идея, как ехали, куда ходили и почему вернулись так поздно.

Впрочем, была ещё одна маленькая ложь — ответ на вопрос, почему приехали в Чиртинс не вместе...

— Мы поссорились, — сказала я.

— Из-за чего? — уточнил полисмен.

Желания множить ложь не было, и я пожала плечами. А утром...

Мне пришлось пойти в дом к Вилли, чтобы отнести позаимствованную одежду и произнести слова извинения. Последнее далось очень нелегко, а причиной, по которой я их всё-таки сказала, стали Кара и Темор.

Да, опекуны в мою версию не поверили и портить отношения с родителями Вилинии, которые были не последними людьми в городе, не пожелали. А ещё они сразу догадались, что я сама ни за что не извинюсь, и взялись сопроводить.

При этом Кара пригрозила поркой, а Темор смотрел так, что было ясно: не подчинюсь — будет хуже. После происшествия у клуба и предательства Вилли моральных сил почти не осталось, я сдалась.

Низко опустив голову, я бормотала слова сожаления, а родители Вилли стояли и смотрели с презрением. Я чувствовала себя униженной, однако этого оказалось мало — в финале моих извинений к входной двери, у которой нас держали, ещё и Вилиния подошла.

Быстрый взгляд на подругу, и... До этого момента я всё-таки надеялась на её раскаяние, вернее, только раскаяния от Вилли и ожидала. Но девушка, которую знала большую часть жизни, повела себя совершенно иначе — безгласно наморщила нос и сделала высокомерное лицо.

Я вспыхнула, одновременно ощущая, как к глазам подступают слёзы. Потребовались все силы, вся выдержка, чтобы не заплакать прямо сейчас.

— Лирайн, — сказал отец Вилли ледяным тоном, — я рад, что ты осознала свои ошибки, но к моей дочери больше не приближайся.

Я вспыхнула сильнее прежнего, развернулась и, игнорируя недовольство опекунов — чета Паривэлл явно решила, что высказанных извинений недостаточно, что мне следует продолжить каяться, — направилась прочь. Ну а оказавшись дома...

Рыдала я долго и так, что всё лицо опухло. Сёстры, с которыми делила комнату, пытались успокаивать, но это не помогало, истерика шла виток за витком. Легче стало только к вечеру, мне даже удалось уснуть, а утром в памяти всплыл образ того байкера, который первым пришел на помощь, и что-то изменилось. У меня появилась... нет, не надежда. Мечта!

Мечты — это нереальное. У надежды есть хотя бы крошечный шанс, а мечте не суждено сбыться. Я отлично понимала: мы никогда больше не встретимся, и он помог бы любой девчонке, но не мечтать не могла...

Я воображала, что тот парень примчался специально за мной, почуяв опасность. Представляла, что, увидев там, в тёмном дворе, испытал нечто важное и теперь думает обо мне, хочет отыскать.

Воображала, как хмурится, расспрашивает сотрудников клуба, а

потом... въезжает на своём странном, но дико крутом мотоцикле в наш убогий Чиртинс, подкатывает к школе, а я выхожу, даже не подозревая... А он там, во дворе. Стоит в своей чёрной кожаной куртке, сложив руки на груди, и ждёт.

Я вижу его, застываю на месте, и тогда...

Дальше вариантов было несколько, и все ужасно смущали. И это было важнее, чем возражения здравого смысла, который шептал, что спаситель вряд ли разглядел моё лицо, а запоминать меня вообще ни к чему.

Зато я его разглядела и забывать не собиралась: правильные черты, вычерченные скулы, упрямый подбородок, самые обыкновенные губы, прямые, давно не стриженные волосы рубинового цвета. Только цвет глаз не увидела, для этого было слишком темно.

Следующие три года я фактически бредила — я засыпала с его образом, просыпалась и вообще жила. Он стал даже не наваждением, а настоящим наркотиком. Я не могла без него. Никак.

Когда было грустно, я представляла, что он рядом. Рассказывала о своих проблемах, делилась переживаниями. Ответа не ждала. Мне было достаточно того, что он «слушает» и, в отличие от опекунов, всегда поддерживает именно меня, а не кого-то другого. Что он-то точно на моей стороне. И что он не предаст.

Каждый день я мечтала: вот сегодня, сейчас он появится. На парковке возле мини-маркета, на подъездной дорожке к нашему дому, на детской площадке, куда, по велению приёмной матери, веду малышню...

И я совершенно не расстраивалась, когда ничего не происходило: просто, невзирая на всю одержимость, помнила — это лишь фантазии. Тому байкеру нечего делать в нашем городке, и единственное место, где есть хоть какие-то шансы на встречу, — это Сити.

Только в Сити я больше ни ногой. Никогда.

Да, мужчины, очень похожие на демонов, тоже не забылись, хотя о них я не вспоминала. Даже не пыталась искать информацию или что-то разнюхивать, утратила к серокожим любой интерес.

Почему? Просто в сердце жила твёрдая убеждённость — тут, в Чиртинсе, нападений не будет, они ни за что не сунутся в наше захолустье. Поэтому оставался только он, а ещё... вздохи и разрисованные сердечками тетради.

От воспоминаний отвлек едва не пролитый кофе, и, оставив кружку прямо на пол, я встала, чтобы сходить к своему рюкзаку. Запустила руку, вытащила с самого дна пухлую потрёпанную тетрадь и опять вернулась в облюбованный угол.

Привычка рисовать сердечки ушла, но последнюю из «испорченных» тетрадей я носила с собой постоянно — на случай, если всё вернётся. Этот вариант был возможен. Ведь вредным привычкам свойственно возвращаться.

Моя одержимость красноволосям парнем прошла не сама собой, и избавиться от неё оказалось непросто. Однажды я решила, что с любовью пора заканчивать, и запретила себе мечтать.

Было трудно, но всё получилось, и переезд в Кросторн оказал в этом исцелении большую помощь. Ведь в родном городе всё буквально дышало фантазиями, а тут...

Во второй раз из воспоминаний выдернул не кофе, а оклик потерявшей меня напарницы. Пришлось очнуться и ответить, а потом залпом выпить уже остывший напиток и вернуться к стеллажам.

Только теперь работа шла не в пример хуже, я постоянно отвлекалась на мысль, которая посетила в миг, когда, быстро пролистав тетрадь, я убирала её на место. Мысль была не нова, но раньше от неё удавалось отмахиваться, а тут я по-настоящему застряла.

Ведь страх перед посещением Сити — это из старой жизни, и, если хочу двигаться дальше, нужно что-то менять.

Я поступила в колледж, отпустила детскую любовь, но уверена ли я, что этого достаточно? Что моё намерение избегать мегаполиса — на благо?

Нравится мне или нет, но в мегаполисе самые большие возможности, а даже если всё то, что случилось три года назад, не галлюцинация, то люди из Сити не убегают, а совсем наоборот — все мечтают жить в центре мегаполиса.

Это значит, что никаких массовых убийств или исчезновений там нет, что город безопасен и посещение Сити не равносильно смерти. Вот и мои одноклассники и сокурсники едва ли не каждые выходные мотаются, и никто за это время не пострадал.

Так, может, и мне пора?

Может, стоит преодолеть этот страх?

Вечером в пятницу, усаживаясь в скоростной поезд, я чувствовала себя так, словно решила прыгнуть из самолёта без парашюта. В то время как вся наша группа веселилась и дурачилась, предвкушая отличный отдых, у меня потели ладони и сердце стучало где-то в висках.

К счастью, состояние моё никто не замечал, даже сидевшая рядом Рика не заподозрила. Более того...

— Ну вот, а ты боялась! — хихикала она.

Я благоразумно улыбалась в ответ и периодически поглядывала на Синка.

Подруга и соседка по боксу уже давно твердила, что одnogруппник дышит к моей персоне неровно, только я не верила. Во-первых, у него достаточно поклонниц, и вздыхать по той, которая не проявляет симпатий, глупо. Во-вторых, лично мне отношения вообще не нужны.

Но сегодня утром, после того как Рика с Синком в прямом смысле прижали к стеночке и потребовали дать окончательный ответ насчёт поездки, случилось маленькое происшествие... Услышав моё «да», Рика удовлетворённо кивнула и отступила, а Синк наклонился, словно в желании что-то сказать на ухо, и намеренно мазнул губами по щеке.

Весь остаток дня я ловила на себе его весёлые взгляды и сейчас понятия не имела, к чему готовиться. Логика шептала, что нужно расслабиться, а я нервничала и недоумевала: что делать, если он в самом деле начнёт подкатывать? Согласиться на ухаживания или отшить?

А ещё эти нарочито обтягивающие брюки, выбранные для меня Рикой, высоченные каблук и майка со слишком выразительным декольте... В данный момент майку скрывали пальто и шарф, но в клубе-то мы разденемся, и что тогда? Я не привычна к подобной одежде. Я выдержу?

В общем, поездка представляла собой одну сплошную неловкость, и даже креплёное вино, которое мы втихушку распивали прямо в вагоне, не помогало.

Когда въехали в пределы центральной части мегаполиса и в уже наступившем зимнем сумраке вспыхнули бесчисленные огни, неловкость сменилась паникой. Потребовались все силы, чтобы удержать улыбку, ведь в противном случае одnogруппники стали бы расспрашивать, и что я им скажу?

Зато после того как вышли на станции и, прокатившись ещё и в подземке, выбрались в город, стало легче. Пусть прошло целых три года, но местность я помнила, и этот маршрут был другим, не тем, по которому вела когда-то Вилиния. Клуб тоже оказался «не тот» — огромный, пафосный, и расположен он был не во дворах, а на одном из самых широких проспектов. Пересекая порог клуба, я даже дыхание затаила, а потом...

Бар, смех, громкие тосты от «сильной» половины нашей группы, коллективный выход на танцпол и понимание — всё не так уж страшно, чего я вообще боялась?

Первый танец, второй, новый подход к бару, и всё стало ещё лучше.

— Ну и стоило так отбрыкиваться? — кричала на ухо Рика, одновременно извиваясь под эротичные ритмы. — Ведь весело!

Я кивала, а после третьего дружного посещения бара позволила себе окончательно расслабиться. Выдохнула и успокоилась. Даже перестала скользить взглядом по окружающей толпе, выискивая врагов.

Явление Синка, который словно невзначай развернул меня лицом, отодвигая от Рики, тоже восприняла спокойно и на условно медленный танец согласилась, правда, особых эмоций от прикосновений одноклассника не испытала.

Тем не менее улыбалась Синку приветливо и как-то незаметно для себя пришла к выводу, что если парень перейдёт к настоящим ухаживаниям, то я, наверное, отвечу. В конце концов, он очень даже неплох: весёлый, высокий, темноволосый и улыбка заразительная.

— А ты хорошо двигаешься! — перекрикивая оглушительную музыку, сообщил Синк.

Я рассмеялась и ответила:

— Если хочешь, могу оттоптать тебе ноги.

Одноклассник не испугался — приобнял за талию и резко потянул на себя.

Через миг смеялись уже вместе, а вечеринка продолжалась, набирая обороты. Народу в клубе становилось всё больше, движения девочек гоугоу ярче и раскованнее, пространство содрогалось от басов.

Глядя на происходящее, впитывая атмосферу, я всё яснее понимала: бояться нечего, повторения прошлого раза не будет. Только судьба распорядилась иначе, и это стало громом среди ясного неба. Ведь я действительно поверила, полностью убедила себя в том, что всё хорошо, а тут...

Это случилось после полуночи: мы с Рикой подошли к бару, чтобы выпить чего-нибудь прохладительного, и я остолбенела. Человекоподобный монстр с серой чешуёй вместо кожи и змеиными фосфоресцирующими глазами стоял в паре шагов от стойки и внимательно смотрел на нас.

Его голову прикрывал капюшон, сам монстр был одет во всё тёмное. Он ухмылялся и покачивался, словно пьяный.

И был абсолютно материален, но странности никто не замечал. Окружающие смотрели на него как на самого обычного человека.

В миг, когда у меня замерло сердце и заледенела кровь, Рика кокетливо улыбнулась чудовищу и воскликнула:

— Привет, красавчик!

Искажавшая морду монстра ухмышка стала гадостнее, а взгляд сместился, чтобы замереть на мне.

Наверное, я совсем с ума сошла, но, кроме предвкушения, во взгляде этих жутких глаз привиделась какая-то сытость, а ещё возникла странная уверенность — сытость не помешает...

— Лилайн, ты чего встала? — взвизгнула Рика, дёргая за руку.

Только сейчас я поняла: монстр не нападает. Он просто стоит и... Но он же всё равно нападёт!

Ноги реально примёрзли к полу, однако Рика оказалась сильнее, сдвинула. Фактически силой дотащила до стойки и, крикнув бармену названия коктейлей, спросила недоумённо:

— Лира, что с тобой?

— Тот парень, — зашептала я.

— Чего-чего? — Нет, за музыкой подруга не слышала.

Пришлось очень постараться, чтобы заставить себя наклониться и сказать громче:

— Тот парень! Он...

— Ой, ну правда красавчик? — оборачиваясь и бросая взгляд в сторону демона, воскликнула Рика.

Я не согласилась. Нервно сглотнув, попыталась проверить кое-что важное...

— Какого цвета его кожа? — спросила у подруги.

Та посмотрела словно на дурочку, однако сказала:

— Белая, конечно. А что?

И спустя ещё пару секунд:

— Лира, а почему ты спрашиваешь? Что с тобой? Тебе плохо?

— У него глаза желтые и светящиеся, — попыталась зайти с другого края я.

Брови Рики подпрыгнули, а я удостоилась непонятого взгляда. Через миг подруга нахмурилась и, придвинувшись вплотную, выдохнула в ухо:

— Лира, у тебя белочка? Ты допилась до галлюцинаций?

Догадка подтвердилась — другие истинное лицо монстра не видят. Следом пришла ещё одна мысль: что, если дело не в окружающих, а во мне? Что, если реально глюк?

— Лилайн, может тебе проветриться? — продолжила Рика. — Давай провожу?

Я промолчала, понятия не имея, как поступать, что думать и делать, — монстр был абсолютно реален! Но Рика и остальные... они же не глупее меня!

Или это в самом деле галлюцинация? Что, если я ненормальная? Что, если...

— Привет, — прозвучало над ухом.

Я вздрогнула и опрокинула только что поданный барменом коктейль, потому что... Да, монстр подошел к нам. Облокотился на стойку в паре метров.

Рика грязно выругалась и отскочила, чтобы не испачкаться, а я вновь застыла и уставилась с ужасом. И если это был психоз, то совсем уж извращённый — просто монстр мою панику видел и откровенно над ней насмеялся.

Он протянул лапу с острыми чёрными когтями в намерении дотронуться, а потом... резко повернулся и обратился к Рике:

— Скучаешь?

Подруга засияла так, словно с ней заговорила суперзвезда. Выпалила:

— Уже нет!

Губы монстра растянулись в новой ухмылке, а он сам, показательно обогнув меня, шагнул к радостной Рике. Наклонился к ней и принялся о чём-то шептать.

Со стороны выглядело совсем обычно — двое людей общаются. Окружающие не обращали внимания, тарасилась только я. Сердце болезненно сжималось, колени дрожали, а живот крутило от предчувствия беды. И беда эта действительно произошла: через пару минут Рика кивнула и, позволив серокожему приобнять себя за талию, направилась вместе с ним к выходу.

Она собиралась уйти на улицу! Туда, где гораздо больше шансов стать жертвой. Туда, где ему проще совершить расправу!

Я наблюдала за этим оторопело, а потом не выдержала и бросилась следом. Догнала и, схватив Рику за руку, воскликнула:

— Нет! Не смей!

Подруга глянула непонимающе, а монстр шагнул навстречу и спросил:

— Проблемы?

Его глухой урчащий бас прозвучал доброжелательно, и я, услышав эти интонации, практически признала себя сумасшедшей. Видимо, мне в самом деле мерещится. Наверное, он обычный человек, а эта чешуя — плод больного воображения. Но...

— Проблем нет. — Понятия не имею, как хватило смелости посмотреть в его желтые глаза. — Но она с вами никуда не пойдёт.

— Это ещё почему? — усмехнулся монстр.

На лице Рики отразился тот же вопрос, только отпустить подругу я не

собиралась. Плевать, как это выглядит со стороны и что обо мне подумают, но я не позволю!

— Хочешь занять её место? — последовал внезапный вопрос, и я вздрогнула.

Рика мгновенно нахмурилась, а серокожий добавил, обращаясь лично ко мне и словно уведомляя:

— Один я отсюда всё равно не уйду.

Он казался пьяным. Вернее, сытым и пьяным, причём в опьянении той стадии, когда переубедить невозможно. Но не это главное: внутри появилась железная уверенность — я могу делать что угодно, но монстр не отступится. Всё бесполезно. Один он отсюда действительно не уйдёт.

— Выбирай, — сказал серокожий. Обращался по-прежнему ко мне, и, хотя пояснений не прозвучало, смысл я уловила сразу. Или я, или она, моя Рика. Девчонка, которая за минувшие месяцы стала настоящей подругой и растопила лёд, сковавший моё сердце после предательства Вилинии.

— Лирайн!

Этот гневный призыв принадлежал самой Рике, однако я даже головы не повернула. Стояла и по-прежнему смотрела прямо на монстра. Или всё-таки на человека, в котором лично я видела потустороннее существо?

Несколько секунд этой молчаливой войны, и серокожий, убрав лапищу с талии недовольной Рики, расплылся в очередной улыбке.

Тут же кивнул на двери клуба и добавил:

— Так что?

Я глубоко вздохнула и на негнущихся ногах зашагала в указанном направлении.

— Лирайн! — воскликнула подруга. Хотя тут, наверное, уместнее сказать «бывшая подруга», потому что, даже если вернусь живой, Рика не простит.

В этот раз сердце сжалось не от страха, а от боли, только я не замедлилась. Я шла, точно зная, что монстр не отстаёт, и ощущая спиной плотоядный взгляд.

Молча свернула к гардеробу, забрала своё пальто и, глупо порадовавшись тому, что из вещей у меня только документы и деньги, которые помещаются в карман, вышла на улицу. В лицо сразу ударил порыв холодного ветра, заставив поёжиться, а вслед за этим прозвучало:

— Как же вы предсказуемы.

— В смысле? — не поняла я.

Демон хмыкнул и вместо ответа крепко схватил за локоть. Он потащил дальше, вдоль здания, к малозаметному проулку, уводящему с людного,

хорошо освещённого проспекта во дворы.

Наверное, можно было закричать, но я почему-то молчала и буквально кожей чувствовала нарастающее веселье монстра.

— Думаешь, та девка заслуживает твоей жертвы? — вновь подал голос он. — Думаешь, она оценит?

Я не думала, поэтому промолчала, а серокожий заявил снисходительно:

— Ваша самоотверженность вас и погубит. Всех.

Странные слова. Кого «всех», кого «вас»? Впрочем, это было уже не важно. Сейчас я понимала лишь то, что собственные глаза и чувства не обманывали: он действительно не человек, а мне конец.

— Впрочем, — уже вталкивая в проулок, басисто хохотнул монстр, — я бы её не тронул, ты ведь знаешь, что ты слаще. Такие, как ты... М-м-м...

Он резко бросил меня в сторону, впечатывая спиной в стену и прижимая собственным телом так, чтобы точно не убежала. Шумно втянул воздух, поднимаясь от моей шеи к виску, и продолжил:

— Такие, как ты... лакомство. Нет ничего приятнее, чем...

Удар. Он был резким, неожиданным, и я не сразу поняла, что бьют не меня, а его, монстра. Причём бьют в спину, не давая никаких шансов на ответ.

За первым ударом сразу же, без всякого интервала, последовали второй, третий, четвёртый, пятый... Серокожий не обернулся — издав булькающий звук, навалился на меня всем весом и начал сползать вниз.

Я тоже на ногах не удержалась. А оказавшись в полусидячем положении, бросила взгляд на бездвижного монстра и похолодела — из его спины торчало несколько стрел.

Я сперва не поверила, уставилась бездумно. Столь же бездумно подняла голову и похолодела опять: из мрака проулка вышли трое — двое мужчин и одна женщина. В их руках были... нет, не луки, а тяжелые, усиленные какими-то металлическими пластинами арбалеты.

— Ну всё, — женщина хищно улыбнулась, глядя на тело, — попался.

Мужчины комментировать не стали. Один — тот, что был ниже и плотнее, — передал арбалет второму и, выхватив откуда-то из-под куртки длинный нож, уверенно шагнул к нам.

Не глядя на меня, присел над телом и сдёрнул капюшон, обнажая лысую, покрытую серой чешуёй голову. После чего грубо стащил монстра на асфальт, приподнял за тот же ворот и в одно движение перерезал горло.

Цвет хлынувшей крови я не различила: вокруг было слишком темно, и

жидкость казалась чёрной. Зато запах аммиака был не просто явным, а заполонил всё вокруг.

Меня затошнило, и я поспешила вскочить, правда, ноги не слушались, и, прежде чем подняться, я дважды упала. Женщина тем временем отдернула рукав своей кожаной куртки, обнажая широкий браслет на запястье, и сказала прямо в этот браслет:

— Есть! Убит!

Короткая пауза, а после неё далёкий, искаженный радиоэфиром голос:

— Потери?

— Без потерь, — довольно хмыкнула незнакомка. Скользнула по мне взглядом и добавила: — Приманка была хорошей. Он так увлёкся, что даже не почувствовал, как мы подошли.

— Отлично, — ответил голос. Мужской, кстати. — Сейчас пришло к вам Фатоса.

И уже не ей лично, а будто бы всем и сразу:

— Операция завершена. Отбой.

Я нервно хватанула ртом воздух, покачнулась. Трое с арбалетами слишком сильно напоминали байкеров, которые пришли на помощь в прошлый раз. И речь не только об одежде — как и в случае с блондинкой, тут было что-то ещё, какое-то ощущение.

— Не волнуйся, — вытирая нож об одежду монстра, сказал «плотный». — Сейчас тебе помогут.

Помогут? В чём? Как?

Я не говорила. Стояла, вжавшись в стену, и молчала. Я ждала Фатоса — почему-то думалось, что это будет кто-то из той, прошлой компании, и вот тогда я обо всём спрошу.

Однако Фатос оказался совсем другим — невысоким старичком в самом обыкновенном, хоть и дорогом пальто и с крупным перстнем на пальце. В проулок он не входил, ждал в микроавтобусе, к которому меня подвели.

Оказалось, доктор. Правда, доктор всё-таки странный... Сперва он спросил о самочувствии, а убедившись, что физически я не пострадала, взял моё лицо в ладони, положив большие пальцы на виски, и приказал:

— Закрой глаза.

Поколебавшись, я подчинилась и почти сразу ощутила в висках странное покалывание. Одновременно с покалыванием меня накрыла сильная сонливость, только я не уснула.

А потом услышала ровный, монотонный голос Фатоса:

— Весь последний час ты находилась в клубе и никуда не выходила.

Ты выпила больше, чем нужно, поэтому всё как в тумане. Ты веселилась, танцевала. Тебе было хорошо...

Да?

Я хотела распахнуть глаза, но что-то удержало. Следом пришла мысль: а зачем? Ведь этот старик, кажется, убеждён, что я под гипнозом, и явно делает внушение — то есть хочет лишиться воспоминаний. А меня саму подобный вариант устраивает? Я готова забыть о том, какая опасность может подстергать?

Ответ был один: нет. Поэтому я продолжила сидеть с закрытыми глазами и ни словом не возразила.

Через пару минут услышала:

— Сейчас ты проснёшься, вернёшься в клуб и продолжишь веселиться с друзьями. Ты проснёшься на счёт три. — И это был приказ.

Я, конечно, подчинилась, а распахнув глаза, увидела рядом с микроавтобусом, который был припаркован прямо на тротуаре, огромный блестящий мотоцикл со странным тюнингом и головой волка вместо передней фары.

Людей тоже прибавилось, но никакой суеты, и ничего такого, что могло бы вызвать подозрения прохожих. Ну разве что большой чёрный мешок, который в данный момент несли из проулка ко второму микроавтобусу.

Последнее заставило вздрогнуть, а по остальному... То есть в выводах я не ошиблась? И байкеры, и эти — одна компания, а монстры всё же существуют? Только мне почему-то предлагается забыть, причём согласия на амнезию никто не спрашивает?

Возможно, следовало поинтересоваться почему так, но я, разумеется, не стала. Учитывая, как повели себя спасители, самым разумным было убраться подальше, поэтому, едва Фатос отпустил, я послушно направилась ко входу в клуб, но потом не удержалась — остановилась, чтобы оглядеться.

Я искала его, того красноволосого парня, вот только... Нет. Пусто.

— Девушка, с вами всё хорошо? — окликнули меня.

Обернувшись, я увидела широкоплечего bruneta в байкерской куртке, и осторожно кивнула. После чего продолжила двигаться к массивной хромированной двери, но быстро поняла — нет, не смогу.

Сделав несколько глубоких вдохов, я добралась до входа в клуб и, словно так и задумано, пошла дальше — там, всего в нескольких десятках метров, располагалась станция подземки. Я собиралась вернуться в Кросторн.

Конечно, в общагу меня сейчас никто не пустит и ночевать придётся где-нибудь на станции, но это лучше, чем оставаться в Сити. Если останусь, точно начнётся истерика. Тут я не выдержу. И вернуться к одноклассникам действительно не могу.

Рика появилась ближе к десяти утра и, войдя в комнату, не удостоила даже взглядом. У меня от такого равнодушия болезненно перехватило дыхание, однако сказать что-либо я не осмелилась — слишком хорошо понимала, что в данный момент оправдания никому не нужны.

Что я вообще могла сказать — вопрос другой, и над ним я ещё не задумывалась, ясно было лишь то, что в историю про серую чешую и убийц с арбалетами Рика не поверит.

Пронаблюдав демарш подружки, я повернулась лицом к стене и повыше натянула одеяло. Я лежала в кровати и пыталась уснуть, но, невзирая на бессонную ночь, не могла.

Меня не колотило от страха, и своё столкновение со странной группировкой, которая, судя по всему, занимается истреблением монстров, я в голове не прокручивала. Обычная бессонница, только и всего.

Когда время приблизилось к полудню, я встала и отправилась в ванную, а приняв душ, сразу оделась и ушла в город. Поездка в Сити получилась затратной, и денег на кафе, в общем-то, не было, но поесть в боксе я не могла — там бы кусок в горло не полез.

Выйдя из общаги, сперва свернула к кафетерию, в которой ходили все наши, а потом подумала и прошла дальше, до следующего. Миновала стеклянные двери, присела за один из свободных столиков и сделала заказ.

Там, снаружи, вовсю моросил мелкий противный дождь, как бы издеваясь над календарным временем года, а внутри... Впрочем, по атмосфере тут было не лучше. Или дело не в кафетерии, а во мне?

Едва официантка принесла заказанные чай и салат, я поморщилась и потянулась к приборам. Даже успела сделать один маленький глоток чаю и воткнуть вилку в кусочек бекона, когда над головой прозвучало:

— Привет. — Голос был мужским. — Я присоединюсь?

Я подняла глаза и вздрогнула всем телом, попутно выронив вилку. А тот, кто желал присоединиться, не растерялся, махнул ближайшей официантке и попросил:

— Девушка, можно заменить прибор?

Этого широкоплечего, одетого в чёрное брюнета я узнала мгновенно. Мы виделись несколько часов назад, в Сити, возле клуба...

— Как поживаешь? — задал новый вопрос он, усаживаясь напротив.

Я мотнула головой и потянулась к чашке с чаем в желании загордиться хоть чем-то. Что ему ответить?

— Погода сегодня мерзкая, — снова подал голос парень. В этот миг появилось ощущение, что он намеренно отвлекает, не давая возможности сориентироваться и понять, как себя вести.

— Погода... — выдохнула я. — Да. Не очень.

— А поживаешь-то как? — Он улыбнулся уголками губ.

Я отстранённо отметила, что улыбка незнакомцу идёт, и даже очень. Ещё отметила ровные тонкие губы, короткую негустую щетину и тёмные, словно омут, глаза.

— Хорошо поживаю, — сказала, внутренне замерев.

— Голова не болит?

— Нет, — ответила напряженно.

В следующий миг к столику подошла официантка и разговор временно прервался. Я получила новые приборы, а брюнет сделал заказ. Есть он не собирался, только кофе.

Вокруг было достаточнолюдно, и это, с одной стороны, успокаивало. С другой — оторвавшись от собственной чашки и оглядевшись, я поймала несколько завистливых взглядов. А потом опять вздрогнула, услышав:

— Как прошла ночь?

Новый взгляд на собеседника, и...

— Неплохо. — Я постаралась придать голосу невозмутимость. — Ездил с одноклассниками в Сити. Мы в клубе до утра танцевали.

— Понравилось?

— Очень, — увы, но я напряглась ещё сильнее. — Только теперь спать хочется.

Байкер хмыкнул и отвлёкся, чтобы забрать принесённый кофе, после чего смерил насмешливым взглядом и сказал то, что слышать совершенно не хотелось:

— Ты врешь, Лирайн. Ты вернулась в Кросторн гораздо раньше, чем они.

Стало по-настоящему жутко, однако я попыталась возмутиться:

— Вы за мной следили?

— Можешь называть меня Крамом, — неожиданно представился парень. И уже после этого пояснил: — Нет. Я просто видел, как ты, невзирая на ментальное внушение, прошла мимо дверей клуба и направилась к подземке. Последовать за тобой я не мог, поэтому пришлось опросить свидетелей. О том, кто ты и откуда, рассказали твои друзья, и вот... — он картинно развёл руками, — я здесь. Верю и надеюсь на

встречу.

Последние слова были какими-то неуместными, впрочем, это значения не имело. Главное — он видел и вычислил. Только признаваться я не собиралась.

— Какое ещё внушение?

Губы парня дрогнули в тёплой улыбке.

— Лирайн, у тебя не получается. Ты явно не привыкла врать.

Не ошибся, и от этой его правоты по телу побежали холодные мурашки. Зато новая догадка никаких особенных чувств почему-то не вызвала. Я спросила почти равнодушно:

— Вы меня убьёте?

— Зачем нам тебя убивать? — помолчав, отозвался он.

Я тоже помолчала. Потом задала ещё один вопрос:

— То есть о том, что я не вернулась в клуб, знаешь не только ты?

— Все знают, и эта ситуация вызвала некоторую... хм...

напряженность.

Напряженность? То есть...

— То есть всё-таки убьёте? — повторила предыдущую мысль я.

Собеседник тоже повторил:

— Зачем? Каков мотив?

Странно, но теперь я окончательно успокоилась и ответила так, будто продолжаем говорить о погоде:

— Я слишком много знаю. Я видела монстра. Видела, как те трое его убивали. Видела всех вас, и Фатос не смог меня загипнотизировать.

— И что? — хмыкнул Крам. Вроде небрежно, но на лице отразилась задумчивость.

— Ничего. Но я свидетель и могу быть опасна.

— Чем, например? — хмыкнул он.

Я не ответила и в то, что никакой опасности для их группы не представляю, не поверила. А байкер подарил новый задумчивый взгляд и сказал:

— Про монстра поподробнее. Что значит «видела»?

— То и значит, — недоумённо нахмурилась я.

Собеседник уставился пристально, но без эмоций, словно пытаюсь понять, вру или говорю правду. Затем кивнул на мой салат и поинтересовался:

— Ты доедать будешь?

— В каком смысле? — вновь не поняла я.

А сообразив, на что намёк, отшатнулась и прошептала убеждённо:

— Я никуда не поеду. Даже не думай!

Только брюнет согласия и не спрашивал...

— Придётся, Лирайн. И лучше, если это будет добровольно. В таком случае у тебя гораздо больше шансов вернуться в Кросторн. Если же мне придётся тебя похитить, да ещё на глазах у всех этих людей, то с возвращением будет сложнее. Но лично мне без разницы, так что выбирай сама.

Глава 3

Удивительно, но Крам не только позволил доесть салат, но и оплатил оба счёта. Последнему я пыталась воспротивиться, но брюнет посмотрел так, что возражения сразу отпали — ну нет так нет.

Из самого кафе я выходила неохотно, одновременно пыталась вообразить поездку на байке и сомневалась, что выдержу, только мотоцикла на улице не обнаружилось — Крам указал на припаркованный в отдалении чёрный внедорожник.

Добавил, будто без этого не ясно:

— Нам туда.

Когда автомобиль тронулся с места, я сидела тихо. Лишь через несколько минут сообразила, что даже не поинтересовалась, куда меня везут.

Сейчас, учитывая заблокированные двери, этот вопрос звучал глупо, но я всё же спросила, чтобы услышать:

— Мы едем на базу, в Сити.

При упоминании места, где уже дважды встречала монстров, я вздрогнула, и Крам движение заметил. Сказал, улыбнувшись:

— Не бойся, демоны предпочитают ночь и с такой частотой не появляются.

Значит, всё-таки демоны? Ладно...

— А что, если тот демон был не один? — помедлив, уточнила я.

— Вряд ли. Обычно твари действуют поодиночке, а группами охотятся настолько редко, что считай никогда. К тому же ты со мной, а я, уж поверь, с демонами обращаться умею.

Я скользнула взглядом по его широким плечам и... да, поверила. Однако упоминать о том, что его сведения не верны, что три года назад видела сразу четверых, не стала.

Спустя ещё миг в голову пришла новая запоздалая мысль: если брюнет приехал на машине вместо мотоцикла, значит, он с самого начала собирался меня забрать?

Я вновь скосила взгляд на «похитителя» и, подумав, эту мысль озвучила.

— Да, собирался, — легко признался он. — Мы не каждый день сталкиваемся с теми, кто способен противостоять ментальному воздействию Фатоса, и нам, разумеется, интересно.

— Дело только в этом? — уточнила я.

Крам хмыкнул, на миг отвлекся от дороги и сказал:

— Возможно.

Прозвучало несколько неоднозначно, и я, реагируя на интонации собеседника, напряглась. И почти сразу услышала:

— Лирайн, насчёт твоих вопросов, давай ты подождёшь до базы?

— Боишься выболтать лишнее?

Крам фыркнул и промолчал, а я вынужденно подчинилась. Откинувшись на спинку сиденья и уставилась на дорогу — небо было по-прежнему серым, на землю сыпался мелкий дождь, а по обочинам шоссе, на которое мы только что выехали, стелился негустой туман.

Погода навевала тоску, а понимание, что через пару часов окажусь в логове этих странных ребят, будило смешанные чувства. А ещё оно подстёгивало мысли, которые до сего момента я старательно гнала прочь.

Перед внутренним взором то и дело вспыхивал образ парня с давно не стриженными красными волосами, а душа пребывала в смятении. Я уже не сомневалась, что он — один из них, а значит, мы можем встретиться, причём прямо сегодня. Сейчас.

Интересно, он меня узнает? И как себя поведёт? А как поведу себя я?

Вопрос «как себя вести» стал ключевым и заставил сильно задуматься. Три года назад один из байкеров приказал оставаться на месте, а я всё равно ушла. Теперь понятно, что мне хотели почистить память, а тогда я о причинах не думала. Учитывая нынешнее появление Крама в Кросторне, в тот раз меня, вероятно, тоже искали. Что, если теперь мне за тот побег влетит?

При мысли о наказании я внутренне похолодела, но лишь на секунду — смятение, которое испытывала от осознания, что могу увидеть объект своих грёз, оказалось сильнее.

Ведь я три года мечтала, а стоило почти избавиться от наваждения, как ситуация изменилась, впереди замаячил реальный шанс на встречу. Как к этому относиться, я не знала.

Остаток пути прошёл в молчании, под звуки эфира рокерской радиостанции. Невзирая на комфорт явно дорогого внедорожника, расслабиться не удалось, а когда пересекли границу центральной части мегаполиса, по коже вновь побежали мурашки. Я всё равно боялась. Я бы многое отдала, чтобы никогда сюда не возвращаться.

Когда внедорожник свернул, страх усилился. Теперь он был связан не с демонами — меня испугал комплекс небоскрёбов, замаячивший впереди.

Комплекс был известным, с необычными элементами готики, но на открытки и компьютерные заставки попадал нечасто, словно и фотографы, и пользователи его избегали.

Я тоже страсти к этим зданиям не питала и сейчас испытывала скорее подсознательный страх. Тем неприятнее было понять, что съезд на подземную парковку, куда нырнул внедорожник Крама, ведёт именно под этот комплекс. Тот факт, что, кроме двух шлагбаумов, мы проехали через глухие автоматические ворота, оптимизма тоже не добавлял.

Парковка, где остановились, была не общей, а обособленной, полностью закрытой. Здесь обнаружили и вчерашние микроавтобусы, и несколько десятков машин повышенной проходимости, и целая коллекция странных, не похожих на обычные байков.

Перед этой коллекцией я зависла. Выбралась из внедорожника, сделала пару шагов и замерла — все эти диски, кожа, аэрография, полировка и хром смотрелись слишком красиво, чтобы остаться равнодушной.

Из восхищённого ступора выдернул «похититель», который заявил:

— Если признаешь, что вон тот... — он указал на мотоцикл с передней фарой в форме головы оскаленного волка, — лучший, то я тебя покатаю.

Я невольно улыбнулась, а очнувшись, попыталась отыскать среди мотоциклов тот, что видела три года назад.

Только увы — каких-либо особых примет я не помнила, да и Крам поторопил:

— Лирайн, пойдём, если всё будет нормально, то на обратном пути посмотришь.

Это «если» стало ведром холодной воды на голову. Я действительно не сильно задумывалась о том, куда еду.

— А если всё будет не нормально, — отозвалась я, — то всё-таки убьёте?

Брюнет закатил глаза, непрозрачно намекая, что кое-кто достал этим вопросом. Потом сказал:

— Методы Фатоса ещё не исчерпаны. В случае «не нормальности» старик попробует что-то другое, более эффективное.

Идти с Крамом окончательно расхотелось, однако возможности для побега уже не было. Впрочем, её и раньше не имелось — я была обречена с самого начала.

— Но у меня есть подозрение, — вновь подал голос Крам, — что вмешательство Фатоса не понадобится.

— Это ещё почему? — удивилась я.

Вместо ответа парень указал на лифт и лишь после того, как я двинулась в указанном направлении, продолжил:

— Пока не ясно, откуда ты взялась, Лирайн, но кое-какие признаки налицо.

— То есть?

— Если всё будет нормально, то обязательно узнаешь.

Ну вот, снова это дурацкое «если».

Я скосила взгляд на провожатого, однако тот продолжать разговор не собирался. Мне, наверное, тоже следовало промолчать, но когда вошли в лифт и кабину плавно потащило вверх, я не выдержала и спросила:

— Это как-то связано с тем, что демон назвал меня лакомством?

Крам резко повернул голову и посмотрел очень пристально.

— Что ещё говорил демон? — спросил он после паузы.

— Что такие, как я, слаще и что я предсказуема, а самоотверженность меня погубит. Вернее, он сказал: «Ваша самоотверженность вас погубит». Что он имел в виду?

Я действительно не понимала, зато Крам о смысле явно догадался. Парень замер на пару секунд, а потом неуловимо улыбнулся и объяснять не стал.

— Подожди ещё чуть-чуть, — повторил он. — Полагаю, скоро всё решится.

Я выдохнула и, вопреки логике, снова попыталась расслабиться. Нет, понятно, что просто так ничего не бывает, но вдруг всё сложится хорошо?

Мы вышли на одном из самых верхних этажей и сразу натолкнулись на компанию парней. Их было человек восемь. По возрасту встречные не слишком отличались от Крама, да и одеты были аналогично — кожа и джинса.

— О! — увидав нас, воскликнул кто-то. — Крам, что за малышка? Почему мы незнакомы?

«Похититель» хотел ответить, но не успел, в толпе прозвучало:

— Тсс... Это, похоже, та самая...

Атмосфера сразу изменилась, в воздухе появилась настороженность.

— Да, это она, — подтвердил Крам.

К настороженности добавилось любопытство, вся компания уставилась внимательно. Однако продолжения не последовало, Крам ухватил за запястье и повёл дальше по фешенебельному строгому коридору со множеством дверей, напоминавшему офисный.

Вскоре мы очутились в выполненной в классическом стиле приёмной, а вскочившая из-за стола женщина скользнула по мне взглядом и спросила,

обращаясь к Краму:

— Так быстро?

— Она не сопротивлялась, — отозвался парень. — Оказалась умнее, чем предполагали.

Женщина кивнула и поспешила к следующей двери. Вернулась буквально через секунду, сообщив:

— Проходите. Вас ждут.

Я скосила взгляд на провожатого, потом вновь посмотрела на секретаря — на лице женщины застыли озабоченность и любопытство, а вот трагедии не было. Может, это намёк на то, что ничего ужасного действительно не произойдёт?

Проследовав за Крамом, я очутилась в просторном кабинете с большим столом для переговоров, и тут моё спокойствие испарилось. Людей было слишком много, и все как один смотрели на меня.

Я сразу заметила пожилого Фатоса и ту женщину, которая была вчера в составе группы, убивавшей монстра. Мужчина, перерезавший серокожему горло, тоже был, а третьего я отыскать не успела, отвлеклась на тихое:

— Та самая Лирайн?

Вопрос задал немолодой блондин, сидевший за большим письменным столом во главе всего действия. Породистое лицо ничего не выражало, зато тёмные глаза взирали настолько пристально, что захотелось поправить одежду и отступить.

Но я сдержалась, а ещё вспомнила слова Крама, сказанные только что: «Она оказалась умнее, чем предполагали»... Если тут меня считают дурой, то ударять в грязь лицом тем более нельзя.

— Да, та самая, — отвечая на вопрос, сказал сопровождающий.

Повисла долгая пауза. Все, включая тех, с кем пересекалась вчера, принялись вглядываться, будто пытаюсь увидеть во мне нечто важное. Процесс прервал всё тот же блондин, он обратился к Фатосу:

— И всё-таки как так вышло, что ты не заметил, что она не поддалась воздействию?

Старик прекратил мерить взглядом мою персону и пожал плечами.

— Я уже говорил, Турос. Во-первых, я не почувствовал от неё никакого сопротивления, во-вторых, она ничем не выдала своё состояние. Вела себя слишком спокойно. Реагировала именно так, как реагирует человек, которого привели в порядок, а не как девчонка, на чьих глазах только что произошло убийство.

Женщина-участница ночного действия поморщилась — она произошедшее убийством не считала. Турос тоже поморщился, но по

иному поводу.

— Это тебя не оправдывает, — сказал он.

— Впредь буду внимательнее.

— Ты будешь гораздо внимательнее, — «поправил» блондин. Слово «гораздо» подчеркнул голосом. — Подобное не должно повториться.

— Я готов дать голову на отсечение, что случай единственный, — в голосе Фатоса прозвучала убеждённость. — Такая ситуация может возникнуть лишь при одном условии, а подобные вещи... — старик повернул голову и смерил меня новым внимательным взглядом, — это не просто редкость. Это нонсенс. Такого не может быть.

Кто-то фыркнул, и я чётко поняла — тут какой-то спор, заварушка. Причём мнения разделились, и Фатос с Крамом придерживаются одной версии, а тот, кто фыркнул, выступает за другую.

— Зачем усложнять? — подал голос грузный мужчина в подчёркнуто-дорогом пиджаке. — Почему ты, Фатос, так рьяно отказываешься от варианта, что это просто случайность? Может, у нашей гостьи особенное строение мозга, или уникальная наследственность, или травма? Если вдуматься, это гораздо реальнее, чем...

— Потому, что я знаю свою работу, — перебил Фатос. И после паузы, совершенно спокойно: — Но вариант с травмой тоже не исключаю, поэтому предлагаю оставить споры и перейти к тому, ради чего собрались.

Я внутренне сжалась — а ради чего они собрались?

— Мы должны кое-что проверить, Лирайн, — будто услышав мысли, пояснил Турос. — Надеюсь, ты не против?

— А если против, это что-то изменит? — не сдержалась я.

Губы блондина дрогнули в вежливой, но холодной улыбке, а мне внезапно подумалось о медицинском оборудовании — всяких иголках, шприцах, громоздких аппаратах для проверки мозга... Сердце сразу ухнуло в пятки — уж к чему, а к такому я не готова. Меня от подобных штук трясёт!

Я даже хотела запротестовать, но не успела — главенствующий здесь блондин сказал раньше:

— Крам, проводи девушку к Оракулу.

Байкер-похититель кивнул, снова ухватил за запястье, однако уйти не получилось — в следующий миг дверь приоткрылась и в кабинет просочилось странное существо.

Назвать вошедшего человеком язык не повернулся, хотя человеческого в нём было много. Вернее, человеческим было всё, если не обращать внимания на глаза и кожу. Вместо кожи — чешуя, только не серая, а

жемчужно-перламутрового цвета, в том же, что касается глаз... можно было бы решить, что это специальные линзы, которые закрывают и зрачок, и одновременно белок, но я стояла слишком близко, чтобы ошибиться. Никаких линз, всё настоящее. И на фоне жемчужной чешуи эти пурпурные, лишенные белков прорези, смотрелись жутко.

Отсутствие волос на голове скрывалось капюшоном серебристого плаща, похожего на мантию. Этот же плащ, достигающий до самого пола, закрывал остальную фигуру, однако человекообразное строение тела угадывалось.

Перед нами предстал некто, сильно похожий на демона — вернее, очень похожий. Стишком...

Только оружия никто не выхватил, все поступили иначе.

Едва существо очутилось в кабинете и прикрыло дверь, сидевшие за столом повскакивали и согнулись в поклонах. Крам тоже поклонился, при этом умудрился дёрнуть за руку, в результате согнулась и я.

— Простите, это ожидание оказалось невыносимым, — сказала существо. Голос был женским. — Поэтому я пришла сама. Надеюсь, никто не против?

— Нет, ну что вы, — отозвался Турос.

Теперь все разогнулись, а я с запозданием отметила, что не дрожу. Невзирая на сходство с демонами, незнакомка с жемчужной чешуёй неприятных чувств не вызывала.

Лишь когда взгляд пурпурных глаз вперился в меня, по коже побежали мурашки. Молчание, которым этот взгляд сопровождался, спокойствия тоже не добавляло, а потом...

— Напомни-ка, как тебя зовут? — доброжелательно попросила эта странная женщина.

Я ответила:

— Лирайн.

Ещё миг, стремительное смазанное движение, и женщина очутилась совсем близко, в полушаге. Она подхватила мою руку, скользнула белоснежными когтями по коже и тоже представилась:

— А я Оракул, и я уже вижу то, во что некоторым из собравшихся здесь так не верится.

В горле внезапно пересохло, сердце сжалось.

— И что вы видите? — спросила я.

Женщина тихо рассмеялась:

— То, о чём ты сама уже догадалась. Ты — одна из нас.

Я растерянно покосилась на Крама, но тот не шелохнулся, а Оракул

болезненно стиснула мою руку и прикрыла глаза, словно входя в транс. Дальше не говорила, а бормотала, причём под нос и точно не для публики:

— Да, вот оно... Дар... Начал пробуждаться шесть лет назад, как и положено... Мм-м... А это у нас... О-о...

Бормотание стало совсем неразборчивым, и я опять покосилась на провожатого. Он стоял ближе всех, к тому же мы успели пообщаться, и теперь я надеялась на его помощь. Только парень, как и прежде, не шевелился, словно боясь спугнуть.

Ещё пара минут странного действия, и Оракул отступила. Она растянула губы в подобии улыбки и сказала, обращаясь к сидящим за столом:

— Лирайн — ваша.

Короткая пауза, и вопрос от толстяка, который спорил с Фатосом:

— Наша? Как это произошло?

— Что значит «как»? — Оракул фыркнула. — Как обычно. Дар врождённый.

— Это-то понятно, — выдохнул толстяк. — Но откуда он? Он передался по крови, от родителей.

Оракул пожала плечами.

— Девочка ваша, — повторила она. — Находится в правильной для её возраста стадии становления, через несколько лет превратится в полноценного охотника.

— Это всё, что ты можешь о ней сказать? — спросил Турос.

Женщина с жемчужной чешуёй кивнула, однако поступила нелогично — снова приблизилась и, завладев моей рукой, прикрыла глаза.

Остальные опять замерли и, кажется, дышать перестали. Я же стояла, смотрела на Оракула и видела на её нечеловеческом лице отражение странных эмоций. Женщина словно наслаждалась, будто смотрела какое-то приятное кино.

Не могу сказать, что мне это нравилось, да и происходящее в целом... Я такая, как эти люди? Как Крам и та дама с арбалетом? Такая, как...

При мысли о красноволосом парне, спасшем три года назад, я запнулась, а Оракул нахмурилась. Сразу отпустила мою руку и, глянув с сожалением, направилась прочь.

— А... — попытался остановить её Турос.

— Я всё сказала, — не оборачиваясь, бросила женщина. — Лирайн ваша, и ты уже знаешь, как поступить с этой информацией. Кстати, вмешиваться в память её приёмных родителей и окружения не советую, там слишком много связей. Будет больше вреда, чем пользы.

Вмешиваться... в память четы Паривэлл? И всех остальных?

— Простым смертным незачем знать о существовании охотников и демонов, — поймав мой ошарашенный взгляд, вполголоса сказал брюнет.

То есть не почудилось? Они хотят вычеркнуть меня из воспоминаний моей семьи?

Всё время визита я сохраняла спокойствие, а теперь взвилась и отскочила. У меня и так никого нет, приёмная семья — единственные близкие люди, и я не могу, не готова их потерять.

— Чего ты разнервничалась? — спросил Турос. Он морщился и тёр лоб, словно последние слова Оракула и впрямь нарушили какие-то планы.

Неудовольствие блондина заставило придержать коней и призвать себя к порядку. И спросить:

— А вы не подумали о том, что среди моих близких могут быть и другие... одарённые?

— Информацию мы, разумеется, проверим, — отозвался Турос. — Но нам известно, что тебя удочерили, а значит, шансы очень невелики.

На миг я застыла в изумлении — уже знают? Но откуда?

А потом поняла, снова повернулась к Краму:

— Это одноклассники рассказали?

Байкер кивнул и добавил:

— Они сказали, а база твоего колледжа подтвердила.

— Вы что, влезли в базу колледжа? — опешила я.

— Это было несложно, — улыбнувшись уголками губ, ответил Крам.

Я потерялась в мыслях и эмоциях. Стояла, не знала, что делать и чувствовала себя дико. Пристальные взгляды тех, кто собрался за столом, спокойствия также не добавляли. Я одна из них? Допустим. Но что теперь?

— Мы удивлены не меньше, чем ты, — внезапно сказала та женщина, которая была вчера в переулке. — Зато теперь понятно, почему демон увлёкся настолько, что не заметил засаду.

— Засаду? — тупо переспросила я.

Женщина кивнула.

— Мы вычислили местоположение демона, — продолжила она, — и оцепили клуб. Обедать публично демоны не любят, мы ждали, когда он выйдет, и вот, — она криво ухмыльнулась, — дождались. Ты стала отличной приманкой.

Я всё равно не поняла.

— При чём здесь тот факт, что я... — сказать о себе «одна из вас» язык всё-таки не повернулся.

— При том, что ты находишься в стадии становления, когда свойства

охотника только формируются. В этом состоянии ты обладаешь особой притягательностью, действуешь на демонов как дурман.

— То есть я его...

— Можно сказать, заворожила, — кивнула женщина. Мне же вспомнилось, как серокожий пытался увести из клуба Рику. Нет, потом-то он сказал, что Рика была неинтересна, но всё равно.

— Он хотел съесть мою подругу, — всё же озвучила я.

Охотница улыбнулась, ответила:

— Он был сыт, Лирайн. Причём настолько, что мог позволить себе поиграть с едой. Им известны поведенческие особенности людей, они умеют давить на болевые точки, если надо.

С чего она взяла, что демон был сыт, я спрашивать не стала. Пересказывать то, что уже говорила Краму — тоже. И смысл произошедшего вчера ночью примерно поняла, неясным оставалось лишь одно...

— Что теперь? — Этот вопрос я адресовала Туросу, ведь именно он тут главный. — Что со мною будет?

Мужчина шумно втянул воздух и не ответил, обратился к Краму:

— Займи её чем-нибудь.

«Похититель» кивнул и, взяв меня за локоть, опять повёл к двери. На этот раз проблем не возникло — никакой Оракул дорогу не перегородил. Я подчинилась. Молча покинула кабинет, так же молча пересекла приёмную... Лишь когда очутились в коридоре, аккуратно освободила локоть и посмотрела на парня хмуро.

Через миг услышала:

— Есть хочешь?

Желудок сжался, транслируя однозначное «да».

Мы спустились на несколько этажей, прошли маршрутом, за которым я не следила, и оказались в небольшой столовой. Это удивило — ведь мы находились в элитном фешенебельном комплексе, и факт существования здесь чего-то, кроме дорогущих ресторанов, немного не укладывался в голове.

Впрочем, ощущение диссонанса посетило лишь меня, а Крам держался уверенно и вольготно. Он указал на большой стол у окна, сам отправился к прилавку, крикнув на ходу:

— Эй! Есть кто-нибудь?

Там было пусто, однако служащая появилась почти сразу. Пока она озвучивала парню немногочисленное меню, я добралась до указанного

стола и замерла в нерешительности. Внизу, за сплошным витринным окном, простирался город, а я никогда так высоко не забиралась. Это было восхитительно и одновременно пугающе, а ещё у меня немного закружилась голова.

— Лирайн? — окликнул Крам.

Пришлось выйти из ступора и, усевшись на ближайший стул, уставиться на парня. Сам «похититель» выбрал место напротив, а потом поинтересовался:

— Ты как?

Я не ответила, задала встречный вопрос:

— Что со мною будет?

— Не убьют, — хмыкнув, отозвался этот «остряк».

Я недобро прищурилась, а он...

— Лирайн, я не знаю. Могу лишь предполагать, но какой смысл строить теории? Потерпи немного, и тебе всё скажут. Но не думаю, что тебя ждёт что-то ужасное. Мы не звери, а наоборот — охотники на зверей.

Глубоко вздохнув, я уточнила:

— Вы — охотники на демонов?

— Да, верно, — ответил собеседник.

Я вздохнула ещё раз и задала другой вопрос:

— Но охотниками становятся не все? В смысле человек с улицы для этого дела не подойдёт?

Крам мимолётно улыбнулся, и мне подумалось — сейчас снова станет юлить, тем неожиданнее было услышать:

— Разумеется, не подойдёт. Для охоты на демонов нужны определённые качества, и у простых смертных таких качеств не бывает.

Прозвучало несколько надменно, и я поморщилась, однако Крам не заметил. Отвлёкся на женщину в белоснежном переднике, которая как раз позвала, сообщая о готовности заказа. Брюнет поднялся, чтобы забрать наполненный поднос.

Через полминуты передо мной оказалась небольшая порция супа, салат и поистине гигантская тарелка с горячим.

— Это столовая для опергрупп и групп патрулирования, — видя мои округлённые глаза, пояснил Крам. — Диетического питания тут нет.

Моё удивление никуда не делось, а любопытство всё-таки отступило — просто салат, съеденный в Кросторне, давно переварился. В результате я вооружилась приборами и от расспросов отвлеклась, Крам к разговорам тоже пока не стремился.

Лишь когда тарелки опустели и настала очередь кофе, парень

продолжил.

— Мы отличаемся от обычных людей, — сказал он. — Главное наше отличие — мы умеем видеть демонов и умеем им противостоять. Демоны не маскируют внешность, но обыватели не замечают ни чешуи, ни шипов, ни других атрибутов. Для них демон выглядит как такой же человек, и более того — как человек, наделённый особенной харизмой. Для них он сродни... ну, не знаю, какой-то суперзвезде.

Сразу вспомнились реакции Рики — именно так подруга на демона и смотрела. Причём раньше за ней подобных повадок не замечалось, в плане парней Рика всегда вела себя довольно трезво, а тут словно разум застлал туман.

— Конечно, застлал, — едва я озвучила это наблюдение, сказал Крам. — Обычное дело. Обычное воздействие демона на жертву и типичный отклик.

— Но Рика хотела уйти с ним, — выдала новую подробность я. — Добровольно!

— А ты шла с ним не добровольно? — хмыкнул парень. И уже без иронии: — Демоны достаточно умны, они понимают, что не стоит привлекать лишнее внимание, поэтому и стремятся воздействовать мягко. Понимают, что очаровать жертву и утащить в какой-нибудь укромный уголок проще, чем расправиться с ней на глазах у всех. Их магнетизм не действует только на нас, на охотников, и это ещё одно отличие от простых смертных. Мы не поддаёмся. У нас иммунитет.

— Да откуда они вообще взялись?! — не выдержала я.

— Не взялись, а берутся, — поправил Крам. — Они приходят из параллельной реальности. Через хаотичные порталы.

Я поперхнулась, просто с существованием демонов уже смирилась, а слова про параллельную реальность слегка выбили из колеи.

Несколько секунд я глядела шокированно, а потом уточнила:

— Что значит «хаотичные»?

Крам ответил:

— Порталы возникают в различных местах, без какой-либо системы, и просчитать, где откроется следующий, невозможно. Единственная закономерность — это всегда мегаполис, место огромной концентрации людей.

Теперь вспомнился Чиртинс с его низкоэтажной застройкой, и стало ясно, что ощущение безопасности не мерещилось. Впрочем, озвучивать этот момент я не стала и задала новый вопрос:

— Как давно это происходит?

— Давно, — улыбнулся собеседник. — Демоны приходят в наш мир на протяжении нескольких тысяч лет.

Я помотала головой в надежде, что вся эта дикая информация хоть как-то уляжется, и поняла, что продолжить допрос Крама не готова. Единственное, о чём не могла не спросить:

— А почему все так удивились моему появлению? Что в нём особенного?

Парень отпил кофе и глянул так, что стало ясно — а вот на это отвечать не хочет. Тем не менее в наступившей тишине прозвучало:

— Особенность в том, что охотники не приходят со стороны, и мы не понимаем, откуда ты взялась.

Я сделала удивлённое лицо — тоже не понимаю. Что он пытается сказать?

— На заре времён, когда наше сообщество только начинало формироваться, охотники рождались среди обычных людей, но с тех пор всё изменилось. За последние несколько веков нет ни одного случая, чтобы охотник родился вне сообщества, и тут ты.

Снова не очень-то поняла, а Крам продолжил:

— Можно предположить, что твои родители из наших, но у нас не принято отказываться от детей, они появляются слишком редко. Случаев потери или кражи младенцев в последние два десятилетия тоже не зафиксировано, поэтому мы понятия не имеем, что о тебе думать. — Собеседник даже руками развёл.

Я кивнула, принимая ответ, и уткнулась в чашку с кофе. Слова о моём рождении задели, однако развивать тему я не желала.

Несколько минут мы сидели молча. «Похититель» пил кофе, а я таранилась на распростёртый внизу город — на прямоугольники зданий, ниточки улиц и дорог. Очень хотелось спросить, когда же меня вернут в Кросторн, но я молчала. Тут всё было ясно. Разумеется, не раньше, чем определятся, как именно со мною быть.

А потом тишина отступила, в столовую ввалилась многочисленная компания, состоящая из парней и нескольких девушек. Я сперва решила, что парни те же, с кем уже виделась у лифта, но, приглядевшись, поняла — нет.

Ещё секунда, короткий взгляд, и сердце застучало в три раза быстрее — одного из вошедших я узнала, видела его в компании красноволосого той ночью. За минувшие годы парень почти не изменился, остался таким же худым и по-прежнему напоминал подростка.

— Эй, это наш стол! — воскликнул кто-то и от мыслей отвлёк.

— Да неужели? — отозвался Крам.

Возмущение прибывших было шутивным, ответ моего спутника серьёзностью тоже не отличался, тем не менее я попыталась встать, дабы освободить территорию, но тут же услышала:

— Сиди.

— Сиди-сиди! — поддержал Крама парень, подошедший к столу. — Девушек мы не выгоняем. Если что, то подвинется он.

Незнакомец, наделённый бледно-голубыми глазами и копной пшеничных волос, кивнул на Крама, а тот показательно оскалился, намекая, что бетонный столб подвинуть проще. Только второй от этой пантомимы отмахнулся — плюхнулся на стул и уставился на меня.

Остальные в перепалке не участвовали, они притормозили у прилавка и принялись выбирать блюда. «Подросток» остановился там же, и я, не выдержав, вновь скосила взгляд, чтобы тут же услышать:

— Лирайн? — Это «похититель» окликнул.

Второй тоже заметил.

— Кого рассматривает девушка? — с любопытством спросил он и, повернувшись, уставился на толпу соратников.

— Никого, — зачем-то солгала я. — Просто интересно.

— Да ладно. — Блондин подмигнул. — Не стесняйся. Все девчонки в восторге от охотников, и это нормально!

— Нибс, отстань от неё, — вступился Крам. — Ей пока не до этого.

Нибс не растерялся...

— «Пока» — ключевое слово, — вальяжно потянувшись и хрустнув шеей, заявил он.

Мой спутник фыркнул, но на этом его стремление защитить закончилось. Впрочем, других попыток смутить и не было — кто-то притащил Нибсу тарелку с горячим, и провокатор отвлёкся на еду.

Остальные, а они уселись за тот же стол, задеть не пытались, ограничивались исполненными интереса взглядами. Компания была явно осведомлена о том, кто я такая, и их спокойное отношение вызывало некоторую оторопь.

Но по-настоящему удивило то, что моего присутствия совершенно не стеснялись. Охотники говорили о своём, шутили, а я сидела развесив уши и впитывала всё, что могла.

Оказалось, через пару часов эти парни и девушки уходят в патруль — будут разъезжать по самым людным районам Сити в поисках демонов. У меня от таких планов кровь похолодела, а компании было хоть бы хны.

Они веселились! Общались и как будто приглашали к общению меня,

однако я молчала — слишком устала за сегодня, к тому же боялась ляпнуть какую-нибудь глупость. Зато мне хватало смелости коситься на «подростка». Я даже поймала парочку ответных взглядов и поняла... охотник меня не узнал.

Этот момент вызвал смешанные чувства: с одной стороны, я обрадовалась, с другой — погрустнела, однако напоминать о предыдущей встрече всё-таки не стала. Более того, к концу нашего затянувшегося не то обеда, не то ужина я впала в прострацию. Впечатлений было слишком много, мозг не успевал.

Я очнулась лишь после того, как охотники засобирались на выход, и вздрогнула от осознания — за окнами уже сумрак. На место растерянности сразу пришла паника, а взгляд заметался по столовой, чтобы остановиться на Краме.

— Ты обещал отвезти меня обратно в колледж, — нервно выдохнула я.

Компания патрульных сразу прекратила сборы, уставилась заинтересованно, а «похититель» заявил:

— Я от своих слов не отказываюсь, но за нами так никого и не прислали, и это значит, что решения по тебе ещё нет.

— И что? При чём тут это?

— Крам намекает, что сегодня ты ночуешь в Дамарсе, — встрял сияющий Нибс.

— Где?

Мой вопрос поняли не сразу, зато ответили:

— Здесь. Дамарс — название комплекса, где мы сейчас находимся.

Я сделала глубокий вдох и вновь уставилась на «похитителя» — мы о ночёвках не договаривались!

Крам сперва улыбался, но, сообразив, что не шучу, посерьёзnel и сжалился.

— Лирайн, полагаю, тебе действительно придётся ночевать здесь, — сказал он. — Тебе предоставят одну из гостевых комнат.

Только «ночь» и «Сити» в моей голове не стыковались! Это сочетание будило первобытный ужас!

А брюнет словно мысли прочёл:

— Не волнуйся, комплекс защищён от проникновения демонов на двести процентов, и это гораздо безопаснее, чем ехать сейчас в Кросторн.

Сказано было настолько серьёзно, что я задумалась.

— Хорошо, — выдохнула после паузы. — Но завтра утром...

— Это не от меня зависит, — перебил Крам. — Решение принимает Турос и прочие шишки, а я только руль кручу.

Легче от такой честности, конечно, не стало, особенно учитывая разговор перед отъездом в Сити, но куда деваться? Я сделала ещё один вдох, залпом допила остатки остывшего кофе и повторила, резюмируя:

— Хорошо.

Ночь в предоставленной мне комнате прошла на удивление неплохо. Я даже уснула, причём быстро. Но утро оказалось гораздо приятнее. После завтрака, который состоялся в той же столовой, Крам довёл до лифта, а едва вошли в кабину, нажал на самый последний, минус пятый этаж. Сообразив, что брюнет ведёт на парковку, я прикусила язык, боясь спугнуть удачу, и даже не остановилась перед колонной сверкающих хромом байков. Я заговорила лишь после того, как внедорожник Крама вырулил на ведущее в Кросторн шоссе...

— Так что с решением?

— А его ещё нет, — ровно ответили мне.

Я, конечно, удивилась. Как это? За столько времени?

— Случай слишком редкий, — попытался оправдать «шишек» брюнет. — Никак не договорятся.

Подобная постановка вопроса опять-таки напрягла, причём где-то на уровне инстинктов, однако паниковать я не стала. Подумала: а какая разница, если мне позволено вернуться в Кросторн?

Продолжать вчерашний допрос Крама я тоже не стала — пришла к выводу, что мне и без лишних знаний «весело» живётся. К тому же Кросторн, хоть и является окраиной мегаполиса, не слишком заселён, то есть интереса для демонов не представляет. Тут, как и в Чиртинсе, опасности нет.

Последнее заставило расслабиться и, придя к выводу, что первая часть грандиозного стресса под названием «знакомство с охотниками» закончилась, уставиться на дорогу.

Чем эта встреча аукнется, конечно, ещё не ясно, но сейчас уместнее думать о другом — о предстоящих проверочных работах, которые пообещали сразу несколько преподавателей.

Глава 4

Едва войдя в общагу и поднявшись на этаж, я напоролась на одnogруппницу, на Дейру. Та вцепилась бульдожьей хваткой и взвизгнула, сверкая глазами:

— Лира, кто этот красавчик? Кто это был?

Я немного растерялась, но ответила:

— Его зовут Крам.

Девчонка мечтательно прикрыла глаза, но через миг глянула остро.

— Вы встречаетесь? — спросила она.

Я отрицательно покачала головой и мысленно выругалась на парня, который подвёз к самой общаге, да ещё из внедорожника напоследок вышел.

Дейра глянула пристальней прежнего.

— Почему в таком случае он тебя на машине катает? И где ты вообще была? Ведь ты сегодня не ночевала.

Ответов у меня не нашлось, а сочинить что-то на ходу не получилось. В итоге я пожала плечами и промолчала, а Дейра сразу насупилась, попыталась насесть.

Портить отношения не хотелось, поэтому я всё-таки сказала:

— Да никто. Знакомый. Подвёз потому, что было по пути.

Одnogруппница скептически заломила бровь, но вроде поверила и даже отступила, позволяя добраться до собственного бокса. А там, в боксе, сидела Рика, которая по-прежнему на меня дулась...

Стоило войти и, сбросив в крошечной прихожей ботинки, направиться к кровати, как послышалось:

— Ну надо же кто явился.

Я тут же выдавила исполненное надежды «привет», но...

— Просто объясни, зачем тебе понадобился тот парень, если у тебя, как оказалось, офигенный, — кивок на окно, — красавчик есть? Кстати, красавчик, о котором ты ни разу не упоминала! Ни разу за все полгода!

Всё. На этом разговорчивость Рики закончилась. Мои сбивчивые попытки что-то объяснить, облекая правду в более... правдоподобную форму, плодов не дали.

Рика злилась! И теперь причиной был не только демон, но и Крам — я, видите ли, скрывала от подруги знакомство с таким парнем.

А на следующий день стало ясно: Рика и Дейра не единственные, кого

интересует моя личная жизнь. Явление у общажных дверей Крама обсуждали все, а меня радостно окрестили тихим омутом, в котором водятся черти. Причём тот факт, что этот темноглазый охотник в агрессивной кожаной куртке заглядывал позавчера в клуб и наводил справки, тоже не забылся. Он подливал масла в огонь.

Рика всё так же дулась, а весельчак Синк теперь делал вид, будто вообще меня не знает. Только реакция одноклассника, в отличие от реакции подруги, не задевала. Впрочем, спустя три дня я про косые взгляды совсем забыла — на смену неоднозначным чувствам пришел мандраж.

Ведь время тикало, а охотники не проявлялись. Поверить в то, что обо мне забыли, не получалось, и столь подчеркнутая тишина наводила на мысли о дополнительных проблемах.

В какой-то миг я стала не просто мандражировать, а по-настоящему бояться, и вот тогда-то всё и произошло.

Утро четверга. Оно началось с того, что меня сняли с первой пары и отправили в кабинет к директору. Я сильно удивилась, а переступив порог, поняла — просто так, без неприятностей, отсюда не уйду.

В одном из гостевых кресел обнаружился грузный мужчина в подчеркнуто-дорогом пиджаке, тот самый, что всё не мог поверить в моё существование, ну а в другом — престарелый гипнотизёр Фатос...

Увидав меня, старик вскочил и воскликнул с наигранной радостью:

— Лирайн, милая!

Я растерялась и бросила взгляд на директора, а тот улыбнулся и сказал:

— Поздравляю, Лирайн.

— С чем? — тупо выдохнула я.

Из того, что поняла сразу — память нашему директору всё-таки подправили. А насчёт остального...

— Лирайн, результаты письменной работы, которую вы предоставили для участия в закрытом конкурсе, очень впечатляющи, — подал голос толстяк. — Вы очень перспективная девушка, и мы рады предоставить вам квоту.

Квота? Какая ещё квота? О чём вообще речь?

— Вы переводитесь в другое учебное заведение, — пояснил толстяк. — В более престижное. Такое, где вам обо всём расскажут и помогут отточить новые навыки.

Я глянула шокированно, а директор нашего колледжа повторил:

— Лирайн, поздравляю!

Спасибо, конечно. Только не уверена, что здесь есть с чем поздравлять.

— Документы на перевод уже готовы, — сказал на сей раз Фатос. Он кивнул на тонкую стопку бумаг, лежащую на письменном столе. — Тебе осталось собрать вещи, а транспорт для переезда мы предоставим.

Мой шок усилился, и это было заметно. Может, поэтому толстяк добавил, придавая спектаклю оттенок абсурда:

— Лирайн, позвольте представить вам профессора Фатоса, он ведёт один из курсов на вашем факультете и счастлив заполучить такую студентку.

— На каком факультете? — всё-таки не выдержала я.

Старик улыбнулся, а второй состроил неприятную мину и переключился на директора.

— Вы позволите? — спросил он.

Директор кивнул и, встав из-за стола, спешно покинул кабинет.

Едва дверь закрылась, толстяк посерьёзnel.

— Лирайн, давай без препирательств? — не попросил, а скорее приказал он.

Фатос улыбку тоже утратил и вздохнул очень шумно. Сказал:

— У нас выдалась сложная неделя, а твой перевод — вопрос решенный. Не стоит создавать друг другу проблемы. Просто собери вещи, и...

— Подождите, — перебила я.

Я ждала разного, но перевод в другой колледж не рассматривался. И в данный момент интересовало другое:

— Что со мною будет? В целом. В принципе. Какое решение принял Турос?

— Решение принимал не Турос. — Толстый поморщился. — Он, разумеется, главный, но вопросы вроде твоего решаются коллегиально.

— Ты наша, — добавил старик, — и «в целом» будешь получать то же образование, что и все остальные.

— Кто «все»? — нахмурилась я.

— Дети охотников, — пояснил гипнотизёр.

Повисла пауза. Они сверлили глазами, а я пыталась осознать сказанное.

— А если я не согласна? Если меня это не устраивает?

Толстяк фыркнул и глянул уничижительно. Сказал:

— Девочка, ты не понимаешь. У тебя нет выбора.

Я напряглась — ненавижу такие фразочки. Ненавижу, когда загоняют в угол.

— Лирайн, помнишь, что произошло в минувшую пятницу? — вмешался Фатос. — Как думаешь, почему так случилось? Почему демон явился в тот клуб?

Я промолчала, а старик продолжил:

— Демон был уже сыт, ему не требовалось кормиться, но он пришел. Ты ведь не глупая, понимаешь, что он пришел ради тебя?

Я... да, понимала. Но соглашаться вслух не спешила.

— Он почуял твой дар охотницы, — вновь подал голос Фатос, — а мы для них сродни деликатесу и одновременно наркотику. Ни один демон не пройдёт мимо тебя, особенно сейчас, когда ты находишься в стадии становления дара. Тебе как минимум нужно научиться выживать, а тут, — он повёл рукой, указывая на директорский кабинет, — такому не научат.

Я вздохнула и уже хотела кивнуть, но толстый перебил, снова фыркнув.

— Кто-то, видимо, надеется скрываться от демонов всю жизнь, — снисходительно заявил этот явно невлюбивший меня мужчина.

— А такое возможно? — тут же уточнила я.

Обращалась к Фатосу, и тот пожал плечами.

— Демоны предпочитают места большого скопления людей, — озвучил уже известное старик, — однако гарантировать, что, поселившись в глуши, будешь в безопасности, никто не может. Жизнь, знаешь ли, штука сложная и не всегда предсказуемая. Будущее не известно никому.

Я вздохнула ещё раз. Возможно, Фатос лукавил, чтобы получить моё согласие, однако доля истины в его словах точно имелась. К тому же вспомнился родной Чиртинс — я так мечтала вырваться из захолустья, а если вздумаю прятаться от демонов, то жить придётся в городке, подобном этому. Инстинкт самосохранения идею, конечно, приветствовал, но...

Да и отпустят ли меня охотники, если решусь сбежать?

Озвучивать последний вопрос я не стала, сказала:

— Хорошо, я согласна.

Фатос дежурно улыбнулся, а его грузный спутник в подчёркнуто дорогом пиджаке хмыкнул:

— Ну ещё бы ты не согласилась.

Это была не угроза, а совершенно отчётливое ехидство. Я это ехидство проигнорировала, спросила:

— И где же мне предстоит учиться?

Ответ, озвученный толстым, застал врасплох и стал поводом для нового шока...

— Университет Тавор-Тин. Слышала о таком?

На занятия я не вернулась, сразу направилась в общежитие, в бокс, который делила с Рикой. Чувствовала себя так, будто меня огрели по голове чем-то тяжелым или напоили вином.

Тавор-Тин! Ведь это даже не университет, а целый комплекс, город в городе, учебное заведение, престижнее которого не бывает. Шанс поступить в Тавор-Тин примерно такой же, как выиграть джекпот в лотерею, и я буду учиться в этих стенах?

Я попыталась вообразить себя рядом с будущей элитой нашей страны, с ведущими банкирами и топ-менеджерами корпораций. Фантазии, увы, не хватило. Я не смогу. Не осилю. Меня отчислят при первой же возможности, а ещё раньше засмеют, потому что я не соответствую. Ведь в Тавор-Тин учатся лучшие, а я к гениям точно не отношусь!

Погруженная в эти мысли, я выпила некрепкого чаю, а потом отставила чашку и шумно вздохнула. Заявление на перевод было уже подписано, и документы отправлены на новое место, мне оставалось лишь упаковать вещи и сдать в библиотеку учебники. С последнего я и начала.

Собрала всё. Отнесла. А вернувшись в общежитский бокс, окинула комнату, где прожила последние несколько месяцев, взглядом и принялась складывать в чемодан одежду. За этим занятием меня и застала Рика...

— Это правда? — с порога спросила она. — Что ты уезжаешь?

Я подняла голову и непроизвольно шмыгнула носом. Поняла: пусть Тавор-Тин — это очень престижно, но уезжать не хочется. Тут я была счастлива, а что будет там?

— Лилайн. — Подруга побледнела, голос прозвучал глухо. — Тебя что... выгнали?

Я отрицательно качнула головой и улыбнулась, однако Рика не заметила.

— Так! — воскликнула она воинственно. — По какому поводу? Что они себе позволяют?! — И совсем уж решительно: — Мы будем бороться!

— Рик...

О том, что я прощена, сказал неистовый блеск карих глаз и стремительные утешающие объятия, в которые меня заключили. В этот миг не разреветься было труднее всего, но я сдержалась, а когда озвучила причину сборов...

— Да ладно! — выдохнула Рика изумлённо. — Тавор-Тин? Не может быть!

Я могла пересказать легенду, выданную Фатосом и его неприятным компаньоном, но не стала. Мне отчаянно не хотелось врать этой коротко

подстриженной девчонке, однако сказать правду я не могла тем более.

Рика, осознав, что подробностей не будет, сперва насупилась, а потом спросила:

— Это как-то связано с тем красавчиком, с Крамом?

Я выдержала долгую паузу, но в итоге ответила:

— Да.

— А Крам связан с парнем, которого ты отбила у меня в клубе? — не вопрос, констатация факта.

Ну вот, а я уже решила, будто разногласия позади...

В воздухе запахло грозой, настроение вернулось к точке минуса, но Рика повела себя неожиданно.

— Расслабься, Лирайн, — сказала она.

— В каком смысле?

Девушка поджала губы и призналась:

— Я долго думала о произошедшем, и теперь твои слова о том, что парень был ненормальным, воспринимаются иначе. С ним действительно было что-то не так.

— С чего ты взяла?

Разумеется, я напряглась. После клуба пыталась объяснить с Рикой, однако правды не говорила, а без неё мои слова звучали сбивчиво и глупо. Несколько дней назад подруга верить отказалась, и что же изменилось теперь?

— У меня отличная память на лица, — сказала собеседница, — а лицо того парня, хоть убей, не вспомню. Я даже цвет волос забыла. Даже комплекцию!

Рика ударила кулаком по раскрытой ладони и резюмировала:

— Такая забывчивость мне несвойственна, это ненормально. Значит, и парень ненормальный! А ты... С тобой мы знакомы уже давно, Лирайн, и ты не подлая. Следовательно, во всей этой истории есть какая-то загадка, а твой поступок неспроста.

Девушка замерла, уставилась выжидательно. Она явно надеялась на ответ, но я по-прежнему молчала.

— Ладно, не важно, — так и не дождавшись откровений, выдохнула Рика. — Расскажешь, когда появится возможность.

Я улыбнулась, а она протянула руку и предложила:

— Мир?

— Конечно, — с улыбкой выдохнула я.

Теперь покинуть колледж стало и легче, и одновременно сложнее. С одной стороны, у меня словно камень с души свалился, а с другой — ну

куда ехать, если тут друзья, а там никого?

Только возможности отказаться от перевода не было, а едва мы с Рикой закончили возиться с вещами, в дверь бокса постучали. Визитёр вошел без всякого разрешения и, привалившись плечом к стене, спросил:

— Ну как? Готова?

Да, в нашей общаге объявился, как изволила выразиться Рика, красавчик Крам.

Охотник проявил удивительную галантность — лично донёс до машины два моих чемодана, потом вернулся за россыпью пакетов. Подождал, пока распрощаюсь с Рикой и другими девчонками, и даже не упрекнул за то, что прощание это растянулось на целый час — словно на другую планету лечу.

Лишь когда снова села в машину, Крам застонал и выдал что-то нечленораздельное. Это касалось моих покрасневших глаз — я всё-таки не сдержалась, поплакала. Но как только внедорожник тронулся, призвала себя к порядку и почти успокоилась. Повернулась к парню и уставилась внимательно, а потом спросила:

— Почему за мной приехал именно ты?

— А ты хотела видеть кого-то другого? — усмехнулся он.

Я ответила честно:

— Нет. Просто думала, что ты в Сити.

Крам усмехнулся опять и, подарив быстрый взгляд, сказал:

— Во-первых, Сити не так уж далеко, а во-вторых, наш куратор решил, что за тобой следует отправить кого-нибудь знакомого, а меня ты вроде как знаешь.

Ничего не поняла. Какой куратор?

— Лирайн, в Сити я только в выходные, — видя моё недоумение, сжалился брюнет. — А вообще я тоже учусь в Тавор-Тин.

— Да?

Недоумение никуда не делось. Крам точно был старше и вполне тянул на студента, но ведь он участвовал в той облаве на демона, и значит... Впрочем, нет. Я явно чего-то не понимаю.

— Я на последнем курсе, — угадав мысль, сказал парень. — Но до оперативной работы уже допущен.

— А допускают не всех?

Крам кивнул и принялся пояснять:

— Охотники — привилегированный класс нашего сообщества. Дар есть у всех, но не все способны им управлять, и не все для такой работы

подходят. Кто-то занимается финансами, кто-то техническим обеспечением и управлением делами, кто-то осваивает другие полезные для сообщества профессии. Термин «разделение труда» слышала? Вот это про нас.

Собеседник замолчал, а я нахмурилась, переваривая сказанное. Получается, есть шанс, что бегать по ночному Сити с арбалетом не придётся?

Воображение тут же нарисовало картинку, как бегу по тому самому Сити, и даже руки от ужаса похолодели...

— А когда становится понятно, будет человек охотиться или нет?

— Почти сразу, — отозвался Крам.

Мой ужас усилился, и парень точно заметил. Однако вместо нормальных слов я услышала насмешливое:

— Даже не мечтай. Прежде чем начать охоту на демонов, тебе придётся окончить университет. — И уже более серьёзным тоном: — До окончания универа практически никого к охоте не допускают. Чтобы убивать демонов нужна не только подготовка, но и психологическая зрелость.

— И у тебя эта зрелость есть? — не удержавшись, подколола я.

Парень хмыкнул и кивнул, а я задала новый вопрос:

— А если меня из университета выгонят?

— наших не выгоняют, — заявил охотник.

Учитывая лёгкость, с которой меня в это учебное заведение приняли, ответ не удивил, но...

— А если я совсем-совсем справляться не буду?

— Тогда для тебя подберут индивидуальную программу.

Вот как? Надо же...

— А если и это не поможет?

Крам глянул скептически, мол, неужели настолько тупая? Я не оскорбилась и даже попыталась перефразировать:

— Если я не окончу университет? Не получу диплом. Что тогда?

— Диплом? Нашим он не очень-то и нужен.

Я удивилась опять, переспросила:

— Не нужен? А как же работа?

— Большинство наших работает на сообщество, — заявил собеседник. — А сообществу бумажки не нужны.

Так. Ясно. И это в определённой степени хорошо, вот только...

— Большинство? Значит, не все?

Брюнет мотнул головой и пробормотал, что случаи бывают разные, а я продолжать допрос не стала. Во-первых, Крама моё любопытство явно

утомило, а во-вторых, внедорожник свернул, и я отвлеклась на открывшийся городской пейзаж.

Это была одна из улиц, примыкающих к университетскому комплексу. Она отличалась старинной застройкой, и я не могла не отметить, что эти здания с их лепниной, каменными козырьками над окнами и коваными перилами обладают особой эстетикой.

Не сказать, что вид привёл в восторг, но я залюбовалась и очнулась уже после того, как внедорожник заехал на небольшую отдельную парковку.

— Это парковка для преподавателей? — озвучила первую мысль я.

Брюнет ухмыльнулся и заявил:

— Нет, Лирайн. Для нас.

В основное здание учебного комплекса Тавор-Тин мы вошли через отдельную дверь, прямым ходом с парковки. Крам тащил мои чемоданы, а я шагала рядом и старалась не нервничать. Не думать о том, что прямо сейчас для меня начинается новая жизнь.

Мы миновали недлинный «технический» коридор и очутились в другом коридоре — общем, широком. Тут моя выдержка и дала сбой. Просто навстречу высыпала целая толпа студентов... Я сразу почувствовала себя смесью цирковой мартышки и золушки. На нас с Крамом уставились абсолютно все!

Отличались ли эти студенты от учащихся покинутого мною колледжа? Да, очень. Это было всё равно что выйти из замшелого бара и попасть в фешенебельный ресторан.

Холёные лица, брендовая одежда, ухоженность и толстый слой высокомерия — даже если не знаешь, что здесь учится элита нашего общества, взглянув на студентов, поймёшь обязательно.

Я непроизвольно съёжилась и, споткнувшись, едва не упала. От приступа паники спас Крам, который сказал с доброй улыбкой:

— Осторожнее, Лирайн.

После этих слов я смогла взять себя в руки, а потом поняла: весь этот лоск — не главное. Куда интереснее реакция многочисленной компании. И парни, и девчонки не просто удивились, а по-настоящему обалдели. Смотрели такими глазами, словно увидели какой-то феномен.

Мой спутник этого шока не замечал, у меня же возникло желание поправить и свитер, и пальто, и джинсы, и всё остальное. А когда мы с Крамом добрались до холла, где встретили невысокого мужчину невзрачного вида, который, заметив нас, сразу разулыбался и устремился

навстречу, окружающие даже приоткрыли рты.

— Это Фендалс, наш куратор, — сообщил Крам.

Я растерянно кивнула, а невзрачный тип, оказавшись рядом, сказал:

— Лирайн, добро пожаловать. Мы тебя ждали!

И уже не мне, а Краму, деловито:

— С багажом справишься? Или позвать кого-нибудь?

Брюнет с лёгкостью приподнял оба чемодана, ответил:

— Справлюсь.

Фендалс кивнул и, одарив меня новым взглядом, продолжил:

— В таком случае проводишь Лирайн в комнату, а когда закончишь с багажом, отведёшь её ко мне.

— Если для того, чтобы ввести в курс дел, то я и сам могу, — отозвался мой спутник, и лицо куратора неуловимо изменилось.

— А у тебя есть на это время? — удивлённо спросил он.

— Да.

Несколько секунд заминки, и на меня уже не посмотрели, а покосились, причём с возросшим любопытством.

Дальше был ещё один кивок и ровное:

— Хорошо. Так и решим.

Куратор Фендалс ретировался, а мы продолжили путь — направились в дальнюю часть зала, к лифтам. Охотник шел, а я семенила и пыталась не спотыкаться — когда на тебя изумлённо таращится такая толпа народа, это сложно. Сложнее, чем кажется со стороны.

Крам остановился у последнего из лифтов, нажал на кнопку вызова и, указав на закрытые двери, сказал:

— Этот и соседний — наши. Другие на этаж не поднимаются.

С учётом всего остального, включая отдельную парковку, я не удивилась, а войдя в кабину обнаружила, что кнопок на панели совсем мало. Собственно, первый и «последний» этажи.

Когда кабина поползла вверх, я решила спросить:

— А почему все так меня разглядывают?

То, что встреченные студенты к охотникам не относятся, я определила сразу, и тем удивительнее казалась их реакция. Ладно охотники, для них я явление редкое, но остальные? Неужели никогда новеньких не встречали?

Брюнет неуловимо улыбнулся, ответил:

— Ты из привилегированной касты.

Да, это уже понятно. Вот только...

— Как они об этом узнали? На мне же не написано.

— Элементарно, Лирайн, — улыбка Крама стала заметнее. — Ты со

мной.

Я почувствовала себя душой и благоразумно заткнулась. Дождалась, когда лифт остановится, а выйдя из кабины, услышала ожидаемое:

— Вот тут мы и обитаем. Это наш этаж.

Я кивнула, и брюнет повёл дальше, в дальний конец коридора. Он открыл одну из последних дверей и отстранился со словами:

— Твоя комната.

Всё, остатки выдержки рассыпались в пыль, а я застыла в абсолютной нерешительности. Это что же... всё мне? Правда?

— Ключ на столике, — добавил Крам.

— Ага...

Парень внёс чемоданы и ушел за пакетами, а я осталась. Стояла на пороге просторной, выполненной в классическом стиле комнаты и поверить не могла.

Обстановка была мрачноватой, под стать архитектуре всего комплекса, но сердце замирало от восторга. Здесь было всё, что нужно, от кровати до письменного стола, а ещё вторая дверь, ведущая в отдельную личную ванную.

Я никогда, ни секунды не жила одна и сейчас просто растерялась. И одновременно обрадовалась, причём настолько, что даже забыла о том, как и почему оказалась в этих стенах.

Страхи тоже отступили, а в душе поселилось нечто, напоминающее спокойствие. Всё будет хорошо. По крайней мере, не хуже, чем раньше.

Ликбез от Крама занял минут десять, но узнала я многое. Например, мне рассказали о том, что Тавор-Тин фактически принадлежит сообществу — он строился специально для детей охотников. Что мы находимся на полном пансионе и имеем принципиально больше свобод, нежели остальные ученики.

Нам дозволено многое: покидать комплекс в любое время, держать в комнатах алкоголь, пользоваться мобильной связью на лекциях и прочее, прочее, прочее. Однако перегибать не желательно, за вопиющие выходки всё равно влетит.

Брюнет объяснил, что зачислили меня на первый курс направления «Общие дисциплины». То есть пока буду учиться всему, а после третьего курса пойду на специализацию. Список возможных профессий при таком раскладе ограничен, и если я в течение оставшегося полугодия выберу для себя профессию не из списка, то осенью могу опять пойти на первый курс, уже не на «общий», а на конкретный факультет.

Также выяснилось, что дети охотников учатся вместе с «простыми смертными». Однако, кроме обычных, для нас есть и особые дисциплины — эти занятия ведут приглашенные специалисты, охотники из Сити. А ещё у нас есть собственный куратор...

— Фендалс решает все административные, а если нужно, то и хозяйственные, и дисциплинарные вопросы, — пояснил брюнет. — Он наш надзиратель.

— Надзиратель? Не нянька?

— Няньки доносов обычно не пишут, а Фендалс — легко!

После разговора Крам повёл на небольшую экскурсию по комплексу. Показал актовый зал, расположенный на первом этаже, и несколько учебных аудиторий — благо занятия уже закончились и аудитории были пусты.

Затем отвёл в административную часть. Там мне выдали карточку студентки, пропуск на территорию университета, а заодно подтвердили, что школьный аттестат и другие документы из предыдущего учебного заведения получены.

Когда с формальностями было покончено, Крам спросил:

— Голодная?

Я кивнула, и меня повели в столовую. Она находилась в главном корпусе, и в момент нашего появления там было довольнолюдно, что удивило. Просто я думала, что в Тавор-Тин учатся в основном богачи, а они в столовых точно не едят.

— Лирайн, что? — заметив моё состояние, поинтересовался Крам, и я соображения озвучила:

— Если есть деньги, то приятнее питаться где-нибудь в городе. Разве нет?

Ответ, увы, не утешил...

— А здесь не дёшево, — хмыкнул Крам. — Да и кормят неплохо. Не хуже, чем в городе.

При упоминании цен я внутренне напряглась, и даже мысль о полном пансионе не успокоила. Только денег с нас не взяли — в качестве оплаты считали штрих-код с карточки студента. После этого мы подхватили наполненные подносы и отправились в дальнюю часть зала, к пустующим столикам возле одного из витринных окон.

Место было не просто отличным, а лучшим, но его не занимали.

— Территория охотников? — указав на столики, догадалась я.

Брюнет кивнул, а потом добавил вполголоса:

— Только словом «охотники» не злоупотребляй, особенно на людях.

Я тоже кивнула, а спустя ещё миг споткнулась и едва не вывалила на пол всё содержимое подноса. За последний час я почти свыклась с подчёркнутым вниманием окружающих и особого мандража уже не испытывала, но тут...

— Что? — нахмурился Крам. Позора в виде опрокинувшей поднос первокурсницы он точно не хотел.

— Ничего, — ответила небрежно, а внутри всё похолодело.

Когда уселась за стол, я позволила себе обернуться, чтобы удостовериться — глаза не обманули. За одним из соседних «простых» столов сидела Вилиния и глядела на меня так, будто её только что стукнули по голове.

Остаток дня я провела в комнате, разбирала чемоданы и пакеты. А без пяти минут восемь в дверь постучали, и я ничуть не удивилась, когда на пороге обнаружился брутальный красавчик Крам.

Парень выглядел посвежевшим и довольным, а на мои потёртые джинсы и выцветшую футболку посмотрел со скепсисом. Потом неопределённо мотнул головой и заявил:

— Пойдём.

— Куда? — закономерно поинтересовалась я.

В ответ услышала:

— Не скажу.

Я вздёрнула бровь, но... да, подчинилась. Пихнула ноги в старенькие балетки, вышла в коридор и благоразумно заперла комнату на ключ.

Взгляд, которым наградил Крам, сказал, что последнее излишне, и я сделала мысленную пометку, после чего направилась за парнем — он привёл к нише, за которой после нажатия на рычаг обнаружилась узкая, уводящая вверх лестница.

— Это ещё что? — выдохнула я.

В ответ услышала уже знакомое:

— Не скажу.

Прозвучало весело, и я опять подчинилась. Прошла первой, чтобы узнать — над жилым есть ещё один этаж.

Охотник, поднявшийся вслед за мной, ухватил за локоть и повёл дальше, указывая на двери и поясняя:

— Здесь спортзал, тут зал для совещаний, вон там гостевые комнаты для тех, кто приезжает из Сити, а это... — он открыл дверь в затопленное тьмой помещение и подтолкнул, предлагая войти первой, — общая гостиная.

— Может, свет включим? — чуть напряглась я.

— Обязательно включим, — отозвался Крам. — Входи.

Возможно, стоило упереться, но я не стала. Подчинилась в третий раз — покорно шагнула в темноту. А спустя миг подпрыгнула, ощутив прилив адреналина — просто свет вспыхнул, причём совсем неожиданно и резко.

Вслед за вспышкой раздался нестройный многоголосый вопль:

— Сюрприз!

Пришлось поморгать — свет ударил по глазам и сбил с толку. Впрочем, я уже догадалась... Когда зрение вернулось, увидела большую компанию, а ещё фуршетный стол, упаковки пива и множество воздушных шаров, висящих под потолком.

— Вечеринка в твою честь, — легонько хлопнув по плечу, подсказал Крам. — Ты рада?

Я растерянно кивнула и выдохнула:

— Да.

Вообще, это была не радость, а смятение. Прежде вечеринок в мою честь никто не устраивал, даже дни рождения обходились без каких-либо фуршетов-посиделок, и сейчас я просто не знала, как себя вести.

— Тогда к столу! — оптимистично возвестил Крам.

Все потянулись к пиву, а меня подтолкнули в спину, поближе к народу.

— Кажется, мы её смутили, — рассмеялась какая-то девчонка.

Она была абсолютно права, и я даже кивнула...

— Лирайн, не бойся, — тут же подхватила другая. — Все свои!

Едва мы с Крамом приблизились, мне вручили бутылку пива и тёплый бутерброд, а после первого глотка началось знакомство... Народ называл имена, я честно пыталась запомнить, попутно отвечала на вопросы о впечатлениях о Тавор-Тин и улыбалась настолько широко, насколько могла.

Блондинка, виденная перед началом учебного полугодия, тут тоже была, и её имя я запомнила — оказалось, её зовут Иста. Ещё я отметила, что окружающие реагируют на происходящее по-разному, но радости по поводу моего появления, в общем-то, нет.

Кто-то веселился просто потому, что есть пиво, закуски и музыка. А кто-то, и таких было большинство, пребывал в задумчивости — смотрел на меня как на нечто странное. Когда половина упаковок пива опустела, это недоумение стало «заметнее»...

— Нет, и всё-таки, откуда ты взялась? — спросил один из старшекурсников. Дик.

Мы стояли отдельно — немногочисленной, сложившейся как-то спонтанно компанией. Дик, Крам, ещё несколько девушек и парней.

Охотники старались держаться со мной непринуждённо, но глядели с

любопытством, а я очень надеялась, что выгляжу не слишком глупо. Увы, невзирая на благожелательность конкретно этих людей, было страшно. По телу регулярно пробегала дрожь.

— Ты не подумай плохого, — поддержал второй парень. Его имени не запомнила. — Но ты пришла ниоткуда, и это не типично.

— Охотники ниоткуда не приходят, — добавил Дик. — Это не про нас.

Я шумно втянула воздух, сделала глоток пива, пытаюсь собраться с силами, и услышала:

— Может, её родители... — начала рыжеволосая девчонка с веснушчатым носом.

Пришлось проглотить пиво и перебить, пресекая ненужные теории:

— Мои родители отказались от меня при рождении.

— Откуда знаешь? — вмешался Крам.

Брюнет весь вечер находился где-то поблизости, за что я была искренне благодарна. Невзирая на все обстоятельства, на данный момент он продолжал оставаться единственным знакомым лицом.

— Откуда знаешь, что от тебя отказались? — повторил он, и, хотя тема была неприятна, а вспоминать не хотелось, я ответила:

— Документы видела.

Крам глянул недоверчиво, и тут же свои сомнения озвучил:

— Не может быть. Такие документы конфиденциальны, их дают только опекунам.

Повисла пауза, но длилась она недолго. Говорить по-прежнему не хотелось, тем не менее...

— Приемная мать была зла. Я сказала что-то про биологических родителей, а она показала бумаги. Хотела развеять мои иллюзии на тему того, что... — Я осеклась и опустила глаза. Нет, договорить не смогу.

Крам промолчал, остальные лезть тоже не стали. Только рыжая девчонка протянула, явно пытаясь сгладить неловкость:

— А вдруг мы действительно на пороге новой эры и охотники опять рождаются среди людей?

Тему никто не поддержал, и некоторое время разговор в нашей маленькой компании шел предельно вяло. А потом спустя несколько глотков пива он свернул в другое русло:

— Лирайн, а что насчёт того демона? Как это было? — спросил неугомонный Дик.

Я непроизвольно вздрогнула — про демона вспоминать тоже не хотелось. Но охотникам было по-настоящему интересно, а я... ведь для меня всё закончилось хорошо, так почему нет?

И я принялась пересказывать события той ночи, попутно отвечая на редкие уточняющие вопросы. Единственное — сделала всё, чтобы скрыть, что такая встреча не первая и что особого удивления, увидав серокожего, я не испытала.

— Вообще ты неплохо держалась, — дослушав, заявил безымянный парень.

А Дик добавил:

— Да что там «неплохо»? Отлично! Особенно для девчонки.

Я пожала плечами и, вопреки всей осторожности, чуть не прокололась. Едва не призналась, что опыт общения с монстрами уже был.

К счастью, порыв честности был задушен, и с языка слетело другое:

— Хорошо, что он пришел один. Если бы больше, то...

Охотники дружно зафыркали, и Дик повторил уже слышанное от Крама:

— Демоны не ходят группами, они ходят поодиночке.

Я кивнула и, хотя отлично помнила Крамовское «настолько редко, что...», всё-таки уточнила:

— Всегда?

— Да, — уверенно сказал Дик, а один из парней, низенький, этакого ботанского вида, кашлянул и отрицательно качнул головой.

Окружающие дружно застонали, явно намекая на занудство последнего, только паренёк не смутился.

— Случай, когда демоны появляются группами, редки, — важно сказал он, — но такое бывает. Например, три года назад.

— Что «три года назад»? — встряла рыженькая. Прозвучало скептически, и вот теперь «ботаник» обиделся. Вместо того чтобы ответить внятно, отмахнулся:

— Спросите у Бинмо или Страйка. Новоявленные товарищи по универу замерли — им, в отличие от меня, имена были знакомы. Зато я была новенькой и имела полное право на любопытство...

— Что произошло? — спросила я.

«Ботаник» открыл рот, только Крам перебил недовольно:

— Информация вообще-то закрытая.

Потенциальный осведомитель резко смутился, а остальные наострили уши. Я же напряглась до предела. Три года назад? Что, если...

— Крам, скажи, — попросил кто-то из девчонок, но брюнет отрицательно качнул головой.

Он действительно собирался молчать, и я не выдержала, тоже спросила:

— А почему эта информация под запретом?

Учитывая мой статус «пока никто», на ответ не очень-то рассчитывала, тем не менее брюнет объяснил:

— Есть сведения, которые касаются только оперативных групп и... — хмурый взгляд на парня-ботаника, — наших аналитиков. Остальным они совершенно ни к чему.

— Так я и знала, что охотники от нас что-то скрывают!

Это было не возмущение, а хихиканье невысокой ухоженной брюнетки, проплывавшей мимо. Она нарочно задела Крама локтем, а тот улыбнулся и на мгновение приобнял девушку за талию. Брюнетка, смеясь, вывернулась и устремилась дальше, а я испытала желание впиться в байкера зубами, чтобы вызнать ту историю.

Только кусаться не пришлось, Крам, глядя на наши лица, сжалился. Сказал:

— Три года назад наши нарвались на четвёрку, причём Оракул этих демонов не засекала, их учуял Нейсон. Демоны были сытыми и хотели поиграть с какой-то девчонкой, а Нейсон вмешался. Вместо того чтобы дождаться подмоги, повёл группу в лобовую атаку. Шестеро на четверых!

— И что дальше? — подтолкнула рыжая, сглотив.

Крам передёрнул плечами и глянул остро.

— Что... Зирт и Юсберт мертвы, Нейсон был серьёзно ранен, а двое демонов ушли.

— М-да, — выдохнул Дик печально.

— В такие моменты самой хочется взять и убить, — заявила рыжая. Её имени я тоже не припоминала. — Согласна, что людей жалко, но пожертвовать двумя охотниками ради человеческой дуры — бред.

— Так о том и речь, — не выдержав, встрял «ботаник». Будущий аналитик, как поняла, и, видимо, уже с доступом к секретной информации. — Нейсону следовало отдать девчонку, а он... Впрочем, чего ещё от Нейсона ждать?

Компания замолчала, а у меня голова закружилась. Я же не ослышалась, той ночью кто-то погиб? Причём из-за меня?

Земля качнулась, но я устояла, и остальные, к счастью, не заметили. Тему тоже сменили по просьбе недовольного Крама. Хотя эта просьба скорее напоминала приказ.

Теперь говорили обо всём на свете, а я слушала, натянуто улыбалась и пыталась абстрагироваться от прозвучавшей несколько минут назад истории. Словно это не обо мне, будто не со мной и «человеческая дура», которую бросился спасать Нейсон, не я.

Глава 5

Невзирая на выпитый алкоголь и запрет на мысли о событиях трёхлетней давности, заснула я лишь под утро. Пospала часа два, а потом вскочила по будильнику и, подобная несвежему зомби, отправилась в душ.

Я нарочно встала раньше — требовалось время, чтобы вымыть голову и подобрать одежду, ведь первый день в новом коллективе самый трудный. Особенно с учётом того, что поддержки не будет, на «общих дисциплинах» никого из «привилегированной касты» нет.

Час, отведённый на сборы, пролетел незаметно, но когда раздался стук в дверь, я была готова. Открыла в уверенности, что на пороге стоит Крам, а вместо него обнаружила рыжую девчонку из вчерашней спонтанной компании.

— Привет, — сказала та. — На завтрак идёшь?

Я слегка растерялась, но кивнула.

— Если не помнишь, я — Феста, — представилась рыжая.

— Лирайн. — Я кивнула.

Девушка рассмеялась, словно намекая, что склерозом не страдает, а я слегка смутилась. Потом пихнула ноги в туфли, подхватила практически пустую сумку — там были лишь тетради, ведь за учебниками мы с Крамом вчера не зашли, — а выйдя из комнаты, машинально заперла дверь.

Через миг услышала:

— Это лишнее, у нас воров нет, и двери запирать не принято. К тому же если так, то в комнату не попадёт прислуга.

— Кто? — изумилась я.

Известие о наличии прислуги искренне удивило, и я даже поинтересовалась — это только у нас или у всех студентов? Оказалось, «простым смертным» привилегия недоступна. А касательно личных ценностей...

— Там же сейф есть, — кивнув на запертую дверь, сказала Феста.

Сейф? Серьёзно? Нужно поискать.

На этом тема была закрыта, а мы с рыжей направились к лифтам.

Феста несколько раз нажала на кнопку вызова, и лишь с пятой попытки эта самая кнопка зажглась. Я глянула вопросительно, а девушка пояснила:

— Глючит периодически.

Это был новый повод для удивления — в таком крутом комплексе что-

то глючит? Быть не может.

Пока ждали, к лифтам подтянулось ещё человек пять, так что ехали в компании. На меня косились, я косилась в ответ и очень надеялась, что никакого разговора Феста не заведёт. В смысле не сейчас.

Рыженькая и впрямь молчала, лишь когда добрались до столовой, задала пару дежурных вопросов из серии «как спалось на новом месте?». Я ответила столь же дежурно, но другого собеседница и не ждала.

Когда наполнили подносы и предъявили на кассе студенческие карточки, Феста повела в уже знакомую «закрытую зону». Свободные столики имелись, но рыженькая кивнула на тот, где сидели три девчонки. Одну из них я опознала сразу и невольно улыбнулась. Иста. Тогда, при первой встрече, мне всё-таки не померещилось, что она не обычная, не простой человек.

Девчонки встретили благожелательно, и я даже начала проникаться оптимизмом. Да, новый коллектив — это всегда сложно, но что, если я зря парюсь и всё будет хорошо?

Крам в столовой тоже нашелся — он кивнул мне, махнул рукой и сразу переключился на разговор с парнем, который сидел рядом с ним, за его столиком.

Мой взгляд задержался на Краме дольше, чем следовало, и...

— О-о... — протянула одна из девушек. Хрупкая, с выразительными зелёными глазами. — Даже не думай!

А другая, пухленькая, с толстой белой косой и ямочками на щеках, добавила:

— Если ты собралась запасть на Крама, то готовь скотч и степлер.

— Это ещё зачем? — поинтересовалась я.

— Чтобы склеивать разбитое сердце.

Даже так?

Учитывая все обстоятельства, тема романтических отношений не интересовала совершенно. Однако любопытство пересилило, и я спросила:

— Всё так плохо?

— Да за ним целый шлейф! — хмыкнула зеленоглазая. — Целая дорога из разбитых сердец.

Я взглянула на Крама ещё раз и услышала уже от Исты:

— Он очень красиво ухаживает. Если захочет.

— Ясно, — пробормотала, улыбнувшись. Но мне-то какая разница?

— Ты зря не веришь, — встряла пухленькая.

— Верю, — сказала искренне. — Просто все эти любовные истории не для меня. В этих вопросах я — пас.

Девушки глянули с недоумением, но уточнять не стали. Я же приступила к завтраку. Ела и старалась не замечать, с каким вниманием Иста, Феста и остальные косятся на мою одежду и весь внешний вид.

Учитывая, что спала всего ничего, голова была ватной и я не очень представляла, как переживу сегодняшние лекции. А ещё в мыслях по-прежнему вертелся образ красноволосого байкера, и я не выдержала, спросила, обращаясь к Фесте:

— Помнишь вчерашнюю историю про четверых демонов? Тот бота... мм-м... парень... — я огляделась, пытаюсь найти «ботаника», а не обнаружив, продолжила так, без пояснений: — Он сказал, что от Нейсона можно ожидать чего угодно. Что он имел в виду?

Я замолчала, а за столом повисла странная пауза. Феста уставилась так, будто я сказала что-то жуткое, зеленоглазая с толстушкой застыли, а Иста заметно побледнела и подалась назад.

Миг на осознание, и...

— Я сказала что-то не то? — голос прозвучал напряженно.

Феста и две другие переглянулись, а Иста с явным усилием выдавила из себя улыбку. Она же и ответила:

— От Нейсона действительно можно ожидать чего угодно.

— Он особенный, — после новой паузы добавила толстушка.

— И совсем безбашенный, — выдохнула на сей раз Феста. — Один из лучших охотников в истории.

Девушки вновь замолчали, но напряжение, возникшее за столом, никуда не делось. Оно было очень заразительным, и я снова не выдержала:

— Что-то не так?

— Нейсон... — начала Иста. А закончила с явным усилием: — Сейчас не с нами. Пропал. Исчез в ходе одной из операций.

Слова стали громом среди ясного неба.

— Пропал? — выдохнула я. — Как? Когда?

— Это случилось почти год назад, — сказала Феста. — Но мы надеемся, что он вернётся.

Сердце совершило болезненный кульбит, и я застыла, сознавая сказанное. Почти год? Так давно?

— Но его же ищут? — задала новый вопрос.

Феста как-то очень нервно пожала плечами, а Иста повторила:

— Нейсон вернётся.

В голосе блондинки прозвучала убеждённая фанатика, а я испытала сильное желание выпросить обо всём, о каждой мелочи. Только выражения лиц девчонок к допросу не располагали. Более того...

— Кофе сегодня какой-то... жидкий, — явно стремясь замять и перевести тему, сказала рыженькая. — Может, жалобу на поваров накатать?

Мой вход в учебную аудиторию, до которой милостиво проводила всё та же Феста, сопровождался десятками любопытных взглядов. Студенты первого курса направления «Общие дисциплины» буквально шеи выворачивали, а я шла и внушала себе, что всё будет хорошо.

Когда села за одну из первых парт — знаю, что место стрёмное, но более приличные места были заняты, — испытала желание удариться головой о столешницу и вылететь из аудитории пулей. Просто я огляделась ещё раз и заметила весточку из прошлого — бывшую подругу, Вилинию.

Она выглядела так же, как в последнем классе школы: крашенные в платиновый цвет волосы средней длины, макияж в стиле «томная дева», одежда броских цветов.

Семья Вилинии никогда не бедствовала, а в последние пару лет дела её отца пошли в гору, и вот. Но я даже не подозревала, что бывшая подруга умудрилась поступить в настолько престижный университет.

А ещё по спине снова бежал холодок. Ведь после того случая в Сити и рассказа Вилли о том, что именно я втравила её в ту затею, наши отношения перешли в особенную стадию — в стадию ненависти. Нет, лично я Вилинию не трогала, зато она меня...

Вилли не упускала возможности задеть, превратив последние годы в школе в подобие ада. Уезжая в Кросторн, я радовалась тому, что больше никогда Вилинию не увижу, а теперь... это был страх с нотками паники — я чуяла, что без неприятностей не обойдётся, и понятия не имела, как этих неприятностей избежать.

От панических настроений отвлекло появление преподавателя, который буквально сразу начал читать лекцию. Предмет был, мягко говоря, незнаком, и я чувствовала себя деревом, но конспект всё равно писала.

Политология! Кто бы мог подумать, что мне придётся изучать такое? До вчерашнего дня я училась на контролёра качества пищевых производств, а тут...

Тем не менее первый учебный день я пережила и даже мигрень не заработала. Правда, на каждом занятии ощущала себя тупицей, но хотелось верить, что со временем это пройдёт.

Зато теперь стало особенно радостно от того, что «детей охотников» из универа не отчисляют, и именно об этом я сказала куратору Фендалсу, когда тот подошел с вопросом. Куратор спрашивал, как мои дела, а услышав ответ, хмыкнул и сказал:

— Не волнуйся, Лирайн. Втянешься.

Крам, который поймал после занятий с той же целью, что и Фендалс, отреагировал аналогично. Глядя в тёмные глаза байкера, я невольно вспомнила про дорогу из разбитых сердец, а ещё подумала: может, про Вилли ему рассказать? Не саму историю ссоры, а предупредить о том, что здесь, в Тавор-Тин, у меня есть враг?

Подумала и мысль отмела — зачем? Крам и охотники никакого отношения к теме не имеют, их это не касается, им это не надо.

Проблема — моя, и если перейдёт в острую стадию, то решать её мне.

К тому же... а вдруг обойдётся? Тут, в универе, никто о нашем с Вилинией знакомстве не знает, так, может, бывшая подруга вообще успокоится? Ведь доказывать, что мы не вместе, больше не нужно, а если так, то о чём речь?

В итоге, наш с Крамом разговор темой учёбы и завершился. Парень кивнул, а я отправилась в библиотеку за учебниками. Затем поднялась в комнату и тяжело вздохнула — мне предстояло попробовать разобраться с ещё одним вопросом.

Впрочем, вопрос — мягко сказано. Объективно это была катастрофа. Полный триндец!

Весь мой гардероб, включая обувь, с лёгкостью умещался в два небольших чемодана, причём вещи свои я знала наизусть, но всё равно потратила уйму времени на то, чтобы пересмотреть каждый носок, каждую футболку.

Наверное, где-то в глубине души жила надежда, что если перебрать и рассмотреть всё ещё раз, то случится чудо, но, увы, чуда не произошло.

Вещи не стали новее, а настроение совсем испортилось — ведь я не слепая, я прекрасно видела, как на меня косились студенты Тавор-Тин, и отлично понимала, с чем связано внимание. Даже в колледже, где учатся дети из куда менее обеспеченных семей, я выглядела бедновато, а уж тут...

Окинув несколько жалобных кучек одежды взглядом, я глубоко вздохнула и поплелась к повешенной на спинку стула сумочке. Открыла, запустила руку в потаённый кармашек, но чуда опять не произошло.

Все деньги, заработанные и сэкономленные в первом учебном полугодии, я потратила на поездку в Чиртинс — на билет и подарки близким. А до следующей зарплаты оставался месяц, причём никаких сверхъестественных денег не ожидалось — так, обновить гардероб на пару вещей.

Ситуация был тупиковой, и я едва не разревелась. Уже сталкивалась с

таким, меня уже высмеивали из-за одежды, но что я могу?

Разве что... Нет. Нет, дичайшая мысль о том, что Кара и Темор продолжают получать пособие и я могла бы претендовать на эти деньги, была отмечена самым суровым образом. Приёмные родители не поймут и не согласятся, к тому же им эти деньги нужнее. Семье всегда не хватает.

Ещё одна попытка не разреветься, и слёзы всё-таки проступили. Ощущение беспомощности — самое паршивое, и сейчас оно накрыло с головой. Потребовался час, чтобы прийти в чувство и решить: с ближайшей зарплаты ничего откладывать не буду! Просто пойду и потрачу всё, до последней монетки. Куплю... что угодно. Но куплю!

Для моего курса суббота оказалась учебной — мы решали задачи по экономике. Вернее, это они, сокурсники, решали, а я сидела и жестко тупила, разглядывая то страницу учебника, то пустой, выданный для отработки заданий лист.

Преподавательница — худая женщина с тонкими губами — смотрела на меня как на преступницу, а под конец занятия, приблизилась, выхватила лист и написала на нём размашисто: «неуд!»

Объективно в этом «неуде» не было ничего особенного — как я могу решить задачи по предмету, который никогда не изучала? — но ситуация задела. Я почувствовала себя полнейшей идиоткой. Уже не деревом, а не пойми кем.

Покорно отсидев ещё два академических часа, в течение которых нам факультативом читали «важнейшую тему», я кабинет покинула. Отправилась в столовую, хотя желудок под действием стресса скрутился в трубочку и пищи не желал.

В столовой встретила Фесту, с которой обменялась парой фраз — в момент моего появления приятельница уже уходила. Потом взяла салат и тарелку горячего, к которой почти не притронулась...

Остаток дня провела у себя, а под вечер вышла из комнаты и, пересилив желание запереть дверь, отправилась на смену. Впрочем, для начала предстояло понять, как теперь добираться до работы. Пока я представляла лишь, где расположена автобусная остановка, а вот какие автобусы оттуда идут — нет.

Из главного здания университетского комплекса вышла уже в потёмках. Глотнула холодного воздуха, одёрнула пальто, поправила шарф и рюкзак. Добралась до остановки и после нескольких минут изучения представленной здесь транспортной карты облегчённо выдохнула — автобус под номером 208 подходит.

Жизнь определённо налаживалась! Правда, ровно до тех пор, пока к

остановке не подъехал блестящий навороченный байк...

Было не слишком темно, и свет фар не ослепил, и мотоцикл я узнала. Личность водителя тоже секретом не стала — слишком хорошо помнила эту агрессивную кожаную куртку с шипами и внушительный разворот плеч.

— Лирайн? — подняв тёмное забрало шлема, спросил Крам. Голос прозвучал недоумённо. — Что ты тут делаешь? Только не говори, что решила сбежать.

Я непроизвольно улыбнулась и отрицательно качнула головой. Ответила:

— Еду на работу.

Лицо собеседника я видела плохо — из-за шлема, но удивление было почти осязаемым.

— Какая ещё работа? — после паузы хмуро уточнил он.

— Самая обыкновенная. — Я пожала плечами.

Брюнет продолжил смотреть удивлённо, мотоцикл под ним нетерпеливо порывкивал. Я тоже нетерпение испытала — конечно, вышла пораньше, с запасом, но автобуса пока не было, и я уже боялась опоздать.

А ещё намёк, повисший в воздухе... Ведь охотник явно не понимает, зачем я куда-то иду, и это его молчание...

Когда молчание стало неприлично долгим, я сказала:

— Ну а как ты хочешь, Крам? Мне ведь надо на что-то жить.

Кажется, опять не понял.

— Мне нужно покупать личные вещи, — добавила я со вздохом. — Некоторые женские мелочи и вообще.

— А, ну да, — недовольно буркнул он.

И после новой паузы:

— Ты работаешь по ночам? Мне это не нравится.

Я, не выдержав, фыркнула. Будто сама в восторге!

— А где именно работаешь? — вновь подал голос байкер.

— В интернет-магазине, на складе.

Парень нахмурился и, мотнув головой в сторону комплекса, сказал:

— Иди к себе, а?

Я, понятное дело, не шевельнулась.

— Ты всё равно не сможешь совмещать учёбу с работой. Не знаю, какой распорядок был в твоём колледже, но тут не получится. Особенно с учётом того, сколько всего тебе нужно выучить, чтобы догнать свой курс.

О да...

Про это Крам напомнил зря — не про курс, про отставание.

Разумеется, надо! Но это, простите, не очень реально.

— Лирайн, — видя, что подчиняться не собираюсь, позвал парень. Голос прозвучал требовательно. Пришлось сложить руки на груди и мотнуть головой — нет, не просите. Без денег я просто не выживу.

Минутная война взглядов и... удивительно, но кое-кто сдался.

— Ладно, — закатывая глаза, выдохнул Крам. — Какой адрес?

— В смысле? — не поняла я.

Байкер стащил шлем и протянул мне. Добавил с подчёркнутым недовольством:

— Садись. Подвезу.

Я подумала и отказываться не стала. Просто часики тикали, а автобуса так и не намечалось, а я по-прежнему не хотела опоздать.

Поездка заняла минут пятнадцать, а потом, высадив меня у двери для сотрудников, недовольный Крам уехал. К сожалению, коллеги мотоциклиста заметили и, раньше, чем заварила первую рабочую кружку кофе, учинили допрос.

А я... Ну что могла сказать? Мялась и называла просто знакомым. О своём переводе в Тавор-Тин и новостях вообще тоже не рассказала — не смогла, произошедшее до сих пор не укладывалось в голове.

Впрочем, коллеги — ладно, их моя жизнь по большому счёту не касается, а вот опекуны и Драйстер... Вспомнив о семье, я закусила губу и пришла к выводу, что нужно позвонить.

Оставалась малость — найти в Тавор-Тин телефон, ибо уж чего, а мобильного у меня не имелось. Это слишком дорого. Подозреваю, что денег на мобильный не будет никогда.

Ночь прошла хорошо, а утро началось с шока. С того, что меня подозвал начальник смены и заявил:

— Извини за плохие новости, но ты уволена, Лирайн.

Я округлила глаза, а едва совладала с эмоциями, выпалила:

— Это по какому поводу?

Начальник смены пожал плечами. Он и сам выглядел озадаченно.

— Можно отвечу прямо? — отозвался он. — Без понятия.

Затем мне показали зажатую в руке телефонную трубку и добавили:

— Просто сейчас позвонил начальник отдела кадров и сказал, что ты на работу больше не выходишь. В понедельник тебя ждут в офисе за документами. Расчет по деньгам тоже дадут.

— Бред, — выдохнула я.

Начальник смены, с которым мы всегда ладили, опять пожал плечами — он не шутил, это точно. Ну а мне вспомнилась вчерашняя встреча, и с губ сорвалось раздраженное:

— Крам!

Это же имя я повторяла, пока собирала вещи — к этому моменту весть о моём увольнении (диком! да ещё утром в воскресенье!) разлетелась по складу, и напарница подскочила с вопросом:

— Лирайн, это твой парень постарался? Не хочет, чтобы ты работала? — Глаза девушки горели азартом. — Но как он добрался до наших кадровиков?

Меня вопрос «как он добрался до кадровиков?» не заботил, а предположение о парне вообще взбесило. Всё понимаю, но кто дал этому охотнику право столь бесцеремонно, нагло, по-хамски вмешиваться в мою жизнь?!

А потом до меня дошло, что вчерашнее «подвезу» было не стремлением помочь, а тактическим ходом. Крам просто выяснял, где именно работаю, чтобы сделать то, что сделал.

Эта догадка подлила масла в огонь, и с работы я вылетела, как пробка из бутылки шампанского. Подлетела к автобусной остановке, запрыгнула в 208-й, который подошел буквально сразу, а очутившись в новой альма-матер и добравшись до нужного этажа, запнулась — я понятия не имела, в какой из комнат живёт Крам.

К счастью, ответ нашелся через несколько минут — в коридор вышел один из парней, и я спросила. А добравшись до нужной двери, принялась стучать в намерении... ну, как минимум выцарапать глаза.

Но никто не открывал, и я уже собралась обнаглеть — просто войти в комнату, однако штурм всё же не состоялся...

— Лирайн? — окликнули меня женским голосом. Выяснилось, что Феста. — Лирайн, ты Крама ищешь? Так он же по выходным в Сити.

В этот миг злость отступила. Ещё подумалось — если так, то какого фига он вчера в Кросторне делал?

Впрочем, спустя ещё секунду вопросы, связанные с Крамом, отошли на задний план, потому что...

— Лирайн, а где ты вчера была? Я заходила, чтобы отвести тебя на тренировку, а ты прогуливаешь.

— Какую тренировку? — нахмурилась я. Насколько помнилось, в расписании ничего подобного не было.

— На обычную. На тренировку для охотников, — хмыкнув, ответили мне.

Я глянула недоумённо, а рыженькую словно осенило...

— А ведь Страйк остался ночевать здесь и ещё не уехал! — заявила она.

— Кто такой Страйк?

— Один из мастеров, которые нас обучают.

С этими словами меня окинули придирчивым взглядом и буквально приказали:

— Пальто снимай. Знакомиться пойдём.

Через десять минут мы с Фестой стояли этажом выше, перед дверью одной из гостевых комнат. Я немного тушевалась, а моя спутница была довольна и спокойна как удав. Она постучала, чтобы тут же крикнуть:

— Страйк, можно к тебе?

Несколько секунд ожидания, и дверь открылась, являя нам упомянутого охотника, и моё сердце ёкнуло. На пороге возник тот, кого я мысленно окрестила «подростком»...

— О, — увидав меня, улыбнулся он. — Нашлась!

Оправдываться за отсутствие на вчерашней тренировке я не стала — у меня вообще некоторые проблемы со словами возникли. А мастер исчез на мгновение и появился уже не с голым торсом, а в футболке. После чего заявил, обращаясь по-прежнему ко мне:

— Пойдём.

Ещё минута, и наша троица передислоцировалась в большой спортивный зал, разделённый стеклянной стенкой. За ней располагались всевозможные тренажеры, а тут только пол с прорезиненным покрытием и стопка матов в углу.

— Хочу хотя бы прикинуть, на что ты способна, — пояснил Страйк. — О принципах использования силы уже знаешь?

Я уставилась недоумённо, а «подросток»...

— Не знаешь? — Его недоумение было не менее искренним. — И опыта рукопашного боя нет?

Я вздохнула и отрицательно покачала головой, а «подросток» глянул изучающе. Потом добрался до нарисованного в центре зала круга и, небрежно поманив меня, сказал:

— Давай, Лирайн. Иди сюда и нападай.

Я не шелохнулась, и тогда Феста подтолкнула в спину со словами:

— Не тупи. Не задерживай мастера.

Пришлось подойти и признаться:

— Я никогда ни с кем не дралась.

— Как это? — удивился Страйк. — Ты же выросла в большой семье. Я

думал, в таких семьях между детьми постоянно драки.

Это было попадание, но...

— Я в драках не участвовала. Меня брат, Драйстер, защищал.

Страйк кивнул, а через миг повторил упрямо:

— Нападай.

Вот что с ним делать?

— Не умею, — повторила я. — Вообще.

— А я не могу работать, не зная о тебе ничего, — продолжил упорствовать охотник. — Мне нужно посмотреть, как ты двигаешься.

— Как дерево, — призналась я, не выдержав. — К тому же я всю ночь не спала.

Мастер отмахнулся и замер в ожидании, а сообразив, что в данный момент никаких нападений от меня не добиться... всё-таки сдался.

— Хорошо. Что ты знаешь о силе? — спросил он.

— О какой? — откликнулась осторожно. И хотя к шуткам ситуация не располагала... — О силе тяготения? Силе тока?

— Лирайн, — оборвали меня строго. Феста вмешалась.

Страйк попытку шутить тоже не оценил, однако недовольства не выразил.

— Способность видеть демонов, — пояснил тренер, — не единственное наше оружие, есть ещё кое-что. Но ты с этой силой, как понимаю, всё-таки не сталкивалась.

Я снова отрицательно покачала головой, подтверждая — нет, ни про какое оружие не знаю.

Страйк вздохнул и направился к малоприметной двери, расположенной в конце помещения. Оказалось, что подсобка — из неё охотник выкатил боксёрский манекен, и едва тот занял отведённое место, Страйк подозвал и приказал:

— Смотри.

Дальше был медленный замах, опять-таки медленный, будто поставленный на паузу удар раскрытой ладонью, а в миг, когда ладонь охотника соприкоснулась с резиновой поверхностью манекена, случилось то, от чего у меня приоткрылся рот.

Такое бывает только в фильмах и книгах, в жизни подобного не случается... По рукам «подростка» прошла яркая вспышка голубого света и в миг соприкосновения врезалась в созданную для избиений конструкцию.

Тяжелый боксёрский манекен не просто качнулся назад — он отлетел на несколько метров, ну а я...

— Что это?

— Сила, которая должна быть и в тебе, — ответил неожиданно запыхавшийся Страйк. — И сила, до использования которой лучше не доводить.

Я не поняла ничего!

— Должна быть? То есть её, возможно, и нет? — переспросила хмуро. — И что значит «не доводить»? В каком смысле?

Мастер, выслушав всё это, нахмурился и пробормотал:

— Вообще ничего не знаешь.

Ответное — а откуда я должна знать?! — осталось невысказанным. Оно было слишком очевидным, чтобы произносить вслух.

— Ладно, разговор не на пару минут, — продолжил «подросток». В действительности, если не считать худобу, он выглядел лет на двадцать пять. — А сегодня времени у меня уже нет, поэтому... — новый пристальный взгляд, — давай в следующую субботу? Приходи за час до тренировки. Объясню, что к чему, и попробуем проверить, что с твоей силой. Есть заряд или нет.

Невзирая на овладевшее мной возмущение, я кивнула, но после того, как Страйк покинул нашу с Фестой компанию, приставать к рыжей с вопросами не стала. Просто благодаря всей этой ситуации снова чувствовала себя идиоткой, и усугублять ощущение не хотелось ничуть.

Более того, бессонная ночь и стресс, полученный благодаря Краму, сделали своё дело — глаза слипались, мышцы неприятно ныли. В итоге я попрощалась с девушкой и отправилась к себе, чтобы принять душ и забраться под одеяло.

Надеялась поспать пару часов, однако сон пришел нескоро — для начала я проворочалась те самые два часа.

А проснулась разбитая, зато с твёрдым пониманием: нет, на увольнение я не согласна! И вообще, почему так легко поверила, что меня действительно вышвырнули? Ведь, кроме желания кадровиков, есть ещё и закон!

И что, если тот звонок начальнику смены вообще розыгрыш? Вдруг это не из отдела кадров (в выходной день!) звонили, а сам Крам раздобыл где-то номер и повеселился?

Впрочем, даже если увольнение не шутка, сдаваться нельзя. Они не должны, не имеют права вот так меня увольнять!

Остаток дня я кипела, а после ужина, во время которого в университетской столовой было очень немногочисленно, накинула пальто, подхватила рюкзак и отправилась на остановку.

В этот раз ждать не пришлось, нужный автобус подошел через пару минут, а спустя ещё полчаса я уже стояла перед турникетом, перекрывающим вход на склад, и прикладывала карточку электронного пропуска, который... упорно не срабатывал.

Охранник смотрел с сочувствием, а когда я начала уверять, что карточка банально глючит и меня можно пропустить и так, вызвал начальника смены — сегодня как раз мы, то есть наши, работали...

— Лилайн, — увидав меня, выдохнул босс, а я набрала в грудь побольше воздуха и начала приводить аргументы.

Я была спокойна и дьявольски логична. Напомнила про Трудовой кодекс, про отсутствие каких-либо нареканий и дисциплинарных взысканий, про совесть, в конце-то концов.

И начальник смены кивал! Даже согласился со мною вслух, но тут же развёл руками и заявил, что он сам бессилён.

— Лилайн, у меня есть устное распоряжение, которому я обязан подчиниться. Если проблема в ошибке, то это выяснится завтра, в отделе кадров.

— Да, но...

— Лилайн, не я принимаю решения, — продолжал гнуть босс. — И оспаривать приказ сейчас бесполезно. Сейчас вечер воскресенья, понимаешь? Так чего ты от меня хочешь? Что я могу?

Что он может, я не знала, но всё равно попыталась ответить. Однако ситуация была тупиковой — действуя на эмоциях, я поступила глупо, тут, на складе, вопрос в самом деле не решался...

Пришлось покинуть проходную и снова направиться к автобусной остановке. И я снова чувствовала себя тупицей. Круглой идиоткой.

Не то чтобы раньше была гением, но в целом ощущение отличалось новизной и подвешивало. Оно бесило так сильно, что в какой-то момент я остановилась, стиснула зубы и крепко сжала кулаки.

А потом подняла голову и с запозданием заметила: мрак уже сгустился, фонари зажглись, а улица совершенно пустая. Хотя нет — там, впереди, в отдалении, стоял человек...

Вообще тут было пусто всегда — служебный вход на склад достопримечательностью не считался. Я же ходила этим маршрутом сотни раз и никогда не боялась, а сейчас...

Мозг судорожно оценил ситуацию и сообщил: до дороги, по которой ездит в том числе 208-й автобус, метров сто. Если напрячься, можно добежать довольно быстро, но ноги словно примёрзли к асфальту... А неизвестный, наоборот, отмер и медленно устремился ко мне.

Я превратилась в эдакого кролика под гипнозом удава. Просто стояла и смотрела, а он шел, причём неторопливо, словно зная, что никто никуда не убежит.

Когда разделявшее нас расстояние сократилось вдвое, а один из не горевших фонарей одумался, вспыхнул, освещая пространство, кровь в венах заледенела. Передо мной был не человек. Демон. С серой чешуёй вместо кожи и желтыми фосфоресцирующими глазами.

На несколько секунд мир перестал существовать, разум застлала паника. А потом я всё же смогла очнуться и даже попятилась, и испытала невозможные чувства, услышав поблизости:

— Лирайн!

Резкий взгляд вправо, и адреналин зашкалил. Свет фар и Крам! О небо, как же я ему рада!

— Лирайн, что ты тут делаешь? — голос парня прозвучал недовольно, мотоцикл, хоть и бесшумный, угрожающе рыкнул. — Мы ведь ещё вчера всё обсудили. Почему я, вернувшись в Тавор-Тин, не обнаруживаю тебя на месте? Почему я должен тебя искать?

Произойди этот разговор при других обстоятельствах, милашка-брюнет был бы послан, а сейчас я и тени недовольства не испытала. Вместо этого подняла руку и указала на демона, застывшего в нескольких десятках шагов.

Он правда остановился и теперь словно прислушивался... К счастью, Крам оказался достаточно сообразительным, угрозу заметил.

— Лирайн, ко мне, — упавшим голосом приказал байкер.

Я, конечно, пошла. Не могла не пойти!

Медленно, словно передо мной бешеный тигр, добралась до мотоцикла, после чего прозвучало тихое:

— Садись и держись крепче.

А теперь я заколебалась. Что значит «садись»? Ведь демон — это убийца из потустороннего мира, его нельзя отпускать!

— Лирайн! — прошипел Крам.

Доставать стальной круг, как у Нейсона, или пару мечей, как у Страйка, брюнет точно не собирался, и я... Ну а что я могла сделать? Ощущая, как сердце бешено стучит где-то в горле, перекинула ногу, кое-как нащупала подножки и до белых костяшек вцепилась в кожаную куртку.

Сцепление, газ и всё, навороченный байк бесшумно сорвался с места. А я внутренне сжалась — почудилось, что сейчас будет как в фильмах про зомби. Что демон резко ускорится, и тогда нам несдобровать.

Но нет. Ничего такого не произошло, и спустя всего несколько секунд

серокожий исчез из виду. Лишь теперь пришло ощущение ледяного воздуха, упруго бьющего в лицо, и понимание: этой встречи не могло случиться. Ведь мы в Кросторне! А Кросторн, в отличие от Сити, безопасен.

— Да, демон, — повторил Крам. — В Кросторне, семь минут назад. Видел собственными глазами.

Пауза, а за ней:

— В данный момент в Тавор-Тин. Поднимаюсь в нашу общагу. С Лирайн.

Новая пауза, после которой:

— Да, именно.

И опять тишина, но недолгая, буквально на одну реплику.

— Разберёмся!

Следом что-то ещё, однако я и в предыдущий разговор по большому счёту не вслушивалась. В данный момент все силы уходили на то, чтобы не споткнуться и не упасть.

Мы с брюнетом неслись по коридору, ведущему от выхода на стоянку к холлу, где располагались лифты. Крам выполнял роль локомотива — крепко держал за руку и тащил вперёд.

В другой его руке находился мобильный телефон, а звонок, который охотник сейчас совершал, был не первым, до него состоялся ещё один, и весь разговор уложился в следующее: «Общая тревога. Демон!»

Парень был очень серьёзен.

Я не дрожала, не боялась, но чувствовала себя странно. Мысли кружились в голове, однако думать я не могла. Просто подчинялась Краму и надеялась, что в Тавор-Тин от демонов защищают не только стены. Ведь раз у охотников есть особая сила, то может обнаружиться и что-то ещё? Понимаю, что звучит дико, но... защитная магия, например?

Лифт тащился очень медленно — медленней любой черепахи. А на площадке «vip-этажа» уже ждали — куратор Фендалс и несколько парней.

Едва двери открылись, мы с Крамом услышали:

— Про демона это серьёзно?

— Абсолютно! — бросил охотник.

Но вместо того, чтобы остановиться и объяснить подробнее, устремился дальше. Довёл меня до комнаты, буквально впихнул внутрь и приказал самым убийственным тоном:

— Ты сидишь здесь. И даже не пытайся высовываться!

Я покладисто кивнула, а байкер развернулся и отправился к остальным, на ходу объясняя, что случилось. Впрочем, объяснения были не

самыми подробными: видел, столько-то минут назад, в таком-то районе, да, это точно он.

Следом поднялась... не суматоха, но почти.

Началась проверка, кто из «наших» в общеаге, а кто отсутствует. Крам и ещё пятеро парней, точно со старших курсов, скрылись в своих комнатах, чтобы вернуться с оружием. Что-то быстро обсудив, они направились к лифтам.

Я наблюдала за происходящим, стоя на пороге своей комнаты — высовываться, как и велели, не пыталась. А потом закрыла дверь, рухнула на кровать и попробовала осознать, что же произошло.

Демон... Настоящий демон в Кросторне, и что это значит? Здесь увеличилась концентрация жителей и район стал привлекателен для потусторонних тварей? Или монстр пришел ради «идеальной приманки»? Но ведь учуять меня из самого Сити он не мог, и если так, то... Нет, это какая-то чушь.

А может, обыкновенная случайность? Или... Ведь я не единственная охотница «нужного возраста». Собственно тут, в Тавор-Тин, таких, как я, несколько десятков. Остальные девчонки и парни тоже подпадают под определение «деликатес»?

В отличие от прошлого раза, ужаса не было, меня не трясло, и паника разум не застилала. Наоборот, с момента возвращения в университет я чувствовала себя достаточно спокойно и даже туповато, словно кто-то ударил по голове.

Наверное, именно поэтому я так и осталась лежать на кровати и в коридор, невзирая на отсутствие надзирателя в лице Крама, не вышла. Я не стремилась узнать новости или обсудить произошедшее. Как ни странно, ко мне тоже не приставали, словно не имею никакого отношения к происходящему.

А там, снаружи... Сперва было тихо, потом поднялся гул — это народ высыпал из комнат и стал общаться. Гул то смолкал, то набирал обороты, а позже, часа через два, почудился голос куратора Фендалса, и вот тогда я всё-таки встала и выглянула в коридор.

Оказалось, группа старшекурсников вернулась, и я, поймав взгляд Крама, спросила беззвучно, одними губами:

— Ну что?

Парень отрицательно качнул головой, поясняя — пусто, никого не поймали.

Я выдохнула, привалилась плечом к дверному косяку, а спустя миг вздрогнула, как и все остальные. Гул, заполнявший пространство, затих.

Его перекрыл истошный девичий визг!

Глава 6

Выход на лестницу... Не ту, что ведёт на верхний этаж, а другую — не потайную, а убегающую вниз и соединяющую территорию охотников с остальным комплексом... Все толпились возле неё, и пробиться было сложно, но я проскользнула. А увидав, испытала ужас и резко попятилась — нет, лучше бы сидела в комнате! Это зрелище не для меня!

Только уйти не удалось — кто-то схватил за запястье, дёрнул, и я жестко впечаталась во что-то твёрдое. Лишь вдохнув аромат парфюма, смешанный с запахом грубо выделанной кожи, сообразила, что это Крам.

— Думаю, тебе нужно посмотреть поближе, — хмуро заявил байкер.

И уже громко, обращаясь к окружающим:

— Отошли все! Сейчас!

Толпа неохотно, но отступила, а я уткнулась в плечо парня и малодушно зажмурилась. Первого, мимолётного взгляда вполне хватило, так может...

— Лирайн? — позвал Крам. — Я серьёзно. Взгляни.

Вопрос «зачем?», разумеется, возник, однако сил, чтобы его задать, не было. Словно сомнамбула, я отлепилась от широкого плеча и опять глянула в сторону лестничной площадки, где сидел виденный на вечеринке «ботаник».

Парень напоминал ледяную статую: застывший, с восковым лицом и остекленевшими глазами. Он был мёртв.

Несколько секунд, и я опять отвернулась. А брюнет спросил:

— Знаешь, что с ним?

Странный вопрос. Вроде ясно, но...

— Ривс стал обедом для того демона, — сказал Крам, — и так как ты, возможно, будущая охотница, тебе следует знать, как это выглядит.

Я... нет, всё-таки не поняла. А потом сознание зацепилось за слово «обед», и сердце сжалось. Вопреки ужасу, сковавшему тело, снова посмотрела на «ботаника» и... А где кровь, откушенные конечности и всё остальное?

— Что тебя удивило? — заметив мою реакцию, спросил Крам.

— Ты сказал, что Ривс — обед, — собственный голос прозвучал глухо. — Но... он цел.

Крам объяснил:

— Демоны питаются не плотью.

Я испытала новый прилив смешанного с ужасом недоумения. Не плотью? А чем тогда? Только спросить вслух не успела — в общий гомон ворвался уверенный мужской голос:

— Что у вас тут?

Я, как и остальные, обернулась, чтобы увидеть группу охотников, выходящую из лифта. В числе группы была та женщина с арбалетом и «подросток», Страйк.

Толпа сразу расступилась, а Крам выпустил мою руку, чтобы переключиться на старших. Однако раньше, чем он или Фендалс, или кто-то ещё успел что-либо объяснить, прозвучало:

— Давайте-ка все отсюда. Чтобы не путались под ногами.

Не слишком слаженно народ подчинился. Я, повинувшись приказу, направилась к своей комнате, а потом заметила — расходиться никто и не думает, все идут на верхний этаж.

Я, конечно, присоединилась, чтобы вскоре очутиться в знакомой гостиной. Признаков вечеринки здесь уже не было — всю обстановку составляли большой камин, несколько массивных диванов, пара кулеров и столик, на котором стояли банка растворимого кофе, коробка с чайными пакетиками и прочие мелочи.

Было неуютно. Атмосфера, царившая вокруг, спокойствия также не добавляла. Все дёргались, шептались и переглядывались, а я по-прежнему пыталась осознать увиденное и понимала далеко не всё.

Заметив Фесту, направилась к ней, однако рыженькая была занята — общалась с каким-то парнем, и приставать я всё-таки не стала. К счастью, нашелся другой информатор — блондинка Иста.

— Лирайн, ты как? — окликнула она. — Всё хорошо?

Я обернулась и, сообразив, кто именно ко мне обращается, сказала:

— Я не понимаю.

— Что тебе не понятно? — Иста кивнула на свободный диван.

Я покорно уселась рядом с девушкой и пояснила:

— Крам сказал, что Ривс стал обедом для демона и что демоны питаются не плотью. А чем тогда?

— Психической энергией и эмоциональной памятью, — ответила собеседница.

— Это как?

Иста пожала плечами и взялась объяснить:

— Мы состоим не только из крови, костей и мяса. Есть ещё энергия, жизненные силы. А кроме энергии — эмоциональная память. Фактически это энергетический след о каждом событии нашей жизни. Причём не

важно, помним мы событие или нет, след всё равно остаётся, запечатляется в нашем теле навсегда.

Я нахмурилась вновь, а Иста добавила:

— Если упростить — наши тела как магнитная плёнка, как флешка и одновременно батарейка. Демоны поглощают эту энергию. Выпивают, оставляя оболочку.

Следующие несколько минут сидели молча. Иста крутила в пальцах большой пластиковый стакан, а я пыталась переварить сказанное и понять, что же не так.

И поняла...

— Ривса нашли здесь, — чувствуя, как сердце резко проваливается вниз, выдохнула я. — То есть демон... он где-то тут, в Тавор-Тин?

— Нет. — Блондинка мотнула головой. — Невозможно. На комплексе защита, пройти сюда ни один демон не сможет.

— Но ведь Ривс...

— Это объяснимо, — перебила Иста. — При нападениях демонов смерть происходит не мгновенно. Сознание отключается, но тело способно двигаться до нескольких часов. У Ривса, судя по всему, сработали рефлексы. Он вернулся в Тавор-Тин и, видимо, не дождавшись лифта, пошел по лестнице. Это ещё проверят, но, скорее всего, это было именно так.

Прикинув, какой длины должна быть лестница и сколько времени занимает подъём, я спросила:

— Если бы Ривс поднялся на лифте, его бы спасли?

Иста поджала губы и отрицательно качнула головой.

— Нет. Нападение демона смертельно.

— Всегда?

— В девяноста девяти процентах случаев, — сказала блондинка. — Человек способен выжить, если демон выпьет не до конца, но такое происходит крайне редко. Начав питаться, остановиться демоны уже не могут. Наши эмоции и энергия действуют на них опьяняюще. Это как алкоголик, у которого появилась бутылка, — не остановится, пока не допьёт.

Опять молчание и мурашки, бегущие по коже. Сейчас, под впечатлением от сказанного, я буквально чувствовала, как пережитые эмоции оседают где-то в глубинах тела. Даже не в мышцах — в костях!

— Но ведь монстра поймают? — в моём голосе прозвучала надежда. А ещё вспомнилась группа охотников, прибывших из Сити...

Ведь они принципиально опытнее Крама и других старшекурсников,

значит, справятся!

Поймают?

Точно поймают. Не могут не поймать!

Остаться в гостиной на ночь никто не стал, все разошлись по комнатам. Для меня это было доказательством того, что в Тавор-Тин действительно безопасно, и я тоже ушла.

Только лечь и уснуть не получилось — воспоминания накатывали волнами. Перед мысленным взором вставали то заледеневший ботаник, то незнакомец с серой чешуёй и желтыми мерцающими глазами...

В итоге остаток ночи я провела в кресле, закутавшись в одеяло по шею. Сидела и дрожала, и понятия не имела, чего ждать.

Ещё вспоминался Нейсон. Я по-прежнему ничего о нём не знала, но возникло ощущение, что, будь красноволосый здесь, уже поймал бы демона и отомстил за Ривса. А может, будь Нейсон где-то поблизости, ничего бы вообще не произошло?

Эти мысли пахли бредом, но остановиться не получалось. Хуже того, мною овладели порядком забытые фантазии — как красноволосый появляется, зовёт меня, как прижимает к себе...

Чуть позже эти фантазии трансформировались, подстраиваясь под актуальную реальность: теперь Нейсон не просто появлялся, а узнавал и спешил навстречу, чтобы обнять, защищая от всех потусторонних тварей, вместе взятых.

Нет, он ничего не обещал, но в кольце его рук было так хорошо...

Это «хорошо» закончилось после того, как я, услышав будильник, свалилась с кресла. Встреча с полом оказалась настолько болезненной, что я взвыла и лишь теперь поняла — сон меня всё-таки настиг.

Пришлось встать и, снова взглянув на часы, отправиться в ванную, попутно бормоча проклятия и одновременно исполняясь надежды, что этот день будет лучше предыдущего. Только... нет, не стал. По крайней мере, утро началось с самых жутких новостей: демон ушел.

— Не поймали, — сказала Феста. Кажется, обязанность ввести меня в курс дел, изначально взятая Крамом, полностью перешла к рыжей.

— Значит, он вернётся? — холодея, спросила я. Возникло чувство, что если вернётся, то точно за мной.

Приятельница отрицательно качнула головой.

— Это вряд ли. Демоны если и возвращаются, то нескоро. Говорят, что переход в наш мир — своеобразная награда, поощрение для лучших.

Я глянула недоумённо.

— Погоди. Хочешь сказать, что если демонов не убивают, то они возвращаются к себе?

— Ну да.

Я глубоко вздохнула и попробовала осознать сказанное... Значит, демоны приходят, едят и уходят? А охотники этой кормёжке противостоят? Причём основная добыча — люди, а охотники — этакий деликатес?

Но как охотники выслеживают демонов? Почему не смогли предотвратить вчерашнюю встречу у склада и убийство несчастного «ботаника»? Ведь в прошлый раз, у клуба, они устроили засаду, то есть о появлении демона знали. А вчера вечером — нет?

Пока я пребывала в задумчивости, мы с Фестой добрались до столовой. Затем выбрали блюда, сели за столик. Лишь после этого я вынырнула из размышлений и огляделась, чтобы увидеть — товарищи по учёбе выглядят хмуро и нервно. Вчерашний инцидент задел всех.

А ещё я поймала пару странных взглядов, но тут же о них забыла, потому что рядом прозвучало вкрадчивое:

— Сладкая моя, ты как?

Как... Кофе, увы, опрокинулся.

Нет, я сразу поняла, что это Крам, но столь внезапное появление реально выбило из колеи.

— Прости, — глядя на растекающуюся по столу лужу, сказал парень. — Не думал, что испугаю.

Я глянула исподлобья и комментировать не стала. А байкер повторил, причём уже не вкрадчивым, а нормальным голосом:

— Ты как?

Я пожала плечами — понятия не имею. Как-то. Ошарашена и испугана. Как все.

Брюнет, глядя на мою реакцию, хмыкнул и заявил:

— У тебя сегодня окно в занятиях, а нам с тобой нужно решить один вопрос, так что буду ждать возле аудитории.

Вопрос? Какой вопрос?

Я невольно напряглась, но уточнить, в чём дело, не успела — Крам махнул рукой и ретировался.

Едва брюнет оказался достаточно далеко, кто-то из сидящих за столом девчонок передразнил:

— Сладкая моя...

Прозвучало без издёвки, зато с намёком. Я сразу почувствовала, как покраснели щёки, и притворилась, будто ничего подобного не слышала.

Мало ли почему он так сказал. Возможно, он всем так говорит.

Когда наступило упомянутое окно, вновь пришлось смущаться — увидав, что меня поджидает охотник, новоявленные сокурсницы с «общих дисциплин» чуть глаза не поломали. Они буквально впивались взглядами. Пока мы с Крамом прошли несколько метров от дверей аудитории до выхода в коридор, у меня даже спина заболела.

А едва количество свидетелей сократилось, произошло ещё одно событие — рука охотника как-то слишком проворно скользнула на мою талию. Следом прозвучало:

— Ты ведь не против, да?

Я жутко растерялась, вообще не знала, что сказать, но через несколько шагов руку всё-таки скинула. Парень отреагировал словно так и надо, а когда начали подниматься по широкой лестнице, опять руку положил.

Теперь я остановилась и, развернувшись, уставилась строго.

— То есть возражаешь? — Спутник сделал невинное лицо.

Я на невинность не клюнула, сказала с нажимом:

— Что тебе нужно?

И едва не упала, услышав прямолинейное:

— Клинья подбиваю. Ты разве не поняла?

Секундная заминка и новый напряженный вопрос:

— Зачем?

— А вариант «нравишься» не подходит?

Я смерила Крама внимательным взглядом и отступила, вновь сбрасывая водруженную на талию конечность. Нравлюсь? Но мы же почти незнакомы. Да и вообще...

Дальше шли молча, причём я хмурилась, а Крам как будто ухмылялся. Примерно на середине пути я догадалась спросить:

— А куда мы, собственно, идём?

Охотник не сказал.

Когда миновали следующий лестничный пролёт и огромную, похожую на ворота дверь, вопросы отпали — эта часть здания принадлежала администрации. Пройдя ещё немного, мы остановились перед дверью с табличкой «Второй заместитель ректора по воспитательной работе».

Второй? А так разве бывает?

Оказалось, кабинет принадлежит Фендалсу. Куратор сидел за большим письменным столом и выглядел не только невзрачно, но и очень устало.

— Ага, пришли, — увидав нас, сказал он.

Затем указал на кресла для посетителей, а как только мы с байкером разместились, вытащил из стопки некую бумагу и протянул мне со

словами:

— Читай и подписывай.

Сказал и тут же вернулся к разбору каких-то документов. А я пробежала глазами текст и шумно вздохнула — мне предлагали кредит. Кредит на время учёбы, и речь шла не о конкретной сумме, а о ежемесячном содержании, и процентов не предполагалось.

— Это что? — всё-таки спросила я. Тут же повернулась и уставилась на Крама.

Парень попытался сделать вид, будто никакого отношения не имеет, но через секунду не выдержал.

— Подписывай, — кивнул на бумагу он.

Ага. Сейчас.

— Что тебя не устраивает, Лирайн? — отреагировал на молчание Крам.

— Вы переоцениваете мои финансовые возможности. Я вряд ли смогу вернуть такие суммы.

Парень закатил глаза, но эта утомлённость выглядела не естественно.

— Какие «такие»? Что с ними не так?

Я промолчала, а Крам...

— Лирайн, а можно без выпендрёжа? Суммы рассчитаны с учётом будущей зарплаты. Ты ведь понимаешь, что, окончив университет, пойдёшь не в постороннюю фирму, а будешь работать на сообщество? А у нас своим платят не так, как всем.

Логика была ясна, и я даже поверила, но желания радостно броситься в объятия долговой ямы всё-таки не возникло.

— Треть от обозначенных тут сумм, — сказала упрямо. — И договор не на всё время обучения, а для начала на год.

Крам снова закатил глаза, Фендалс от своих занятий тоже отвлёкся и глянул устало. Молча забрал кредитный договор и принялся там что-то дописывать и черкать. Через несколько минут бумага возвратилась ко мне.

— Всё, — сказал куратор. — Пожелания учтены.

Я посомневалась с секунду и, хотя понимала, что документы с рукописными исправлениями — это неправильно, подпись всё же поставила.

— Ну вот и хорошо, — резюмировал Фендалс.

Спустя ещё миг мне протянули конверт, в котором обнаружилась именная пластиковая карточка и запечатанный пин-код.

Из кабинета куратора я вышла в задумчивости и одна — Крам остался,

у него было дополнительное дело. Чувствовала себя по-настоящему странно, просто теперь мне причиталась сумма в пять раз большая, чем зарплата, которую получала до недавних пор.

И это каждый месяц так!

Сразу вспомнились Кара и Темор, а ещё братья и сёстры и отдельно Драйст. Приёмной семье денег всегда не хватало, хотя пособия были не маленькими, и сейчас я пребывала в растерянности. Мне ведь нужно поделиться, верно? Вот только... я, кажется, очень плохой человек. Я... не хочу.

Стало так стыдно, что даже уши вспыхнули, однако желания поделиться по-прежнему не возникало. Разум нашептывал, что этого и не нужно: во-первых, не ясно, как отнесутся к подобной инициативе охотники, во-вторых, деньги вообще-то не мои, это заём.

Плюс мне действительно требуется одежда, чтобы не выглядеть чучелом, а ещё я в некоторой степени уже помогаю — ведь пособие на меня до сих пор платят, а я живу самостоятельно, в Кросторне, и на моё обучение-проживание опекуны не тратятся.

Но я понимала, что всё это — лишь отговорки. Есть желание — тысяча возможностей, нет желания — тысяча причин.

В итоге в большой холл, где собирались все «осчастливленные» окнами, я вошла краснее мака. Пластиковая карточка лежала в нагрудном кармане рубашки и буквально обжигала сквозь ткань.

Вдобавок тут, в холле, обнаружился банкомат, при виде которого я впала в настоящее смятение. Даже мысль о том, что забыла высказать Краму за самоуправство с увольнением, от этих эмоций не избавила.

Задумчивая, я опустилась на одну из расположенных по периметру лавок, обняла сумку и прикрыла глаза в попытке отвлечься. Не смогла, рядом прозвучало:

— Привет, Лирайн.

Распахнув глаза, я обнаружила перед собой девушку, которую уже видела и, честно говоря, уже не любила. Это была брюнетка — та самая, что флиртовала с Крамом на вечеринке. Впрочем, пара эпизодов флирта в столовой незамеченными тоже не остались, причём в последний раз инициативу проявлял именно Крам.

— Устала? — поинтересовалась девица. Прозвучало неприязненно.

Я пожалала плечами, предчувствуя, что речь пойдёт об одном темноглазом байкере, но внезапная собеседница удивила:

— Знаешь, идиотов, которые верят в совпадения достаточно, но тебе это не поможет. Рано или поздно правда всё равно всплывёт. Тебя

разоблачат.

Прозвучало бредово, и я нахмурилась, а брюнетка скривилась и продолжила:

— Ой, вот только не надо. Я не дура, и меня историей бедной сиротки, — тут она изобразила пальцами кавычки, — не проведёшь. Ты ответишь за всё. За каждую каплю нашей крови!

Стало совсем непонятно...

— Какая ещё кровь? — оторопело выдохнула я.

Но брюнетка ответом не удостоила. Глянув уничижительно, развернулась и зашагала прочь, чтобы примкнуть к поджидавшей в отдалении парочке подруг, ну а я осталась.

Сразу вспомнились странные взгляды за завтраком, а ещё застывшее мертвенное лицо Ривса. Следом как удар молнии — неужели дело в этом? Неужели проблема в том, что нападение совпало с моим появлением в Тавор-Тин?

Следующий час сидела как на иголках, а после занятий сразу выловила Фесту...

— Кто тебе сказал? — мгновенно напряглась рыженькая.

Но выдавать информатора я не стала, попросила твёрдо:

— Просто объясни. Раз меня в чём-то обвиняют, я должна знать.

Девушка шумно вздохнула и, оглядевшись, потянула к ближайшему подоконнику. Скинула на него сумку, одарила взглядом исподлобья и заявила:

— Дело не только в Ривсе, есть кое-что ещё.

— Что именно?

— Сразу после твоего появления произошла целая серия проникновений. Десять демонов за шесть дней. Раньше подобного не случалось, и всё сообщество на ушах.

Теперь вспомнилась задержка, предшествовавшая переводу в Тавор-Тин — та самая, когда я решила, что про меня забыли.

— И что демоны?

— В смысле? — не поняла собеседница. — Демоны как демоны. Всё как обычно, за исключением того, что пришли с небывалой частотой.

— Жертвы среди охотников есть?

Феста отрицательно качнула головой.

— Насколько мне известно, только ранения. Если... — тут рыженькая запнулась, — не считать Ривса.

Я почувствовала, как сжалось сердце, однако желания посыпать голову пеплом не возникло. Правильно или нет, но никакой вины я не чувствовала.

Да, «ботаника» ужасно жаль, но при чём тут я?

— Лирайн, не волнуйся, — вновь заговорила рыженькая, — всем понятно, что речь о совпадении. У нас нет причин думать, будто ты как-то связана со всем этим.

— А появление демона в Кросторне? Ведь раньше они здесь тоже не бывали?

Феста пожала плечами, а я отступила на шаг, предчувствуя неприятности. Что бы ни говорила рыженькая, но это совпадение мне ещё аукнется.

— Лирайн, забей. Всё прояснится.

— Ну да.

Остаток дня я рассчитывала провести в своей комнате — полистать учебники и попытаться прикинуть, насколько я отстала от сокурсников. Ну и самое трудное — попробовать составить хоть какой-то график, чтобы этих самых сокурсников догнать.

Однако едва взялась за книги, в дверь постучали, на пороге обнаружилась всё та же Феста.

— Переодевайся, — заявила девушка. — Сейчас пойдём на тренировку.

— Какую ещё тренировку? — удивилась я. — Она разве не в субботу?

— И в субботу тоже. Сегодня внеплановая. Страйк решил задержаться в Кросторне, уделить внимание нашей подготовке, а заодно посмотреть на тебя.

Поколебавшись с секунду, я кивнула. Однако переодеваться не стала и в тренировочный зал отправилась как была — в джинсах, футболке и стареньких балетках. А очутившись там, среди охотников, невольно округлила глаза...

На нашем этаже обитало человек шестьдесят, а тут собрались лишь двадцать, причём из девчонок только Иста, Феста и незнакомая шатенка с короткой стрижкой.

— Интенсивность дара охотника, — поймав мой взгляд, пояснила Феста.

— Хочешь сказать, у всех остальных дара нет? — прошептала я.

Рыженькая пожала плечами.

— Дар есть у всех, но у остальных его недостаточно для концентрации. Впрочем, моего тоже не всегда хватает.

Концентрации? Ладно, будем считать, что поняла.

Мазнув взглядом по толпе, я остановилась на тренере, и тот, заметив внимание, сделал знак подождать.

Я послушно отошла к стеночке, прислонилась спиной и уделила внимание происходящему процессу. Для начала Страйк объявил разминку, а после нескольких минут бега, прыжков, наклонов и прочих манипуляций начались спарринги. Это было гораздо зрелищнее, но пугало.

Первые спарринги шли между парнями, и смотрела я в основном на Крама. Без футболки он выглядел ещё мощнее, а двигался в процессе боя настолько стремительно, что отслеживать движения не всегда удавалось.

Потом был первый бой с участием девчонок — Иста vs Феста, — и я пришла к однозначному выводу, что не смогу. Такое не для меня!

Следующий бой между шатенкой и каким-то парнем эту уверенность лишь подтвердил, а третий спарринг, где сошлись Дик и Иста, вообще вверг в смятение. Глядя на то, как двигается блондинка, захотелось развернуться и сбежать. Я никогда так не научусь. Даже пытаться не стоит. И никакого боевого дара у меня нет!

Едва я пришла к такому выводу, Страйк, как назло, освободился. Он раздал указания участникам тренировки, а сам направился ко мне.

— Готова?

— В прошлый раз вы говорили что-то про теоретическую часть, — проблеяла я, и охотник улыбнулся, явно раскусив задумку — я хотела потянуть время.

— Да, говорил и, помнится, обещал ввести тебя в курс дела.

Я кивнула, подтверждая сказанное, а тренер добавил:

— Пойдём. Присядем, и попробую объяснить.

Мы расположились за стеклянной стеной, в тренажерке. Сели на предназначенную для каких-то упражнений лавку — тут было тихо, и Страйк хорошо видел подопечных, я тоже наблюдать могла.

— Это, — «подросток» кивнул на остальных, — основная часть подготовки. Физическая сила, ловкость и искусство ближнего боя. Но если концентрация дара недостаточна, искусство боя бесполезно, в вопросе уничтожения демонов оно не поможет. Всё зависит от силы, которую несёт в себе дар.

Я уставилась на собеседника внимательно и после паузы услышала более внятное:

— Наша задача — убивать демонов, для этого мы используем многие виды оружия, но само по себе оружие бесполезно. Демонов убивает не сталь, а крупницы нашей силы, для которой оружие служит проводником.

— То есть простой человек уничтожить демона не может? —

осторожно уточнила я.

Страйк отрицательно качнул головой.

— Охотник с недостаточной концентрацией дара тоже не справится. Таких мы учим убегать, а не драться.

Повисла новая пауза, но длилась она опять-таки недолго...

— Сила — это то голубоватое свечение, которое вы демонстрировали в прошлый раз?

Оказалось — да.

А ещё выяснилось, что тот фокус с манекеном — это крайность. Страйк хотел наглядно продемонстрировать, как выглядит сила, чтобы я поняла. В жизни же вот такой бой — явление предельно нежелательное. Подпускать демонов настолько близко категорически нельзя.

— Лучшее оружие — это арбалет, — сказал «подросток», и я опять удивилась.

— Но арбалетами пользуются не все? — полуутвердительно ответила я.

Страйк кивнул.

— Диана и её группа. Это они спасли тебя возле клуба, помнишь? Кроме них, есть ещё пара оперативных групп, но остальные предпочитают оружие... мм-м... менее разумное.

Сам тренер, насколько помнилось, использовал мечи, и я невольно улыбнулась.

— Зато контактное оружие более эффективно, — добавил Страйк. — Во всём есть свой плюс.

— Вблизи демоны особенно опасны?

— Чем ближе, тем опаснее, — подтвердил «подросток». — Они наделены огромной силой и могут двигаться с чудовищной скоростью. Плюс броня, которую даёт чешуя, абсолютное зрение и нюх. Они хищники, на порядок сильнее любого из нас.

Он не шутил, и я украдкой сглотнула. Спросила:

— Драться с демоном один на один — не вариант?

— Это самоубийство!

Теперь поступок Крама обрёл смысл, впрочем, я и раньше догадывалась, что парень не струсил. Во-первых, в тот момент оружия при нём не было, зато имелся балласт в виде «приманки»...

Позже я видела в руках брүнета нечто похожее на изогнутый самурайский меч, по крайней мере, ножны были именно такими. Это натолкнуло на новый вопрос:

— Если всё так сложно, то почему не использовать ружья или

пистолеты? Или любое другое современное оружие? Ведь оно мощнее?

— Мощнее, но оно не убьёт.

— Зато навредит, — парировала я, а в ответ поймала усмешку. Пришлось пояснить: — Существуют же пули, которые пробивают бронированные автомобили. И всякие гранатомёты, взрывчатка...

— Ага, — перебил охотник, — ты ещё танк на улицах города примени.

Я сразу скисла, а Страйк продолжил:

— Людям незачем знать о существовании демонов, поэтому мы предпочитаем делать всё тихо. К тому же взрывчатка и гранатомёты бессильны. Они не наносят демонам урона. Вообще.

— Как это? — не поверила я.

Собеседник пожал плечами, мол — вот так. Бывает.

— А пули? Ведь если арбалетные стрелы действуют, то и пуля должна?

— Во-первых, в арбалете не стрелы, а болты, — отозвался Страйк, — а во-вторых... — Тренер извлёк откуда-то небольшой нож и передал мне. — Приглядишься, Лирайн. Ничего необычного не замечаешь?

Я заметила. На лезвии имелась гравировка в виде вязи каких-то символов и то, как она мерцала...

— Магия? — осторожно озвучила предположение.

— Вроде того.

Оказалось, дар убивать демонов — не единственный. Есть ещё один, правда, Страйк заявил, что это скорее искусство, нежели какой-то талант. Искусство наделять оружие особенными свойствами, благодаря которым сталь и переносит заряд силы. Огонь такую «магию» уничтожает, поэтому пули и не работают.

— Арбалетные болты, кстати, несмотря на «холодную» составляющую, тоже срабатывают не всегда, — добавил «подросток». — В большинстве случаев они не убивают, а парализуют, позволяя охотникам подойти вплотную, чтобы закончить дело.

Да, акт перерезания горла я тоже помнила. Хотела бы забыть, но увы.

— А можно ещё вопрос?

Страйк кивнул.

— Почему охотники вкуснее?

— Наши эмоции более концентрированные, — отозвался собеседник, — а эмоциональная память ярче. Это происходит из-за более насыщенной жизни и особенностей восприятия.

Более насыщенная жизнь? То есть...

— Всякие экстремалы тоже сродни деликатесу?

— И нет, и да.

Я вопросительно изогнула бровь, и тренер объяснил:

— Чем проще и зауряднее человек, тем меньше его шанс стать добычей. Но демоны редко выбирают самых лучших — лучшие, как и посредственности, обычно, выживают. Демоны предпочитают золотую середину, и каждый из них ищет некое отдельное качество, словно пытается восполнить недостающий элемент.

Я хотела кивнуть, принимая сказанное, но зависла — отдельное качество? Но за мной, например, ничего особенного не водится.

— Ты — наша, — выслушав этот аргумент, сказал Страйк. — И ты в стадии становления, а это уже вкусно.

— Но почему? — всё-таки не поняла я.

— Молодые охотники — как молочный ягнёнок в сравнении с престарелым бараном. Мягче и ярче. Совершенно другой вкус.

Вот теперь я всё же кивнула, а Страйк перешел к главному:

— Про принцип использования силы не узнавала?

Я почувствовала себя инфантильной двоечницей. Ведь могла поинтересоваться, а сама?

— В действительности это просто, — вновь подал голос тренер. — Вернее, это сложно лишь в случае прямого рукопашного боя, когда нужно убить не оружием, а голой силой. Там требуется мощный выброс с отличной концентрацией всего, включая эмоции, а при обычном бое передача происходит практически сама собой.

— А чтобы определить наличие силы...

— Тут нужен полноценный выброс, — кивнув, подтвердил предположение Страйк. — Пойдём к манекену.

Я неохотно поднялась на ноги и сразу почувствовала, как изменилась атмосфера. Отделённые стеклянной стенкой охотники заметили движение и, конечно, догадались, что к чему.

Спарринги сразу стали менее интенсивными, кто-то так и вовсе остановился, устраивая перерыв. Страйк против такой халтуры не возражал, и мне пришлось смириться. Вернуться в общий зал, добраться до кладовки, дождаться, пока охотник выкатит созданного для избиений прорезиненного парня, и услышать:

— Давай, Лирайн. Представь, что это демон, и ударь.

Я ударила. Правда, не рукой — руку было жалко, — а ногой, подняв её насколько возможно. И ничего не случилось. Никакого выброса не произошло.

— Отлично, Лирайн, — сказал тренер терпеливо, а через миг подал

трикотажную, похожую на чулок перчатку. — Теперь попробуй ударить рукой и вспомни ситуацию в клубе. Что ты тогда чувствовала, как выглядел тот демон. Осознай, что он хотел тебя убить, и вообрази, будто никакой засады нет, а ты единственная, кто может дать отпор.

Вопреки инструктажу, мне вспомнилась другая ситуация — не один демон, а четыре. По телу волной пробежали мурашки, волосы на загривке вздыбились, на лбу проступил пот. Интересно, если бы тогда я могла защищаться, потери среди охотников были бы меньше?

Впрочем, не о том думаю...

— Лира, бей! — приказал Страйк.

Я ударила опять, и теперь всё было иначе. Я действительно прочувствовала желание уничтожить, собрала все ресурсы в кулак и живо вообразила, будто прорезиненный вовсе не манекен, а демон.

— М-да, — прокомментировал удар «подросток», а в зале зафыркали. — Пока негусто, но знаешь, у некоторых сила проявляется не сразу. Ты выросла среди людей, возможно, это сказывается. Думаю, тебе стоит походить на тренировки, а потом попробовать ещё раз.

Тон был нормальным, но мне послышалось нечто издевательское. Нет, я не рассчитывала и даже не хотела, чтобы во мне обнаружилась сила, но то, что произошло... Не знаю почему, но стало ужасно жаль, меня словно по носу щёлкнули. Наверное, именно поэтому я спросила:

— Можно ещё раз?

— Ну давай.

Я попробовала...

— Лирайн, не расстраивайся. — Губы тренера дрогнули в утешающей улыбке. — Может, это и к лучшему. Девушкам не место в бою.

— А Нейсон считал так же? — выдохнула я.

Не знаю, зачем спросила, слова вырвались помимо воли! Страйк резко застыл, слегка побледнел и глянул пристально. Потом прозвучало:

— Не считал, а считает. Не знаю, где носит этого засранца, но готов спорить на собственный байк, что он жив.

Едва Страйк сказал, я залилась жгучим румянцем — волна смущения накрыла с головой и затянулась на шее удавкой. Вот зачем я спросила про красноволосого? Что на меня нашло?

Кажется, тренер задавался тем же вопросом, но допытываться не стал, предпочёл вернуться к делу:

— Ближайшие несколько недель занимаешься с нами, и... — пристальный взгляд на мою отнюдь не спортивную фигуру, — отдельно уделяешь внимание тренажерам. Втянешься в процесс, и попробуем

воззвать к твоей силе ещё раз.

— А если она опять не проявится? Если её вообще нет?

— Физическая подготовка в любом случае необходима, — отозвался охотник. — Ты одна из нас, Лирайн, и от этого никуда не деться. Придётся соблюдать некоторые правила.

На последней фразе «подросток» поморщился, словно демонстрируя своё отношение к правилам, но тут же улыбнулся. Кивнул в сторону остальных и добавил:

— Иди. Ближайшие пару занятий драться не заставляю, можешь просто наблюдать.

Я послушно направилась в ту часть огромного зала, где проходили спарринги, и отдельно порадовалась тому, что наш со Страйком разговор никто не слышал. Собственная неадекватность поражала. Нет, ну с чего я задала этот вопрос про Нейсона? Ведь он тут совершенно ни при чём!

Остаток тренировки я подпирала стенку и пыталась совладать с чувствами. Они были посвящены уже не Нейсону, а тому, что происходило здесь и сейчас.

Закончив со мной, Страйк отдал команду, и в руках охотников появилось оружие — тренировка вошла в другую стадию, наблюдать за которой отстранённо не получалось. Во мне смешались адреналин, восхищение и ужас, и это невзирая на то, что оружие было не опасным, не боевым.

Главными объектами наблюдения по-прежнему оставались девчонки, включая незнакомую коротко стриженную брюнетку, и Крам, который выглядел абсолютно сногшибательно. В какой-то момент я поймала себя на том, что не смотрю, а откровенно тарашусь на байкера, и удушающая волна стыда вернулась вновь.

Понимая, как глупо выгляжу, я попробовала переключиться на других парней, а едва жар схлынул, подпрыгнула, услышав над самым ухом:

— Скучаешь?

Это объект моего недавнего восхищения прекратил бой и подкрался.

— Крам! — осознав подлость, возмущённо выдохнула я.

Парень ухмыльнулся и ушел, чтобы вернуться с бутылкой воды и встать рядом.

— Ну как тебе? — спросил он.

Я нерешительно пожала плечами.

Как... Удивительно, волшебным и классно, однако я всё ещё не уверена, что хочу так же, как они.

— Боюсь, это не по мне, — сказала в итоге. — Я так не сумею.

— А ты попробуй, — заявил охотник.

Я глянула удивлённо, а он сделал очередной глоток из бутылки, задумался на мгновение и, мотнув головой, сказал:

— Пойдём.

Вопрос «куда?» повис в воздухе, задать его я не успела — меня крепко взяли за руку и повели прочь из зала. Уже на самом выходе нас настигли несколько весёлых окликов, на которые Крам отреагировал «страшной» гримасой.

Едва очутились в коридоре, байкер добавил:

— Не обращай внимания на идиотов, Лирайн.

Я нервно кивнула и позволила полуголому парню увлечь себя дальше по коридору. Послушно вошла вслед за ним в одну из дверей и сглотнула, обнаружив, что это ещё один, но очень маленький в сравнении с первым зал.

Тот факт, что этот зал полностью изолирован — то есть никаких стеклянных стен, отделяющих от других помещений, — спокойствия также не добавил. Но это ещё цветочки... Самое неудобное началось после того, как Крам вывел на застеленную матами середину зала и, отпустив мою руку, скомандовал:

— Разувайся, малышка. Сейчас научу тебя нападать.

Глава 7

Эта ночь прошла нервно — до самого рассвета меня одолевали сны неприличного содержания. Виделся Крам, полуголый и настойчивый... Брюнет, по сути, занимался тем же, чем и в зале — объяснял основы рукопашного боя, — но теперь я реагировала на охотника куда ярче, и от его прикосновений постоянно бросало в жар.

Несколько раз удавалось проснуться, но едва закрывала глаза, калейдоскоп образов и эмоций возвращался, обволакивая, словно сахарная вата. В итоге утро я встретила вымотанной. Выспалась, конечно, но не так хорошо, как могла.

Окончательному пробуждению поспособствовали прохладный душ и несколько мысленных подзатыльников. Последний подзатыльник я отвесила себе уже после того, как на пороге комнаты появилась Феста, позвавшая на завтрак.

По дороге девушка пыталась аккуратно выпросить про вчерашний урок от Крама, и я заметно смутилась. Ответом на порозовевшие щёки стал весёлый взгляд и ожидаемое:

— Лирайн, не хочу тебя обидеть, но Крам... В общем, в его случае питать надежды глупо.

Я покорно кивнула — о репутации бабника помнила и проникаться к байкеру лишней симпатией не собиралась. К тому же он объективно не нравился. Не мой типаж, не мой вкус.

Наверное, мысли отразились на лице, потому что Феста благодушно кивнула. После этого разговор свернул в другое русло — рыженькая принялась расспрашивать об учёбе. Что у меня, как, чем нужно помочь?

Я, конечно, рассказала, но с помощью пока не торопилась. Сперва хотелось хоть немного освоиться и понять, в каких дисциплинах туплю больше всего. Феста ответ приняла, и разговор опять повернул, в этот раз к теме «ни о чём», которую с радостью поддержала сперва я, а потом и соседки по столику — все, кроме Исты. Блондинка и так оптимизмом не отличалась, а сегодня выглядела особенно грустной. На мой безмолвный вопрос «Что с ней?» Феста ответила столь же беззвучно: «Бывает».

А после завтрака, едва поднялись из-за стола, на горизонте опять Крам нарисовался. Парень улыбнулся девчонкам и, взяв меня за локоть, сказал:

— Пойдём, Лирайн. Дело есть.

От этого прикосновения внутри случился локальный взрыв, вслед за

которым нахлынули ощущения, которые мучили ночью, и я внутренне сжалась.

— Куда именно? — спросила в надежде, что получится отвертеться.

— Туда, — отозвался Крам. — Нужно закрыть вопрос с твоей работой. Я тебя отвезу.

Я вопросительно приподняла бровь — разумеется, и сама про это помнила, но к числу срочных дело не относила.

Впрочем, а почему нет? Вот только...

— У меня сейчас занятия.

— У меня тоже, — отозвался парень. — И что?

Я задумалась на несколько секунд, потом кивнула и позволила брюнету увлечь себя к выходу из столовой — для начала нам предстояло заглянуть на жилой этаж, чтобы я могла захватить пальто и документы.

Пока шли мимо бесчисленных столиков, отметила — любопытство народа не ослабевает, а «прекрасная» половина Тавор-Тин по-прежнему прожигает мою скромную персону взглядами. Однако в этот раз я реагировала спокойнее, что рождало надежду — ещё чуть-чуть, и появится иммунитет.

На этаж поднялись молча, пока добирались до крамовского внедорожника, тоже молчали. Зато когда автомобиль вырулил с элитной университетской стоянки, я поймала себя на ощущении страха и желании вжаться в кресло.

— Что-то не так? — словно почувствовав, спросил Крам.

В этот миг я поняла: страх связан с событиями позапрошлого вечера, новая встреча с демоном и гибель ботаника Ривса не прошли даром. Пришлось напомнить себе, что сейчас утро, а серокожие хищники предпочитают убивать ночью. То есть мы в безопасности. Наверное. Может быть.

— Лирайн? — вновь позвал Крам.

— Нет, — ответила я. — Ничего.

Парень глянул внимательно, однако настаивать не стал, а я спустя пару минут всё же не выдержала и спросила:

— Кстати, а правда, что в Сити было целое нашествие демонов?

— Кто тебе сказал?

Как и в случае с Фестой, выдавать информатора я не стала, а Крам глянул пристальнее прежнего.

— Да, правда, — после паузы признал он.

— И некоторые считают, что виновата в этом нашествии именно я...

Брюнет застыл на миг, потом фыркнул и заявил:

— Лирайн, давай мыслить здраво? Ты всего лишь охотница, одна из многих, и у тебя даже силы, вероятнее всего, нет. Так какой интерес ты можешь представлять? Как вообще можешь являться причиной?

— Нашествие началось после моего появления, — озвучила слышанный от брюнетки аргумент.

Парень пренебрежительно скривился.

— Нашествие — громко сказано. Всего лишь увеличение. И ты тут реально ни при чём. Это совпадение, Лирайн.

Мне версия нравилась, убеждённость, с которой говорил Крам, тоже. Доводы, приведённые парнем, были опять-таки разумны: кто я такая? Объективно — никто!

Однако сомнения не отпускали, и с языка сорвалось:

— А что говорит Оракул?

Внедорожник слегка дёрнулся, словно водитель перепутал педали. Или показалось? Или не было такого?

— Почему думаешь, будто Оракул должна что-то о тебе говорить? — в голосе Крама смешались высокомерие, холод и насмешка.

От подобного тона стало неудобно, причём настолько, что я вспыхнула и потерялась в словах.

Ещё пара секунд, и...

— Забей, Лирайн, — снисходительно выдал собеседник. Добавил, словно опомнившись: — Мы разберёмся. Всё решим.

Желания поспорить не возникло, и я, шумно втянув воздух, откинулась на спинку сиденья в попытке расслабиться. Как ни странно, получилось. К моменту, когда внедорожник подкатил к компактному офисному зданию, где обитал менеджмент нашего интернет-магазина, я пребывала в ампула удава. Мне было плевать на всё, что происходит. И на Крама в том числе.

Вопреки ожиданиям, брюнет в машине не остался — он отправился со мною. Сопроводил до самого отдела кадров и сидел рядом всё то время, пока мне оформляли расчёт.

Не знаю, почему так поступил. Возможно, опасался, что устрою разбирательство или закачу скандал, требуя восстановить меня на работе — ведь уволили, как ни крути, незаконно. Или, что более вероятно, откажусь писать заявление «по собственному желанию», поставив договорённость с кадровиками под удар.

Как бы там ни было, переживал он зря — скандала я не закатила и даже не захотела поинтересоваться, почему со мною так поступают. Более

того, испытала некоторое облегчение: всё-таки учиться днём и работать по ночам очень тяжело.

Если бы ещё не кредит, в который вляпалась... Впрочем, предложи охотники некую безвозмездную стипендию, я бы отказалась. Ну не верю я в бонусы и халяву. Бесплатный сыр только в мышеловке, а в мышеловку я не хочу.

В общем, из конторы вышла повеселевшей, а Крам, видимо, решил поиграть в галантного кавалера. На лестнице он дважды подал руку, когда же очутились на парковке, лично открыл для меня дверцу своего внедорожника и сказал:

— Прошу!

А прежде, чем завести мотор, поинтересовался:

— Кстати, Лирайн, у тебя карточка с собой?

— Да, — ответила я. — А что?

Крам неопределенно пожал плечами, а я не придавала значения. Села в машину, расслабленно прикрыла глаза и задумалась о своём.

За дорогой вообще не следила. Вернулась в реальность лишь после того, как внедорожник остановился, а Крам сообщил, что приехали. Я была убеждена, что брюнет везёт обратно в Тавор-Тин, но он предпочёл другое место. Охотник привёз в торговый центр.

Увидав за окном огромное здание, увешенное яркими вывесками, я застыла. Намёк был более чем понятен, и... я не порадовалась.

— Лира, — сразу уловил настроение парень, — ты же умная девочка, сама понимаешь, что это необходимо.

Я реплику проигнорировала, а брюнет продолжил:

— Так почему бы не пройтись по магазинам прямо сейчас? Занятия мы с тобой всё равно уже прогуливаем, а учитывая обстановку, отпустить тебя одну я не готов. Мало ли, вдруг в Кросторне снова объявится какой-нибудь демон?

Аргумент не впечатлил, я глянула злобно. Более того, в данный момент хотелось рвать и метать. Взять и растерзать Крама на куски!

Это было заметно, и брюнет посерьёзnel.

— Лира, можно я останусь дипломатом и не буду говорить прямо?

Я вновь промолчала, а Крам... В общем, остаться дипломатом у него не вышло.

— Теперь ты одна из нас, элита Тавор-Тин, и то, как ты выглядишь, ни в какие ворота не лезет. Ты похожа на пугало, Лирайн. Ситуацию нужно менять.

Крам был прав, причём озвучил ровно то, что я сама обо всём этом

думала. Но волна возмущения накрыла с головой! Да как он смеет? Как только повернулся язык?!

На волне злости я выпрыгнула из машины и, хлопнув дверцей, зашагала к дверям центра. Клянусь, был бы у меня пистолет, я бы обязательно проделала в охамевшем байкере несколько «стильных» «элитных» дырок!

Я шла и всем своим видом сигнализировала, что стоит держаться подальше, но Крам почти сразу догнал и зашагал рядом.

Потом сказал добродушно:

— Рад, что мы друг друга поняли.

— Уйди! — процедила я.

Только Крам никуда не делся. Хуже того, когда пересекли порог центра и я вошла в первый из череды магазинов, брюнет продолжил отираться рядом.

Он ввалился вслед за мной, намекая, что будет маячить поблизости до конца шопинга, и злость усилилась. Однако спорить или просить удалиться я не стала. Стиснув зубы, выбрала другую тактику — тотальный игнор!

Крам не возражал, даже наоборот, выглядел весьма довольным. Как и опасалась, он продолжил ходить за мной, словно без его небритой физиономии среди вешалок и полок никак. А ещё он улыбался, чем подстёгивал и без того бурлившие чувства. Наверное, именно поэтому я всё же не выдержала и перевесила на него пакеты с покупками.

Парень отреагировал новой нахальной улыбкой, и это стало поводом «облагодетельствовать» его и следующим пакетом, и теми, которые появились позднее. Не сказать, что покупок набралось очень много, но в итоге Крам всё равно напоминал вьючного осла.

Невзирая на все эмоции, я не могла не заметить — на нас смотрят. Главный интерес вызывал, разумеется, мой спутник — на него таращились все, от посетительниц центра до уборщиц и сотрудниц бутиков.

Взгляды эти были по большей части плотоядными, а на меня чаще глядели пренебрежительно, и в свете такой реакции стремление Крама улучшить мой гардероб выглядело ещё разумнее. Эта разумность уже не злила, а бесила. Мне снова хотелось рвать и метать!

Наша прогулка закончилась часа через три в одной из расположенных на верхнем этаже кафешек. Мы уселись за стол, сделали заказ, и я сразу отвернулась к окну.

Спустя несколько секунд случилась первая за всё время попытка нарушить молчание...

— Крошка, ну не злись, — вальяжно протянул Крам, и я поморщилась,

намекая, что к общению не готова.

— Лира, не дури, — не внял намёку он. — Ты же знаешь, что я прав.

В тоне охотника не было ни грамма раскаяния — в нём звучали те же слова про неподобающий вид для «элитной» девушки. Как ни противно признавать, но это по-прежнему было разумно, причём настолько, что я наконец успокоилась. Действительно успокоилась. Совсем!

Но в следующий миг снова взвилась, ибо Крам кивнул на гору отставленных на пол пакетов и сказал:

— Давай ты прямо сейчас наденешь что-нибудь из нового?

И это была не просьба. Это было распоряжение! И взгляд настолько уверенный, будто охотник имеет полное право такое распоряжение отдать!

Конечно, я вскипела. А ещё вскочила, сжала кулаки и исполнилась желания высказать всё, что думаю.

Сказать: да, Крам! Я выросла в приёмной многодетной семье, и денег нам всегда не хватало. Опекуны сэкономили на всём, и на одежде в том числе. Я, как и остальные мои «братья» и «сёстры», привыкла донашивать за старшими, и мой гардероб полное дерьмо, но не смей смотреть на меня так, словно я в чём-то виновата! Как только появилась возможность, я пошла работать. Я сделала всё, чтобы исправить эту ситуацию, и твои претензии — полное свинство! Но...

Нет, я не сказала. Резко выдохнув, подхватила один из пакетов и направилась к выходу из кафетерия. В голове шумело, внутри бушевал ураган, и мне требовались все силы, чтобы поступить именно так.

Очутившись в туалете, я заперлась в кабинке, извлекла из пакета новые джинсы и простенькую, но стильную блузу, в которые и переоделась. Выйдя из кабинки, задержалась у зеркала, а затем подхватила пакет, куда сложила старые вещи, и, стиснув зубы, вернулась в кафе.

К моменту моего появления на столике уже стояли салаты, горячее и безумно ароматный капучино — это из нового. А из старого — Крам! Увы, парень никуда не делся, он сидел на прежнем месте и весело взирал на меня.

Зато ему хватило ума промолчать, что порадовало, намекнув: зачатки мозга у байкера всё-таки имеются. Или это чувство самосохранения на помощь пришло?

Поели мы молча, так же молча покинули кафе и торговый центр. Крам снова тащил мои пакеты, а я шла и старалась не вспоминать о том, что потратила почти всё, включая полученный на прежней работе расчет.

В машину садились опять-таки в тишине, и теперь я почти

успокоилась, точно зная, что других сюрпризов не будет. Надежды оправдались, спустя полчаса мы подъехали к Тавор-Тин.

Потом были всё те же пакеты — Крам нёс их добровольно, ни капли не смущаясь шока окружающих. Моя нервная система такой крепостью не отличалась, и я чувствовала себя неудобно, однако виду не подавала.

Когда очутились возле двери в мою комнату, брюнет поставил пакеты на пол и, развернувшись, направился прочь, а я украдкой выдохнула — спасибо, Крам. И отдельное спасибо за то, что сделал это без комментариев.

Тут я, видимо, сглазила, потому что парень снова повернулся и сказал хитро:

— Если сохранишь эту злость до сегодняшней тренировки, то у тебя будет небольшой шанс на победу. Хотя...

Это «хотя» прозвучало как вердикт — ты, Лирайн, безнадежна. И пусть Крам однозначно подкалывал, я опять завелась!

Клянусь, если бы под рукой нашлось что-нибудь тяжелое, я бы в него швырнула! Но тяжелого не было, и мне пришлось смотреть на стремительно удаляющуюся спину. А потом, тихо шипя, затаскивать в комнату покупки.

Да, я вновь пребывала в раздражении, но, очутившись возле большого зеркала, размещённого в прихожей, застыла и мысленно поблагодарила темноглазого мучителя...

Кажется, ничего особенного, по сути та же одежда, что и раньше, только новая и чуть дороже, а облик изменился. Сероглазая шатенка, которая отражалась в зеркале, была привлекательной и куда менее замученной. Такая Лирайн понравилась мне настолько, что губы невольно растянулись в улыбке.

В итоге я отложила сумку, заперла дверь и всецело отдалась примерке обновок. Я была счастлива почти как в тот день, когда узнала, что уеду из родного захолустья в Кросторн.

На вечернюю тренировку я отправилась в новом спортивном костюме и новеньких же кроссовках. Плюс сделала лёгкий макияж и забрала волосы в высокий хвост, чтобы Крам точно не смог в какой-либо запущенности обвинить.

И хотя особого желания заниматься не имелось, войдя в зал, я испытала тёплые чувства — было в здешней атмосфере что-то привлекательное.

— О, Лира, привет! — воскликнула Феста. Она уже была тут и

занималась.

Я кивнула рыженькой, потом Исте и той безымянной брюнетке. Затем Страйку и остальным, кто поздоровался, после чего огляделась и, отойдя на пару шагов, прислонилась к стене.

Как и велел задержавшийся в Тавор-Тин тренер, я принялась наблюдать за происходящим. Правда, продлилось спокойствие недолго — вскоре Страйку надоела моя неподвижная фигура, и он отправил делать комплекс упражнений для разминки.

Примерно на середине этого комплекса в зал ввалился мой главный раздражитель и, сверкнув белозубой улыбкой, принялся здороваться с парнями. Затем отпустил несколько шуточных замечаний в адрес девчонок, а меня удостоил весёлого:

— Бодрее, Лирайн!

Я ответила беззлой гримасой, а закончив с упражнениями, опять вернулась к стенке. Чувствовала себя не выжатой, но уставшей — никогда не любила спорт...

Радовало то, что акт издевательства над телом закончился, однако и эта радость продлилась недолго. Едва успела отдышаться, увидела, как Крам подходит к Страйку и, кивнув в мою сторону, что-то говорит.

Страйк моментально дал добро, а я тихо застонала. Уже понимала, что меня ждёт, и через пару минут опасения оправдались — я очутилась напротив Крама, на согнутых в боевой стойке ногах.

— Руки выше, — весело потребовал мучитель. Вчера это требование звучало раз триста!

Ну а после него:

— Ладно, крошка, давай, покажи, что ты на вчерашнем занятии усвоила!

Занятие... Это он про то избиение младенцев? Впрочем, спорить я не стала — молча ринулась вперёд.

Крам сразу ушел с траектории, причём сделал это с невероятной прытью!

— А демоны могут быть ещё быстрее, — довольно сообщил темноглазый.

Я пробормотала пару ругательств и попробовала напасть опять, но... Следующие пятнадцать минут напоминали форменное издевательство, и я уже не только промахивалась, но и бесилась.

А Крам вместо того, чтобы хоть немного поддаться, успокоить девушку, пришел к выводу, что меня смущает наличие свидетелей.

— Вчера ты тупила меньше, — убеждённо сказал он.

После этого меня взяли за руку и потащили к двери. Народ сразу отвлёкся от спаррингов, пространство наполнилось улюлюканьем и смешками. И если вчера я отнеслась индифферентно, то сегодня упёрлась.

— Крам! — прошептала гневно. — Куда?

Когда слова не помогли, я упёрлась в прямом смысле. Только кто я против Крама? Мелкий камешек против скалы!

Парень, разумеется, победил, а едва очутились в знакомом крошечном изолированном зале, отпустил мою руку и поинтересовался насмешливо:

— Ну и зачем сопротивлялась?

Я отступила и ответила:

— А то сам не знаешь!

— Не знаю, — отозвался байкер. — В чём проблема, Лирайн?

Я глянула исподлобья и промолчала, а он не удовлетворился.

— Боишься насмешек? Или чего-то другого?

— Чего ещё «другого»? — фыркнула я.

Блефовала, конечно. Намёк поняла, но, учитывая хамоватые наклонности собеседника, решила притвориться дурой. Ведь кто я и кто он? Замухрышка и самый «элитарный» парень. Если дать Краму повод считать, будто я допускаю вариант приставаний с его стороны, он точно рассмеётся в лицо.

Ещё миг, и охотник вздёрнул бровь, а голос прозвучал хмуро:

— Не понял.

Я не среагировала, осталась абсолютно невозмутима, но через несколько секунд о словах пожалела. Просто вывод, к которому пришел Крам...

— То есть, по-твоему, я не могу пристать?

Он был возмущён, однако желания рассмеяться не возникло. Я передёрнула плечами и, намереваясь замять эту глупую тему, шагнула к расстеленным матам.

Правда, была тут же поймана за руку и окликнута:

— Лирайн?

— Крам, если ты взялся меня учить, то давай вернёмся к тренировке?

— Обязательно вернёмся. Но для начала хочу кое-что прояснить.

— Крам! — вновь попыталась одёрнуть я.

Ответом был шаг вперёд, настолько грациозный и хищный, что дыхание перехватило. Клянусь, не знай я о склонности брюнета к пустому флирту и не будь сегодняшней выходки с торговым центром, я бы поплыла, но...

— Прекрати, — сказала строго.

— С удовольствием. Только ты сперва скажи, по-твоему, я не могу сделать вот так?

С этими словами он оказался предельно близко и, ловко повернув меня спиной к себе, прикоснулся языком к шее.

Я вздрогнула, а Крам прикоснулся уже губами, причём максимально волнительно. Невзирая на все доводы разума, внутри что-то зажглось.

— Вот так я тоже не могу?

Теперь одна его рука обвилась вокруг моей талии, а губы устремились вверх, прокладывая дорожку к уху. Я в это время пыталась справиться с сердцебиением и вспомнить слово «нет!».

— На такое я тоже не способен?

Вторая рука парня легла на мою грудь. Спустя ещё миг большой палец принялся поглаживать внезапно затвердевший, проступивший сквозь тонкое кружево бюстика сосок, после чего я по-настоящему задохнулась — и возмущением, и смущением, и всем сразу.

Однако Краму показалось мало, и тогда...

— И на такое не решусь?

Хриплый шепот, которым был задан вопрос, опалил, а руки байкера сомкнулись на моих бёдрах, фиксируя и не позволяя уйти. Сам Крам прижался максимально тесно. Так, что я всецело прочувствовала вещь, о которой... слышала, конечно, но ощущать которую ещё не доводилось. Мужская эрекция. Выраженная и крепкая, будто сталь.

Я вспыхнула вся, от макушки до пят, причём это был не только стыд, но и что-то другое, волнительное и запретное. Зато этот жар дал силы на сопротивление. Я уже приготовилась вырваться и высказать Краму всё, что думаю, но не успела. Кое-что произошло.

Противный звук, напоминающий сирену, резко затопил пространство, и байкер цветисто выругался. Он тут же выпустил из захвата и, крепко ухватив за запястье, потащил обратно к двери.

— Пойдём.

Несмотря на шок и возмущение, я спросила:

— Что случилось?

Охотник ответил уже после того, как вышли в коридор:

— У нас есть два сигнала: общий сбор и тревога. Сейчас ты слышишь первый.

— Общий сбор?

— Да, — бросил парень. — Нам нужно спуститься на жилой этаж.

В коридоре мы оказались вместе со всеми, кто был на тренировке у

Страйка. Торопливо и молча миновали лестницу и влились в другую толпу — толпу тех, кто высыпал из жилых комнат, реагируя на сигнал.

Народу набралось много, и мне пришлось приподняться на цыпочках, чтобы увидеть замершую у лифта группу: пятеро охотников, троих из которых я знала и которым была обязана жизнью — Диана и подчинённые ей мужчины.

Ещё двоих мужчин видела впервые, но выглядели они грозно. Причём в качестве оружия использовали не арбалеты, а мечи.

Я, увидав потёртые ножны, поёжилась, а Крам спросил громко:

— Диана, что случилось?

Женщина не ответила, сделала знак подождать.

Ещё несколько секунд, и противная сирена умолкла. Народу в коридоре тоже прибавилось, и кроме студентов откуда-то прибежал куратор Фендалс.

Вот теперь Диана сказала:

— Волноваться не надо, ничего страшного не происходит, всё штатно. Мы собрали вас для того, чтобы уведомить: с сегодняшнего дня, временно, в связи с некоторыми обстоятельствами, в Тавор-Тин будет находиться оперативная группа.

— То есть нашествие демонов продолжается? — вполголоса уточнил кто-то.

Диана неохотно кивнула и продолжила:

— В том, что касается вашего распорядка, — всё остаётся как раньше. Только на улицу после заката не выходить и после десяти вечера всем быть здесь, на наших этажах.

По толпе сразу пополз недовольный шепоток, но Диана глянула так, что претензии сразу отпали.

— Вопросы будут? — снова подала голос она.

— Да, — тут же откликнулся кто-то. — Мы хотим знать, что происходит!

Этот вопрос Диана точно предвидела, но именно на него отвечать не желала.

— Ничего особенного, — сказала в итоге. — Всё под контролем.

Пауза и опять недовольный шепоток...

А потом откуда-то с задних рядов донеслось:

— Это правда, что сегодня ночью в Сити убиты Лиат и Мелос?

Атмосфера сразу потяжелела, а охотница, помедлив, кивнула.

— Раз других вопросов нет... — прежним строгим тоном возвестила она, — все свободны. Можете идти. Только, Фендалс, будь добр, определи,

кто отсутствует, и обеспечить их немедленное возвращение. Я также попрошу остаться старшекурсников с допуском.

Лишь теперь Крам отпустил мою руку, а я непроизвольно потёрла запястье. И, конечно, проглотила все претензии к этому парню — в данный момент они были неуместны, сейчас было не до них.

Речи о продолжении тренировки опять-таки не шло, тем более что Страйк тоже присоединился к группе Дианы. Обитатели ВИП-этажа университетского комплекса некоторое время пребывали в растерянности, потом народ медленно потянулся к потайной лестнице, явно направляясь в общую гостиную.

Я тоже хотела, даже сделала несколько шагов, но внезапно ощутила чей-то взгляд и обернулась, чтобы увидеть ту самую брюнетку. Девушка смотрела насмешливо и ядовито, и что-то внутри замерло. Словно оборвалось.

Идти со всеми сразу расхотелось, а чувство самосохранения шепнуло: если окажешься в одном помещении с этой, непременно нарвёшься.

— Как-то многовато демонов в последнее время, — донеслось откуда-то справа, и я окончательно утвердилась в мысли, что идти в гостиную не стоит. Развернувшись, неспешно направилась к себе.

А очутившись в комнате, прикрыла дверь и упала на застеленную кровать. Ещё двое охотников, Лиат и Мелос... По телу прокатилась запоздалая волна страха, но не настолько сильная, как следовало бы.

Просто кроме демонов была ситуация с обвинениями в мой адрес, да и выходка Крама равнодушной не оставила. Я попросту не знала, что из происходящего страшней.

Где-то через полчаса заглянула Феста, чтобы проведать, и, увидав моё кислое лицо, сказала:

— Лира, прекрати. Всё наладится.

Я покорно кивнула. Потом заперла дверь и отправилась в душ.

А очутившись в постели, задумалась о Нейсоне...

Воспоминания о прикосновениях Крама жгли кожу, а я лежала и пыталась понять — Нейсон тоже способен на такое? В моих подростковых фантазиях красноволосый дальше поцелуев не заходил, но ведь поцелуи — не единственное, что нужно парням.

И что бы я чувствовала, если бы Нейсон предпринял какие-то шаги? Как бы отреагировала? В случае с Крамом я была шокирована, но какого-либо отвращения не испытала. А если вместо брюнета представить красноволосого? Впрочем, нет. Не надо! Что угодно, только не...

Как ни глупо, но вечер закончился тем, что я выудила с дальней полки

ту самую тетрадь и принялась рисовать сердечки. Причём раньше они были «безымянными», а теперь я знала имя и... щедро выводила букву «Н».

Да, только первую букву, потому что писать имя целиком было как-то совсем неприлично и немного странно. Ну а самое глупое — даже от этой безликой «Н» сильно щемило в груди.

В той части столовой, где обитали охотники, было тише обычного. В воздухе висело напряжение, взгляды элиты Тавор-Тин стали острее, а улыбок не наблюдалось совсем.

Все переживали, но страха не ощущалось. Народ верил, что «старшие» вот-вот разберутся, что всё наладится. Я тоже верила. В конце концов, этой борьбе с демонами несколько веков, и охотники знают, как такие проблемы решать.

На завтрак я пришла, как и всегда, в компании Фесты. Мы с рыженькой наполнили подносы и опустились за привычный стол. Девчонки встретили кивками, и некоторое время за столом царила тишина, но молчать было невозможно...

— Мелоса с Лиатом ужасно жаль, — выдохнула пухленькая блондинка. Тариса.

— Очень жаль, — горестно поджав губы, поддержала брюнетка. Руф.

А потом их взгляды устремились к Исте. Феста тоже на неё уставилась. Я, заметив происходящее, присоединилась. Спустя пару минут Иста не выдержала — шумно втянув воздух, заявила:

— Нам ничего нового не рассказали. Мне известно то же, что и всем.

Оказалось, вчера Иста попала в группу старшекурсников с допуском. У самой блондинки допуска не имелось, но Страйк настоял, чтобы присутствовала она и ещё несколько лучших учеников.

— В Сити происходит что-то странное, — продолжила девушка. — Демоны появляются каждую ночь, а вчера засекли группу из трёх особей. Всё сообщество поднято по тревоге.

Для моих приятельниц в лице Фесты, Руф и Тарисы слова новостью не стали, а я невольно поёжилась.

— Аналитики называют такое поведение аномалией. — Иста заправила за ухо выбившуюся из высокого хвоста прядь. — Полагают, что на той стороне произошел выброс силы или демоны распечатали какое-то хранилище. В любом случае это скоро пройдёт. Такая ситуация не может продолжаться вечно.

Сидящие за столом опять-таки не удивились, а я пожалела о том, что струсилась и не пошла в гостиную. Эти новости наверняка объявляли там. У

большинства родственников в Сити, неудивительно, что сведения добрались и до нас.

— А скольких удалось отследить и поймать? — подала голос Феста.

— С начала нашествия — восемь демонов, — помедлив, сказала Иста. — Это если не считать того, который напал на Лиру. Количество выпитых людей ещё уточняется, а про погибших охотников вы знаете.

Все потупились, а я поёжилась снова — вспоминать о встрече в клубе было неприятно.

И тоже спросила:

— А появление демона здесь, в Кросторне? Что говорят об этом?

Иста снова шумно вздохнула...

— Никто не знает, есть только версии. Главная из них — тот демон сумел учуять большое скопление охотников в стадии становления, вот и объявился.

Я нахмурилась. Собственный опыт, как и всё слышанное, указывал на то, что демоны разумны. А такой поступок интеллектom не блистал — зачем тащиться в Кросторн из Сити, если уже сыт и точно знаешь, что на тебя ведётся охота?

— Демоны приходят через хаотичные порталы, — сказала пухленькая. — А что, если портал открылся не в Сити, а здесь?

— Таковую версию тоже рассматривают, но подтверждений пока нет.

— Какими должны быть подтверждения? — поинтересовалась я.

Иста ответила:

— Демон выпил Ривса уже после встречи с вами, но Крам утверждает, что демон был сытым. Следовательно, должен быть ещё один труп, человеческий. Но его нет, а в Сити трупов полно.

По коже побежали мурашки страха, и лично мне продолжать разговор расхотелось. Однако любопытство оказалось сильнее, и я задала ещё один вопрос:

— Ты сказала «версии», но ведь есть что-то, что вы знаете наверняка. Откуда?

Нет, в самом деле. Откуда охотникам знать, что в параллельной реальности, где обитают монстры, есть хранилища силы? А про то, что демоны стремятся выпить того, кто обладает недостающими для них качествами, откуда знать?

Вновь повисла пауза, и я уже решила, что девчонки не ответят, но Иста всё же сказала:

— Большая часть наших знаний досталась от Оракула.

— А меньшая?

Блондинка слабо улыбнулась, будто поощряя мою настырность.

— От пленённых демонов.

— Что? — У меня даже глаза расширились.

— Иногда их удаётся взять живыми, — встряла рыженькая Феста. — Но это огромная редкость и удача. К тому же без подпитки своего мира демоны быстро умирают, и все допросы сильно ограничены по времени.

Я замерла, переваривая сказанное. Взять живыми? А почему за словом «допрос» мерещится слово «пытка»?

Впрочем, жалости к серокожим я не испытала, неприязни к охотникам — тоже. Зато в памяти всплыла золотистая чешуя и алые, лишённые белков глаза.

— А Оракул... она вообще кто?

Девчонки переглянулись и дружно вздохнули, а заговорила на сей раз пухленькая, Тариса:

— Оракул относится к другому виду, который не приветствует вылазки в наш мир и считает, что мы достойны шанса на выживание.

Если учесть, что население планеты — несколько миллиардов, а демоны появляются редко и убивают не так уж много, то выживание — громко сказано. Или нет? Или я чего-то не поняла?

Этот вопрос я озвучила очень осторожно, стараясь быть максимально корректной, и... всё-таки не удивилась, увидев на лицах девчонок некоторое отторжение. Ведь я в какой-то степени наехала на их Оракула.

Спокойнее всех отреагировала Иста, она же и взялась объяснить:

— Визит в наш мир — награда, и она достаётся самым лучшим. А напитавшись жизненной энергией и эмоциональной памятью, демоны становятся ещё сильнее. Теперь представь, что случится, если и без того сильные монстры будут становиться сильнее раз за разом. Если все они будут снова и снова возвращаться.

Я представить не смогла — вариантов было слишком много.

— Чем сильнее демон, тем больше жизненной силы он поглощает, — пояснила блондинка. — И тогда речь пойдёт не о единицах, а о множестве смертей.

— Но этого тоже недостаточно для истребления, — аккуратно заметила я.

Иста кивнула.

— Зато демоны, достигшие определённого уровня, могут управлять порталами.

Вот теперь я вздрогнула...

— Они могут «ловить» природные хаотичные порталы, — продолжила

Иста. — Перемещать их в пространстве, удерживать, расширять.

— Расширять? То есть через портал сможет пройти не один монстр, а несколько? — выдохнула я, помедлив.

Собеседница безрадостно улыбнулась и потянулась к кофе. Потом сказала:

— Всё верно. Но это не самое страшное. Накопив достаточное количество силы, они смогут открыть постоянный портал, и тогда в наш мир придут не только лучшие, а вообще все...

Что случится, если придут «все», было более чем понятно, и теперь я содрогнулась. Заодно поняла: миссия охотников не в том, чтобы предотвращать убийства простых людей, и даже не в том, чтобы за эти убийства мстить.

— Но поймать удаётся не всех? — это был не вопрос. Утверждение.

Собеседницы слаженно кивнули. А я продолжила:

— И о приходе каких-то демонов вы знаете заранее?

— Не «вы», а «мы», — тепло улыбнувшись, поправила Иста. — Не заранее, а постфактум. Периодически Оракулу удаётся почувствовать, что совершен переход, иногда она даже способна определить квадрат. Но чаще чувствует присутствие демона уже после того, как тот насытился.

— Что происходит дальше? — подтолкнула я, не удержавшись.

— Каждую ночь Сити патрулирует несколько групп охотников, и им сообщают о проникновении. Если известен квадрат, то охотники направляются сразу туда, если нет — катаются по городу и ищут. Мы ведь тоже чувствуем демонов, просто не так хорошо и не на таком расстоянии, как Оракул.

А демоны чувствуют нас, мысленно выдохнула я и в который раз попыталась сбросить ощущение липкого страха. Не вышло.

— И если демон уходит...

Иста пожала плечами.

— Значит, он уходит, и нам остаётся верить, что в следующий раз мы его убьём.

Я замолчала и уткнулась в чашку с кофе. Потом, повинувшись общему примеру, дожевала оставшийся на тарелке салат. Настроение, и без того нерадостное, ухудшилось. Просто вспомнилась та четвёрка, которая напала на нас с Вилинией — ведь двое из них ушли и, значит, могут вернуться.

Впрочем, с чего я взяла, что в случае возвращения они наткнутся именно на меня?

И откуда это неадекватное ощущение, что меня вообще помнят?

Финальный глоток кофе, и я встала. Сегодня первой парой была

экономика и, учитывая субботнюю стычку с преподашей, очень не хотелось опоздать.

— Лилайн? — вопросительно позвала Феста. — У тебя такое лицо, будто отправляешься на каторгу.

Я криво улыбнулась и кивнула.

— Проблемы с учёбой? — догадалась Руф.

— Тут другая учебная программа, — я поморщилась, — и новый коллектив. Трудно вливаться.

— Ты скажи чем, — встряла рыженькая, — а мы поможем.

Невольно улыбнулась — предложение помощи от Фесты я помнила, но помогать было всё-таки рано. Для начала нужно самой попробовать. Хотя бы учебник почитать, а времени и сил на это пока не было. В смысле до сего момента я их не находила.

Понимая, что ситуацию нужно исправлять, я отнесла поднос и отправилась к аудитории. По пути поймала пару неоднозначных взглядов от охотников, только значения не придавала. А очутившись среди новых сокурсников, войдя в учебный класс и усевшись за стол, заметно вздрогнула.

Просто рядом прозвучало:

— Привет. Как поживаешь, Лилайн?

Глава 8

Вилли не подкрадывалась, но всё равно застигла врасплох. Стояла в полушаге от моего стола и «мило» улыбалась. Я наблюдала эту улыбку на протяжении трёх последних лет и точно знала — ничего хорошего она не предвещает. Однако здесь и сейчас очень хотелось верить, что Вилли улыбается так по привычке и что бывшая подруга не нападёт.

— Знаешь, а я удивлена, — добившись моего внимания, продолжила девушка. — Не думала, что снова встретимся.

Я тоже не думала и, более того, встречаться не хотела. Полагаю, для Вилинии эта моя позиция секретом не являлась, поэтому отвечать я не стала. А собеседница новую «милую» улыбку изобразила и, опершись рукой о мой стол, добавила:

— Тавор-Тин! Как ты сюда попала, Лирайн?

Ей правда было интересно, но я опять смолчала. Тут же удостоилась пристального взгляда, окинувшего, насколько это было возможно, учитывая разделявшую нас мебель, с головы до ног.

Вилиния наморщила нос, взгляд сверкнул насмешкой.

— Новая одежда? — полуутвердительно заявила она. — Откуда? Ты ограбила банк?

— Два банка, — буркнула, не выдержав.

Бывшая подруга ухмыльнулась уже в открытую и выдала новую версию:

— Крам купил? — И после короткой паузы: — Вы любовники, да?

Я растерялась и вспыхнула, а ухмылка Вилли неожиданно померкла.

— Что, правда любовники? — переспросила девушка изумлённо.

— Нет, конечно! — Я сжала кулаки и покраснела ещё сильнее. — И ничего он не покупал!

Вилли вздёрнула бровь, но, вопреки надеждам, не отстала. Хуже того, она посерьёзнула и задала новый вопрос:

— Как ты попала в Тавор-Тин, Лирайн?

— Выиграла конкурс.

Собеседница, в отличие от директора колледжа, не поверила — это было написано на её густо накрашенной физиономии. Версия про то, что очутилась тут через постель Крама, явно казалась ей правдоподобнее.

— Лира-а, — подпустив в голос сладких ноток, протянула бывшая подруга. А у меня мурашки побежали. Я знала Вилли достаточно долго, и

такой тон ничего хорошего не предвещал. — Просто скажи, как ты здесь очутилась и что у тебя с Крамом.

— С Крамом ничего. Мы друзья.

Сказала и отодвинулась, давая понять, что других откровений не будет. Вилиния, наоборот, качнулась вперёд и протянула тем же неприятно-сладковатым ТОНОМ:

— Лира-айн.

Я не выдержала — показала неприличный жест.

Улыбка, озарявшая лицо бывшей подруги, сразу превратилась в оскал, от неё повеяло опасностью. А я внутренне дрогнула — зачем ввязалась? Почему не сдержалась? Для чего пошла на этот конфликт, ведь Вилли... она умеет здорово портить жизнь.

Словно подтверждая эту мысль, собеседница резко выпрямилась и, пробежавшись пятернёй по выкрашенным в белый цвет волосам, спросила:

— А родители знают?

Увы, но я вспыхнула снова. Этот румянец стал лучшим ответом, и Вилли, хмыкнув, добавила:

— И что эти мажоры в тебе нашли? Такая серость...

И с особым презрением:

— Интересно, насколько быстро ты им надоешь, Лирайн?

Вилиния вздёрнула подбородок и отступила. Тут же развернулась и направилась прочь — вдоль ряда, к одному из дальних столов. Ну а я осталась в смешанных чувствах. С одной стороны, было очевидно, что Вилли просто завидует, а с другой...

Оракул объявила, что я одна из них, из охотников, и собрание во главе с Туросом решило, что мне следует остаться. Но зачем я им? Для чего?

У других семьи, родня, а я — девчонка с улицы. Сейчас охотники удивлены, причём настолько, что устроили меня в лучший университет и фактически готовы содержать, но что дальше? Что будет, если не смогу доучиться и быть полезной сообществу? Или, как и сказала Вилиния, просто надоем?

При мысли о том, что меня могут выгнать, сердце болезненно сжалось. Дело было вовсе не в VIP-статусе, а в понимании — рядом с охотниками я всё-таки под защитой, а без них?

Ну и учёба — если вылечу из Тавор-Тин, то уже вряд ли смогу поступить куда-то ещё, и тогда придётся вернуться в Чиртинс. Надеть кружевной фартук и пойти работать в закусочную. Или в мини-маркет, где буду иметь удовольствие обслуживать Вилинию и её семью.

Не выдержав, я обернулась, чтобы найти бывшую подругу взглядом, и

в этот миг в аудиторию вошла преподаватель.

— Уже отвлекаемся? — сказала она сухо. Обращалась, конечно, ко мне. — Лирайн, вы ошибаетесь, если полагаете, что вам позволено всё.

По аудитории сразу побежал шепоток, через миг слышались смешки, а я стала совсем пунцовой.

— Годовой экзамен будете сдавать наравне с остальными, — добавила преподавательница. — И никакой куратор Фендалс... — тут её заметно перекосило, — вас не спасёт.

Я закусила губу и проглотила все возражения. И даже попыталась уделить всё внимание занятию, но не смогла. Настроение испортилось, и мне пришлось натягивать на лицо улыбку, чтобы Вилиния не заметила, как сильно задела. В этот момент я бывшую подругу почти ненавидела.

День тянулся поразительно медленно, а происходящее вокруг — все эти преподаватели, новые сокурсники, непривычные предметы — и угнетало, и раздражало одновременно. Едва прозвенел звонок, сообщивший об окончании последней пары, я пихнула тетрадь в сумку и поспешила прочь.

А добравшись до нашего этажа, сразу направилась к потайной лестнице, в спортивный зал, где, как надеялась, было ещё пусто. Надежды оправдались, и я, щёлкнув выключателем и скинув сумку на пол, двинулась дальше — к кладовой, в которой хранился спортивный инвентарь.

Прорезиненный манекен оказался жутко тяжелым. Пока выкатывала его, вспотела и устала, но решимости не утратила. Перчатка, похожая на плотный чулок, в кладовой тоже нашлась, и я поспешила натянуть её на руку. А приготовившись, встала напротив прорезиненного парня и попробовала вообразить, что это серокожий монстр.

На сей раз в памяти всплыли события последних дней — встреча у склада. Темнота, тускло мерцающие фонари и он. Тело сразу словно заledenело, а в груди вспыхнуло ощущение паники: ведь если бы не Крам, меня бы уже не было. Я бы... сидела где-нибудь в уголке, с остекленевшими глазами, как Ривс.

Мёртвого Ривса я представила куда чётче, чем его убийцу, и ровно в этот момент ударила. Не знаю, что произошло, но собственное тело ответило каким-то особенным напряжением — словно разряд тока пробежал.

Причём бежал он не по коже, а глубоко внутри, даже не в мышцах, а в самих клетках. В последний миг это ощущение резко усилилось, и я увидела голубоватое свечение, проступившее сквозь ткань перчатки.

Манекен качнулся и отъехал на несколько сантиметров, а на меня

словно скалу уронили. Силы оставили резко, и своё падение я осознала уже после того, как ладони жестко впечатались в пол.

Руки успела выставить чудом, и это было последним, на что меня хватило. Дальше — всё, я впала в состояние тряпичной куклы. Лежала и не могла даже глаза открыть.

Сколько это длилось? Кажется, не дольше минуты, но почудилось, что прошла вечность. Возвращение в реальность сопровождалось симптомами гриппа: жар, головокружение, тошнота, боль в мышцах и костях.

До того, как подняться на ноги, пришлось постоять на четвереньках, а потом посидеть — иначе не получалось. Зато когда слабость отступила, губы растянулись в улыбке, а душу затопил восторг — я сумела!

Я... могу. У меня есть сила! Значит, я не бесполезна и меня не выгонят!

Ведь нет?

Я была счастлива настолько, что даже о нежелании бегать по Сити с арбалетом забыла. Плевать! Главное, Вилиния подавится своими словами, а в Чиртинс я не вернусь.

Но самое лучшее — раз есть сила, значит, смогу себя защитить. Не прямо сейчас, разумеется, а со временем. Нужно только заниматься. Стараться. Развивать дар.

Едва слабость отступила и ноги перестали дрожать, я приняла боевую стойку. Вновь воскресила в памяти тот вечер, демона и Ривса с жуткими мёртвыми глазами, а потом... Я ударила, только ничего не произошло — никаких голубоватых разрядов, лишь руку отбила.

Взвыла, но не очень громко, и тут же услышала:

— У тебя неправильный удар.

Прозвучало доброжелательно, и голос был знаком, однако я всё равно вздрогнула. Обернулась, чтобы увидеть стоящую в дверях Исту и, выдохнув, кивнуть.

— Привет, — сказала я. Подумав, исправилась: — Привет ещё раз. — Ведь виделись за завтраком.

Блондинка покосилась на мою отброшенную сумку, прикрыла дверь и приблизилась. Затем мазнула взглядом по манекену, по зажимающей ушибленную руку мне, покачав головой, протянула:

— Лирайн, Лирайн...

— Что? — спросила с любопытством. Невзирая на вторую неудачную попытку, я была счастлива. Ведь если хотя бы раз получилось, значит, сила есть!

Иста слабо улыбнулась, прикоснулась к манекену.

— Я понимаю твоё желание, — сказала она. — Ты не первая, кому очень хочется стать охотницей, но это не повод издеваться над собой и этим... — кивок на манекен, — парнем. Если у тебя достаточная концентрация дара, это рано или поздно проявится, а сейчас — не нервничай. Не мучай себя.

Девушка замолчала, а я поняла — предыдущий, успешный удар Иста не видела. Это развеселило, и я даже открыла рот, чтобы объяснить, но потом прикусила язык.

— Быть полноценным охотником очень престижно, — продолжила собеседница, явно намекая на мои мотивы, и я поняла, что против престижа тоже не возражаю. — Но это ещё и очень рискованно. Очень опасно.

Я со вздохом кивнула, а Иста улыбнулась более выразительно и, указав на отделённую стеклянной стеной тренажерку, добавила:

— Думаю, тебе лучше начинать оттуда. При плохой физической форме никакой дар не поможет. — Пауза и весёлое: — И никакой Крам.

Со своим отношением к брюнету я не то чтоб определилась, но поводов тушеваться не было. Влюбляться в него я не собиралась, а недавнее вопиющее поведение старалась не вспоминать. Когда про Крама говорила Вилли, я, может, и краснела, но в целом было плевать, а тут я смутилась по-настоящему — вся, до кончиков пальцев!

И конечно, поспешила ответить:

— Между нами ничего нет!

Иста беззлобно рассмеялась.

— Как скажешь, Лирайн.

Я могла поспорить, объяснить, но нас прервали — дверь приоткрылась, и в зал вошли двое парней. Также посмотрели на мою сумку, затем на манекен... На лицах появилось снисходительное выражение, а я поджала губы.

— Кто-то надеется разбудить таким образом силу? — хмыкнул один из них, заставляя почувствовать себя довольно глупо.

— Нет, — ответила Иста. — Кто-то пытается поставить кому-то удар.

Снисхождение, написанное на лицах, стало ярче, и мы с Истой переглянулись. После чего закатили манекен обратно в кладовую и ушли за стекло. Блондинка взялась объяснять, какие тренажеры для чего нужны, а потом предложила составить для меня первичную программу занятий, чему я лишь порадовалась.

— Но работать придётся много, — в который раз оглядев мою далёкую от спорта тушку, сказала охотница.

— Знаю, — ответила со вздохом. — Но куда деваться?

Настроение после того, первого удара взлетело вверх и опускаться не собиралось. Только делиться этой радостью почему-то не хотелось. Ни с кем.

Поэтому я молчала и покорно впитывала выдаваемую блондинкой информацию. Правда, заниматься пока не пробовала — одежда была не та, да и желудок уже ныл, отвлекая. Приступить к улучшению физической формы решила завтра, а сегодня — добраться-таки до учебников. В частности, до учебника по экономике, иначе преподша весь мозг сгрызёт.

Едва новоявленная наставница отпустила, я вернулась в зал, подхватила сумку и спустилась в комнату. На пороге столкнулась с женщиной средних лет — с горничной, которая в комнате прибирала.

Я поблагодарила, конечно, но внутренне сжалась — никогда не имела дело с прислугой и теперь испугалась, что горничная могла трогать личные вещи. Оставшись в одиночестве, сразу заглянула в ящик с бельём, а потом проверила ту самую тетрадь. Всё лежало именно так, как и оставила. Никто ничего не трогал.

Этот момент принёс облегчение, однако расслабляться было рано. Мне предстоял утомительный вечер, посвящённый попытке понять, как и по каким предметам отстаю.

На ужин пришла раньше остальных, поэтому ела в одиночестве. Феста появилась уже после того, как я составила грязную посуду на поднос. Мы перекинулись парой фраз, и я отправилась обратно в комнату, благоразумно обогнув по широкой дуге стол, за которым сидела Вилли.

А в коридоре, на выходе из столовой, встретился Крам, и я вспомнила о важном. Только окликать не стала, решила обратиться позднее.

Ближе к ночи, когда глаза начали болеть от мелкого шрифта, а голова распухла от вала информации, я отложила книги и отправилась к брютету. С лёгкостью отыскала нужную дверь, постучала и застыла, дожидаясь, когда парень откроет.

Реакции не последовало. Пришлось постучать опять.

Когда решила, что Крама нет, послышался щелчок, и дверь приоткрылась, а моему взору явилась заспанная зевающая физиономия. Сообразив, кто нарушил покой, охотник заломил бровь.

— Лирайн?

Крам был одет, но помят, то есть явно спал в одежде.

— Войдёшь? — то ли спросил, то ли предложил он.

Отстранился, пропуская внутрь, и я насторожилась.

— Ой, ладно тебе, — заметив, протянул Крам. И уже снисходительно, с насмешкой: — Сегодня приставать не буду.

Я, может, и поверила, но предложением не воспользовалась.

— Крам, прости, что разбудила, но я по делу. — Да, сразу перешла к главному. — Можешь одолжить свой телефон?

Теоретически было бы проще обратиться к Фесте, однако я не хотела. Ведь именно Крам взял надо мной шефство, и он же активно совал нос в мои дела. Плюс брюнет знал о моей семье, а Феста и остальные тему вроде не поднимали, и провоцировать их на расспросы не хотелось.

К тому же уверенности в том, что разговор с приёмными родителями пройдёт мирно, не было, а я не желала, чтобы Феста видела, как на меня орут.

— Телефон? — Крам нахмурился. — А разве... Ах да... — продолжил, словно что-то вспомнив. И уже вопросительно: — Своего точно нет?

Я отрицательно качнула головой и замерла в надежде, что парень не откажет.

— Может всё-таки войдёшь? — опять предложил он.

Прозвучало серьёзно и без намёков, и я согласилась. Переступила порог, огляделась, чтобы отметить — планировка и обстановка комнаты мало отличаются от моей. Только тут было более мрачно, более грубо.

Кровать была застелена, но смята, и при взгляде на неё щеки невольно порозовели.

— Сейчас, — сказал Крам и, шагнув к вешалке, запустил руку в карман кожаной куртки.

Через пару секунд мне протянули навороченный сенсорный телефон, который я приняла с тяжелым чувством. Общаться с Карой и Темором категорически не хотелось.

— Звонок междугородний, — предупредила. — Можно?

— Да не вопрос.

Я кивнула и, обведя комнату новым взглядом, отправилась к окну. Шторы были раздвинуты, и взгляду предстал тёмный, расцвеченный огнями город. Тут, в комнате Крама, тоже было довольно темно — горели лишь настенные бра у кровати и лампа на письменном столе.

Поёжившись и оглянувшись на хозяина комнаты, я набрала номер, который помнила наизусть, и облегчённо выдохнула, услышав ровное:

— Алло.

Хвала небесам. Не Теймор и тем более не Кара. Драйст!

— Привет, — сказала, обмякнув. — Это я.

Желания врать тому, кто всегда поддерживал, не имелось, но что делать? Я принялась рассказывать всё ту же легенду про конкурс, который стал моим билетом в престижный университет.

— Ну ты даёшь, — выдохнул Драйстер потрясённо. — Я очень за тебя рад, Лирайн, но ты даже не упоминала, что в чём-то участвуешь!

Стало дико стыдно, однако отступить было некуда.

— Просто не рассчитывала на победу. Знаешь, я вообще не могла там победить, но...

— А теперь? — Драйст точно улыбался. — Ты счастлива?

— Очень, — солгала я.

Да, лгала. Уж чего, а счастья не испытывала. По мне, было бы лучше никогда не пересекаться с охотниками и ничего не знать об окружающем кошмаре. Вернее, лучше бы этих кошмаров не было вообще.

— Говоришь, что рада, а голос звучит грустно, — уличил Драйст проницательно.

— Это усталость, — сказала, помедлив. — Тут более сложная учебная программа, и я сейчас в отстающих, нужно догонять.

Брат хмыкнул и начал уверять, что справлюсь. Его убеждённость была настолько искренней, что невольно разулыбалась и даже начала верить в себя.

— А как с тобой связаться, если что? — последовал ещё один вопрос.

— Пока никак. Тут нет общего стационарного телефона. — Опять солгала я. Телефон, вероятно, имелся, просто я не искала.

— Но ты будешь звонить? Не исчезнешь?

— Конечно, не исчезну.

Наш разговор продлился минут десять, после чего я сообщила, что звоню с чужого мобильного и разорвать его владельца некрасиво. Драйст понял и почти сразу отключился, напоследок пообещав передать привет всем остальным.

В этот миг вновь накатила грусть — хоть убейте, а Кара и Темор не порадуются. Для них вся моя учёба — глупейшая авантюра из всех возможных, а я сама — тварь неблагодарная. И мне так жаль, но... не могу поступить иначе. Просто не могу.

Шумно вздохнув, я отошла от окна и протянула Краму мобильник.

— Какая трогательная забота о моих финансовых делах, — взяв телефон, хмыкнул он.

Я хотела ответить в тон: «Почему нет? Ты ведь тоже о моих переживаешь...» — но ехидничать всё же не стала. Пожала плечами и, поблагодарив за предоставленную связь, направилась к двери.

— Лирайн, подожди, — окликнул Крам.

Пришлось притормозить и обернуться, а охотник задал неприятный вопрос:

— Твои приёмные родители... Ты с ними совсем не ладишь?

Опять пожала плечами в надежде, что брюнет отвяжется, но он не отстал. Продолжил вопросительно взирать на меня.

— Когда-то всё было неплохо, — в итоге призналась я. — Но однажды отношения испортились. Особенно с приёмной матерью, с Карой.

— Почему? Каковы причины?

— Не знаю.

Я причин для таких перемен действительно не видела. Лично мне это напоминало щелчок выключателем — сегодня отношусь нормально, а завтра — нет.

Брюнет нахмурился, сложил руки на груди и спросил опять:

— Родители тебя обижали?

Губы дрогнули в невольной улыбке — вот уж в самом деле забота. Интересно, зачем это ему?

— Нет. Разве что иногда и по делу.

— Как это? — продолжил хмуриться парень.

Я развела руками. Как-как...

— Бывали плохие дни, бывали хорошие, где-то получала за лень, где-то... ну, может, не настолько справедливо, как мне бы того хотелось. Но ничего криминального, никаких ужасов из числа тех, что периодически показывают в новостях и всяких шоу, в нашей семье не было.

— Уверена? — после продолжительной паузы спросил Крам.

Видеть такое недоверие было странно, и я даже хотела удивиться вслух, но байкер опередил:

— Лирайн, если в твоём прошлом есть нечто такое, за что... кому-то нужно настучать по голове, ты скажи.

Я глянула недоумённо, а Крам добавил:

— Лирайн, я серьёзно.

И без пояснений было видно, что он не шутит, и решимость, с которой Крам говорил, задела невидимую струну. Наверное, именно поэтому я не стала отмахиваться и сказала:

— Ничего такого. Я выросла в небольшом городе, где все друг друга знают и где ничего особенного никогда не происходит.

— Ничего, кроме тебя, — последовал внезапный ответ.

Я промолчала, а Крам взял очередную короткую паузу. Потом новый вопрос задал:

— Что ты знаешь о своих родителях? Кроме того, что они от тебя отказались.

Я отрицательно качнула головой, пытаясь разговор прервать, только охотник не послушался, продолжил настаивать:

— Может, какие-то странные вещи? Что-то на память? Какие-нибудь незначительные безделушки в виде медальонов? Или инициалы на пелёнках?

— Сериалов посмотрелся? — не сдержавшись, фыркнула я.

Парень отнёсся к моему веселью спокойно, сериалы его не смущали.

— Всего лишь пытаюсь найти следы, — объяснил он. — Они должны быть.

— Если бы я родилась в семье охотников, вы бы наверняка знали. Ведь вы, как понимаю, живёте все вместе, и в такой ситуации беременность не скроешь, исчезновение ребёнка — тоже.

Крам поджал губы, и то, что он сказал... эти слова тоже какую-то струну задели.

— В том-то и дело, что в Дамарсе живут не все. И не все из нас постоянно находятся в поле зрения сообщества.

Сердце будто тисками сжали, я даже ориентацию на несколько секунд потеряла. Однако быстро взяла себя в руки и вновь мотнула головой. До удочерения четой Паривэлл я жила в приюте и, хотя времени там провела не так уж много, кое-какие истины усвоила.

Есть мечты и есть реальность. Первое — хорошо и приятно, но чудес не бывает. Настоящие родители не придут и не заберут. И они бы не оставили в одиночестве, если бы была нужна.

Можно всю жизнь мечтать о том, что тебя просто потеряли и вот-вот найдут и заберут домой, но этого не случится. А тем, кого никогда не бросали, такого не понять.

— Крам, можно не трогать эту тему? — задрал голову к потолку, чтобы слёзы не пролились, попросила я.

— Лирайн, сейчас все заняты, но рано или поздно расследование всё равно начнут. И вопросы задавать будут.

Отлично. Именно этого мне не хватало.

— При чём тут я? — спросила, когда удалось придушить эмоции. — Как я могу что-то помнить?

— Речь не о воспоминаниях, а о каких-либо зацепках. Возможно, что-то материальное, или странное — например, какая-нибудь встреча в нежном возрасте, — или просто непонятное, но бросившееся в глаза?

Да, без сериалов всё-таки не обошлось.

— В моей жизни не было ничего странного, кроме... — Тут я запнулась, едва не сказав про ту, первую поездку в Сити. Но сразу собралась и исправилась: — Того похода в клуб, когда познакомилась с Фатосом и встретила тебя.

Парень шумно втянул воздух и кивнул, а я развернулась и комнату покинула. Интересно, чем Крама и остальных не устраивает версия о том, что охотники вновь рождаются среди людей?

Новая встреча с брюнетом состоялась раньше, чем рассчитывала. Утром, собираясь на завтрак, я услышала стук в дверь и, решив, что это Феста, крикнула:

— Входи!

Дверь тут же открылась, но на пороге обнаружилась не рыженькая приятельница, а Крам собственной персоной. Хорошо, что я была уже одета — буквально только что застегнула джинсы.

Охотник ввалился в комнату и заявил, протягивая небольшую коробку:

— Лилайн, принимай подарок.

Только я подарков не ждала и с места не сдвинулась. Более того, помня о своём статусе фактически содержанки, напряглась жутко. Не люблю быть должной, а «безвозмездных подарков» от брюнета ждать не приходится — мы не в таких отношениях.

— Лилайн? — вопросительно позвал парень. А заметив мою напряженность, закатил глаза. — Слушай, давай без этих бабских выкрутасов? Просто подойди, а?

Бабских выкрутасов? У меня от подобной трактовки аж рот приоткрылся.

— Подарок не от меня, от сообщества, и вообще... — продолжил парень недовольно. И замолчал, явно не желая объяснять.

Я всё-таки подошла и даже взяла коробку, чтобы увидеть изображенный на упаковке мобильник. Подарок был слишком дорогим. Я не могла его принять.

Сказала об этом Краму, а тот взглянул как на дуру.

— Я, видимо, зря назвал это подарком. Глупо пошутил, неудачно выразился. Это средство связи, Лилайн. Ты ведь в курсе, что сейчас творится? Связь необходима, поэтому кончай дуть щёки, телефон твой, лимита на звонки нет, симка уже запровлена.

— Но...

— Без возражений, — отрезал Крам.

Я взяла паузу и... всё-таки промолчала. Охотник прав, и отказываться

очень глупо. Возможно смертельно.

Увидав мою покорность, Крам сразу расслабился, а потом добавил вполголоса:

— Только не пугайся, но в телефоне ещё и маячок, который определяет твоё местоположение.

Я округлила глаза, затем медленно кивнула. Спасибо, что предупредил. Узнать о маячке постфактум было бы крайне неприятно.

Крам хмыкнул и ушел, столкнувшись на пороге с Фестой. Рыженькая проводила его внимательным взглядом, тут же посмотрела на меня. А я показала коробку и пояснила:

— Средство связи.

Рыженькая сразу расслабилась и, мотнув головой в сторону лифтов, подтолкнула:

— Идём?

Следующие несколько дней прошли спокойно. В воздухе по-прежнему витала напряженность, и группа охотников во главе с Дианой уезжать не собиралась, но всё равно.

Для меня эти дни стали настоящим отдыхом — я дважды посетила тренажерный зал, отзанималась под присмотром Исты, побывала на тренировке у Страйка и имела «счастье» вновь оказаться в поле зрения Крама. Брюнет опять устроил мне избиение младенцев, замаскированное под попытку обучения — к счастью, в этот раз всё происходило в общем зале, так что никаких сомнительных шуточек с его стороны не было.

Про учёбу тоже не забывала, каждый вечер штудировала учебники. Вначале голова буквально пухла, а потом Феста дала конспекты по нескольким общим для наших с ней курсов предметам, и стало веселее. Я даже сумела разобраться в некоторых аспектах экономической науки: общие понятия, законы спроса и предложения, формирование ценностей и прочее, из простого. Но когда понимаешь хотя бы базовые вещи, осваивать остальное проще. Нет, я всё ещё оставалась деревом, но уже не настолько тупым.

Из неприятного — ситуация в Сити не изменилась. Демоны посещали город с повышенной регулярностью и частотой. Главным источником новостей оставались родственники, обитавшие в Сити, и я узнавала информацию одной из последних, но грустить по этому поводу не собиралась.

Ещё, пользуясь предоставленной возможностью, опять позвонила домой и оставила номер своего телефона. В этот раз говорила с Темором, и

ожидания оправдались — приёмный отец был не очень-то рад.

Драйст рассказал о моих успехах, и теперь Темор сомневался, что доброты устроивших «конкурс» спонсоров хватит надолго.

— Ты ведь понимаешь, что если тебя заставят платить за общежитие, то мы не сможем? — хмуро произнёс он.

Я всегда относилась к приёмным родителям нормально, но в такие моменты просто колотило. Если бы этот разговор происходил между Вилинией и её отцом, тот бы даже не усомнился в том, что всё будет хорошо, а его дочь настолько гениальна, что спонсоры будут счастливы пригласить её на обучение ещё раз.

Недоверие Темора настолько убило настроение, что я почти сразу положила трубку, сославшись на то, что междугородние звонки слишком дороги. Потом вдохнула, выдохнула и с удвоенной силой взялась за учебники.

Первый из двух выходных прошел в том же ключе, с той лишь разницей, что после тренировки у Страйка Иста с Фестой затащили меня в общую гостиную. Там шла вечеринка без повода — не веселье, а так, небольшая встреча с музыкой, разговорами и пивом.

Мой взгляд тут же выхватил из толпы брюнетку, и та тоже вниманием одарила, однако на этом «общение» закончилось. Девушка в компании пары подруг болтала с одним из подручных Дианы, и этот разговор явно был интереснее, нежели я.

Иста сразу откололась, а Феста скользнула к общему столу и вернулась с парой пивных банок. После физических нагрузок алкоголя не хотелось, но отбиваться от коллектива я не стала — дёрнула за кольцо, после чего поднесла банку к губам.

Когда моя рыжеволосая спутница тоже выпила, я указала взглядом в сторону брюнетки и спросила:

— Кто эта девушка?

О ком речь, Феста догадалась сразу, и уточнила:

— Ты про чёрненькую, которая регулярно вьётся вокруг Крама?

— Ну, он тоже к ней равнодушен, — вяло улыбнулась я. — Не раз видела, как он с ней флиртовал.

К счастью, в ревности меня не заподозрили, и наставлений из серии «готовь степлер» не прозвучало.

— Это Кира, — пояснила Феста. — Одна из представительниц наших элит.

На последнем слове собеседница скривилась, а я удивлённо вскинула брови — какие ещё элиты? Ответ последовал раньше, чем успела озвучить

вопрос:

— Что тебя удивляет, Лирайн? — хмыкнула Феста. — У нас, как и у людей, есть разделение на элиту и простых смертных. К элите относятся наиболее влиятельные семьи.

— А я думала, что элита — это действующие охотники.

Теперь Феста поморщилась.

— Самые сильные охотники, как правило, рождаются в самых влиятельных семьях.

— Почему?

Рыженькая пожала плечами.

— Сильные стараются заключать браки с такими же, как они. Вот и результат.

— Но у Киры сила дара недостаточная, — заметила я, помедлив. Ведь эта брюнетка на тренировках охотников не появлялась.

— Да, недостаточная. — Феста кивнула. — Такое тоже бывает.

И после новой паузы:

— Крам, кстати, тоже из верхушки.

— Даже не сомневалась, — фыркнула я.

От разговора отвлек Дик — парень подкрался сзади и фривольно приобнял за плечи нас обеих. Я вздрогнула, Феста отреагировала спокойно, а старшекурсник прошептал хитро:

— Сплетничаете?

— Ага, — ответила рыжая.

Дик внимания не обратил и выпрашивать подробности не стал, вместо этого поинтересовался:

— Какие планы на завтра?

— А что предлагаешь? — откликнулась Феста. Выражение её лица смягчилось, голос стал теплее. Чудится или девчонка равнодушна к Дику?

— Предлагаю посетить Большой Кросторнский музей. Заодно покататься, выпить по коктейльчику, ну и как пойдёт.

Я качнулась вперёд, избавляясь от шуточных объятий, и глянула удивлённо. Всё понимаю, но образ будущего охотника, этакого brutального ночного убийцы, никак не вязался с предложением посетить музей.

Феста, кажется, подумала о том же, да и сам Дик...

— Задолбало сидеть в четырёх стенах, — уже серьёзно сказал он. Увы, но в последнюю неделю вылазки из Тавор-Тин категорически не приветствовались, несмотря на заверение Дианы, что ничего не меняется. — А просто поболтаться по городу не отпустят. Зато музей —

повод уважительный, типа для развития, да и вообще полезно, учитывая... хм... ряд экспонатов.

Я насторожилась — какие такие экспонаты? А Феста медленно кивнула.

— Мы будем, — сказала она. Но тут же уточнила: — Лирайн, ты ведь пойдёшь?

Отказываться я, разумеется, не стала — очень хотелось проветриться. Ещё хотелось заглянуть в колледж и повидаться с Рикой, но эта мечта была пока несбыточной. Невзирая на всё те же слова о том, что ничего не меняется, гулять поодиночке нам запретили, а тащить охотников в прежнюю общагу я не могла. Не поймут.

— Вот и хорошо! — выдохнул парень оптимистично. — Выезжаем сразу после завтрака, а к темноте вернёмся.

Едва Дик отошел, я спросила у Фесты:

— Что за экспонаты?

— У-у... — протянула рыженькая с улыбкой. Точно не о музее думала. — Увидишь.

Глава 9

Выехали мы большой компанией, человек шестнадцать. И не на мотоциклах, как успела раз мечтаться моя приятельница, а на джипах, подобных тому, на каком разъезжал Крам. Сам брюнет к культпоходу не примкнул, по случаю выходного умчался в Сити, хотя его, по слухам, не очень-то туда пускали.

Куратор Фендалс, встреченный у лифтов, проводил нашу компанию строгим взглядом, и на этом «трудности» закончились.

Едва расселись по машинам, кто-то из той части компании, что погрузилась в «наш» джип, достал вино. Отпрыскам охотников пить в стенах универа никто не запрещал, однако народ сразу оживился. Я тоже к бутылке приложилась и улыбнулась, пытаюсь унять внезапную дрожь.

Просто вспомнилась предыдущая коллективная вылазка, и внутри вспыхнул огонёк страха...

— Те, кто боится демонов, могут вернуться, — словно подглядев мысли, весело хмыкнул какой-то парень. Впрочем, фраза посвящалась не мне, а всем.

— Демоны? Днём? — переспросила коротко стриженная брюнетка. Та, которую регулярно видела на тренировках. — Не смешите мою паранойю!

Все зафыркали, а я спросила:

— Кстати, а почему? Почему они предпочитают ночь?

Джип тронулся с места, замыкая колонну из трёх машин, а брюнетка ответила:

— Ночью вкуснее. Ночью на поверхность выходят более насыщенные эмоции.

— То есть дневного света демоны не боятся? — уточнила я.

— Он им неприятен, — отозвался Дик. — Но ничего смертельного. Увы.

Я выдохнула и кивнула, а сделав новый глоток из пущенной по кругу бутылки успокоилась окончательно. И уставилась в окно, за которым проплывали улицы старинной части Кросторна — на это стоило посмотреть.

Ну а через полчаса мы уже стояли в роскошном вестибюле громадного, напоминающего собор здания, и у меня даже рот от восхищения приоткрылся. Почему за несколько месяцев пребывания в Кросторне ни разу не удосужилась посетить этот музей? Ах да... цена на

билет...

Билеты стоили прямо-таки запредельно, однако тратиться не пришлось — Дик заплатил за всю нашу внушительную компанию.

Он же нанял экскурсовода, объяснив своё решение лаконичным:

— А почему нет?

Спустя ещё несколько минут, мы вошли в первый из очереди залов, и женщина со строгим пучком на голове принялась рассказывать про представленные там картины и статуи. Народ в большинстве не слушал, а я неожиданно прониклась, буквально впитывала её слова.

У нас, в Чиртинсе, музеев не имелось, а телевизионные программы всё-таки не то. Здесь искусство представлялось чем-то не только материальным, но и живым. Я действительно получала удовольствие.

Товарищи по культпоходу притихли лишь после того, как, миновав очередной зал, экскурсовод провела в маленькое помещение, в котором располагались три закрытые стеклом витрины...

— А это артефакты, найденные на южной окраине Кросторна, — пояснила экскурсовод. — Жемчужина зала — знаменитая маска демона.

Что-что?

К центральной витрине я пробралась почти сразу, а увидав, судорожно вздохнула. Предмет оказался знакомым — видела эту реликвию в одной из программ и несколько раз встречала расплывчатые изображения в Сети.

Маска только называлась маской, в действительности это был кусок серой чешуйчатой кожи с прорезями от глаз, ноздрей и рта, и раньше я не понимала, да и внимания особо не обращала, а теперь стало ясно, что это. Рядом с «маской» лежало несколько острых чёрных когтей.

В соседней витрине блеснул стальной круг, украшенный сложной гравировкой — отдалённо похожий на тот, каким орудовал когда-то Нейсон. Именно оружие вызвало повышенный интерес нашей компании, и именно аут столпились все.

— А это шакрам работы неизвестного мастера. Сталь датирована позапрошлым веком, регион происхождения неизвестен...

Третья витрина удивила меньше. Там лежали глиняные черепки, позеленевшие монеты незнакомого вида и тонкий кинжал. Этим набором поинтересовалась только я.

— Ещё несколько предметов с места обнаружения, — пояснила экскурсовод сухо и начала заученный рассказ о том, откуда всё это.

Предметы были найдены семьдесят лет назад на окраине, при закладке фундамента дома. Экскаваторщик зачерпнул землю, а рабочие заметили что-то не то. Для начала наткнулись на сплавленные до состояния стекла

камни — остатки некоего строения, затем увидели шакрам и вызвали соответствующую службу. В результате раскопок и была найдена «маска» и всё остальное.

Маску не раз подвергали различным исследованиям, даже пытались выделять ДНК. Анализы показывали, что кожа принадлежит рептилии, однако точный вид определить не получалось. Предположить, будто кожа могла принадлежать существу человекоподобного облика, официальная наука не решалась, поэтому и назвала артефакт маской...

Сказать, что именно произошло «на месте обнаружения», наука тоже не бралась, а фантастическую версию сражения с демоном, конечно, отвергала.

Она признала лишь то, что круглый шакрам очень ценен, а кусок серой кожи уникален. Благодаря этому предметы и попали в музей. А всё остальное — в дополнение, для любопытствующих посетителей и любителей конспирологических теорий.

Я теории не любила, но стояла и смотрела, как и остальные. В какой-то момент по блестящей поверхности шакрама медленно пополз огненный всполох, но я значения не придавала. Зато остальные дружно замерли, а небольшой зал затопила абсолютная тишина.

— Ой, — выдохнула экскурсовод оторопело.

Всполох плавно погас, будто впитавшись в металл, ну а я...

Так и не поняла, случайность это была или подсознательное желание, но я повернулась, чтобы посмотреть на кинжал. Он был очень тонким и выполненным из другого тусклого, местами потемневшего металла, с простой литой рукояткой. И сейчас кинжал пылал. Тоже светился алым.

Мой судорожный вздох привлёк внимание Фесты — рыженькая обернулась. В следующую секунду прозвучало:

— Смотрите!

Теперь повернулись все...

Кинжал словно тлел, но спустя несколько мгновений начал затухать.

— Что за... чудеса? — прошептала сопровождавшая нас женщина. Слишком культурная, чтобы выдать более крепкое слово.

Ещё миг, и из толпы выступил низкорослый блондин неприметного вида.

— Какие ещё чудеса? — мягко обратился к женщине он. — Разве вы видели что-то необычное? Разве что-то произошло?

Взгляд женщины стал рассеянным, а лицо недоумённо вытянулось. Несколько мгновений она смотрела на парня, потом мотнула головой. Глянула на нас так, будто впервые видела, но это не помешало взять себя в

руки и продолжить заученный рассказ:

— Считается, что все эти предметы...

Никто не слушал. Все попеременно таращились то на кинжал, то на шакрам. Лишь неприметный блондин оглядывался, явно выискивая посторонних. Но чужих в зале не было, сюда пускали небольшими группами, и следующая партия посетителей мялась сейчас у расположенной в отдалении двери. Ракурс был неудачным, видеть всполохи они точно не могли.

Единственное, что требовало внимания...

— Записи с камер, — шепнул блондин, обращаясь к стоящему рядышком шатену. — С ними нужно разобраться.

Когда мы покинули зал, шатен сразу отделился от группы, попутно доставая мобильный. Блондин тоже телефон вытащил, а Феста поморщилась, пробормотав:

— Ну вот...

— Сразу побежали докладывать, — со вздохом поддержал рыженькую кто-то. Но это сожаление, как и сожаление Фесты, было ненастоящим, обычное ворчание.

— Повеселиться сегодня, видимо, не получится, — повернувшись ко мне, пояснила рыженькая.

— А что это было? — тут же решила на вопрос я. — Что произошло?

— Да кто бы знал!

Интерес к музейным экспонатам и так был невелик, а теперь народ окончательно отвлёкся. Экскурсовода уже попросту не замечали, и после перехода к следующему залу Дик сотрудницу музея отпустил.

А наша многочисленная компания, исключая лишь отставшего шатена, переместилась на верхний этаж, где оккупировала самый большой стол в кафетерии. Едва опустившись на стул, Дик спросил:

— Все видели?

— Что это было? — повторил мой вопрос тот самый блондин.

На пару минут за столом воцарилось относительное молчание — подошла официантка, пришлось делать заказы. А как только девушка нас покинула...

— Судя по всему, артефакты на что-то отреагировали, — сказал один из парней. Долговязый старшекурсник.

— Или на кого-то, — задумчиво протянула девушка, сидевшая рядом с ним.

Все сразу уставились на меня, и я испытала сильное желание

исчезнуть. В поисках поддержки глянула сперва на Дика, потом на Фесту. Только рыженькая поддержать не пожелала...

— Раньше ничего такого не случалось, — покачала головой она.

— Точно не случалось, — хмыкнул Дик. — Иначе мы бы знали. Пусть артефакты и хранятся в музее, но свои люди есть везде, да и сотрудники молчать бы не стали, информация бы просочилась.

Взгляды присутствующих стали пристальнее, а я поёжилась. При чём тут я? Нет, ну правда?

— А что это вообще за предметы? — спросила на выдохе.

— Оружие одного из самых безрассудных охотников в истории, — отозвался блондин. — Ред Самейстон погиб в драке с демоном, причём демон пришел не сам, Ред его вызвал.

— Разве такое возможно? — Я опешила. — Вызвать демона?

Блондин, кажется, тоже усомнился, но лишь на секунду.

— При желании можно всё.

— Ред хотел убить кого-то конкретного, — встряла коротко стриженная брюнетка, — и ему удалось, но сам Ред тоже не выжил. Его искали несколько лет, но так и не нашли. А спустя полвека произошла эта история со строительством и экскаватором.

Полвека? Если учесть, что артефакты обнаружили семьдесят лет назад... С момента битвы прошло сто двадцать?

— В те времена Сити был меньше, — продолжила брюнетка, — а Кросторн представлял собой маленький городок на окраине. Ред заманил демона в безлюдную местность, чтобы никто не пострадал.

— Понятно, — пробормотала я.

А Дик протянул:

— Кстати, у Реда были потомки...

— Почему были? Есть, — поправил блондин.

Невзирая на серьёзность ситуации, я не выдержала и закатила глаза. Если охотники намекают на то, что я — неучтённый потомок великого, то это бред. Быть не может.

— Зря не веришь, — вмешался ещё один парень. — Теоретически такое возможно.

— В теории возможно вообще всё, — вновь не выдержала я. — Даже межгалактические перелёты и... — хотела сказать «телепатия», но запнулась. Ведь коррекция памяти тоже из серии чудес, как и существование параллельного мира, и демонов.

Но в какое-то внезапное родство всё равно не верилось, и я сразу нашла новую дырку в логике:

— Если бы оружие Реда реагировало на родство, то оно бы заполыхало раньше. Ведь настоящие, доказанные родственники этот музей посещали? — Как по мне, они не могли его не посетить. Ведь тут хранилась сама память!

Аргумент попал в точку, охотники замолчали. В этом дружном молчании нас и застала официантка, притащившая тяжелый поднос.

Когда разобрали коктейли и заказанное для девчонок мороженое, я спросила:

— Кстати, а почему артефакты хранятся здесь? Ведь эти вещи — достояние охотников, да и своё существование вы... хм... то есть мы не афишируем. Так зачем оставлять вещи людям?

Дик пожал плечами, ответил:

— Так получилось. Решение, насколько мне известно, принимали прямые наследники, но, чем мотивировали, не знаю.

— Не хотели делить? — предположила Феста. — Ссориться из-за этих вещей?

— Но в таком случае они могли отдать их во внутренний музей в Дамарсе, — заметил блондин, а я сделала мысленную пометку: в логове охотников в Сити тоже есть коллекция.

Разговор временно сошел на нет, все погрузились в изучение коктейлей и десертов. Из этого анабиоза вывел писк мобильного — блондину пришла смс.

Пробежав пальцами по сенсорному экрану, парень сказал:

— Мак идёт к нам. Он посетил пост охраны, судя по реакции секьюрити, никто ничего не видел. — И, убрав телефон: — Так что ждём группу Дианы и уходим. А они уже решат вопрос с изъятием записей и посмотрят, что к чему. Ну и спецов из Сити встретят — вероятно, придётся забрать не только записи, но и сами предметы.

Информация о том, что мы ждём группу, неожиданностью не стала. Было очевидно, что блондин кого-то вызвал, и решать проблему не нам. Напрягало в этой ситуации лишь то, что на меня по-прежнему косились, причём массово и внимательно.

А после долгой паузы прозвучало:

— До твоего появления, Лирайн, ничего необычного не происходило. — Реплика принадлежала долговязому старшекурснику. — Ни нашествий демонов, ни всполохов на старинных артефактах.

В этот раз Феста всё же заступилась:

— А может, отклик оружия Реда связан именно с нашествием? И вообще, почему при любом новом событии все пытаются приплести

Лилайн?

В голосе приятельницы прозвучали нотки ревности — или показалось? Как бы там ни было, за защиту я была благодарна и по-прежнему не верила в закономерность. Ну а что? Откуда этой закономерности взяться? И где подцепить манию величия, которая позволит считать, что мир вертится вокруг меня?

Долговязый фыркнул, сидевшая рядом с ним девушка тоже. Я же поднялась из-за стола и посмотрела на Фесту с немым вопросом — пойдёшь?

Рыженькая поняла, а остальные...

— Куда? — нахмурился Дик, едва Феста встала.

Девчонка картинно поморщилась, но ответила:

— Сейчас вернёмся.

Вот теперь до охотника дошло...

— А-а... — протянул он понятиливо и, расслабившись, откинулся на спинку стула. — Давайте-давайте. Только не задерживайтесь! Думаю, Диана будет через пару минут.

Задерживаться мы не собирались, но и спешить не стали. Чинно добрались до коридора, уводившего к уборным, и далее — собственно туда, куда и шли.

Молчали. Лишь когда встретились у умывальников, Феста сказала:

— Как же они достали со своими подозрениями!

Я кивнула, вновь радуясь тому, что рыженькая на моей стороне и в исключительность новоявленной подруги не верит. А потом дверь открылась, впуская в женскую уборную кого-то излишне рослого...

Короткий взгляд в зеркало, и сердце ухнуло куда-то в пятки — на нас с Фестой взирали насмешливые желтые глаза.

Я застыла на миг и резко развернулась. Сердце застучало бешено, всё тело пробил холодный пот. Рядом что-то звонко упало — Феста выронила какой-то предмет, и я невольно скосила взгляд на подругу, чтобы увидеть — рыженькая белее снега.

Демон тоже посмотрел и... издевательски оскалился. Рот приоткрылся, являя два ряда мелких игольчатых клыков.

Почудилось, что серокожий сейчас кинется на Фесту, но ничего не случилось. Более того, демон выдал новую издевательскую улыбку и отвернулся, словно забыв об охотнице, уставился на меня.

Несколько бесконечных секунд я боролась с паникой и дёрнулась, услышав:

— Не бойся. Не трону.

И после паузы:

— Я уже сыт. И пришел не за тобой.

Новая пауза, новая волна паники, и... Феста буквально вжалась спиной в раковину. Неприятный звук льющейся воды, искрящийся от напряжения воздух и жуткий оскал демона...

Где-то внутри уже почти нашлась крупница храбрости, чтобы выдохнуть: что вам надо?! Но... демон махнул когтистой лапой и ретировался.

Вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Мы не ожили, остались замороженными статуями. Феста по-прежнему напоминала белое полотно, а я мечтала удержаться на ногах.

Когда оцепенение спало, прошептала:

— Что это было?

— Демон, — таким же шепотом ответила рыженькая. А в следующее мгновение повернулась и уставилась остро. Наверное, следовало что-то сказать, но я потерялась в этом взгляде. Стояла, понимая, что произошедшему должно быть объяснение, только найти его не могла.

Феста буквально резала взглядом, а потом сорвалась с места и вылетела из уборной. Помедлив, я ринулась следом, даже не понимая, а чувствуя — случилась беда.

Он сказал, что сыт, значит... кого-то выпил, а если вспомнить, что охотники, особенно молодые, являются деликатесом... Меня опять охватила паника. Кто из наших? Дик? Блондин? Та брюнетка?

Вбежав в наполненное сладкими ароматами пространство кафетерия, чуть не споткнулась. Осознание было слишком ясным, а ответ лежал на поверхности — жертвой демона стал тот, кто временно отстал от нашей группы. Шатен по имени Мак.

О гибели Мака объявили по громкой связи... Слов «убийство» или «смерть», конечно, не прозвучало, но я уже знала, что к чему. Растерянный женский голос сказал: «Уважаемые посетители, приносим извинения, но пятый зал основной экспозиции закрыт по техническим причинам. Вы можете пройти на второй и третий этажи, где вашему вниманию будут представлены малая экспозиция и тематическая выставка, посвящённая...»

Дальше я не слушала, стояла и пыталась справиться с охватившей дрожью. Феста тоже дрожала, а остальные повскакивали из-за стола и в ужасе смотрели на нас.

Первым очнулся Дик и не попросил, а потребовал:

— Повтори! — Парень обращался к Фесте.

— Там демон, — выдохнула рыженькая. — Мы только что его видели. Теперь охотники заозирались, кто-то, явно повинувшись рефлексу, потянулся к оружию и осёкся — оружия не было.

— Мы видели демона, — опять повторила Феста.

— И он вас не тронул? — задала риторический вопрос брюнетка.

— Нет.

Ещё пара секунд общей оторопи, и блондин выхватил мобильный. Кому звонил — не знаю, но смысл звонка был понятен и без слов.

— А где Мак? — вскинулся долговязый. — Где...

И тут снова включилась громкая связь: «Повторяем. Пятый зал основной экспозиции закрыт...» — и долговязый тоже понял. Все поняли.

— Быть не может, — выдохнул Дик.

— Но ведь сейчас день! — громко взвизгнула одна из девиц.

Ситуация возле нашего стола привлекла внимание, но охотники не замечали. Они пребывали в той же панике, в какой несколько минут назад пребывала я. Только я, в отличие от них, знала — продолжения не будет, демон не вернётся... Он уже сделал всё, что хотел.

Раздался писк, и блондин, взглянув на экран мобильного, объявил:

— Диана приехала.

И после нового писка:

— Нам приказано оставаться здесь и никаких шагов не предпринимать.

— А если... — начал долговязый.

— Никаких «если», — отрезал блондин, даже не дослушав. — Сидим тут и ждём!

Он гаркнул так, что окружающие устались внимательнее прежнего, и наш страх оказался заразен. Люди забеспокоились, заёрзали, а тут ещё неумолкающая громкая связь...

— Сидим и ждём, — уже не крик, а усталый вздох. С этими словами блондин опустил на стул и сжал стакан с коктейлем. — Велика вероятность, что демон уже ушел и нам ничего не грозит.

— А ещё тут группа Дианы, — поддержал Дик после паузы. Это была попытка успокоиться, убедить себя, что опасность миновала.

— Демон бы уже напал, — добавила одна из девчонок. — Если бы хотел.

Страх никуда не делся, но народ старательно пытался взять себя в руки. Один за другим отпрыски охотников возвращались на прежние места. Мы с Фестой тоже сели, а потом прозвучало закономерное:

— Расскажи подробно, в деталях, как всё было? — Вопрос

адресовался опять-таки рыжей. И она в самом деле начала рассказывать, а я...

Я сидела, ловила на себе пристальные взгляды товарищей по культпоходу и не понимала. Просто версия Фесты... она была правдивой, но не совсем. Девушка старательно замалчивала тот факт, что демон разговаривал. Про то, что обращался именно ко мне, тоже не сказала. Плюс, по уверениям рыженькой, серокожий ушел не добровольно, его словно кто-то спугнул.

С одной стороны, такой рассказ радовал — меньше внимания к моей персоне, а с другой... я понятия не имела, как интерпретировать этот поступок.

Но когда очередь дошла до меня, когда меня спросили об этих событиях, спорить с версией рыженькой не стала.

— Всё было так, как сказала Феста, — выдохнула, разводя руками. — Даже добавить нечего.

— Совсем? — нахмурился Дик.

— Ну да.

В Тавор-Тин мы вернулись через два часа и фактически под конвоем. Нашу компанию сопровождала ещё одна группа опытных охотников, прибывшая в Кросторн.

Когда очутились в стенах университета, всех отпустили, а нас с Фестой отвели в одну из расположенных на верхнем этаже комнат и потребовали рассказать о демоне. Слово взяла опять-таки рыженькая. Принялась пересказывать ту же версию, что озвучила в кафе.

А я снова сидела и слушала, и вновь ловила подозрительные взгляды. Только «дознаватели», в отличие от студентов, смотрели острее.

Из-за того, что на «разговор» пришла вся оперативная группа, состоявшая из семи человек, в комнате было тесно, да и стульев не хватало. Я чувствовала себя неуютно. Хотелось втянуть голову в плечи и сбежать.

Одно хорошо — рассказ Фесты охотников удовлетворил, а «побег» демона списали на приближение группы Дианы. Зато о моём участии в заварушке забыть даже не пытались, и один из охотников не выдержал, озвучил:

— Опять ты!

Я непроизвольно съёжилась, но глаз не опустила. А кто-то другой подхватил:

— Ещё и шакрам с кинжалом...

— Кстати, — выдохнул третий. Высокий и заметно потрепанный

жизнью. Тот, который в основном и вёл допрос.

Он взял телефон, нажал несколько сенсорных кнопок, и через пару минут в комнату внесли два чемоданчика. Их поставили на стол, ровно перед нами. Внутри обнаружились те самые артефакты — стальной круг и кинжал.

Быстро же охотники решили вопрос. Интересно, музей возражал?

Собравшиеся сразу застыли, замерли в явном ожидании чего-то, но чуда не случилось. Тогда высокий приказал, обращаясь ко мне:

— Прикоснись.

— Нет. — Я отрицательно качнула головой.

Не знаю, откуда это взялось, однако инстинкты буквально взбесились — что угодно, только не трогай!

— Прикоснись, — повторил высокий с нажимом.

Я снова помотала головой и едва сдержала рвущееся с губ и несколько внезапное даже для самой меня «ни за что!».

Главный «дознаватель» строго вздёрнул бровь, остальные отреагировали похоже. Моим отказом возмутилась даже Феста — рыженькая повернулась и сказала требовательно:

— Лирайн, ты чего?

— Ничего, — ответила, помедлив. — Но трогать не буду.

— И с чем связаны такие капризы? — поинтересовался высокий.

— Это не каприз. Просто... — Я запнулась, не зная говорить или же промолчать. Но всё-таки объяснила: — В этих вещах словно скрыта опасность.

Повисла пауза. Недолгая и недоуменная. А потом охотница, подпиравшая дальнюю стенку, весело фыркнула и заявила:

— Да что там может быть!

Прозвучало настолько уверено и насмешливо, что я растерялась. Почувствовала себя полной дурой, которая лезет со своим уставом в чужой монастырь. Ведь кто я и кто они? Им точно виднее, а мои невнятные, невразумительные ощущения... может, это начало паранойи?

— Девочка слишком много о себе возомнила, — вторя этим мыслям, пробормотал грузный здоровяк, сидевший рядом с высоким. И, словно передразнивая: — Это буду, то не буду, вон то — не хочу...

Комната вновь утонула в молчании, и оно было своеобразным. Этакая смесь насмешки и недовольства. Жгучий коктейль!

Я даже сгорбилась от этой тишины и почувствовала себя ещё глупее, чем раньше. Вот чего, спрашивается, упёрлась? И чего испугалась? Оружие как оружие! И ничего не произойдёт!

Ощущение внутреннего запрета ушло, и я потянулась к сверкающей стали шакрама. А когда пальцы практически коснулись артефакта, дверь в комнату распахнулась, и в тутой тишине прозвучало властное:

— Нет!

Это был приказ, причём самый категоричный — неудивительно, что я подчинилась. Тут же отдернула руку и испуганно уставилась на избавителя.

— Не смей это трогать! — расшифровал своё «нет» Крам.

И уже не мне, а остальным:

— Вы с ума сошли?!

Охотники отреагировали менее покорно — скривились и уставились пренебрежительно. Грузный здоровяк даже сказал, складывая руки на груди:

— Тон выбирай, когда со старшими говоришь.

Крам тут же выдал ответную гримасу и уже молча указал на раскрытые чемоданчики...

— Да что такое? — отозвался грузный. — Что тебя беспокоит?

— То, что эти штуки могут оторвать Лирайн пальцы.

Грузный замер, остальные тоже, и только высокий остался совершенно невозмутим. То есть группа не знала, а он знал?

По телу запоздало побежала дрожь и новая волна страха. Вслед за страхом пришло возмущение, потому что высокий сказал:

— А вдруг не оторвут?

Крам снова скривился и, кажется, возмутился не меньше моего, однако быстро взял себя в руки. Даже хотел что-то ответить, только высокий перебил:

— Сегодня в музее оружие Реда отреагировало на кого-то из наших детишек. На шакраме видели огненные всполохи, а кинжал вспыхнул целиком. Притом что раньше ничего подобного не случилось, логично предположить, что причина в этой, — кивок на меня, — девчонке.

Брюнет словам не удивился, то есть про историю с артефактами уже слышал.

— И что теперь? — парировал он. — По-твоему, это повод так, — новый кивок на меня, — рисковать?

Высокий фыркнул, а Крам добавил:

— Демонов в кросторнском музее до сегодняшнего дня тоже не бывало. Что говорит твоя логика? Оружие могло отреагировать на него?

Теперь высокого буквально перекосило, а я отвела глаза, испытыв смешанные чувства. Всполохи — да, они вполне могут быть реакцией на демона, но сам серокожий появился в музее не случайно.

Очень хотелось в очередной раз сказать себе, что я ни при чём, но, увы, не вышло. Совпадений слишком много. Так много, что они уже напоминают закономерность.

— Лирайн, — вырвал из раздумий Крам, и я повернулась, чтобы поймать пристальный взгляд тёмных глаз. — Пойдём отсюда.

Покорно встала.

— Эй! — возмутился высокий.

— Полагаю, раз вы перешли к любованию оружием, — оскалился брюнет, — то разговор окончен. Вы задали все вопросы, верно? Других нет?

Главный дознаватель промолчал, а я тенью скользнула к двери. Крам отстранился, выпуская из комнаты, но, когда очутилась в коридоре, чувство давящей угрозы никуда не ушло.

Я уже знала, чем продолжится этот день, и не ошиблась — байкер проводил на жилой этаж, дошёл до моей комнаты и бесцеремонно ввалился следом, чтобы тут же запереть дверь и скрестить руки на груди.

— Лирайн, ты понимаешь, что происходящее ненормально? — Крам был предельно строг. — Ничего не хочешь мне рассказать?

В памяти всплыл тот эпизод с приставаниями в тренировочном зале, и... Не будь его, я бы, наверное, сказала больше. Я бы начала со встречи с Нейсоном, а так...

— Этот монстр... он вёл себя так, словно пришел напомнить мне о существовании демонов.

— Тебе? Или вам с Фестой? — голос Крама стал ещё строже.

— Мне. — Я судорожно вздохнула.

А потом призналась:

— А ещё он говорил...

— О чём?

Причины, по которым Феста лгала, по-прежнему были неясны, и выдавать приятельницу не хотелось, но что делать?

— Можешь пообещать, что разговор останется между нами?

— Нет, — отозвался парень.

Я сделала ещё один судорожный вздох и присела на край кровати.

— Но если не услышу ничего принципиального, то промолчу, — сжалился он.

Благодарно кивнув, я принялась пересказывать события «без купюр», как было на самом деле. Когда замолчала, Крам совсем посуровел.

— Понимаешь, на что это всё похоже? — спросил он.

Я передёрнула плечами, а брюнет продолжил:

— Они преследуют именно тебя, Лирайн.

По спине побежала змейка страха — увы, я была с этим выводом согласна. Единственное, чего не понимала...

— Что им нужно?

— Хороший вопрос, — хмыкнул Крам.

Он не просто уставился, а буквально впился взглядом. Смотрел так, будто знаю, но не говорю. Первые секунды я держалась, а потом смутилась и покраснела, и парень, конечно, заметил.

— Лирайн? — позвал требовательно.

Я отрицательно качнула головой — нет, не знаю. Могу предполагать, что это как-то связано с событиями трёхлетней давности, но о них ни за что не скажу.

Брюнет отмер и, преодолев разделявшее расстояние, присел на корточки. Теперь он смотрел снизу вверх, в тёмных глазах читался приказ. А меня захлёстывали противоречивые чувства: с одной стороны, понимала, что от честности может зависеть моя безопасность, а с другой... за тот побег с места происшествия по голове не погладят. К тому же тогда погибли двое охотников, и я в некоторой степени виновата. Но самое главное — всё это время я молчала, то есть фактически лгала.

— Нет, не знаю, — собравшись с силами, выдохнула я.

— И никаких предположений? — уточнил Крам, помедлив.

Отрицательно качнула головой, и брюнет неохотно отодвинулся. Спустя пару секунд поднялся на ноги и, одарив новым пристальным взглядом, сказал:

— Знаешь, а может, это и хорошо. Хорошо, что Феста вмешалась, и остальные не знают о том, что случилось на самом деле. Сообщество и так сильно напугано, и есть те, кто с самого начала связывает активность демонов с тобой. Лишнее подтверждение ни к чему.

Я невольно поёжилась, а Крам добавил:

— И ты права. Этому разговору лучше остаться между нами.

Такая покладистость удивила, и я не могла не спросить:

— А если придёт новый демон? Ведь то, что демонам что-то нужно именно от меня, может сыграть какую-то роль.

— Будем решать проблемы по мере их возникновения.

Крам замолчал, а я вдруг чётко осознала — между нами разговор не останется. Те, кому необходимо быть в курсе, будут осведомлены.

Но не это главное...

— Скрыть всё равно не получится. — Я устало покачала головой. — Совпадений слишком много. Демоны приходили в Кросторн дважды, и оба

раза сталкивались со мной. Тут даже дурак заподозрит.

— Пока Феста молчит, прямых доказательств нет, а догадки — лишь догадки.

— Но... — попыталась возразить я.

— Разберёмся, — перебил парень. — Только на рожон не лезь и из Тавор-Тин не выходи.

Шумно вздохнув, кивнула, а брюнет развернулся и шагнул к двери.

— Крам, а можешь объяснить... — окликнула я.

— Что?

Он остановился и обернулся, а я продолжила:

— Оружие Реда. На кого оно среагировало? На демона или на меня?

— Без понятия.

— А то, что это оружие могло отрубить пальцы — правда?

Крам немного смягчился, сказал:

— Правда.

— Почему тот охотник так поступил?

В тёмных глазах собеседника мелькнула тень сочувствия, а губы дрогнули в невесёлой улыбке.

— Видимо, потому, что убедился, что ты — проблема, Лирайн. А может, хотел узнать, как поведёт себя оружие при более близком контакте. Вдруг шакрам и кинжал признали бы тебя своей?

— Признали своей — это как? Не отрубили бы пальцы? — уточнила я, а после того, как Крам кивнул, опять спросила: — И что бы это значило?

— Преемственность. Что ты наследница Реда. Может, не по крови, но по духу.

Преемственность? Наследница? Эти слова вогнали в ступор. Только размечтаться о родстве с кем-то великим не получилось — я же чувствовала исходящую от артефактов опасность, значит, моих прикосновений металл не желал?

Зато поступок «высокого» навёл на другую и весьма неприятную мысль:

— Получается, любой, кому не нравлюсь, может попытаться избавиться от меня?

Крам шумно втянул воздух и ответил после долгой паузы:

— Нет, Лирайн. Сегодняшний инцидент будет доведён до сведения наших главных, и, уверен, подобного не повторится. Тебя приняла Оракул, и это самое важное. Ты — одна из нас.

Прозвучало уверенно, только я не прониклась. Когда Крам ушел, упала на постель и прикрыла глаза.

Страх уже отступил, но меня по-прежнему потряхивало, а мысли путались, превращаясь в кашу. Я — чужачка, это ясно, но что с этим делать?

Другой и куда более важный вопрос: зачем я понадобилась серокожим? Почему они преследуют? И почему даже не пытаются напасть? «Я пришел не за тобой», — сказал тот монстр. Но, выпив Мака, сразу отправился искать меня...

Встреча, которая состоялась три года назад, тоже вспоминалась, как и слова о том, что двое демонов тогда сбежали. А что, если я недоеденный ужин и причина кроется именно здесь?

Вопросы, вопросы... Сомнения, мысли... Кажется, я совсем потерялась. Что делать? Как теперь жить?

Глава 10

Выходить из комнаты не хотелось, и я бы с удовольствием просидела до самого утра, но к вечеру желудок занял, намекая, что неплохо бы сходить на ужин. Я до последнего надеялась, что в дверь постучится Феста и в столовую пойдём вместе, однако рыженькая не объявилась, пришлось идти одной.

Напряжение, висевшее в воздухе последние дни, усилилось раз в сто, а все встреченные охотники смотрели настолько пристально, что хотелось почесаться. А ещё постоянно вспоминался Мак... До сих пор не верилось в эту смерть.

В столовой оказалось довольно безлюдно, половина столиков пустовала, зато выбор блюд превзошел все ожидания. Наполнив поднос и предъявив на кассе студенческую карточку со штрихкодом, я огляделась ещё раз и направилась к привычному столу.

Тарисы и Руф не было, зато я увидела рыжеволосую макушку Фесты и Исту — блондинка пребывала в хмурой задумчивости. Увидав меня, Иста кивнула, а Феста, которая сидела спиной, чуть повернула голову и тут же вернулась к еде.

— Привет, — пробормотала я.

Замерла на пару секунд — возникло иррациональное чувство, что девчонки сейчас прогонят. Я даже открыла рот в намерении спросить — можно? Но потом поймала недоумённый взгляд Исты и плюхнулась на стул.

— Ты как? — спросила блондинка. В голосе прозвучали нотки сочувствия.

— Ещё не знаю, — ответила я честно.

Охотница печально улыбнулась.

— Понимаю, — сказала она. — Встреча с демоном всегда большой стресс.

Я подхватила вилку, ковырнула салат и тоже спросила:

— А ты много демонов видела?

Блондинка улыбнулась уже веселее и отрицательно качнула головой.

— Ни одного. Но мне Нейсон рассказывал.

Сердце непроизвольно пропустило удар, потом столь же непроизвольно сжалось.

— Нейсон? — переспросила, словно не расслышала. Собственная

реакция на имя красноволосого была сегодня острее обычного, видимо, и правда стресс.

— Он учился здесь, — продолжила Иста, отщипывая кусочек булки. — На одном курсе с Крамом.

— А... на каком курсе учится Крам? — запоздало поинтересовалась я. Девушка рассмеялась, однако ответила:

— На последнем. На пятом.

Я нахмурилась, вспоминая всё слышанное о Нейсоне. Он пропал год назад и тогда, получается, учился на четвёртом. А на момент нашего «знакомства» был на втором? Но я думала, до настоящей охоты допускают только старшекурсников, и то не всех.

— Когда он начал охотиться? — спросила у Исты. — В каком возрасте?

— Почти с пелёнок, — фыркнула блондинка.

И после паузы:

— А если серьёзно, Ней участвовал в выездах лет с одиннадцати. Его, разумеется, никто не допускал, но он и не спрашивал. Сначала просто сбегал и мотался по Сити с ножом, и попытки посадить под замок или выпороть результатов не давали. В итоге всем пришлось смириться и приписать его к одной из команд, и Ней стал самым юным охотником в современной истории.

Я слушала внимательно, а когда Иста замолчала, опустила ресницы, чтобы скрыть волнение.

— Нейсон обладает особенным чутьём, — добавила блондинка. — Он не такой, как все.

Ну вот, снова настоящее время. Впрочем, я и по прошлому разговору помнила — Иста убеждена, что парень вернётся.

— Страйк тоже верит, что Нейсон объявится, — зачем-то сказала я.

— Ты обсуждала исчезновение Нейсона со Страйком? — подала голос молчавшая до сих пор Феста. — С чего бы вдруг?

Прозвучало несколько враждебно, однако щёки порозовели не поэтому. Охотник слишком долго жил в моих мыслях, а тут меня словно подловили на чём-то неприличном.

Иста тоже недоумённо приподняла брови, и я смутилась окончательно, но быстро взяла себя в руки. В конце концов, что тут такого? Разве спросить у тренера о пропавшем охотнике запрещено?

Но вслух сказала о другом:

— Не обсуждала, просто к слову пришлось.

— Ней и Страйк близкие друзья, — сказала Иста после паузы. —

Страйк искал его полгода, но результата поиски не дали.

Я хотела спросить, как именно Ней пропал, но не успела, отвлеклась на ощущение чужого взгляда. А повернув голову, мысленно дрогнула — за одним из расположенных неподалёку столиков сидела Вилиния.

Причём не просто сидела — бывшая подруга косилась на меня, неприятно улыбалась и одновременно рассказывала что-то своим компаньонкам. Те... тоже в мою сторону смотрели и улыбались столь же противно.

Когда девушки захихикали, меня словно волной жара окатило.

— Что-то случилось? — проследив за взглядом спросила Иста. — Вы знакомы?

Я заколебалась, однако сказала:

— Мы из одного города. Вместе учились в школе.

— Но вы не дружите? — уточнила Иста.

Я пожала плечами — ведь заметно, что нет.

Встреча с Вилли настолько испортила настроение, что я уткнулась в тарелку и молчала до конца ужина. Единственное, на что обратила внимание, — Феста, которая доела раньше, поднимаясь из-за стола, кивнула только блондинке, а мне — нет.

— Поссорились? — едва рыженькая удалилась на достаточное расстояние, спросила Иста. И уже со вздохом: — И когда успели?

Я вновь пожала плечами, только говорить, что ответа на вопрос не знаю, не стала. Настроение, и без того плохое, рухнуло в бездну. Мне давно не было настолько паршиво — хоть волком вой.

Будь такая возможность, я бы непременно сбежала в старую общагу, к Рике, но увы. Зато я внезапно вспомнила, что где-то, в одной из тетрадей, записан номер Рикиного мобильного. Раньше я не пользовалась — не было ни надобности, ни возможности, а теперь... Покончив с ужином, направилась напрямик в комнату, чтобы через полчаса активных поисков набрать заветные цифры и услышать весёлое:

— Алло!

Ночь прошла нервно — сначала я мучилась бессонницей, а потом уснула, но сны не принесли спокойствия. Я то куда-то проваливалась, то шарахалась от серокожих монстров, то бежала по тёмному коридору и никак не могла убежать. В итоге проснулась в холодном поту и с чувством, будто по мне промчалась целая колонна мотоциклов — болело всё, даже ногти. Кое-как стащив себя с кровати, я отправилась в душ. Затем к шкафу и зеркалу — одеваться и краситься.

Где-то внутри всё ещё тлела надежда, что наша странная ссора с Фестой лишь померещилась и что рыженькая вот-вот объявится, но, как и вчера вечером, девушка не заглянула. В столовую я вновь шла в одиночестве, попутно пытаюсь понять: что всё-таки не так? С чего такой бойкот?

Погруженная в собственные мысли, я почти не смотрела по сторонам, в результате натолкнулась на какого-то парня и, пробормотав тихое «извините», начала огибать препятствие.

Только парень внезапно воспротивился — схватил за запястье и мурлыкнул:

— Привет, Лирайн.

Пришлось очнуться и взглянуть внимательнее. Высокий, худой, белозубый, в брендовой одежде. Он был немногим старше и к охотникам точно не относился. Обычный человек.

— Привет, — ответила я. Замолчала, убеждённая, что сейчас незнакомец назовёт своё имя, а вместо этого...

— Свободна сегодня вечером? Встретимся?

Я глянула недоумённо.

— Ой, вот только не надо, — расплылся в нахальной улыбке он. — Не делай вид, что не поняла.

Незнакомец по-прежнему держал за запястье, и выдернуть руку из захвата не получилось. С догадками тоже было сложно.

— Вы о чём?

Улыбка стала шире, а в следующий миг меня притянули ближе, чтобы фактически прижать к собственному телу и прошептать, коснувшись уха, слюнявыми губами:

— Не строй из себя. Просто назови цену, и мы договоримся.

— Какую цену? — Я дёрнулась в новой попытке освободиться. — Вы о чём?

Действительно не поняла. А когда до сознания дошло, застыла в шоке.

Парень истолковал этот ступор по-своему, добавил:

— Вот и умница. Так сколько?

— Что-о-о?!

Теперь я не просто дёрнулась — вывернулась, одновременно отвешивая пощёчину. Получилось резко и звонко, урод даже отпрянул на пару метров. А спустя миг губы опять в улыбочке растянулись, и эта улыбка была оскорбительней любых слов.

— Что ты... — зашипела, но тут же запнулась я. Захлебнулась эмоциями.

— Ой, какие мы недотроги, — хохотнул парень.

Точно хотел сказать что-то ещё, но я слушать не стала — резко развернулась и помчалась прочь. Уже на ходу вытерла обслонявленное ухо и вновь содрогнулась от омерзения. Смех, звучавший за спиной, сначала не восприняла, и то, что смеётся не один человек, а несколько... Нет, даже знать не хочу!

— Эй, мы не закончили! — крикнули вслед.

Меня буквально затрясло, но я всё-таки развернулась, чтобы одарить придурка неприличным жестом. И тут же продолжила путь. Не шла, а практически бежала. Что за... гадость? Что за... ерунда?

В столовую вошла взвинченная, лишь теперь замедлила шаг и отправилась за подносом. А оказавшись в очереди, поймала скептически-вопросительный взгляд девчонки из числа охотниц — с запозданием сообразила, что в момент инцидента девушка была в коридоре и всё видела.

С тем же запозданием вспомнила, что, кроме девушки, там присутствовали нескольких парней, тоже из числа «наших», и никто за новенькую не вступился. Конечно, они не обязаны защищать, но стало совсем не по себе.

К привычному столику я подошла в том же нервном состоянии. Не без надежды взглянула на Фесту, кивнула остальным и села. Желания думать о произошедшем не было, я попыталась отвлечься на еду, но не вышло.

— Лирайн, а с той блондинкой из твоего города... — подала голос Иста, — вы в сильной ссоре, да?

Я вскинула голову, а потом огляделась, чтобы найти Вилинию и обнаружить уже знакомую картину. Бывшая подруга сидела в компании сокурсниц и что-то рассказывала, а девушки, хихикая, смотрели на меня.

— М-м-м? — встрепелась Тариса.

Руф тоже уши наострила, но быстро догадалась, в чём дело, и поджала губы. Ну а я... Инцидент в коридоре сразу приобрёл смысл. Неужели Вилли? И что она обо мне сказала?

Заметив мой взгляд, Вилиния радостно оскалилась и отвернулась, а я вздохнула, предчувствуя нервотрёпку. Правда, новый удар по нервам случился раньше, и пришел с другой стороны.

— Родители Мака приглашают всех на похороны, — сказала Тариса. — Послезавтра.

Взгляд на меня, и...

— Только тебе ехать, наверное, не стоит.

Руф мнение поддержала, да и Иста кивнула. А Феста глянула безучастно и едва заметно скривилась, спровоцировав новый болезненный

всплеск эмоций. И я не выдержала.

— За что ты со мною так? — спросила при всех и в лоб.

Рыженькая хмыкнула и мотнула головой — мол, нет-нет, ничего. Будто сама не знаешь!

— Феста? — попыталась настоять я.

Теперь мне всё-таки ответили:

— Позже поговорим.

Это «позже» случилось на ближайшей перемене — рыженькая сама подошла к аудитории и поманила в сторону. Сокурсники, которые всю пару косились и перешептывались, проводили нас заинтересованными взглядами, а я превратилась в натянутую струну — ничего хорошего разговор точно не предвещал.

Когда оказались наедине, Феста привалилась плечом к стенке и, одарив строгим взглядом, спросила:

— И как я должна к тебе теперь относиться? — в голосе прозвучал укор.

Сразу вспомнилась встреча с демоном, и... Нет, всё равно не понимаю.

— В чём я виновата?

— Мак погиб, — жестко ответила рыжая. — И не притворяйся, будто не понимаешь. Демон пришел в Кросторн из-за тебя. В смерти Мака виновата именно ты!

Я вздрогнула и с ответом не нашлась, а рыженькая повторила уже звучавшее:

— До твоего появления ничего такого не случалось.

— Я... мне... Мне жаль. — Да, я всё-таки попыталась подобрать хоть какие-то слова.

— И демон разговаривал, — продолжила избобличать охотница. — Причём говорил именно с тобой, он как будто знал о твоём существовании и пришел удостовериться, что с тобой всё в порядке.

Я дёрнулась. Феста озвучила мысль, которая крутилась в голове последние сутки, но постоянно ускользала. Удостовериться, что со мной всё в порядке... Словно убедиться, что никто другой не съел.

— Но самое мерзкое знаешь в чём? — в голосе Фесты появились визгливые нотки. — Наша верхушка тебя покрывает!

— Как это? — пробормотала я, опешив.

— Крам приказал молчать о том, что произошло на самом деле, и это указание... оно не от него. Крам же у нас где-то на вершине мира!

Я тряхнула головой, пытаюсь понять сказанное, но мысли путались. Ясно было лишь одно — Крам запретил, и именно поэтому Феста до сих

пор молчит.

— Но все и так видят, — продолжила рыженькая. — Все и так понимают. Очень сложно не понять, что всё по твоей вине, и я участвовать в этом не желаю. Я помогала тебе, но хватит. Всё. Дальше без меня!

Я отступила и нахмурилась — Феста больше не хочет общаться? Ну... ладно. Вот только этот обвинительный тон и упоминание Крама... Брюнет узнал о встрече с серокожим уже после того, как Феста выдала откорректированную версию событий. Она промолчала до того, как Крам мог приказать.

— Ты промолчала до того, как Крам узнал, — сказала я на выдохе.

Феста вздёрнула подбородок с таким видом, будто я лгу или придираюсь.

— Я тогда раздумывала, как лучше... Не хотела поднимать панику. Хотела, чтобы...

— Ты хотела оказаться в центре общего внимания, — тихо констатировала я.

Девушка замерла на миг и тут же сделала вид, будто ничего не слышала, а я отступила ещё на полшага. Ведь и раньше замечала — когда шли куда-то вместе или разговаривали на людях, Феста держалась очень деловито и периодически бросала на меня покровительственные взгляды. А после встречи с демоном принялась с гордым видом рассказывать, что именно случилось. И об интересе монстра к моей персоне умолчала не просто так.

Неужели она с самого начала воспринимала меня как билет к славе и популярности? А теперь пытается выставить себя в лучшем свете? Не назову этот поступок мерзким — после предательства Вилинии мало что способно удивить, — но всё-таки неприятно.

— Жаль, — выдохнула я.

Феста строго вздёрнула бровь, а я развернулась и направилась к аудитории, в которой должна была состояться следующая пара. Всё это время чувство вины грызло исподтишка, а теперь впилось обезумевшим зверем. Перед мысленным взором вспыхнул образ шатена и секунды, когда он уходил, когда отделился от группы и мы видели его в последний раз.

— Я не сказала лишнего, — донеслось вслед, — но покрывать тебя и дальше не собираюсь. Если меня спросят напрямую, то...

— А это уже не ко мне, — пробормотала не оборачиваясь. — Это к Краму.

Не знаю, слышала ли слова Феста, но это было уже не важно. Точки расставлены. Подруги у меня больше нет.

Как назло, на пороге аудитории встретила ещё одна «бывшая», и я непроизвольно шарахнулась, а Вилиния одарила высокомерным взглядом. Жуткий день сегодня. Абсолютный кошмар.

День действительно получился мерзким, и отдельным ужасом стал обед — я ела в одиночестве, пересев за другой столик на ВИП-половине. Народ, конечно, заметил и косился, а мне хотелось провалиться куда-нибудь под землю, но увы.

Руф, Тариса и Иста отреагировали на моё отделение некоторым непониманием, Иста даже приглашающе махнула рукой, но я отказалась. Не хотелось мозолить Фесте глаза.

Занятия тоже проходили нервно — сокурсники продолжали хихикать и перешептываться, а я не знала, куда деваться. Одновременно терялась в догадках: что именно сказала им Вилли? Нет, общее направление мысли было понятно, но конкретика? В чём меня обвиняют теперь?

Завершение учебного дня встретила с облегчением и сразу вернулась в свою комнату. Чтобы лишить себя возможности погрузиться в мрачные мысли, тут же обложила учебниками и принялась штудировать один из предметов, по которому отставала. Удивительно, но занятие увлекло, причём настолько, что даже не заметила, как на мир опустился сумрак — лампу включила чисто машинально. Стук в дверь тоже стал неожиданностью. Я вздрогнула и застыла в нерешительности. Открывать или нет?

Стук повторился, и учебник я всё же отодвинула. Встала, подошла к двери, отперла замок. А открыв, обнаружила Крама — брюнет выглядел несколько необычно, словно собрался на ответственное мероприятие. Ботинки блестели, волосы были зачёсаны, а запах парфюма усилился в несколько раз. В руках он держал куртку.

Я глянула вопросительно, а парень окинул ответным взглядом с головы до ног и заявил:

— Вижу, меня не ждали.

— А должны были? — ещё сильнее удивилась я.

Крам весело хмыкнул, и вместо нормального ответа прозвучало:

— Одевайся, Лирайн. Пять минут тебе хватит?

— Что значит «одевайся»? — Я нахмурилась. — Ты вообще о чём?

Брюнет шагнул вперёд, оттесняя в глубь комнаты и прикрывая дверь.

— Лирайн, что за допрос? Тебе сложно одеться?

Замечание, что я вообще-то одета, в смысле не голая, так и осталось невысказанным. Просто шутить, учитывая все события, не хотелось.

— Что случилось?

— Да ничего. Решил пригласить тебя на ужин.

— А...

Я запнулась, покосилась на окно и... да, сообразила.

— Хотите применить самый действенный метод?

Брюнет вздёрнул бровь, словно не понимая.

— Ловля на живца? — озвучила очевидное я.

Крам выдал очередную ухмылку, а у меня мурашки побежали, и сердце пугливо сжалось. Возникло желание отскочить подальше и предложить пригласить кого-нибудь другого — в конце концов, я не единственная охотница в стадии становления дара, но...

— Хорошо. — Я кивнула и, указав на застеленную кровать, предложила: — Располагайся. — А едва брюнет плюхнулся на покрывало, шагнула к шкафу. — Джинсы или платье?

— Пожалуй, всё-таки платье, — помедлив, отозвался парень. — Желательно то, винного цвета.

Я невольно поморщилась. Во время нашего похода в торговый центр купила два — чёрное и это. Чёрное по-настоящему понравилось, а второе фактически навязали, и не без участия Крама, кстати. Оно было слишком коротким и смелым, я вообще не собиралась его когда-либо надевать.

— Всё должно быть достоверно, — видя мой скепсис, заявил охотник. — Винное подходит для свидания лучше, чем та монашеская роба.

— А мы идём на свидание? — спросила, хотя и так понимала.

— Знаешь другой логичный повод для посиделок вдвоём?

Я пожалала плечами. Потом взяла нужную вешалку, новую упаковку колготок и отправилась в ванную переодеться. Уложились ли в пять минут — не знаю, но Крам не выговаривал, только прошелся внимательным взглядом по моим чересчур обнаженным ногам.

Отмахнувшись от этого подчёркнутого интереса, я добралась до зоны прихожей, пихнула ноги в ботинки и накинула пальто. Последнее выглядело довольно потрёпанно, и охотник поморщился.

— Можем поужинать в здешней столовой, — не сдержавшись, съязвила я. А что? Ведь для похода в столовую верхнюю одежду надевать не нужно.

Вздыхнул, плавно поднялся с кровати и последовал за мною. Едва вышли из комнаты, предложил руку.

— Не рано ли начинаем спектакль? — окинув взглядом совершенно пустой коридор, поинтересовалась я.

Брюнет глянул недовольно, однако настаивать не стал — молча подтолкнул к лифтам. А едва оказались внизу, всё-таки ухватил за руку и потянул в сторону, противоположную парковке.

— Мы не на машине?

— Ресторан близко, — отозвался Крам. — Пойдём пешком.

Стоило представить себя посреди ночной улицы, и по телу снова побежала дрожь, но показывать этот страх я не стала. Глубоко вздохнула и подчинилась — а что делать? Других вариантов всё равно нет.

Мы миновали два коридора, огромный холл с колоннами и покинули здание университета через главный вход. Спустились по величественной лестнице, чтобы полностью окунуться в ночную мглу и пронизывающий до костей холод.

Желание избавиться от прикосновения Крама сразу испарилось, более того, я теснее прижалась к парню, а он неожиданно развеселился.

— Так-то лучше.

Я хотела сказать что-нибудь остроумное, но слов не нашлось. Пришлось промолчать.

Затея с якобы свиданием не понравилась с самого начала, но, соглашаясь, я верила — что-то да получится. А когда очутились за столиком, выбрали блюда, когда официант принёс и откупорил бутылку вина, поняла — это провал.

Просто я не сыграю. Не смогу. Крам, конечно, красавчик, но понимание, что всё это бутафория, что за нами наблюдают другие охотники, а где-то рядом может находиться демон...

— Лирайн, — выдёргивая из мыслей, позвал спутник. — Прекрати дрожать.

Крам подхватил бокал и потянулся, предлагая чокнуться, и я подчинилась. Пригубила, выдохнула и откинулась на спинку стула. Зал ресторана был практически пуст, вокруг витал ненавязчивый полумрак.

— Я думал, ты смелее, — вновь подал голос парень.

— В каком смысле?

— Во всех. Ты ведь уже встречала демонов, и знаешь, что убивать тебя вроде не собираются, а всё равно трясёшься.

Очень ценное замечание. А главное — «умное». Ведь каждая встреча с демоном — настоящее «удовольствие», и поводов «трястись» вообще нет.

— Или ты боишься чего-то другого?

— Например? — уточнила я.

— Меня и нашего общения. — Брюнет поймал мою руку, провёл

большим пальцем по внутренней стороне ладони. — И вот таких прикосновений?

Щёки сразу вспыхнули, однако высвободить руку я не попыталась.

— Пробуешь меня расслабить?

— Не хочу весь вечер смотреть на бледную дрожащую моль, — подтвердил догадку Крам.

Прозвучало обидно, и я даже надулась, а он улыбнулся и предложил:

— Давай представим, что это настоящее свидание?

— Зачем?

— Так проще. — Байкер пожал плечами. — И достовернее.

— На настоящее свидание ты бы никогда не пригласил. — Я не сдержала улыбки.

— Это ещё почему?

— У меня пальто некрасивое, — отыгралась за недавнее пренебрежение я.

Парень фыркнул, тоже повеселел.

— Могу купить тебе новое.

— Вот уж спасибо! — В моём голосе прозвучала ирония, и собеседник окончательно расслабился.

Он опять провёл пальцем по внутренней стороне ладони, после чего отпустил руку и попросил:

— Расскажешь о себе?

Несколько секунд за столом царила тишина — я пила вино и переваривала вопрос. Рассказать? Что именно? Делиться подробностями жизни в Чиртинсе не очень-то хотелось, да и недавняя жизнь в Кросторне событиями не блистала. А потом с языка сорвалось незапланированное:

— Это первое свидание в моей жизни.

Во взгляде тёмных глаз появился скепсис, который быстро сменился весельем.

— Тогда я просто обязан сделать его незабываемым, — сказал Крам.

Он выглядел настолько нормальным, словно никакой выходки в тренировочном зале не было. Эта нормальность подкупала, и я действительно заговорила. Только не о романтическом...

— Приёмные родители были очень против моей затеи с колледжем.

— Почему? — неподдельно удивился он.

— Считают, что это бессмысленно. Что жизнь в родном городе лучше.

— Но ты решила иначе?

— Чиртинс никогда не привлекал, — призналась я. И сказала о том, о чём прежде не говорила вслух: — Там я всегда чувствовала себя чужой.

Крам подлил вина, и разговор продолжился. Вероятно, дело в алкоголе, а может, просто накопело, но здесь, в этой уютной полутьме, я говорила вещи, о которых обычно предпочитала молчать. Об ощущении одиночества, о том, что с самого раннего детства мечтала об отдельной комнате, о страхе опять остаться одной и прочих, наверное, не слишком интересных крутому охотнику моментах.

Но он слушал. Задавал вопросы, улыбался и хмурился. Фыркал. Шутил, когда это было уместно, а потом начал рассказывать о себе.

Крам не говорил ничего особенного или принципиального, но я слушала в оба уха. Одновременно продолжала удивляться его нормальности и даже получать удовольствие от этого общения. Единственным неприятным штрихом оставалось ожидание демона — оно отзывалось колкими мурашками по телу, заставляло то и дело озираться по сторонам.

А после горячего, когда официант принёс вторую бутылку вина, я не выдержала и подняла тему, о которой старалась даже не думать...

— Вы сейчас пытаетесь отыскать моих настоящих родителей, верно?

Брюнет слегка прищурился, ответил после паузы:

— Да, пытаемся. Но пока безуспешно.

И после новой порции молчания:

— Внешнего сходства с кем-либо мы не видим, и у нас нет поводов подозревать кого-то в тайных родах. Но в то, что ты родилась в обычной человеческой семье, никому не верится. Если подозрения верны, мы обязательно найдём.

— А можно оставить всё как есть? — выдохнула я.

Сказала и только сейчас поняла: моё нежелание встретиться с родными — ложь. Я хочу, но не уверена, что это кому-то нужно. И понятия не имею, какотреагирую на встречу. Не думаю, что обрадуюсь. Совсем.

— Знает Оракул, — неожиданно признался Крам. Я чуть бокал не выронила. — Она знает практически всё и обо всех, но говорит лишь о том, что считает нужным.

Сразу вспомнились алые, лишённые белков глаза и белая чешуя, покрывающая кожу. И понимание, с которым эта странная женщина смотрела на меня.

Знает всё? Но...

— Она не скажет, — увидав мой шок, повторил Крам. — Только если посчитает нужным. А заставить её невозможно, это не в нашей власти. Она выше любого из охотников и гораздо сильнее.

Я не расстроилась, но вспомнила слова о том, что Оракул не всегда

чувствует совершенный в наш мир переход и часть демонов «находит» лишь после того, как случилось убийство...

А что, если и здесь дело не в возможностях, а в желании? Что, если она намеренно молчит?

— Исключено, — когда я осторожно озвучила эту мысль, сказал Крам.

— Это почему же?

Брюнет подался вперёд, словно опасаясь подслушивания, и объяснил:

— Оракул очень заинтересована в том, чтобы демоны в свой мир не возвращались. Выпивая человеческие эмоции и эмоциональную память, они не просто насыщаются, а переходят на другой уровень силы. Сильные демоны Оракулу не нужны.

Я мотнула головой — про то, чем чревата «повышенная сила» демонов, помнила и развивать тему не желала. Вместо этого спросила:

— А тест ДНК?

— Что? — нахмурился Крам. Не понял.

— Отыскать моих родителей с помощью теста ДНК... Ведь это возможно?

— Как ты себе это представляешь? — отодвигаясь, спросил Крам.

Я пожалала плечами. Представляла плохо, по фантастическим фильмам и популярным ток-шоу. По логике, определить родство по ДНК можно, если существует круг подозреваемых, но охотники... они ведь такие продвинутые. Неужели у них нет общей базы, по которой можно просто взять и сравнить?

— Базы у нас, возможно, и есть, — выслушав сбивчивое объяснение, сказал брюнет. — Но у нас другая структура крови, и ДНК не выделяется. По крайней мере существующими методами.

— Значит, если родные и найдутся, то проверить это...

— Но ведь до открытия ДНК как-то проверяли, — парировал охотник.

Он сказал, а я поняла — моё желание увидеть родных сильнее, чем могла представить.

— Это всё вино, — пробормотала, хмурясь.

— А может, оно и к лучшему? Иногда очень полезно выговориться, Лирайн.

Выговориться — да, а вот проговориться — нет. Поэтому я решительно отодвинула бокал и в который раз огляделась.

— Что, если демон вообще не появится? — спросила шепотом.

— Значит, обойдётся без него, — хмыкнул Крам.

Я в такую покладистость охотников не поверила, и не зря. Едва покончили с ужином, брюнет предложил:

— Прогуляемся?

Учитывая короткое платье, не слишком длинное пальто и очень тонкие колготки, гулять не хотелось, но я кивнула. Просто надеялась, что вечер пройдёт не зря, что поймают хотя бы одного.

Кросторн встретил знакомым холодом и вязкой темнотой, разбавленной светом фонарей и бликами окон. Я покорно взяла Крама под руку и позволила увлечь себя к ближайшему скверу — крошечному островку живой природы, которыми был усеян весь город.

Правда, сейчас сквер выглядел убого. Деревья и кустарники голые, скамейки мокрые, а несколько бронзовых статуй, установленных здесь, сливались с темнотой, превращаясь в неясные силуэты. И, как по мне, это место было буквально создано для нападения. Неудивительно, что я напряглась.

— Лилайн? — едва пересекли границу сквера, позвал Крам.

Спустя секунду задал дежурный вопрос:

— Кстати, как учёба? Уже справляешься?

Ну да, о чём ещё говорить на таком свидании, как наше?

— Нет. Но стремлюсь. Всё оказалось не так сложно, как предполагала.

— Правда?

Я сказала что-то ещё, а Крам ответил, и разговор плавно перешел в категорию «ни о чём» — мы медленно продвигались к центру сквера и ждали. Я внутренне дрожала и пыталась не озираться, а брюнет держался так, словно никаких демонов вообще не существует.

Под одним из фонарей он остановился, притянул к себе и склонился, почти касаясь губами. Я почувствовала, как подкашиваются ноги, как начинает кружиться голова, ощутила жар мужского дыхания. А потом Крам поцеловал, и я повела себя совсем не так, как следовало.

Конечно, должна была оттолкнуть. Напомнить, что между нами ничего нет, и подобное поведение недопустимо. Сказать что-нибудь резкое, отрезвляющее. Возможно даже, залепить пощёчину — не за этот, а за прошлый раз. Но...

Не смогла. Почувствовала вкус его губ, плавные, почти нежные движения, и что-то изменилось — я подалась вперёд, прижалась теснее и ответила на поцелуй. Без жара, без страсти или вожделения. Я целовала, как умела, а он...

Мастерством мой ответ точно не отличался, но брюнет не отталкивал. Держал крепко, словно пресекая попытку к бегству, и продолжал терзать. Чуть позже всё же отстранился и застыл, вглядываясь в моё лицо, а я стояла, упершись ладонями в его грудь, и не знала, отвести взгляд или не

надо.

Когда молчание стало давящим, не выдержала и попыталась заговорить:

— Крам...

Удар сердца, и губы охотника вновь завладели моими. В этот раз всё было иначе, словно хищник напал. Опасный, но не убивающий. Жадный, в меру жесткий и властный. Я вспыхнула, инстинктивно изогнулась навстречу и почувствовала, как уплывает сознание. Потерялась на несколько бесконечных секунд, но потом собралась с силами и попробовала оттолкнуться.

Отпустили меня не сразу. Лишь когда закончила сопротивляться, фактически сдаваясь, Крам остановился и ослабил хватку. Он позволил выскользнуть, но дальше чем на шаг не пустил — поймал за руку, крепко сжал.

Мои пылающие щёки были лучшей иллюстрацией к произошедшему, и парень всё видел, только результат... кажется, Краму результат не понравился. Брюнет мимолётно нахмурился, а потом шумно вздохнул и потянул дальше — туда, где виднелась освещённая фонарями дорога и где заканчивался сквер.

Демона мы так и не встретили, и я понятия не имела, как относиться к этому провалу. Получалось, что операция прошла зря, только обсудить ситуацию с Крамом не решилась — не было ни желания, ни сил.

Весь путь до Тавор-Тин я молчала, брюнет тоже не заговаривал, просто вёл, держа за руку и периодически на меня поглядывая. А когда очутились в здании университета, приобнял за талию, и я не выдержала, поинтересовалась шепотом:

— Крам, зачем этот цирк?

— Какой?

— Такой, — взглядом указала на обвившую мою талию руку.

Впервые за последние полчаса охотник улыбнулся.

И промолчал.

Едва вошли в лифт, Крам из захвата выпустил. Тут же попросил:

— Пальто снимите.

Я глянула удивлённо.

— Запрет покидать территорию, — напомнил брюнет. Правда, снять собственную куртку не пытался. То есть ему самому можно выходить?

— Но моё пальто куда не денется, — указала на очевидное я. — Все и так поймут, что была на улице.

Байкер не ответил, а я всё-таки подчинилась — сняла и перебросила

пальто через руку. И вздрогнула, когда двери лифта распахнулись — на площадке стоял куратор Фендалс, и он этой встречи точно не ждал.

— Крам? Лирайн? — вслух изумился куратор. И, окинув быстрым взглядом: — Вы откуда?

— Лирайн пыталась сбежать. Хотела встретиться с подругой из колледжа, — кивнув на меня, внезапно заявил спутник. — Пришлось ловить.

Я от такой наглости обомлела, но тут же догадалась — куратору могли и не говорить об операции. Зачем ему знать, что охотники затеяли засаду?

Но то, что произошло дальше...

— Какие ещё встречи? Какие ещё подруги? — громко возмутилась вынырнувшая словно из неоткуда Диана. Она стояла здесь же, у лифтов, просто вне поля зрения — видеть охотницу не покинув кабину мы не могли. — Совсем мозгов нет?!

Я окончательно растерялась, а Крам...

— Я сказал то же самое. — Брюнет подтолкнул, заставляя всё-таки выйти из лифта. — Но Лирайн больше не будет. Правда, моя хорошая? — Финальная фраза адресовалась, разумеется, мне.

Шокированная, я сделала несколько шагов вслед за Крамом и обернулась. Диана не шутила — стояла строгая и предельно возмущённая. Кажется, она бы меня прибила, если бы могла.

Глядя на такую реакцию, я невольно нахмурилась: а она-то почему не знает?

Следом возник ещё один вопрос: если Диана здесь, то кто же в засаде сидел?

Я вновь посмотрела на своего спутника, но озвучить недоумение не смогла — слов не было. Крам этой растерянностью воспользовался — повёл дальше, к моей комнате.

Он лично распахнул дверь, аккуратно втолкнул внутрь и тут же ретировался. Ушел, оставив один на один с шоком и в полном непонимании — так что это всё-таки было? Операция по поимке демона или... настоящее свидание?

Глава 11

Утро началось с уже привычного отсутствия Фесты и одинокой прогулки до студенческой столовой. А вот сесть за отдельный столик не получилось — едва наполнила поднос, рядом появилась Иста, которая взяла за локоть и сказала:

— Лирайн, прекрати.

Я глянула вопросительно, а блондинка продолжила:

— Не знаю, что произошло между вами с Фестой, но это не повод отбиваться от коллектива.

Шумно вздохнув, я хотела отказаться, но Иста была непреклонна. Спорить с этой решимостью я всё-таки не стала, покорно отправилась к привычному столу.

Тариса и Руф встретили дружелюбными улыбками, а рыженькая в мою сторону даже не взглянула. Впрочем, на остальных девушка тоже не смотрела — ела салат и активно мучила свой телефон.

Едва я поставила поднос и опустилась на стул, Руф протянула хитро:

— Лирайн, знаешь, тут витают та-акие слухи...

Я сразу напряглась, подумала о Вилинии. Но...

— Вы с Крамом куда-то ходили вчера, верно? — продолжила собеседница. — Неужели на свидание?

— С чего ты взяла?

Руф хмыкнула, Иста и Тариса — тоже. А я впала в недоумение — слухи о свидании? А как же сказка про мой «побег»? Я думала, что в народ, в случае чего, именно эта версия пойдёт.

— Лира-айн, — позвала ждущая подробностей Руф.

— Никаких свиданий. Мы просто разговаривали.

— О чём?

— О жизни и учёбе.

Руф разулыбалась, но точно не поверила, как и остальные. Однако новой попытки дознания не случилось — все предпочли уделить внимание завтраку. Как, собственно, и я.

Появление в столовой Крама тоже осталось незамеченным — я увидела брюнета уже после того, как перешла к кофе. Замялась, немного растерялась, однако виду не подала.

Когда тарелки опустели, а девчонки начали подниматься из-за стола, Иста сказала:

— Сегодня тренировка. Помнишь?

Я кивнула.

— Тогда до встречи. — Губы блондинки дрогнули в лёгкой улыбке.

— Ага...

День тянулся так же медленно, как и предыдущий. И ощущение ада, увы, никуда не ушло. Я по-прежнему тупила на занятиях, одноклассники всё так же косились и перешептывались, а от охотников веяло такой смесью хмурого любопытства и отчасти высокомерия. Всё вместе давило, причём настолько, что, когда настало время идти на тренировку, у меня ужасно разболелась голова.

От малодушного желания прогулять спасло одно — понимание, что, как бы ко мне ни относились, у меня, в отличие от большинства, есть сила. И пусть она проявилась лишь однажды и об этом никто не знает, но нужно двигаться вперёд.

Мне необходимы навыки боя, да и физическая подготовка требует внимания, то есть расслабляться не стоит. Я просто не имею права раскисать. Особенно сейчас.

В итоге всё-таки сменила джинсы на спортивный костюм и, поднявшись на верхний этаж, вошла в тренировочный зал, где, как выяснилось, сегодня зверствовал не только Страйк, но и черноволосая Диана. В момент моего появления охотница сражалась с Диком, и это был фееричный бой.

Пусть в реальности брюнетка предпочитала арбалет, но деревянная катана в её руках выписывала самые немыслимые пируэты. Бедному Дику приходилось очень несладко — парень ушел в глухую оборону, покраснел и взмок.

Остальные смотрели, приоткрыв рты, а Страйк довольно щурился. Когда это избиение закончилось, «подросток» крикнул и заявил, обращаясь ко всем:

— Ну что? Вопросы ещё есть?

Какие именно вопросы и в чём вообще соль, я так и не узнала. Просто Диана, которая восстанавливала дыхание, обвела собравшихся взглядом и, заметив меня, воскликнула:

— Ага!

Кончик деревянного оружия устремился в мою сторону, и я моментально сникла. Ну вот. Опять. Опять меня выставят полной дурой, причём при всех.

— Лирайн ещё не готова к таким схваткам, — неожиданно вступился

Страйк.

А черноволосая охотница... ещё более неожиданно согласилась.

— Хорошо. — Голос Дианы прозвучал совершенно буднично, без всяких обидных интонаций. — Нет так нет.

Я сперва не поверила ушам, а потом облегчённо вздохнула. Правда, пообщаться с охотницей всё-таки пришлось, она взяла на себя роль моего личного куратора на этот вечер.

— Давай, Лирайн, покажи, что можешь.

Я опять сникла, только всё оказалось совсем не страшно, даже наоборот.

Диана следила за каждым моим движением, начиная с разминки и заканчивая уже привычным спаррингом с Крамом. Брюнет, как и всегда, наседал, разделявая меня под орех. После очередного его выпада Диана не выдержала, и в гомоне тренировочного зала прозвучало эмоциональное:

— Да врежь ты ему!

Крама тут же отвлёкся, глянул на охотницу изумлённо, а я заминкой воспользовалась — врезала. Удар пришелся в скулу, и я немного отбила руку, но всё равно.

Новая странность — Диана за меня порадовалась. А потом отодвинула Крама и взялась за новенькую сама. Она объясняла и одновременно словно делилась уверенностью. К концу тренировки у меня реально начало получаться, причём лучше, чем раньше.

На реакцию остальных я, в общем-то, не смотрела, но всё равно видела, что внимание со стороны Дианы вызвало ревность. Больше всех кривилась рыженькая Феста. Бывшая приятельница даже толкнула, когда покидали тренировочный зал.

Казалось бы, мелочь — ну да, толкнула, и что такого? Но я восприняла произошедшее очень болезненно, даже сердце сжалось. А через секунду ещё хуже — к горлу подкатил ком, а к глазам подступили слёзы. Чаша терпения переполнилась, сдержать эту реакцию я попросту не могла.

Ещё миг, и очень чётко осознала — сейчас разрыдаюсь. Вот разревусь и всё, потому что никаких сил больше нет. Единственное, чего сейчас хотелось — скрыться, оказаться как можно дальше, чтобы никто не увидел. Собрав остатки воли, я рванула по коридору, к лестнице, но сразу была поймана за локоть.

— Ты куда бежишь, Лирайн?

Иста. Девушка схватила крепко, и я по инерции развернулась. Взгляд на меня, и в глазах блондинки отразилось понимание...

— Та-ак...

Она не отпустила, а решительно потащила дальше, всё к той же лестнице. Писк с требованием отстать проигнорировала, а я... уже не могла сопротивляться. Все ресурсы уходили на то, чтобы удержать рвущиеся из глаз слёзы, чтобы не зарыдать прямо здесь и сейчас.

На то, куда ведёт Иста, внимания я не обращала, а когда очутились в какой-то комнате, когда за нами захлопнулась дверь, силы закончились. Я закрыла лицо руками, сползла по стенке — ноги уже не держали, а остатки контроля рассыпались в пыль. Первый всхлип сразу перешел в сдавленный вой.

— Сейчас, — выдохнула Иста. — Подожди.

Через минуту мне попытались впихнуть в руки стакан с водой, но я отказалась. Не могла. Весь мир сжался, превращаясь в кусок застарелой, непреодолимой боли. На меня накатило всё и сразу: жизнь в приюте, огромная «любовь» четы Паривэлл, Вилиния с её предательством, школа, побег в колледж, встреча с демонами и знакомство с охотниками...

— Поплачь, — донеслось сквозь пелену. Иста ласково прикоснулась к плечу. — Это иногда полезно.

Ответить я не попыталась, захлебнулась новой волной слёз. Словно угодила в другую реальность, другой мир, сотканный из страданий. Слёзы всё лились не переставая, а я то ли выплёскивала эти чувства, то ли наоборот.

Не знаю, сколько длилась истерика. Кажется, прошла вечность, прежде чем всё-таки смогла взять стакан с водой и принялась пить с жадностью путника, заплутавшего в пустыне.

Потом была ванная комната, умывание и целая гора изведённых бумажных салфеток. В результате из зеркала на меня посмотрела не девушка, а настоящий монстр — нечто зеленовато-бледное, с красными глазами и распухшим носом.

— Всё пройдёт, — сказала Иста сочувственно.

Она стояла рядом, ждала, когда окончательно приду в норму. Лишь теперь до сознания дошло, что блондинка притащила к себе.

— Успокоительное хочешь? — последовал новый вопрос.

Я задумалась на миг...

— Да.

Собственный голос прозвучал хрипло, незнакомо. Будь я в более адекватном состоянии, точно бы испугалась...

Иста покинула ванную, а я вновь наклонилась над раковиной в попытке смыть остатки слёз и остудить кожу. Дождалась возвращения охотницы, безропотно выпила полстакана воды с разведённым в ней

лекарством и выдохнула:

— Спасибо.

— Не за что. Лишь бы помогло.

Я растянула губы в искусственной улыбке, бросила очередной взгляд на зеркало и поняла, что не знаю, как буду возвращаться в свою комнату. Просто на лице написано всё, и показаться в таком виде в коридоре нереально. По крайней мере, я не смогу.

— Достали? — всё так же сочувственно спросила Иста.

— Накопилось.

Блондинка шумно вздохнула, повторила уже слышанное:

— Это пройдёт.

Я поморщилась, чтобы тут же изобразить новую фальшивую улыбку, а Иста спросила:

— Чай будешь?

Кивнула я не сразу... В конце концов, Иста сама предлагает, и значит, для неё это не слишком напряжно. По крайней мере, моё общество не противно, а если так, то почему нет?

Вслед за хозяйкой я вернулась в комнату и покорно опустилась в стоящее у окна кресло. А Иста отправилась к небольшому столику, на котором располагался чайник и тьма всевозможных коробочек — чаи разных сортов.

Я наблюдала за охотницей по инерции, а потом заставила себя отвернуться и принялась разглядывать комнату. Взгляд споткнулся о полку, где виднелись несколько рамок с фотографиями, и я встала. Словно сомнамбула дошла до полки, протянула руку, чтобы подхватить крайнее фото и услышать:

— Это вечеринка по поводу начала учебного года. Я была на первом курсе.

— А этот парень, который обнимает тебя за талию... — Я замолчала, захлебнувшись вздохом. Ответ уже знала, и он был подобен резкому удару в сердце.

— Нейсон. Мы тогда не виделись всё лето, и я ужасно соскучилась.

Перед глазами всё поплыло, но продлилась эта слабость секунду. Понятия не имею, откуда взялись силы, но я даже улыбнуться смогла.

Парочка, запечатлённая на фото, тоже улыбалась. А ещё обнималась... И Иста выглядела очень хрупкой и женственной на фоне одетого в байкерскую куртку Нейса.

— Нейсон не слишком фотогеничен, — добавила блондинка, звякнув крышкой керамического заварника. — В жизни он симпатичнее.

— Да, точно, — выдохнула я.

Охотница развернулась и уставилась удивлённо. Лишь поймав этот взгляд, я сообразила, что именно ляпнула, и попыталась сделать вид, будто ничего не было. Будто я молчала, а это проклятое «да» просто глюк.

Несколько мгновений тишины, и Иста неловко улыбнулась.

— Прости, мне послышалось.

Я глянула вопросительно, а охотница мотнула головой, добавила:

— Нет, ничего.

Где-то в глубинах моей души происходило крушение хрустальной сказки — мечты длиною в три года. Я будто наяву слышала хруст и звон стекла, чувствовала, как осколки впиваются в плоть и режут её на куски. Было очень больно — рядом с этой болью та, предыдущая, казалась полной ерундой, но теперь я держалась. Вернув фото на место, принялась рассматривать другие. Их было не так много, зато каких...

Иста и Нейсон — всегда вместе, всегда рядом. Счастливые, улыбчивые, довольные жизнью и собой.

— Когда вы начали встречаться? — спросила я.

Рука Исты, как раз разливавшей чай, дрогнула.

— Мне было тринадцать.

— А сейчас сколько?

Девушка помедлила прежде чем озвучить:

— Двадцать один.

Взгляд скользнул по фото, где Иста и Нейсон почти целовались — в этот миг рухнула последняя стена моего волшебного замка. Боль усилилась в тысячу раз и тут же схлынула волной. В моих фантазиях никаких других девушек не существовало, а сейчас я поняла: если бы попыталась вообразить идеальную пару для красноволосого, она была бы именно такой, как Иста. Красивая, стройная и добрая. Очень.

На глаза вновь навернулись слёзы и сразу высохли, а я спросила:

— Ещё фотки есть?

Наверное, это было некорректно — ведь Нейсон пропал, а Иста страдала, но...

Блондинка медленно кивнула, после чего отставила чайник и направилась к платяному шкафу. Она вытащила с верхней полки целую стопку альбомов и лишь теперь уточнила:

— Хочешь посмотреть?

Я хотела. Чувствовала себя настоящей мазохисткой, но понимала — это нужно. Чтобы окончательно развеять иллюзии и излечиться от болезни по имени «Нейсон» навсегда.

— Если ты не против, — сказала я.

Блондинка печально улыбнулась и словно просветлела...

— Я люблю эти воспоминания.

Я судорожно вздохнула и ответила:

— Тогда давай. — И, указав на своё опухшее от слёз лицо: — Лично я, как понимаешь, никуда не тороплюсь.

В собственную комнату вернулась уже за полночь, с чётким намерением упасть на кровать и отрубиться. Этот план был невероятно близок к исполнению, но стоило включить свет, сон отступил, его место занял шок. Просто на полу возле письменного стола обнаружилась большая ваза, а в ней даже не букет — букетище! Целая охапка крупных алых роз.

Первые секунды я стояла и даже не могла пошевелиться. За все восемнадцать лет жизни цветы получала лишь дважды — на последний день рождения и на выпускной. Букеты преподносил Драйст, и они, разумеется, не шли ни в какое сравнение с этим.

— С ума сойти, — совладав с голосом, прошептала я.

А потом прямо как в фильмах о красивой жизни: шагнула к букету, чтобы извлечь зажатый между бутонами конверт, вытащить золочёную карточку и прочитать лаконичное: «Не грусти». И подпись: «Твой Крам».

От этого «твой» бросило в жар, а внутри что-то перевернулось. Я торопливо спрятала карточку обратно и зажмурилась. Крам. Подарил цветы. Мне.

Поступок был за гранью всех представлений о байкере, и что думать, я не знала. Целую вечность тупо тарасилась на розы, после чего всё же заставила себя развернуться и отправиться в душ.

Засыпала гораздо дольше обычного — мысли путались, сердце стучало набатом. Странный день сегодня: я потеряла большую любовь и получила самый невероятный знак внимания из всех...

В VIP-части столовой было непривычно тихо и как будто пасмурно. Минимум разговоров за столиками, а в одежде студентов преобладал чёрный цвет. Увидав всё это, я невольно опустила голову — на похороны Мака собирались практически все, наверное, я была единственной нежелательной персоной. А родственники Ривса ничего подобного не устраивали. Не знаю почему.

Прежде чем взять поднос, огляделась в поисках Крама, однако брюнета не обнаружилось. Это стало поводом вздохнуть с облегчением — просто я по-прежнему не знала, как реагировать на букет и, главное, что говорить.

Вот теперь подхватила поднос, шагнула к застеклённому прилавку, а потом отправилась к привычному столику. А поздоровавшись с девчонками и усевшись на стул, услышала:

— В Сити погибли ещё трое охотников. — Реплика принадлежала Руф.

Внутри словно что-то оборвалось, а сердце в груди споткнулось. Несколько секунд я смотрела на девушку, затем приступила к еде. Не торопилась, жевала медленно, но вкуса блюд не чувствовала, кофе тоже показался пресным.

Говорить не пыталась, остальные тоже молчали. Лишь в конце завтрака всё та же Руф сообщила:

— Мы сейчас уезжаем, и большинство планирует заночевать в Дамарсе.

Я задумалась и кивнула — спасибо за предупреждение. Очутиться на этаже в одиночестве и не знать, почему так пусто, это отличный повод для паники.

— Ходят слухи, что Турос хочет приостановить нашу учёбу в Тавор-Тин, — внезапно заявила Иста. — Вернуть всех в Дамарс, чтобы обеспечить более надёжную защиту.

Девчонки глянули на Исту с удивлением, а я никаких особых эмоций не испытала, меня занимали другие мысли — мысли о том, что я сама намерена предпринять.

Как только с едой было покончено, попрощалась с девчонками и отправилась обратно к лифтам. Проигнорировав первый звонок — он служил предупреждением о скором начале занятий, — поднялась на принадлежащий охотникам этаж. А потом взбежала по потайной лестнице и, остановившись возле одной из гостевых комнат, постучала.

Через секунду не выдержала и позвала:

— Страйк, это Лирайн. Можно тебя?

Внутри всё дрожало, но внешне я точно выглядела спокойной. Стояла и старалась не думать о последствиях, которые этот поступок повлечёт. Конечно, мне следовало признаться с самого начала, но что сделано, то сделано, и сожалеть о прошлом глупо. А сейчас я... просто скажу и буду надеяться, что Страйк поймёт.

Только ответа не последовало, дверь не открылась, и я постучала снова. Спустя ещё секунду вздрогнула от оклика:

— Лирайн?

Обернулась, чтобы обнаружить за спиной куратора Фендалса.

— Страйка ищешь? — спросил куратор. И после моего кивка: — Он уехал ещё вечером, сразу после тренировки.

Я растерялась, а Фендалс добавил:

— Что-то случилось? Могу чем-нибудь помочь?

Я отрицательно покачала головой. Решение осталось неизменным, только говорить с кем-то, кроме Страйка, я не желала. Страйк участвовал в тех событиях, видел ту четвёрку демонов, к тому же он... очень хороший. Если кто-то и поймёт, то только он.

— Могу дать номер его мобильного. — Предложение куратора стало неожиданностью, лично я про телефон даже не вспомнила.

— Да, — выдохнула с облегчением. — Если можно.

Я тут же принялась рыться в сумке, чтобы найти собственный гаджет, а через пару минут уже торопливо шагала к своей комнате — свидетели в этом разговоре мне были не нужны.

Несколько нажатий на сенсорные клавиши, вызов и...

— Аппарат абонента выключен или находится вне зоны... — сообщил механический голос.

Я разочарованно скривилась, однако сразу послала повторный вызов — увы, не помогло. Страйк был недоступен, а мне предлагалось оставить голосовое сообщение, и после третьего неудачного вызова я предложением воспользовалась. Назвала своё имя и попросила тренера перезвонить как только сможет. Сказала, что хочу обсудить очень важный вопрос.

Следующие несколько минут бесцельно бродила по комнате в глупой надежде, что Страйк объявится в сети вот прямо сейчас и непременно перезвонит, только чуда не случилось. Телефон молчал, а мне пришлось вергнуться в реальность — шумно вздохнуть и вспомнить, что занятия и грядущие экзамены ещё никто не отменял.

Возвращаться вниз не хотелось, но я заставила себя подхватить сумку и отправиться на учёбу, а мобильник переложила поближе. Если охотник перезвонит, просто возьму телефон и выйду из аудитории, а если нет — буду звонить ему после занятий. Ведь рано или поздно Страйк появится в сети?

— Таким образом Вебер Бор стал основоположником философской школы «бористов», которая просуществовала вплоть до начала прошлого века и подарила миру многих выдающихся мыслителей. — Препод снял и отложил очки, обвёл аудиторию цепким взглядом. — И хотя многие идеи и модели самого Вебера были признаны ошибочными, мы не можем отрицать вклад этого человека в развитие нашего общества.

Препод замолчал, но паузы не получилось. Буквально через секунду прозвенел звонок, и мои сокурсники начали вскакивать с мест.

Я тоже встала, на ходу захлопывая тетрадь и закидывая её в сумку. Аудиторию покинула одной из первых и сразу направилась к следующей — благо за прошедшие дни успела более-менее запомнить расписание и изучить планировку учебного корпуса.

Настроение пребывало где-то на нижней отметке, а время тянулось чересчур медленно. Страйк так и не перезванивал, хотя прошло уже несколько часов, но дело было не только в нём. С отъездом охотников Тавор-Тин словно опустел, а я чувствовала себя так, словно лишилась защиты. Хотелось втянуть голову в плечи и забиться в какую-нибудь щель.

Ну и сокурсники — куда же без них? Они продолжали перешептываться, поглядывать и смеяться. Каждый раз, когда выходила из аудитории, у меня аж спина чесалась от многочисленных взглядов.

Финал этой лекции исключением не стал, и по коридору я шла очень бодро, в желании как можно скорее очутиться подальше. Только убегая от одних, напоролась на других — дорогу перегородил уже знакомый парень в брендовой одежде, сказал с наглой усмешкой:

— Привет!

Я дёрнулась и неприязненно скривилась. Как и в прошлый раз, попыталась обогнуть препятствие, но парень тут же заступил путь.

— Ну так что? — спросил он, по-прежнему ухмыляясь. — Подумала? Или так и будешь ломаться?

Пришлось остановиться и одарить взглядом исподлобья.

Как по мне, реакция была более чем красноречива, но...

— Строишь из себя невинную овечку? — прозвучало за спиной. — Думаешь, прокатит?

Обернувшись, увидела ещё двоих — эти, в отличие от первого, учились со мною в одной группе. А чуть дальше маячило ещё несколько человек, включая девчонок и всё ту же Вилинию.

— Что она вам сказала? — не выдержав, напрямую спросила я.

— Кто? — Парни дружно изобразили непонимание, однако длился этот цирк недолго, просто они тоже в сторону Вилли покосились.

Повисла короткая пауза, а потом тот, первый, сложил руки на груди и заявил:

— Заканчивай выпендриваться, мы всё знаем. В школе ты не брезговала таким заработком, и мы с удовольствием предоставим тебе возможность поработать в Тавор-Тин.

— Каким заработком? — Да, общий смысл был понятен, но мне хотелось конкретики, причём хотелось услышать именно от них, а не додумывать.

— Любовь, — чуть наклонившись, выдохнул парень. — Немного ласки и страсти для того, кто может заплатить.

Это было как удар под дых, и я, увы, вспыхнула.

— Как натурально смутилась, — хохотнул один из сокурсников. — Пряма в самом деле невинная.

— В самом деле овца, — весело, но очень тихо добавил второй.

Мы стояли посреди коридора, и проходящие огибали нас, как вода огибает большой камень. В какой-то момент с нами поравнялась окруженная подругами Вилиния, и по выражению её лица было видно — моя бывшая подруга отлично знает, о чём говорим.

— Или думаешь, то, что по карману позёрам вроде Крама, не по карману нам? — фыркнул первый. Добавил: — Так, может, мы щедрее и богаче?

— Раньше ты охотно этим занималась, — понизив голос, заявил второй из сокурсников. — Так что заканчивай ломаться, Лирайн.

Последняя фраза прозвучала жестко. Парень даже попытался схватить за руку, и плевать, что стоим в людном месте, а за окном — день.

Я отскочила, а первый...

— Твои дружки-подружки уехали, да? Кстати, а куда? А подстилку с собою не взяли?

Клянусь, был бы у меня пистолет, я бы выстрелила!

— Да как это «куда»? — фыркнул второй. — У них же этот, как его... Мак издо...

Парень резко осёкся, а я повернула голову, следуя за его взглядом, и обнаружила Дика. Охотник стоял близко, и последние реплики точно слышал и был невероятно зол.

Я вздохнула с облегчением, но тут же затаила дыхание...

— Мак погиб, — сказал старшекурсник ледяным тоном. И уже с угрозой: — Хотите поговорить об этом? Хорошо. Завтра я с вами обязательно пообщаюсь!

Парни вздрогнули и побледнели, причём все сразу. А Дик смерил каждого взглядом и, кивнув на меня, добавил:

— Об этом тоже поговорим.

Не знаю, как у них, а у меня побежали мурашки. И чувство благодарности в груди вспыхнуло.

— Пойдём, Лирайн, — повелительно сказал охотник.

Я не задумываясь вцепилась в поданную руку и послушно зашагала по коридору, прочь от идиотов и толпы, замершей возле аудитории. Напоследок зацепилась взглядом за Вилинию — появление Дика бывшую

подругу не порадовало, девушка досадливо кусала губу.

Мы миновали коридор, свернули к лестнице, и лишь тут я выдохнула. Сказала искренне:

— Спасибо, Дик.

— На здоровье. Обращайся, если что.

От этого «если что» меня передёрнуло, но Дик не заметил. Он был сосредоточен на чём-то своём и хмур. Некоторое время я молчала, не желая мешать, а потом всё-таки спросила:

— Как ты тут оказался? Разве ты не должен быть на похоронах?

— Должен, — ответил парень. — Но меня отправили за тобой.

— За мной? — Я искренне удивилась. — В смысле?

Охотник посмотрел странно, и я потупилась — да, вопрос из числа «гениальных».

— Просто не понимаю, зачем и кому могла понадобиться, — попыталась объяснить я. — Причём настолько, чтобы выдёргивать тебя. К тому же мною обычно занимается Крам.

— Крам не смог. А мысль о том, что ты осталась в Тавор-Тин практически одна и это может вылиться в неприятности, пришла слишком поздно.

Я, помедлив, кивнула. Лишь сейчас сообразила, что идём к ВИП-стоянке, отметила, что на Дике пальто, и напонила:

— Мне нужно взять верхнюю одежду.

— Она уже в машине.

Ответ очень удивил, только высказать это удивление я не успела. Мы свернули в узкий закрытый коридор, ведущий к той самой стоянке, а охотник сказал:

— Сегодня ночью в Сити погибли ещё трое.

— Да, я знаю, — ответила со вздохом.

— Один из этих троих... — в голосе Дика прозвучала горечь, — мой единственный брат.

Я опустила глаза, растерявшись, сказала после паузы:

— Мне жаль.

— А мне нет, — последовал внезапный ответ. А за ним пояснения: — То есть брата жаль, а тебя... — охотник резко остановился, одновременно извлекая из кармана какую-то тряпку, — не очень.

Стремительный шаг навстречу, и тряпка оказалась возле моего лица, в нос ударил неприятный запах. Всего секунда, и я поняла, что контролировать себя уже не могу.

Не могу ничего! Ни закричать, ни дать отпор, ни хоть как-то

воспротивиться. Тряпка прижата к носу и рту, а я падаю, проваливаясь во тьму.

Очнулась я резко, словно от удара. В голове клубился туман, перед глазами стояла темнота. Я принялась дышать и не сразу поняла, что дышать могу только носом — во рту кляп. Всё остальное тоже осознала с запозданием...

Я была связана по рукам и ногам, лежала в позе эмбриона, меня периодически трясло. Ещё ощущался холод, но не критический, от него ограждали стенки и... тут точно было отопление — вернее, сюда доходили его остатки. Потребовалось несколько минут, чтобы сопоставить всё и понять: я в багажнике, и автомобиль, в котором нахожусь, куда-то едет.

До этого момента меня трясло от шока, а теперь разум затопила волна чистого страха. Последние события вспоминались словно в бреду — у Дика брат погиб...

А потом эта тряпка... Какое-то усыпляющее вещество? Хлороформ? Или то, что происходит сейчас... Дик намерен что-то предпринять? Сделать что-то по отношению ко мне? Отомстить? Или...

Нет, версий было слишком много. Ясно было лишь одно: что бы ни задумал охотник, меня ему не жаль. Он сам сказал.

Несколько бесконечных минут паники, разбавленных попытками освободиться, и я затихла. Попробовала собраться с силами и мыслями, протрезветь. Руки и ноги, судя по всему, были не просто связаны, а стянуты скотчем, так что мечты об освобождении пришлось оставить. Зато мне удалось нащупать рядом нечто, в чём вскоре опознала собственную сумку, и эта находка принесла толику облегчения. Там же телефон!

Сумка лежала в ногах и подтащить её не удалось, но мобильный был в боковом кармане, и про встроенный в него маячок я не забыла. Оставалось надеяться, что кто-нибудь заметит моё исчезновение и сможет отследить сигнал.

Захотят ли меня искать? Об этом я решила не думать, а просто поверить, что раз заморочились на маячок, то искать всё же станут. Впрочем, может, сам Дик вот-вот остынет и, что бы ни замыслил, передумает?

По коже пробежала новая волна ледяных мурашек, и я сосредоточилась на кляпе. Он мешал дышать, давал очень неприятные ощущения в горле, и избавиться от него хотелось сильнее всего. Я пыталась вытолкнуть кляп, но тоже безрезультатно, и паника накрыла с головой — уж слишком умело меня упаковали. Дик действовал как

профессионал, а они ошибок не допускают.

Тут же вспомнилась подготовка охотника, и... Нет, не думать! С огромным усилием я заставила себя сосредоточиться на дыхании. Вдох-выдох, снова вдох.

Время превратилось в нечто очень медленное. Когда машина остановилась в первый раз, я застыла и напряглась всем телом, но... Нет, ничего. Потом была ещё одна остановка, и третья, и четвёртая. Спустя, наверное, час, поняла, что водителя содержимое багажника не слишком-то интересует. Либо меня оставили на десерт.

Это открытие стало поводом для новой капли оптимизма: чем дольше длится поездка, тем больше шансов, что кто-нибудь вспомнит о существовании Лирайн Паривэлл, в дело вступит поиск по маячку.

И раз так, то... ждать. Ждать, не теряя присутствия духа и не растрачивая силы. Рано или поздно всё так или иначе закончится. В крайнем случае меня... просто убьют.

Не знаю, сколько в итоге прошло времени, но я успела провалиться в тяжёлую полудрему. Из этого состояния выдернул щелчок замка, и я распахнула глаза. Сразу повеяло холодом, а я увидела не одну; а целых три фигуры. Сумрак, витавший снаружи, не позволил распознать лица сразу. Потребовалось несколько долгих, похожих на вечность секунд.

То, что Дик действовал не один, не удивило. Личности его сообщников каких-то эмоций тоже не вызывали. Я узнала Киру — брюнетку, которая первой бросила мне обвинение и постоянно вертелась вокруг Крама. А ещё блондина с гипнотическим даром — того, который убеждал экскурсовода в Кросторнском музее, что ничего не произошло.

Трио застыло, разглядывая обездвиженную меня, потом блондин сплюнул под ноги и выразился нецензурно. Губы Киры тут же растянулись в улыбке, а в наступившей тишине прозвучало ироничное:

— Донаваль, фу-фу!

— Да, Донаваль, — мрачно поддержал брюнетку Дик. Сарказм в его голосе был едва заметен. — Выбирай слова, тут дамы.

— Из-за этой твари погиб мой друг! — не пожелал раскаяться блондин. — И я её...

Он замахнулся, явно собираясь ударить меня в лицо, но Кира руку перехватила.

— Остынь, — сказала девушка, посерьёзнев. — Мы не за этим сюда пришли.

Блондин точно хотел поспорить, но тут ещё и Дик вмешался:

— Прекрати. У нас не так много времени. — И после короткой паузы:

— Давай. Вытаскиваем её.

Я зажмурилась и сжалась, не желая, чтобы ко мне прикасались, но разрешения никто не спрашивал. Дик грубо схватил за плечи, а Донаваль за ноги, и через несколько секунд я очутилась на земле. Меня сбросили в нескольких метрах от машины.

Невзирая на сумрак, видела хорошо и теперь смогла оглядеться, чтобы вновь окунуться в панику. Мы находились на огромной площадке, частично заваленной строительным мусором, бетонными плитами и арматурой, а за окружавшим площадку забором виднелись мерцающие огнями небоскрёбы.

От осознания, что нахожусь в Сити, меня затрясло, и охотники это заметили. Криво улыбнувшись, брюнетка шагнула вперёд и, наклонившись, выдернула изо рта кляп.

— Так лучше? — с усмешкой поинтересовалась она.

А блондин добавил:

— Будешь кричать — ударю.

— Она не закричит, — снова вмешался Дик. Он подошел к машине, чтобы вытащить и отбросить мою сумку и захлопнуть багажник. — Лирайн девочка сообразительная, она понимает, что тут никто не услышит.

— Не услышит. — Кира хмыкнула и кивнула. — Зато почует. Верно, Лирайн?

Я вздрогнула и уставилась невидящим взором. А потом перевела взгляд в сторону сумки, и...

— Если надеешься на маячок в телефоне, то зря, — заявил Дик бесцветно. — Я выбросил телефон ещё в Кросторне, как только выехали из Тавор-Тин.

Эти слова стали настоящим ударом, я растерялась настолько, что даже спросила:

— Откуда знаешь? — голос прозвучал тихо и хрипло.

— Про маячок? — отозвался Дик. Он говорил почти нормально, без ненависти. — Крам рассказал.

Секунда на осознание, и я закрыла глаза — всё, пропала. Ощущение безысходности накрыло резко и с головой. Вместе с ним пришел холод — я и раньше этот холод ощущала, но теперь он набросился, словно разъярённая собака.

— Крам за ней следил? — удивилась Кира.

— И следил, — отозвался блондин. — И букеты таскал.

Не знаю, зачем Донаваль это сказал — в смысле цветы отношения к делу точно не имели. А Кира прямо взвилась, уставилась на парня с

негодованием.

— Таскал, таскал, — внезапно подтвердил Дик. — Я сам видел. Вчера.

Кира аж подскочила. Крутанувшись на месте, брюнетка вперила взгляд уже в меня, и ничего хорошего в её глазах не было. Впрочем, как и раньше.

— Забей, — буркнул Дик угрюмо. — Какая разница, если её уже нет?

В голосе парня прозвучала убеждённость. То есть Дик был спокоен и даже не сомневался, что дело уже завершено. Я поняла их замысел сразу, и теперь оставалось только ждать, а охотники...

— Всё. Хватит разговоров, — скомандовал Дик. — Времени не так много.

С этими словами он открыл дверь машины и вытащил с заднего сиденья арбалет. Не такой, как у Дианы, а значительно больше.

Кира и Донаваль вздрогнули, а я глянула удивлённо. Меня же собираются отдать демонам. Просто отдать, без всяких потасовок. Или я чего-то не поняла?

— Это для самообороны, — заметив реакцию, пояснил Дик, и тень надежды рассыпалась в пыль. Зато я наконец смогла сопоставить все события, и...

— А наказания не боитесь?

Дик презрительно скривился.

— Камер наблюдения в Тавор-Тин нет, — сказал он, — а над памятью твоих сокурсников Донаваль уже поработал. В том, что касается нашего алиби, его подтвердят очень влиятельные члены сообщества. Да и твоё тело... — Тут он замолчал и хмыкнул, словно раздумав говорить. И резюмировал: — В общем, не волнуйся, Лилайн. Не пропадём.

Я, собственно, и не волновалась, по крайней мере за них. Просто хотела понять.

— Но Оракул...

— Что «Оракул»? — вступила в разговор Кира. — Если и почует убийство, то прийти быстро оперативная группа не сможет. Мы далеко от Дамарса, да и нападений сейчас слишком много, на каждое не успеть.

С этими словами брюнетка тоже, как недавно Дик, шагнула к машине и вытащила с заднего сиденья арбалет. Этот был меньше, но удивило другое — ведь у Киры, в отличие от Дика, дара охотницы нет, и если они собираются защищаться от демонов, то участие брюнетки бесполезно.

Я даже хотела сказать, но передумала. Вместо этого вернулась к прежней теме:

— Оракул меня приняла. Она признала, что я — одна из вас.

— И что? — фыркнул Дик. — Она признала, а мы — нет. И заставить

защищать тебя или считаться с тобой Оракул не может.

Я... всё-таки не удивилась, чего-то подобного и ожидала. Но ведь тут есть ещё один момент. Пусть они избавились от маячка, пусть в Тавор-Тин отсутствуют камеры и свидетели, а кто-то готов предоставить троице алиби, но...

— Оракул знает всё и про всех. Она поймёт, кто отдал меня демонам.

— Оракул? — с наигранным удивлением переспросил Дик. — Знает? Кто сказал такую чушь?

Прозвучало убеждённо, только я не дрогнула.

— Крам сказал.

Последовала недолгая насмешливая пауза, а за ней неприятное:

— Крам много чего говорит. А во что-то и сам верит.

Вот теперь я дёрнулась — поводов не доверять Краму не было, но убеждённость Дика...

— А почему она сказала «демоны»? — внезапно вмешался в разговор Донаваль. Голос блондина дрогнул. — С чего она взяла, что их будет несколько? Почему не один? Они же ходят по одному!

Заметно испуганный взгляд на меня, но я смолчала. Да и что могла сказать? Объяснить, что сожрать мою скромную персону пока не стремятся? Признаться, что являюсь объектом наблюдения? Или сослаться на странное чувство, вспыхнувшее почти сразу после того, как очутилась на земле и которое шептало — серокожие идут, и они всё ближе. Вот уже. Почти.

Нет, я не сказала, а Дик...

— Давай за руль, — велел Донавалю. — Когда демон, — и это слово охотник подчеркнул, — появится, мы должны быть готовы. Возможно, ничего не получится, и нам придётся уходить, причём быстро.

— Думаешь, он может не захотеть разговаривать? — тихо уточнил Донаваль.

— Это возможно. Но шансы на успех есть.

Блондин нервно кивнул и помчался к машине, а Кира всё же взяла себя в руки и, демонстративно вскинув арбалет, заявила:

— Ставлю на то, что ждать придётся не меньше часа.

Дик хмыкнул.

— Даже не собираюсь участвовать в этом глупом пари.

— Почему глупом? — откликнулась брюнетка. — Пари как пари.

— Помолчи, а? — не выдержал уже устроившийся на водительском сиденье и опустивший стекло Донаваль. — Сейчас не до споров.

Кира, как ни странно, послушалась, а я задрожала. Просто то самое

ощущение резко усилилось, все мои инстинкты буквально кричали — демоны уже пришли. А ещё краем сознания я отметила, что мои похитители чужого присутствия не ощущают, и если с Кирой и Донавалем всё понятно, в них дара нет, то Дик... Значит, мой дар сильнее?

Захотелось сказать, предупредить, но это было как со стипендией: я, наверное, очень плохой человек — я не смогла. Лежала, чувствовала приближение серокожих, смотрела, как за последние минуты сгустился окружающий сумрак, превратившись в настоящую тьму, и молчала.

Впрочем, моя подсказка и не потребовалась, а надежды Дика на разговор всё же оправдались. Всего через несколько секунд поблизости прозвучало клокочущее:

— И как это понимать?

Глава 12

Дик вздрогнул, а Кира едва не выронила оружие. Оба принялись судорожно озираться, целясь в темноту. Выглядело глупо, но смеяться не хотелось — меня затрясло от ужаса, зато демоны были спокойны.

— Да что тут понимать? — раздался второй клокочущий голос. — Закуска сама пришла и легла на стол.

Повисла пауза, холодная и липкая. Я видела, как резко побледнела Кира, а у Дика задрожала удерживающая древко арбалета рука.

Но Дику хватило сил, чтобы собраться и воскликнуть:

— Мы пришли по делу!

— Да ладно? — в интонациях демона прозвучала насмешка. — И что за дела?

Показываться на глаза серокожие не спешили, словно нарочно заставляя парочку охотников кружиться, удерживая тяжелое оружие. Дик с Кирой были бессильны, зато машина завелась сразу. Только звук мотора был каким-то паническим.

— Мы предлагаем обмен! — крикнул Дик.

— И что за обмен?

Тут и у Киры голос прорезался:

— Мы принесли вам то, что вы ищете, а взамен требуем оставить нас в покое.

— Вас? — хмыкнул демон.

— Вы прекратите убивать!

Ответом на этот визг стал неприятный смех одного из монстров, и брюнетка захлебнулась вздохом, видимо, сообразила, насколько глупо прозвучало требование.

На помощь пришел Дик.

— Она хотела сказать, что всё должно стать как раньше. Так, как было до появления этой, — кивок на меня, — девушки. Вы же из-за неё как с цепи сорвались? Мы готовы к сотрудничеству. Берите. Только тело нам потом отдайте. Мы уничтожим труп, чтобы не было улики.

Демоны выслушали, а через миг... К веселью первого присоединился и второй, а потом ещё один клокочущий голос и новый — демонов было не двое.

— Вы ещё скажите, что мы должны отпустить вас живыми! — прозвучало из темноты.

Кира и Дик вздрогнули. Не думала, что кто-то из них ответит, тем не менее...

— Не должны, — выдохнула брюнетка. — Но... — короткий взгляд на заведённый джип с распахнутой задней дверцей и торжествующее: — Но отпустите!

Девушка отбросила арбалет и нырнула в машину. Дик действовал столь же ловко, только оружие не бросал. Хлопнула дверь, а спустя ещё секунду мотор взревел, оглушая. Раздался визг покрышек — Донаваль сдал назад.

Джип остановился буквально в полуметре от меня, едва не задавив, чтобы тут же рвануть вперёд — прочь, подальше от места событий. Габаритные огни ослепили, и я зажмурилась, а когда открыла глаза, поняла, почему охотники никогда не встречаются с демонами один на один. Человеку с такой силой не совладать.

Машина проехала несколько метров и врезалась. Тишину наполнил скрежет металла, визг тормозов и звон стекла. Свет фар выдернул из темноты массивную фигуру с оскаленным, покрытым серой чешуёй лицом — именно демон встал на пути, и от столкновения с тяжелым джипом даже не пошатнулся. Миг, и оскал монстра стал шире, а кулаки рухнули на уже покорёженный капот, превращая тот в груды металлолома. Новый предельно резкий звук, и мотор замолчал.

Тишина была внезапной, глухой и пробрала до костей. Но и она продлилась недолго, всего секунду. А потом всё смешалось — рычание, скрежет разрываемого металла, истошные крики пойманных охотников. Демоны... я даже не успела заметить, как они вынырнули из темноты, настолько стремительными были движения.

Я видела, как один, схватив за горло, выдернул из салона беловолосого Донаваля. Демон тряхнул парня, словно куклу, отступил на шаг и припал к открытому в крике ужаса рту. И пусть ночной мрак, разбавленный светом габаритных огней джипа и отблесками освещения Сити, скрадывал краски, я чётко видела, как блондин с гипнотическим даром стремительно бледнеет. Он словно выцветал на глазах.

Как схватили Киру и Дика, тоже видела, но смотреть дальше было невыносимо. Я зажмурилась и сжалась на промёрзшей земле, отчётливо понимая: скорее всего, мне тоже не жить. Раньше меня не трогали и как будто берегли, но у всякой удачи есть предел, и своего предела я, наверное, достигла.

Только бы это было не слишком больно! И недолго! И...

Я сжалась сильнее, неосознанно пытаюсь абстрагироваться от

какофонии звуков и всего происходящего. Но даже сумей я зажать уши, звуки всё равно бы проникли — они были слишком громкими. Увы.

Сознание поплыло, и появился шанс на обморок, но чуда не случилось. Я не отключилась, а звуки расправы плавно сошли на нет — последним стал глухой удар, словно упало мёртвое тело.

Я в который раз вздрогнула, а осознав, что вокруг воцарилась тишина... глаза всё-таки не открыла. Решилась на это лишь после того, как совсем рядом прозвучало kloкочущее, сытое и обращённое точно не ко мне:

— Она?

Приоткрыв веки, вздрогнула — шестеро! Шестеро серокожих, и все стоят рядом, всего в нескольких шагах.

— Она, — таким же пугающе-kлокочущим голосом ответил другой.

— И?..

Последний возглас принадлежал третьему, и этот третий резко дёрнулся вперёд, словно желая схватить, но был остановлен ледяным:

— Очень не советую. Иначе это будет последний обед в твоей жизни.

Говоривший не шутил, и от его интонаций стало совсем дурно. Следующая реплика адресовалась уже мне:

— Расслабься, сегодня ты не умрёшь.

Что почувствовала — не знаю, но не облегчение точно. А демон повернул голову и сказал куда-то в сторону:

— Эй ты! Иди сюда.

Я тоже повернулась, чтобы увидеть, как из-за ближайшей кучи строительных обломков выходит человек и плавно устремляется к нам. Его руки были сложены лодочкой, как при молитве, а сам он походил на металлиста — тёмные штаны, короткий балахон с накинутым на голову капюшоном, куртка, высокие ботинки и густо подведённые глаза.

Едва человек приблизился, демон указал на меня и сказал:

— Её нужно сохранить.

Если «металист» и боялся, то этот страх был незаметен. Он неспешно поклонился и ответил:

— Как прикажете.

— Спрячь так, чтобы никто не нашел, — добавил серокожий. Видимо, главный в группе. — Вообще никто!

Человек снова поклонился, безмолвно обещая выполнить распоряжение, а демон...

— Это на несколько дней, а потом мы вернёмся.

— Да, — отозвался «металист» певуче. Радуетса он, что ли? — Как

скажете.

— И чтобы она была жива!

Теперь в голосе демона прозвучала угроза, но человек в балахоне не дрогнул. Опять сложил ладони лодочкой, вновь поклонился и заверил:

— Будет. Обязательно будет.

Повисла недолгая пауза, и серокожие слаженно отступили. А меня посетило ощущение дежавю — просто парень вынул из кармана куртки тёмную тряпку, непонятный пузырьёк и шагнул навстречу.

— Так разумнее, — пояснил демонам он.

По телу пробежала очередная волна дрожи, а я дёрнулась и выдохнула:

— Что вам надо?!

Ответа, если он и был, уже не слышала — пропитанная усыпляющим веществом тряпка оказалась у лица раньше, и вывернуться я не сумела. Реальность снова померкла, мир погрузился во тьму.

В этот раз я очнулась не в багажнике, а на полу фургона. Окон здесь не было, зато под потолком горел тусклый светильник. Вдоль всей противоположной стенки лежали странного вида тюки, а в дальнем углу сидел тот самый «металлист» с густо подведёнными глазами. Машину вёл кто-то другой.

Наверное, стоило испугаться, но я не смогла, слишком устала от этого чувства. Желания замычать или заёрзать тоже не возникло, хотя руки и ноги затекли, а понимание, что во рту снова кляп, вызвало рвотный рефлекс.

Увидав, что жертва пришла в себя, парень криво ухмыльнулся, а я осознала — нет, он не на металлиста похож, а на какого-то сектанта. И он помогает демонам.

Стоп. У демонов есть помощники среди людей?

Я удивилась, и это было заметно.

— Что? Не ожидала? — спросил похититель.

Помедлив, отрицательно помотала головой. Могла не отвечать, но надеялась, что, ответив, сумею наладить контакт и хоть что-то выведать. Только хитрость не удалась, говорить со мной на тему сотрудничества с серокожими «сектантами» не стал, обсудить что-то другое тоже не стремился. Даже вопроса, как оказалась в столь незавидном положении, не задал.

Несколько минут я лежала смиренно, разглядывала человека и окружающее пространство. Отсутствие страха начало медленно перетекать в апатию — зачем трепыхаться, если выхода всё равно нет?

Тем не менее я нашла в себе силы заворочаться, проверяя на прочность

пути, и тут же услышала:

— Не дёргайся, мы почти приехали.

И после короткой паузы:

— Если не будешь делать глупостей, боли не причиню. Есть приказ вернуть тебя живой, а про боль никто не говорил.

Прозвучало равнодушно, но парень точно не врал, и что-то подсказало — причинять боль он умеет. Пришлось подчиниться, шумно втянуть носом воздух и замереть.

Вскоре фургон снизил скорость и совершил несколько манёвров, словно петлял по улицам, а потом заезжал куда-то. Мотор замолчал, дверь открылась, позволяя увидеть второго «сектанта» — он мало отличался от первого, только капюшон балахона был отброшен, а волосы и брови выкрашены в зелёный цвет.

Я инстинктивно сжалась на полу фургона, а второй «сектант» глянул с любопытством.

— Интересно, зачем она им?

— Если интересно — спроси, — беззлобно подколот первый.

Второй отмахнулся, показав неприличный жест, и тут же посерьёзnel.

— Отнесём вниз и уже там развяжем.

— Согласен, — отозвался первый.

К горлу подкатил комок замешенной на панике тошноты, но сопротивляться было бесполезно. Меня опять схватили за плечи и за ноги, вытащили из машины и поволокли к двери, ведущей из гаража в дом.

Понимание, что мы именно в частном доме, вызвало новый прилив паники, а спуск в подвал по узкой крутой лестнице эту панику усилил. Мы очутились в крошечном помещении с горящей под потолком лампочкой. Тут меня уронили на бетонный пол и достали нож.

Избавление от скотча прошло быстро, кляп изо рта тоже вынули, а ещё дали несколько минут на то, чтобы снова почувствовать своё тело.

— Вот и прекрасно, — увидев, как приподнимаюсь на руках, прокомментировал первый. — Теперь сюда.

С этими словами «сектант» открыл одну из двух расположенных рядом дверей, а я вздрогнула, сознавая, что это камера. Внутри царил тьма, я успела увидеть, что справа сплошная стена, а слева решетка с вертикальными прутьями, совсем как в тюрьме.

Дождаться, когда окончательно приду в себя и смогу передвигаться самостоятельно, парни не стали — первый обхватил за талию и просто втащил внутрь. Не удержавшись, снова рухнула на четвереньки, а дверь с тихим стуком закрылась. Лишь теперь я обратила внимание на тяжелый

запах и поняла, что всё хуже, чем кажется. Я не одна. Тут кто-то ещё.

Несколько бесконечных секунд, и... нет, ничего не случилось. Мне удалось сесть, ощущая идущий от пола холод, но, сколько ни прислушивалась, этот кто-то никак себя не проявлял.

В попытке понять, насколько человек близко, я начала шарить руками, а спустя ещё миг тьма отступила. Там, по ту сторону стальной решетки, открылась дверь, и внутрь проник уже знакомый тусклый свет — из того самого крошечного помещения. А в глубине второй камеры прозвучало неприятное, почти звериное:

— М-м-м...

Пауза, недолгая и жуткая. А потом другой голос, то ли «первого», то ли «второго»:

— Скучал? Ну извини.

Следом непонятный звук, а за ним... Дальняя часть камеры по-прежнему утопала во мраке, и человека я не видела, но бряцанье цепи слышала чётко. По телу побежали колкие мурашки, волосы на загривке вздыбились, а пленник повторил:

— М-м-м...

«Сектант» хмыкнул. Сказал:

— Подругу тебе привели. Но ты не рассчитывай, она ненадолго.

Человек не ответил, а «сектант», постояв немного, вышел. Дверь закрылась с таким же стуком, камера снова погрузилась во тьму.

Из приятного — я успела понять, что разделяющая нас решетка прочная и что здесь, в этой части подвала, я в одиночестве. Следующее, что сделала — стремительно отползла к стенке, дабы оказаться как можно дальше, и зажала нос.

Тот, кто находился по ту сторону, пах тошнотворно, как немывшийся несколько месяцев бродяга. Но самым страшным оказалось вновь остаться с ним один на один, да ещё в темноте.

Я сидела, вжимаясь в бетон и дышала ртом, а всего в нескольких метрах приглушенно бряцали железные звенья. Звук бил по нервам, и, когда он стал невыносимым, я решилась...

— Прекрати, — попросила тихо.

На адекватную реакцию не надеялась, но...

Звук сразу оборвался, а вместо полузвериного «м-м-м» прозвучало хмурое:

— Кто ты?

Я не поняла, и даже подскочила от неожиданности, а узник, не дождавшись ответа, повторил, причём абсолютно нормальным, вменяемым

голосом:

— Кто ты?

Снова не ответила — просто это всё было слишком внезапно. И тогда невидимый собеседник изменил тактику:

— Хорошо, давай попробуем иначе. Как тебя зовут?

Тут я всё-таки собралась и сказала:

— Лирайн.

Узник хмыкнул, пробормотал что-то под нос, а потом попросил:

— Поверни голову влево.

Я подчинилась.

— Твоё лицо мне знакомо, — сказал человек. — Кто ты, Лирайн?

Снова вздрогнула и лишь сейчас поняла, что нос уже не зажимаю. А ещё сильно удивилась, сообразив...

— Ты видишь в темноте?

Собеседник вопрос проигнорировал, вместо ответа прозвучало:

— Я чувствую в тебе охотницу, и твоё лицо кажется мне знакомым, но я тебя не знаю. Кто твои родители? Откуда ты? Кто ты, Лирайн?

Очень неожиданные вопросы, я снова потерялась. И тоже почувствовала — как тогда, с Истой, до перевода в Тавор-Тин.

— Не охотница, — пробормотала, вспоминая всё, что со мной случилось. — Скорее приманка.

— Лирайн, а давай без рефлексии?

Я вновь застыла, потому что этот строгий тон обескуражил.

— Просто скажи, — добавил невидимый собеседник, и я испытала прилив раздражения.

И парировала:

— А кто ты?

Узник промолчал.

Повисла новая пауза. Тишина, заполнившая пространство, была вязкой. Я вытянулась в струну и напряглась всем телом, уже сознавая, но ещё не веря в ответ. Пальцы задрожали, а сердце кажется совсем перестало биться...

Не знаю, сколько продлилось молчание, но потом прозвучало:

— Если очень хочется, можешь называть меня Нейсоном.

Это признание было подобно удару под дых.

Да, я уже догадалась, с кем говорю, но слова всё равно стали неожиданностью. Из лёгких словно выбило весь воздух, а ещё я разучилась дышать. Только возможности «насладиться» шоком мне не дали.

— Так кто твои родители? — повторил уже звучавшее Нейсон.

И теперь я ответила, причём честно и подробно:

— Не знаю. От меня отказались ещё при рождении. Я выросла в приёмной семье, в городе, расположенном в нескольких часах езды от Сити. Недавно оказалась у охотников, Оракул сказала, что я одна из вас.

В этот раз тишина была почти осязаемой, а вслед за ней прозвучало знакомое:

— Не может быть. Охотники своих детей не бросают.

Я пожалала плечами — от меня отказались, и это факт.

— Хорошо, — помолчав, сказал Нейсон. — Что произошло дальше? Как ты очутилась здесь?

Я невесело усмехнулась. По-прежнему не верилось, что говорю с парнем, о котором грезила долгих три года, и вся эта встреча в голове не укладывалась.

— Не знаю, с чего начать, — призналась в итоге.

— Если не знаешь, то начни с начала.

Ну да, ему легко говорить.

Начала я всё-таки не с начала. Просто язык не повернулся сказать — мы с тобой знакомы, Нейсон. Помнишь заварушку, в которой погибли двое твоих друзей, и девчонку, которую вы спасали? Которая ещё сбежала? Так вот, та девчонка — я.

Зато в остальном была честна. Рассказала про вылазку в Сити в компании одноклассников и про то, как демон пытался увести Рику, а я не позволила. Про то, что рядом с тем клубом была засада. Про неудачную попытку гипноза и всё, что случилось потом, включая ненормальную активность демонов и события, в результате которых очутилась здесь. Только о глупостях вроде свидания с Крамом не упоминала — уж они точно ни к чему.

Я говорила, говорила... а он слушал, не перебивая. Лишь изредка задавал уточняющие или наводящие вопросы. Когда закончила, сказал:

— В целом понятно. А теперь давай ещё раз. Подробнее, со всеми деталями.

Прозвучало как приказ, и у меня даже мысли не возникло ослушаться. Я уже открыла рот, но Нейсон внезапно перебил:

— Стой. Подожди.

Я опять подчинилась, а через несколько секунд послышался приглушенный звук шагов. Ещё миг, и в нижней части двери открылось окошко — в камеру снова проник тусклый свет, и я с удивлением пронаблюдала, как в окно просовывают поднос, на котором стоят миска и кружка.

Потом то же самое случилось с дверью, ведущей в камеру Нейсона, только охотник отреагировал совсем не так, как я...

Послышалось радостное мычание и звон цепи, а за ними такие звуки, словно Нейсон пополз к двери, причём пополз в прямом смысле.

Ну и ещё кое-что...

— Проголодался? — в голосе посетившего нас «сектанта» прозвучали тёплые нотки. С такими интонациями обращаются к любимой собаке.

— М-м-м! — радостно ответил Нейс.

— Ну ешь, ешь... Сегодня должно быть вкусно.

Бряцанье цепи смолкло, сменилось чавканьем — настолько громким и неприятным, что у меня скрутило живот. А «сектант» довольно хмыкнул и закрыл окно, вновь погружая нашу камеру во тьму. Чавканье не прекратилось.

Нейсон ел! Видеть его я не могла, но кривиться это не мешало.

Едва это ненормальное чавканье стихло, Нейс спросил насмешливо:

— Удивлена?

Чуть не сказала — я тебя боюсь!

Новый звук — какой-то стук под потолком, и что-то изменилось. Потянуло свежестью и холодом, я даже привстала, пытаюсь поймать это ощущение чистоты. Кажется, вверху открылось окно, но совсем узкое, вентиляционная щель или нечто подобное. А через несколько минут произошло настоящее чудо, нам всё-таки включили свет.

Это были тонкие светодиодные лампы, ещё более тусклые, чем лампа в соседнем помещении. Камера наполнилась этаким предрассветным маревом, но после крошечной тьмы было ощущение, что вокруг очень светло.

Теперь я смогла увидеть не только бетонный пол и решетку со стальными прутьями, но и сидящего напротив человека — Нейсон напоминал не просто бродягу, а бродягу из низшей касты. Обросший, в порванных штанах, без обуви... И да, я лишь сейчас осознала, что невыносимая вонь исходит именно от него.

— Нравлюсь? — усмехнулся герой моих подростковых фантазий.

Я промолчала.

— А если так?

С этими словами Нейс отставил миску, пустил слюни и сделал страшное, припадочное лицо. Выглядело мерзко, однако отвращения я не испытала. А ещё догадалась:

— Ты притворяешься умалишенным?

— Я притворяюсь человеком, который утратил любую надежду, —

резко прекратив спектакль, отозвался он.

Я окинула взглядом цепь, которой охотник был прикован, грязные ноги, похожие на мочалку волосы, короткую бороду...

— Но надежду ты не утратил? — спросила почти шепотом.

Нейс отрицательно качнул головой.

— Ты здесь с момента исчезновения? Год?

— Триста сорок четыре дня, плюс-минус неделя, — ответил парень.

— Как посчитал? — Я нахмурилась. — Ведь тут даже окон нет, определить время невозможно.

— Вентиляция. Её открывают каждую ночь, в один и тот же час.

— А эти люди... Они вообще кто? — задала новый вопрос я.

— Фанатики. Идиоты, которые надеются получить силу и власть, помогая демонам.

— Охотники знают об их существовании?

Нейсон хмыкнул и отрицательно качнул головой.

— Я первый, кто на них напоролся. — Он развёл руками, добавил: —

И вот.

Я вздохнула и сочувственно поджала губы.

— Зачем тебя пленили?

— Я очень много знаю, Лирайн. Могу быть отличным информатором.

— И что ты им рассказал?

Нейсон хмыкнул, прежде чем ответить:

— А ничего.

Повисла новая пауза — красноволосый просто сидел на полу и смотрел, а я переваривала уже сказанное, сопоставляла информацию и собственные впечатления.

— Но ведь они могли применить пытки.

— Почему «могли»? — В голосе охотника прозвучала усмешка. — Только это ничего не изменило, а для более серьёзных пыток кишка оказалась тонка.

По коже пробежал холодок, и хотя развивать тему не хотелось, я спросила:

— Почему тебя не убили? Или не отдали демонам?

— Демонам, насколько понимаю, я не слишком интересен. А не убили по той же причине — кишка тонка.

Он замолчал, а я нервно сглотнула, осознав вдруг, что, невзирая на эту вонь, жуткий внешний вид и готовность ползать за миской, изображая собаку, для меня Нейсон всё равно остаётся героем. От того, что он совсем рядом, внутри что-то ныло. Хотелось протянуть руку, коснуться,

почувствовать его тепло.

— О чём ты думаешь? — спросил красноволосый.

Я мотнула головой, прогоняя лишние мысли и понимая, что правду не скажу даже под дулом пистолета. Пришлось... нет, не солгать, но найти другую правду:

— Иста очень по тебе скучает, и Страйк верит, что ты жив.

Нейс вздрогнул и уставился пристально. Просто о знакомстве с его девушкой я не упоминала, имя друга тоже не называла — тренер и всё.

— Об Исте и Страйке поговорим позже, — помедлив, сказал Нейс. — Сейчас я хочу знать подробности того, что происходит.

— Могу повторить ещё раз, но я уже всё рассказала. Добавить нечего.

Нейсон склонил голову набок, то ли изучая, то ли укоряя, то ли молчаливо настаивая. И этот пристальный взгляд задел болезненную струну. Я сжалась, втянула голову в плечи и пробормотала:

— Мне очень жаль, что так получилось.

— Ты сейчас о чём? Об активизации демонов?

Я кивнула и выдохнула искренне:

— Мне жаль.

Нейс уставился пристальнее прежнего, словно пытаюсь определить, что же во мне такого особенного. И чем дольше смотрел, тем шире становилась его улыбка, а я уже не знала, куда деваться и что думать. Наконец не выдержала:

— Над чем ты так веселишься?

— Я не веселюсь, — отозвался охотник. — Я радуюсь. Радуюсь просвету, Лирайн. Сегодняшний день отличается от предыдущих, и это вселяет надежду.

Разочаровывать Нейсона не хотелось, но я сказала:

— Нас не спасут. Просто не смогут найти.

— Почему ты так думаешь?

— А как? — резонно парировала я. — В моём телефоне был маячок, только Дик всё знал и от телефона избавился.

Красноволосый моим пессимизмом не проникся.

— Надежда есть всегда, — мягко, но непреклонно сказал он.

Я не ответила, а Нейсон, помолчав, принялся рассуждать:

— Твоё отсутствие рано или поздно заметят и место, где произошло столкновение с демонами, найдут. Так как это Сити, то там, вероятно, есть камеры наблюдения. Возможно, они записали, как тебя загружали в машину, а у любой машины есть номера.

— Думаешь, эти фанатики ездят на фургоне с настоящими

номерами? — перебила я.

— А вдруг?

Нейс снова помолчал и добавил:

— Возможно к делу подключится Оракул. Она знает не всё, но многое. Её видения тоже могут стать зацепкой.

— Да, но тебе самому Оракул не помогла, — напомнила осторожно.

Охотник пожал плечами.

— Характер её видений нестабильный. Значит, меня она не видит. Или видит, но не может определить место.

Прозвучало не слишком убедительно, однако спорить я не стала. В конце концов, Нейсон знает про Оракула больше. Впрочем, Дик тоже знал больше, и он считал, что Оракул не настолько всесильна, как думает тот же Крам.

Мысль о Дике заставила поёжиться. А потом я вообразила, как сообщество отреагирует на гибель ещё троих, и к горлу подкатил ком. Если и выживу в этой заварушке, если мы с Нейсоном сумеем вернуться, меня возненавидят ещё больше.

Зато Нейсон воспринял рассказ о гибели этой троицы спокойно.

— Тебе их не жалко? — спросила, повинувшись порыву. — Я про Дика, Киру и Донаваля.

— А чего их жалеть?

Пауза, и собеседник даже пояснил:

— Они поступили как идиоты, а идиотов не жалко. Идиоты — балласт, они портят всё и всегда. Будь моя воля, я бы сам, лично, уничтожил каждого. Так что демонам можно сказать спасибо, они избавили от проблем.

Вопреки логике стало приятно. Ясно, что речь не о том, как обошлись именно со мной, а о проявленной глупости, но всё равно.

— Расскажи о себе, — после новой паузы попросил Нейс. — Ты учишься в Тавор-Тин?

— Я уже говорила, — ответила с улыбкой. — Теперь да, учусь. Меня перевели из колледжа, где училась раньше.

— Но ты не рада?

Я пожалала плечами.

— И да и нет. Просто в Тавор-Тин столько пафоса.

Нейсон хмыкнул и кивнул.

— Кстати, ты не сказала о силе. Она у тебя есть?

Глупо, конечно, но я замялась. Я ведь никому не говорила, а сейчас...

— Кажется, есть, — всё-таки не стала лгать я. Хотя... она проявилась

только один раз, и то слабо. Из меня вряд ли получится настоящая охотница.

— Это хорошо, — неожиданно заявил красноволосый. — Охота на демонов — слишком опасное занятие. Не женское. Девушкам в принципе не нужно драться.

Я не то чтоб удивилась, но немного обиделась и даже хотела обвинить Нейсона в шовинизме. Правда, тут же передумала и усмехнулась:

— Ага. Скажи это Диане.

Нейс весело фыркнул, а в голосе прозвучала теплота:

— Я только это Диане и говорю!

Я представила, как Нейсон уговаривает темноволосую охотницу держаться подальше от опасности, и чуть не рассмеялась. А спустя миг прозвучало резкое, приказным тоном:

— Тихо! Молчим!

Красноволосый застыл, вслушиваясь в тишину, я последовала его примеру, и смысл происходящего осознала не сразу. Нейс сидел тут так долго, что изучил, кажется, сам воздух. Он улавливал некие особые знаки, чуял, когда тюремщики рядом, когда могут услышать разговор.

Не знаю, как долго длилось молчание, а закончилось оно после того, как я посмотрела на стоящий у двери поднос — еда доверия не внушала.

— Лучше съешь, — сказал охотник. — Кормят паршиво, но это лучше, чем ничего, а силы тебе нужны.

Повинуясь этим словам, я поднялась с пола и добрела до двери, чтобы взглянуть на предложенную еду поближе и прийти к однозначному выводу — ни за что! Это же какая-то дикая гадость! Похлёбка, которую словно кто-то уже съел, частично переварил и выплюнул!

— Если не будешь, то давай сюда, — ворвался в мои мысли голос Нейсона.

Меня аж перекосило!

— Ты это съешь?! — Да, я уже знала, как сокамерник управляется с такой едой, но всё равно.

— Завтра и ты это съешь. Но раз сегодня ты неженка, не будем переводить продукты, — заявил Нейс цинично. Он тоже поднялся на ноги и, громыхнув цепью, которая крепилась к массивному ошейнику, шагнул к решетке. Мне не оставалось ничего иного, как подхватить и передать миску.

В момент, когда просунула посудину между прутьями, охотник качнулся вперёд, и на запястье сомкнулись цепкие пальцы. Нейсон ловко забрал миску и потянул руку на себя.

Всё произошло настолько быстро, что я даже испугаться не успела. Страх пришел уже в тот момент, когда красноволосый наклонился и шумно втянул воздух, вдыхая аромат моей кожи.

Я тут же дёрнулась и едва не заорала, а он отпустил, позволив отшатнуться. Практически залпом проглотил содержимое миски и протянул посуду обратно со словами:

— Верни на поднос.

Было жутковато, однако я подчинилась. И порадовалась тому, что во второй раз никаких фокусов с захватом руки не было.

— Но воду всё-таки выпей, — сказал охотник. — Без воды будет совсем плохо.

— Воду дают один раз?

— Да.

Нейс ответил, а я... Возник ещё один вопрос, и как подступиться к нему я не знала. Тема смущала, поэтому начала издалека:

— Они вообще тебя не выпускают? Даже в душ?

— Я не мылся почти год, — последовал ожидаемый ответ.

— А...

Я запнулась, щёки вспыхнули, и парень догадался.

— В туалет тоже не выводят. Но там, в углу, канализационное отверстие.

Что?

Я огляделась, чтобы испытать ещё больший шок — в углу, на который указал Нейс, действительно была дыра, а рядом стояла дощечка — явно чтобы прикрывать канализацию.

— Но... — выдохнула я.

Слов не было, никаких. Зато Нейсона ситуация позабавила.

— Не волнуйся, — весело хмыкнул он. — Я отвернусь.

Я не ответила. Стояла и банально не знала, как жить дальше и куда вообще деваться.

— Расслабься, Лирайн, — сокамерник всё-таки посерьёзnel, — когда оказываешься в таких обстоятельствах, понимаешь, что на многие вещи можно смотреть проще.

Проще? Да неужели! Я покраснела до кончиков ногтей и решила не пить! Вообще! Никогда!

Несколько секунд красноволосый изучал мою реакцию, а потом отошел от решетки и принялся махать руками. Я с удивлением поняла, что это упражнения. За взмахами последовали отжимания и приседания, и то, с какой лёгкостью Нейс занимался, подсказывало — это не в первый раз.

Охотник тренируется регулярно.

Грохот цепи заполнил всё пространство, и я решила, что сойду с ума от этого шума, но тренировался Нейсон недолго. Закончил, едва светодиодные лампы погасли, а приток свежего воздуха прекратился, когда тюремщики перекрыли благословенную вентиляционную щель.

Я к этому моменту сидела на прежнем месте, прислонившись спиной к стене. Сокамерник, суда по звукам, тоже сел, а потом немного помолчал и вернулся к прежнему разговору. Спросил:

— Так что там в Тавор-Тин?

Глава 13

О том, что что-то случилось, я узнала благодаря всё той же цепи. Железо громыхнуло, оборвав на полуслове и сообщив — мой собеседник даже не встал, он вскочил.

По коже сразу прокатилась волна неприятных мурашек, сердце сжалось, а Нейсон заявил:

— Что-то происходит.

Я застыла, напряженно вслушиваясь в наступившую тишину, и поняла — да, случилось, и это конец. Просто меня толкнуло в спину, ихватило секунды, чтобы догадаться — стена пришла в движение.

Я резко взвилась на ноги, отскочила и принялась ощупывать бетон.

— Лирайн? — позвал Нейсон, и я озвучила...

— Эта стена движется.

— В какую сторону? — Неожиданное уточнение.

— На меня.

— Замри! — приказал охотник. — Стой на месте!

Я подчинилась, ощущая, как внутри поднимается паника. Что это за механизм, разве в реальной жизни такие бывают? И... меня ведь нельзя убивать! Меня приказано вернуть демонам живой!

Несколько бесконечных мгновений ужаса, в течение которых Нейс, кажется, вглядывался во тьму, желая удостовериться, а потом резкое:

— Не паникуй!

Как это? Меня же сейчас раздавит! И, кстати, возможно, до Нейсона этот гигантский пресс тоже дойдёт!

Ответом на панические мысли стал новый грохот цепи, за которым последовали непонятные звуки, словно что-то бьётся о решетку. Я не сразу догадалась, что сокамерник пытается выломать прут.

Я видела эти прутья и точно знала — выломать невозможно. Только Нейсон не сдавался, звуки борьбы становились всё злей. А стена продолжала движение, и это было куда быстрее, чем в фильмах — тот, кто установил механизм, предпочитал действовать наверняка.

От осознания, что сейчас случится, меня затрясло, но судьба дала отсрочку. Нейсон издал какой-то дичайший, переполненный напряжением звук, и всё. Звон железа оглушил, а сквозь эту какофонию пробилось властное:

— Лирайн, быстро сюда!

Я метнулась в темноте и почти сразу была поймана за руку — Нейсон буквально втащил в свой отсек подземелья.

— В крайнем случае умрёшь молодой и красивой, — «утешил» он, а я инстинктивно прижалась к разгоряченному сильному телу. И плевать, что от этого тела исходила невыносимая вонь.

Наполненная тяжелым дыханием пауза, и послышался жуткий скрежет — это стена начала сминать решетку. Я крепче прижалась к Нейсону, а парень пробормотал упрямо:

— Шанс есть всегда.

Мы начали отступать, а когда упёрлись в противоположную стену, красноволосый отстранился. Я давно поняла, что он из тех, кто борется до конца, но то, что происходило теперь... Вокруг по-прежнему царила непроглядная темнота, однако очертания я видела — когда стена подошла вплотную, Нейсон упёрся в неё сперва одной ногой, потом обеими. И пусть не сразу, но смертоносный пресс замедлился.

— Ты удивлялась, как можно есть ту дрянь, — надсадно прохрипел охотник. — Так вот... не важно как. Важно для чего! Примерно для этого.

Он иронизировал, а я сжималась в комок, понимая, что это противостояние не может длиться вечно. Нас спасёт только чудо, и оно... всё-таки произошло.

Когда Нейсона уже согнуло практически пополам, стена остановилась и начала движение в обратную сторону. Охотник рухнул на бетонный пол, а я упала рядом и, с трудом сознавая происходящее, принялась ощупывать обессиленное тело — трогать шею, лоб, щупать пульс. Занятие было глупым и бесполезным, но ничего другого на ум не приходило. Нейс не сопротивлялся, только надсадно дышал.

А через несколько минут послышался скрежет замка, по глазам ударил яркий свет фонаря, и поблизости прозвучало брошенное куда-то в сторону:

— Она здесь! Живая!

Затем уточнение:

— Она не одна. Тут кто-то ещё.

Следующая реплика принадлежала уже другому человеку и сказана была гораздо тише:

— Фу, какая вонь.

Нейсон, который до сих пор пытался восстановить дыхание, прерывисто рассмеялся. А потом назвал говорившего по имени и выдал настолько нецензурную фразу, что у меня щёки запылали. В подвале вновь воцарилась оглушительная тишина, но продлилась она секунды.

— Нейс? — неверяще выдохнул кто-то из спасителей. — Это ты?

Всё напоминало кадры из криминальной хроники, которую так часто показывают по телевидению... Ясный день, прикрытый тонким слоем снега газон, аккуратный двухэтажный домик и полицейское оцепление. Множество машин, люди в форме, снующие туда-сюда, зеваки в лице соседей. Из особенного: полицейские были ненастоящими, в роли служителей порядка выступали переодетые охотники. Ну и второй момент: в роли главной жертвы — я.

Никогда не думала, что могу очутиться в таком месте и в таком качестве. Наверное, именно поэтому всё казалось настолько нереальным, что хотелось озираться, приоткрыв рот. А ещё этот дом, и соседние дома, и сама улица — город сильно напоминал родной Чиртинс, такой же спокойный, однообразный и ухоженный. В том, что преступники обосновались в подобном месте, было что-то особенно пугающее.

Всю эту картину я увидела после того, как поднялась по крутой лестнице и, поддерживаемая «офицером» из «группы захвата», вышла из дома. Дико удивилась, увидав полицию, но потом замелькали знакомые лица, и я поняла — маскарад.

Нейсон шагал рядом, и появление грязного оборванца вызвало недоумённый ступор, а сам Нейс что-то съязвил по этому поводу, только я не расслышала. Отвлеклась на Крама, который появился не пойми откуда и крепко обнял, одновременно накидывая на меня свою куртку.

— Ну неужели, — выдохнул брюнет. — Жива!

Я попробовала отстраниться, только парень не пустил. Он наклонился и, заглянув в глаза, добавил:

— Можешь не верить, но я чуть с ума не сошел.

— Чуть — не считается, — донёсся тихий насмешливый комментарий.

Байкер сузил глаза, хищно глянул на говорившего и застыл в хмуром недоумении. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы узнать, а потом...

— Ну надо же! — Лицо Крама озарилось искренней улыбкой. — Вы только посмотрите, кто объявился! Неужели совесть проснулась? Надоело прохлаждаться, пока другие рискуют жизнью, убивая демонов?

Нейс радостно оскалился и парировал:

— Ух ты! Наш папенькин сынок выучил слово «совесть»?

Крам отвечать не стал — просто отпустил меня и шагнул к Нейсону, распахнув объятия. Но красноволосый не дался — сделав отрицательный жест, указал на свою одежду и сказал уже серьёзно:

— Позже. Сперва надо отмыться, а то воняю как дерьмо.

Брюнет остановился и кивнул. Тоже посерьёзnel:

— Я очень рад тебя видеть, Нейс.

Лишь сейчас среди охотников началось узнавание. Теперь на «бродягу» глядели во все глаза, а по толпе оцепления покатился изумлённый шепот.

Я наблюдала за происходящим недолго, а потом повернулась к дому, чтобы ещё раз взглянуть на место, где нас держали. Именно в этот миг группа «полицейских», которые топтались в отдалении, расступилась, и взгляду предстал распластанный на газоне труп.

Чёрный балахон я опознала сразу, но всё равно вздрогнула. Засмотревшись на первого, не сразу заметила, как через главный вход вывели второго. «Сектант» с выкрашенными в зелёный цвет волосами выглядел помятым и безучастным. А увидав нас с Нейсоном дёрнулся, уставился изумлённо, но тут же потупил взгляд.

Его вели к чёрному фургону, припаркованному за линией оцепления. Руки человека были заломлены, однако наручников на него явно не надевали — да и зачем, если сопротивления нет? И пусть всё было под контролем — ведь столько опытных охотников вокруг! — я напряглась жутко. А когда парень проходил мимо... нет, даже не поняла, как это произошло.

Всего мгновение, непонятный кульбит, и из захвата «сектант» вырвался. В его руке сверкнуло нечто маленькое и острое, а бывший тюремщик ринулся к нам. Никто не ожидал, а он действовал молниеносно и смотрел исключительно на Нейсона, который стоял ближе. Замах, блеск оружия, и... я рванулась вперёд, наперерез.

Я не пыталась закрыть красноволосого собой — просто выбросила руки, впиваясь в лицо «сектанта» пальцами. А едва прикоснулась, внутри словно произошел взрыв. Я ощутила бегущее по венам электричество, увидела короткую, но ослепительную вспышку, а потом запахло горелой плотью...

«Сектант» рухнул к моим ногам как подкошенный. Вслед за этим пришло ощущение абсолютной слабости, и я тоже начала падать, но меня поддержали. Кто-то очень сильный, но жутко вонючий. Нейс.

Ещё одни руки, и удушливый запах немытого тела отступил, а я услышала обеспокоенный голос Крама:

— Лирайн, ты в порядке?

Попробовала кивнуть и, как ни странно, смогла. Даже выпрямилась, вопреки нахлынувшей слабости. Вокруг стало совсем тихо — тише, чем на заброшенном кладбище в полночь.

— А говорила, что силы мало, — хмыкнул рядом Нейс.

И после паузы, почти шепотом:

— Лирайн, ты знаешь, что наша сила не предназначена для уничтожения людей? Чтобы она подействовала на человека, концентрация должна быть очень и очень высокой.

Это меня сейчас похвалили и поругали?

— Полагаю, разговоры подождут, — вмешался Крам.

Нейсон кивнул, а брюнэт непреклонно потащил меня к машине, к знакомому внедорожнику. Сам он, кстати, был без всякой полицейской формы, а ещё хмурился, словно я сделала что-то не то.

Лишь очутившись на пассажирском сиденье внедорожника, я начала приходить в себя, и в эту секунду сознание затопил ужас.

— Тот парень с зелёными волосами... Я его убила?

— Спокойно, Лирайн. — Крам лично застегнул ремень безопасности и глянул строго. — Давай оставим истерику на потом?

Я замерла, застигнутая водоворотом эмоций, а брюнэт захлопнул дверцу и обошел машину, чтобы сесть в водительское кресло. Он откинулся назад и крепко зажмурился, но лишь на миг. А потом тряхнул головой и потянулся к бардачку — извлёк из него бутылку воды и шоколадку.

— Держи, — сказал, впихивая это добро мне в руки. На воду я даже посмотреть не решилась, а шоколадку взяла.

Крам, конечно, заметил.

— Нужно в туалет?

Я кивнула. Только снова войти в дом, где нас держали, ни за что бы не смогла, и вообще...

— Давай ты на ближайшей заправке остановишься? Так будет лучше.

Брюнэт спорить не стал и тут же потянулся к замку зажигания. Спросил с беспокойством:

— Сильно испугалась?

— Сильно.

Мотор заурчал, и внедорожник тронулся с места. Задерживать нас никто не пытался, и это было очень хорошо. Единственное, я чуть не свернула шею, всматриваясь в фигуру Нейсона, которого уже обступали другие охотники. Мною по-прежнему владела дичайшая слабость, а руки тряслись, но я была очень рада, что красноволосый здесь, что он нашелся.

Слабость была такой, что хотелось растечься по сиденью и разрыдаться, однако я держалась. Когда проехали два квартала и свернули на основную дорогу, даже решилась на разговор.

— Крам, зачем это переодевание в полицию?

— Самый простой способ работы с населением, — отозвался парень. — Мы притворяемся полицией, потом подчищаем воспоминания, и

всё. Кстати, Фатос тебя за прилюдную демонстрацию силы не похвалит. Учитывая, сколько собралось зевак, ему теперь долго чистить.

Крам говорил спокойно, а от недавно промелькнувшего недовольства и следа не осталось. И я задала новый вопрос:

— Как вы нас нашли?

— Телефон.

Я недоумённо нахмурилась.

— В смысле? Дик же от него избавился.

— Не твой. Телефон Киры. Знаешь, иногда дорогие игрушки бывают по-настоящему полезны. Кирин телефон в золотом корпусе, и эти двое не устояли, взяли его с собой.

— Хочешь сказать, в телефоне Киры тоже был маячок? — Моё удивление перешло на новый уровень. — А она знала?

— Был, — буркнул парень. — И разумеется, нет. Знай Кира о маячке, она бы взбесилась, но средства слежения порой необходимы.

Я выдохнула, кивнула и распечатала шоколадку. Да, знай Кира о маячке, мы бы остались в том подвале. Вернее, это бы Нейс остался, а я...

В памяти всплыло воспоминание о движущейся стене, и я поёжилась...

— Эти люди были хорошо подготовлены. Знаешь, там, где нас держали, была ловушка.

— Да, я слышал. Это штурмовая группа обнаружила и отключила механизм.

От понимания, какая именно смерть нас ждала, стало ещё хуже — нужно будет поблагодарить ту группу при случае.

— Эти люди помогали демонам, — сказала я.

— Мы уже поняли, — отозвался Крам. Заверил: — Мы всё выясним, Лирайн.

Я кивнула и, вопреки всему, попыталась расслабиться. За окном проплывали дома однотипной постройки, с узкими подъездными дорожками и прикрытыми тонким снежным слоем газонами, а в сером холодном небе висело блёклое солнце, освещая этот ставший таким опасным мир.

Некоторое время мы молчали — я жевала шоколадку, а Крам смотрел на дорогу. Но потом парень не выдержал.

— Почему ты не сказала, что в тебе проснулась сила? Почему Нейсон знает о твоём даре, а я — нет?

Я не то чтоб смутилась, но неловкость испытала.

— Сила проявилась совсем недавно, и не было уверенности, что это

именно она.

— Ну да, конечно, — буркнул Крам. — Просто признайся, что ты мне не доверяешь. Но мне очень хочется знать почему.

Я невольно потупилась. Не доверяю? Разве? На мой взгляд, я достаточно откровенна. Хотя, если смотреть объективно...

— Для меня это сложно, — признала нехотя. — Сложно доверять не только тебе, а вообще всем. А охотники... — Я вздохнула. — Помнишь тот случай с оружием Реда Самейстона?

— Вообще-то я к тому случаю отношения не имею, — напомнил Крам. Я потупилась сильнее. Да, всё верно. Но... Нет, не могу объяснить.

— А Нейсон, значит, доверие вызывает? — Теперь в голосе брюнета прозвучала тень обиды и даже ревности.

Предательское «да» с языка всё-таки не сорвалось — я успела этот самый язык прикусить. И хотя сил на выяснение отношений не было, сказала:

— Мы с Нейсом находились в экстремальных условиях.

— Значит, если мы с тобой окажемся в каком-нибудь подвале...

— Издеваешься? — перебила я возмущённо.

Крам фыркнул и замолчал, вновь уставившись на дорогу. Когда показалась заправка, свернул, предоставив мне возможность посетить уборную, а пока я отсутствовала, раздобыл кофе и булочки.

Лишь ощутив аромат сдобы, я поняла, насколько проголодалась, а место слабости заняла дикая усталость. В итоге на пассажирское сиденье внедорожника забиралась с грацией тысячелетней мумии, а в стакан кофе вцепилась клещом.

Крам снова сел за руль, и, как только отъехали, я спросила:

— Мы сейчас в Тавор-Тин? — Голос дрогнул. С одной стороны, очень хотелось запереться в своей комнате и забраться под душ, с другой — опять очутиться в стенах университета было страшновато.

— Нет, — сказал брюнет. — Едем в Сити. Сегодня будем ночевать в Дамарсе.

Вопреки собственным сомнениям, я испытала разочарование. Просто там, в Тавор-Тин, почти дом, а Дамарс такой холодный и чужой.

Крам реакцию, конечно, заметил.

— Лирайн, ты ведь не хочешь, чтобы заклятая подружка Вилиния увидела тебя в таком состоянии? К тому же этот запах... — Парень красноречиво наморщил нос. — Чем вы с Нейсоном занимались, что от тебя так разит?

Тут же вспомнила, как прижималась к красноволосому, и вспыхнула,

но не растерялась. Тоже сморщила нос и показала Краму язык.

— Мм-м... Как интересно, ты покраснела, — задумчиво произнёс охотник.

Я закатила глаза и предпочла уделить внимание кофе. Всё, хватит разговоров. Я слишком устала. Не могу.

Крам хмыкнул и посерьёзnel. Сказал:

— В Дамарсе у тебя будет возможность отдохнуть несколько часов, а потом расскажешь, как всё было. Кое-что мы уже выяснили, для сообщества это случай небывалый.

Я молча кивнула, а собеседник добавил:

— Всё будет хорошо.

Спорить или сомневаться я не стала. Ремарку про Вилинию тоже заметила, однако сил на разговоры действительно уже не было. Сделав очередной глоток кофе, я откинулась на спинку сиденья, а Крам понятливо хмыкнул и, потянувшись, включил радио. Салон наполнился гитарным соло и приглушенными звуками баса.

Я проснулась за несколько минут до того, как в дверь постучали. Лежала, разглядывая белоснежный потолок и пытаюсь заставить себя встать. Тело болело, голова была ватной, а ещё присутствовало желание забиться в какой-нибудь угол, из которого никто не достанет. Просто предстоящее разбирательство оптимизма не внушало, а весь предыдущий опыт шептал, что на меня спустят всех собак.

Потом стук повторился, и из постели я всё-таки выбралась. Накинула халат, попутно радуясь тому, что гостевые комнаты в логове охотников устроены по принципу гостиничных номеров и тут есть практически всё.

А открыв, обнаружила на пороге посыльного, в руках он держал объёмный пакет с логотипом известного бренда.

— Вы Лирайн? — уточнил парень. И после моего кивка: — Это вам.

Я взяла пакет раньше, чем сообразила, что делаю, а посыльный сразу ретировался. Кричать ему вслед с просьбой объяснить, от кого это, и вообще подождать, пока решу, нужна посылка или нет, было слишком глупо, и я прикусила язык.

Вернулась в комнату, открыла пакет и сразу наткнулась на маленький конверт с вложенной в него карточкой, на которой значилось: «От Крама». Прочла и испытала облегчение, а через миг нахмурилась: с каких это пор я стала воспринимать подарки от Крама как нечто нормальное? Он мне кто?

Последний вопрос вызвал смешанные чувства, только времени на рефлексии не было. Я тряхнула головой, прогоняя неуместную мысль, и

тут же извлекла из пакета новые джинсы, блузку и коробку с туфлями. Вещи точно стоили дорого, но чувства протеста не вызвали. Просто у презента был чисто прикладной смысл.

Мне предстояла встреча с верхушкой сообщества, а надеть было нечего. Сдать собственную одежду в прачечную я не могла, её бы всё равно не успели вернуть, поэтому ограничилась тем, что сама постирала колготки и бельё.

Я собиралась предстать перед охотниками как есть и готовилась чувствовать себя дурно пахнущей оборванкой, а Крам... В общем, спасибо ему. Очень своевременная забота. Остаётся надеяться, что парень не перепутал размер.

Спустя полчаса снова раздался стук в дверь, и я была уже готова. Даже нарядилась — среди присланных вещей ещё и набор косметики был.

В этот раз на пороге стоял сам Крам — окинул пристальным взглядом, и уголки его губ дрогнули.

— Ну надо же. Ты оделась, и без споров. Так мы скоро и до вечерних платьев дойдём.

Меня это подтрунивание не задело, просто на место бессилия и усталости пришел мандраж. Увы, но да, я начала нервничать. Встречаться с охотниками не хотелось, ещё меньше хотелось что-то им объяснять.

— Лирайн, — позвал Крам. Слишком наблюдательный, когда ненужно! — Прекрати дрожать. Чего ты вообще такая испуганная?

Я не ответила. Разве без слов не ясно?

— Всё будет хорошо, — убеждённо повторил парень. — Обещаю.

— Угу, — едва слышно пробормотала я.

Нет, в благополучный исход не верилось, и я внутренне готовилась к битве. Готовилась перечислять события и обстоятельства, объяснять мотивы Дика, Киры и Донаваля, по крайней мере то, что поняла. Говорить, отбиваться, терпеть нападки и ловить оскорбления. Я готовилась драться!

Только всё оказалось совершенно не так...

После прогулки по коридору и спуска на лифте Крам привёл в этакое подобие древнего амфитеатра — каменные скамейки располагались полукругом, последний ряд находился где-то совсем высоко и тонул в полутьме.

А внизу пятак сцены, и на нём не каменный, а самый обыкновенный деревянный стул... Именно к этому стулу Крам и подвёл, шепнув напоследок:

— Не бойся!

Я села, сделала глубокий вдох и приготовилась отвечать.

Охотников было немного, и большинство я уже видела — тогда, при первом посещении Дамарса. Основной допрос вёл знакомый толстяк, и он был настолько корректен, что я не верила собственным ушам.

Остальные тоже держались вежливо, спрашивали только по существу, серьёзно, без нападок и издёвок. Я сперва дрожала, но потом, увидав вот такую реакцию, более-менее расслабилась. Дышать сразу стало легче, а где-то глубоко внутри проснулся оптимизм.

Говорила я не спеша, причём старалась быть максимально честной. Немного стусеивалась лишь в одном случае, когда толстяк спросил:

— Лирайн, как думаешь, почему тебя не выпили, а оставили... хм... на хранение?

— Не уверена, но, кажется, я нужна какому-то конкретному демону.

— Конкретному? — Толстяк вскинул бровь. — Какому? Почему?

Я пожала плечами и... надеюсь, ответ прозвучал искренне:

— Не знаю.

Вдох, выдох и дополнение:

— Я знаю о демонах совсем немного, и мне сложно даже предполагать, зачем я кому-то нужна.

Толстяк кивнул, а в разговор вмешался незнакомый охотник с седыми волосами:

— Видимо, у тебя есть какое-то особое качество. Но чтобы демоны не ели, а оставляли для кого-то... Такого ещё не было. Наверное, слишком важное качество...

Взгляды присутствующих сразу стали острыми, а я замялась. Буквально чуяла — сейчас заговорят о моей силе, но нет, никто ничего не сказал. Мне обсуждать силу тоже не хотелось — просто ещё сама не знала, что обо всём этом думать.

А ещё тот «сектант» с зелёными волосами... Я очень боялась вспоминать, как именно проявилась сила. Старательно откладывала эти мысли на потом.

Охотники спрашивали и о других вещах, а я опять-таки отвечала. Отдельно удивлялась осведомлённости собеседников, но этот момент прояснил Турос — обмолвился, что они уже успели провести частичное расследование. А ещё он совершил немыслимое — глава сообщества извинился за Дика и его поделщиков.

Я подобного поворота не ждала и растерялась абсолютно. Хмурое замечание Турсоса о том, что «необходимо навести порядок и напомнить о субординации», брошенное в сторону собравшихся, тоже удивило. Кажется, после случая с артефактами Реда и столкновения с Диком я

утратила веру в здравый смысл.

Буквально час, и всё, меня отпустили.

— Благодарю, Лирайн, — вежливо сказал толстый. — Ты очень нам помогла.

Я нерешительно поднялась со стула и услышала уже от Туроса:

— Лирайн, мы очень рады, что с тобой всё в порядке.

Что ответить, я не знала, поэтому просто кивнула. Бросила взгляд на Крама — он тоже встал, собираясь уйти со мной.

А потом я подняла голову и заметила на одном из последних рядов миниатюрную фигуру, завёрнутую в тёмные ткани. Оракул. Интересно, она здесь с самого начала или пришла позже? Ведь я не могла её не видеть. Или могла?

Из задумчивости выдернул Крам — оказавшись рядом, он взял за руку и повёл к выходу. Едва очутились в коридоре, а двери этого странного зала захлопнулись, я облегчённо выдохнула: неужели всё?

— Это всё? — спросила уже вслух.

— А тебе мало? Хочешь пообщаться с нашей верхушкой подольше? — ухмыльнулся брюнет.

Я отрицательно качнула головой и тут же ощутила руку, скользнувшую на талию.

— Тогда пойдём съедим что-нибудь, — сказал парень. — А то сейчас умру от голода.

Собственный желудок отреагировал на слова спазмом — перед допросом я лишь стакан воды выпила, а про еду даже не вспомнила. Вот только эта рука на талии... Конечность я всё-таки сбросила. Сказала:

— Кстати, я забыла поблагодарить тебя за вещи...

— Так поблагодари сейчас, — фыркнул Крам.

Прозвучало игриво, а рука нахально вернулась на прежнее место. Мне же вспомнилась погибшая брюнетка, и может, это было грубовато, но я спросила:

— Тебе её совсем не жаль?

— Ты про Киру? — мгновенно сообразил парень.

Посмурнел, однако обнимать не перестал.

— Думаешь, между нами что-то было? — спросил он.

— А разве нет?

— Нет. Не было. Только флирт по обоюдному согласию.

— Но ведь Кира тебе нравилась? — продолжила гнуть я.

Крам подтолкнул вперёд, заставляя продолжить путь, а ответил после паузы:

— Лирайн, есть вещи, которые недопустимы, и поступки, которые убивают любую симпатию. Кира поступила очень глупо. Она не имела права приносить тебя в жертву. Возможно, прозвучит цинично, но мне не жаль. И Кира, и Дик с Доном понесли заслуженное наказание.

Я открыла рот в желании возразить, а брюнет продолжил:

— Дар охотника есть не у всех, но те из нас, кто не обладает силой, часто убеждены, что драться с демонами не так уж сложно. Если бы Кира и Дон понимали истинное положение вещей, они бы не полезли, а так — привет заносчивости.

— А Дик? — не могла не спросить я.

— У него уже был допуск, но в настоящей охоте Дик ещё не участвовал. Возможно, поэтому переоценил свои силы, а может, действовал в состоянии аффекта — не знаю. Но ему такой поступок тем более непростителен. Дика мне тоже не жаль.

Крам замолчал, а я испытала смешанные чувства. С одной стороны, стало приятно, а с другой — мороз по коже. Ведь эти трое погибли! Причём всё-таки из-за меня.

— Они хотели как лучше, — выдохнула я. — Причём лучше для всех.

— Это ничего не меняет.

Я, помедлив, кивнула. Вот только...

— Если с Кирой был только флирт, то зачем ты установил маячок на её телефон?

— С чего ты решила, что это я? — последовал хмурый ответ.

Я потупилась — да, действительно, с чего решила?

— Но даже если я, — вновь подал голос байкер. — Что с того?

Повисла пауза. Мы по-прежнему шагали по коридору, и ладонь Крама всё так же лежала на моей талии. Сбросить её я уже не пыталась, понимая, что бесполезно, но и принять этот момент не могла. Попробовала объяснить:

— Если парень симпатизирует какой-то девушке, а после её гибели сразу переключается на другую, это странно.

— Сразу, — фыркнул охотник едва слышно.

А когда добрались до лифтов, сказал:

— Кстати, за розы ты тоже не поблагодарила. Или букет не понравился?

В голосе Крама прозвучали нотки иронии, и я, уловив намёк, вспыхнула. Всё верно, брюнет начал проявлять интерес к моей персоне не сегодня. И даже не вчера.

— Так понравились или нет? — продолжил тыкать в очевидное Крам.

Пришлось признаться:

— Очень.

Снова пауза, а мой спутник наконец нажал на кнопку вызова.

Потом повернулся и повторил:

— За розы ты тоже не поблагодарила. — И уже теплее, будто никакого неоднозначного разговора не было: — Но, как и в случае с вещами, у тебя есть уникальный шанс сделать это прямо сейчас.

С этими словами Крам притянул вплотную и, наклонившись, замер. Его губы оказались в паре сантиметров, а меня накрыла тотальная растерянность. Поцеловать? Его? Я?

Я честно потянулась к губам, но тут же отстранилась, так и не коснувшись. Нет, не могу. Не могу, и всё тут.

Крам уставился вопросительно, а я снова залилась румянцем. Внутри бушевал шторм — буря, смысла которой понять не могла. Лишь прикрыв глаза, я осознала и сразу дёрнулась в надежде избавиться от наваждения. Просто перед мысленным взором мелькнул образ красноволосого парня, и сердце запело.

Я помнила всё: три года глупых фантазий, изрисованные тетради, разговор с Истой и своё решение навсегда забыть о Нейсе. Но здесь и сейчас чувства к охотнику оказались сильнее любых доводов, и это был кошмар.

Растерянность сменилась стыдом, и я отодвинулась ещё дальше, только вырваться из захвата не получилось. А в тишине, затопившей пространство, прозвучало шутливое:

— Какая ты неблагодарная, Лилайн.

В следующий миг двери одной из лифтовых кабин открылись, и я испытала желание провалиться сквозь землю. Просто из лифта вышел Страйк и, увидав нас с Крамом, красноречиво приподнял бровь.

Ещё секунда, и лицо, тренера озарилось улыбкой, а я услышала:

— Крам, подвинься. Я тоже хочу обнять эту девчонку.

Страйк очень ловко отеснил моего спутника и действительно заключил в объятия. Сжал так, что рёбра хрустнули, а потом шепнул в ухо:

— Спасибо, Лилайн!

За что именно, я не спросила, и так понятно, что за Нейса. Ну а тренер...

— А о твоей силе поговорим позже. Но знаешь, я не удивлён.

Зато я удивилась. Глянула недоумённо и тут же услышала:

— Ощущается в тебе что-то особенное. Ещё и эта история с приютом... Знаешь, не верится, что это всё просто так.

Тренер ослабил хватку, и я шагнула назад, отстраняясь. Тема приюта была неприятна, и это точно отразилось на лице.

— Страйк, прости, но мы спешим, — моментально вмешался Крам.

— Да, конечно. Я тоже.

С этими словами тренер махнул рукой и двинулся в сторону того самого зала для заседаний. Но почти сразу остановился и, обернувшись, воскликнул:

— Ах да! Совсем забыл!

Мы уже стояли в кабине лифта, и Крам с заметной неохотой нажал на кнопку отмены.

— Лирайн, ты мне звонила? — спросил Страйк. — Что-то случилось?

Я едва не застонала: что за невезуха? Почему он напомнил про тот звонок именно сейчас, когда я уже ни в чём не уверена и когда мне нужна пауза, чтобы просто прийти в себя?

В итоге ответила:

— У меня был вопрос, но он, кажется, уже решился.

К счастью, докапываться Страйк не стал. Кивнул и продолжил путь, зато мой сопровождающий в лице Крама заинтересовался.

— Что за вопрос? — спросил, едва двери лифта закрылись.

— Уже ничего, — с нарочито бодрой улыбкой повторила я.

Байкер глянул пристально и вздохнул.

— Всё-таки не доверяешь, — прозвучало без обиды, просто как констатация факта.

— Действительно ничего, — попыталась сгладить я.

— Лирайн, не оправдывайся.

Я поджала губы, хорошо понимая, насколько некрасиво выглядит моё поведение, только поделаться ничего не могла. По крайней мере, сейчас.

— Ладно, забыли. — Крам снова водрузил руку на талию, а я решила не сопротивляться. Пусть эта покорность станет небольшой компенсацией за все мои недомолвки. Крам эту компенсацию заслужил.

Я готовилась очутиться в знакомой столовой, но всё оказалось иначе. Мы спустились вниз, в гигантский холл, и уже оттуда перешли в другую часть здания, где располагался фешенебельный торгово-офисный центр.

Эта территория охотникам не принадлежала, но выглядела не менее внушительно, а Крам ориентировался здесь не хуже, чем в Дамарсе. Брюнет привёл в расположенный на одном из верхних этажей ресторан.

Вид, который открывался из окон заведения, заставил затаить дыхание. Я уже видела Сити с такой высоты, но всё равно. А ещё интерьер —

современный, но роскошный; и причудливое освещение с перепадами, и столики, и официанты...

Конечно, оказавшись в такой обстановке, следовало восхититься, а я...

— Счёт делим пополам.

Охотник посмотрел как на идиотку, потом буркнул:

— Ага. Щас.

Я закусила губу, намереваясь настоять на своём, а Крам уверенно повёл к одному из дальних столиков. Лично усадил на стул, махнул официанту, который и так к нам мчался, потом сам же подал выхваченную из рук официанта папку-меню и потребовал хмуро:

— Лирайн, прекрати.

Опять закусила губу и хотела рассказать, что я, в отличие от него, к деньгам не привыкла. Это для него, для сына состоятельных родителей, деньги — мелочь, а я выросла... ну, фактически в нищете.

Ещё мне известно, что если кто-то за тебя платит, то это к чему-нибудь да обязывает, и я к такому не готова. На меня и так слишком много «благотворительности» свалилось: перевод из колледжа, стипендия, сегодняшний подарок, в конце концов.

Да, сказать хотела, но Крам перебил:

— Лирайн, пожалуйста, не выноси мозг. Ладно?

И после короткой паузы:

— Мы можем пойти поужинать в бесплатной столовой, но мне очень хочется поужинать именно здесь. Я заслужил. У меня был очень долгий и трудный день.

Я помолчала, взглядываясь в тёмные глаза, и остыла. Кивнула, чтобы нехотя раскрыть меню и заняться изучением блюд. Первый взгляд на колонку с ценами, и стало не по себе — того, что осталось от назначенной охотниками стипендии, даже на половину самого простого салата не хватит. Но разве еда может стоить так дорого? Она что, золотая?

В итоге, невзирая на голод, я ограничилась тем самым «простым» салатом, и всё бы ничего, но Крам сегодня реально был слишком внимателен. Он мгновенно сообразил, в чём дело, и, красноречиво закатив глаза, добавил к заказу горячее, а потом добил десертом.

На мой тихий протест не среагировал, и я всё-таки подчинилась. Хорошо, пусть будет так, как хочет он. Но только в этот раз!

Глава 14

Ужин начался с напряженного молчания, но прошел на удивление мирно. Попробовав здешнюю кухню, я едва не проглотила язык, и вопрос заоблачных цен отпал. Зато в процессе откупоривания второй бутылки вина возник другой — о нашем возвращении в Тавор-Тин и о том, что в таком состоянии Крам за руль не сядет.

— Так я и не собирался, — заявил парень.

А увидав мои округлившиеся глаза, пояснил:

— Мы никуда не едем, потому что нас пока не отпускали.

Вот это «не отпускали» не понравилось, только что я могла?

Ну и, если совсем честно, возвращаться в Кросторн не очень-то хотелось. Сейчас мне было хорошо и здесь — на головокружительной высоте, возле витринного окна. Внизу простирался столь нелюбимый мною Сити, но в рубиновых лучах заходящего солнца мегаполис выглядел прекрасно.

Или дело не в городе, а в обретённом наконец спокойствии? Ведь смысла бояться ежесекундно больше не было — демоны теперь нападают где угодно и в какое угодно время, хоть день над миром, хоть ночь.

Крам тоже выглядел расслабленным и тоже смотрел на Сити. А ещё регулярно заглядывал в свой телефон и что-то кому-то писал. Я попыталась спросить, но байкер отшутился, и я, разумеется, отстала. Ну а чуть позже, когда десерты были съедены, вино выпито, а за окном воцарилась раскрашенная множеством огней темнота, услышала:

— Пойдём прогуляемся?

— В смысле? — Я нахмурилась. — Куда?

Спутник приложил карточку к мобильному терминалу, принесённому официантом, добавил несколько купюр наличными и загадочно улыбнулся.

— Туда не пойду. — Я кивнула на окно. Просто красота красотой, но мы не трезвые, а ещё Дик то ли не забрал, то ли потерял, то ли просто выбросил моё пальто. По крайней мере, сумку мне вернули, а пальто нет.

Крам посмотрел как-то хитро и заявил:

— Обещаю, тебе понравится.

Увы, я сразу напряглась и попробовала упереться. Только байкер возражений не принимал, молча взял за руку и потянул прочь.

Путешествие было недолгим, а маршрут оказался относительно знакомым — мы вернулись на территорию охотников. Зато дальше — упс,

дальше я не знала. Какой-то отдельный лифт и совершенно незнакомая площадка на одном из верхних этажей. Причём именно площадка, а не коридор.

На эту площадку выходило несколько дверей — роскошных, обитых дорогим деревом. Одна из них была приоткрыта, и из-за неё доносилась музыка, этакое приглушенное «бом-бом». У меня сердце почему-то споткнулось, а Крам шагнул к этой самой двери, открыл и замер в шутовском полупоклоне.

— Прошу!

Колени ослабли. Сердце споткнулось ещё раз, а потом вообще защемило, но я вздёрнула подбородок и переступила порог.

Крам не говорил, но я уже догадалась, кого мы там встретим, и понятия не имела, как к этому относиться. Совладать с реакцией собственного тела, в частности с дрожащими коленями, тоже не могла.

— Ну что же ты такая пугливая? — послышалось за спиной, и Крам легонько подтолкнул вперёд.

Не разуваясь, мы миновали прихожую и очутились в просторной квартире-студии. На подчёркнуто яркое освещение, коллекцию оружия на стене, скульптуру, слепленную из запчастей мотоциклов, кожаную мебель и прочие изыски интерьера я внимания не обратила.

Группа гостей тоже осталась незамеченной, словно их вообще не существовало. Взгляд сразу выхватил красноволосого парня, и сердце окончательно сошло с ума.

Нейсон выглядел совсем не так, как утром, — по-прежнему был бледен, но от образа бродяги и следа не осталось. Он был подстрижен и выбрит, одет в широкие джинсы и футболку с черепом. Заметив нас, растянул губы в улыбке, и сквозь грохот музыки донеслось радостное:

— А вот и они!

Нейс отставил бокал с чем-то подозрительно похожим на воду и поспешил навстречу. Музыка стала тише, а немногочисленные гости отвлеклись от разговоров и дружно уставились на нас.

Приблизившись, красноволосый шагнул к Краму, парни принялись хлопать друг друга по плечам, а я стояла и удивлялась — не думала, что они настолько дружат. Когда этот акт приветствия закончился, захотелось развернуться и сбежать. Или умереть на месте. Или... Да что угодно, только бы оказаться подальше от этих внимательных изумрудных глаз!

Нейсон застыл в полуметре и уставился пристально. На губах, которые сводили с ума последние три года, играла всё та же улыбка, и я действительно не знала, куда себя девать. Кажется, я покраснела, и бледнела,

и зеленела, и всё вместе, а он продолжал стоять и улыбаться.

Когда молчание стало поистине невыносимым, я пробормотала:

— Привет.

Нейс словно только этого и ждал.

Он плавно скользнул навстречу и поймал мою руку. Наклонился, чтобы коснуться губами, а потом выпрямиться и ответить:

— Привет.

Повисла пауза, но недолгая.

— Я очень рад тебя видеть.

— Я тоже... — сказала, совладав с голосом. А потом вспомнила о главном, и... — Спасибо тебе.

— За что? — Нейс удивлённо приподнял брови.

— За то, что спас мне жизнь.

Очевидный ответ, а красноволосый глянул удивлённо. Миг, и улыбка стала шире, а я услышала:

— Не за что благодарить, мы в расчёте. Я спас тебя, а ты — меня. Если бы не ты, я бы по-прежнему сидел в той тюрьме.

Я отрицательно качнула головой и чуть не сказала — не в расчёте, ты спас дважды. Тот случай три года назад... помнишь? Не знаю, что остановило, но от осознания едва не совершенной ошибки бросило в холодный пот.

Нейс подарил новую улыбку и опять наклонился, чтобы снова поцеловать руку.

Тут уже Крам не выдержал, буркнул:

— Эй, полегче.

— М-м-м... — отозвался Нейс. — Какие-то проблемы?

Вопрос сопровождался лукавым прищуром, и моё несчастное сердце совершило сальто.

— Хватит на сегодня этих провокаций, ладно? Я уже устал ревновать, — неожиданно заявил брюнет.

Он шутил. Ну точно шутил, а как иначе? Вот и Нейс фыркнул, только руку мою не отпустил. Пришлось опомниться и, сбросив охватившее оцепенение, освободиться самостоятельно, а потом повторить тупо:

— Я очень рада тебя видеть.

Красноволосый склонил голову набок, словно стремясь рассмотреть получше, а Крам изловчился и, притянув ближе, снова обнял.

Несколько секунд молчания, и Нейс предложил:

— Вина?

О нет. Уж кому, а мне алкоголя на сегодня хватит!

Зато Крам кивнул и ловко подтолкнул к замершей в отдалении компании. Лишь сейчас я обратила внимание на этих охотников и внутренне дрогнула, заметив Исту. Девушка буквально сияла и, как только Нейсон отступил, ринулась ко мне.

К блондинке Крам не ревновал и отстранился. Я вновь очутилась в объятиях и услышала знакомое:

— Спасибо, Лирайн!

В шепоте Исты было столько искренности, что я растерялась, но лишь на миг. Едва девушка перестала душить, норовя сломать рёбра, сказала:

— Я очень рада, что Нейсон нашелся, только благодарить не за что. Столько людей погибло... Один спасённый ничего не меняет.

— Лирайн, — протянула Иста укоризненно.

— А сколько ещё погибнет? — горько добавила я.

Говорила тихо, но стоявшие рядом парни услышали.

— Прекрати, — сказал Нейсон. — Это происходит не по твоей вине.

— Если бы не ты, рано или поздно нашелся бы другой повод для такого прорыва, — добавил Крам. — Не забывай, нашему противостоянию несколько веков, и начала его не ты.

От этих слов почувствовала себя неоднозначно — вроде верно, но всё-таки.

— Этот прорыв не первый и не последний, — вновь заговорил Нейсон. — Ты хочешь взять на себя вину за каждую атаку?

— Разумеется, нет, — выдохнула я.

Красноволосый криво улыбнулся, а я уже собралась поспорить — указать, что обобщать не надо, и если рассматривать конкретный случай, то... впрочем, не важно. Я прикусила язык, решив, лучше радоваться тому, что есть. Например, тому, что я до сих пор жива.

Усилием воли растянула губы в улыбке и тут же захлебнулась вдохом — просто Иста шагнула к Нейсу, и её рука обвилась вокруг его талии. Парень из моих фантазий в долгу не остался — подарил блондинке тёплый взгляд, а потом наклонился и поцеловал.

В миг, когда их губы встретились, сердце словно иглой проткнули, а я поняла — пить всё-таки буду! Причём много и прямо сейчас.

Вечеринка, на которой мы очутились, была незапланированной. Нейсон никого не звал, но самые близкие друзья взяли и пришли. Сам Нейс, который весь день провёл в бегах, не возражал и теперь, невзирая на заметную усталость, точно наслаждался. А я видела, как окружающие рады его возвращению, и тоже радовалась. Это очень здорово, когда ты

настолько нужен, когда тебя так ждут.

Часть охотников, собравшихся в квартире Нейса, были знакомы. Я видела их при первом посещении Дамарса в той самой столовой, куда сегодня отказался идти Крам. Нибс, который подначивал в прошлый раз, тоже был, однако теперь он предпочитал помалкивать, бросая весёлые взгляды. Остальные тоже веселились и даже вопросов не задавали, хотя их любопытство было почти осязаемо. Ну а я...

Я старалась держаться дружелюбно и ровно. Перешучивалась с Истой, сражалась с назойливой конечностью Крама, а на Нейсона пыталась не смотреть.

Вина тоже выпила, только напиток всё-таки не получилось — помешало появление Страйка, который плюхнулся на кожаный диван и, дождавшись, когда вся компания отправится разглядывать объект современного искусства в виде составленной из деталей мотоцикла фигуры, сказал:

— Ну что, Лирайн, готова поработать приманкой?

По коже прокатилась волна холода, а с языка сорвалось:

— Опять?

Тренер улыбнулся и бросил взгляд на Нейса. Тот сразу прервал любование скульптурой и направился к нам. А приблизившись, спросил:

— Одобрели?

Страйк кивнул, а я нахмурилась.

— Что одобрели?

— Один план, — ответил Нейс. — Ты ведь помнишь, что за тобой обещали вернуться?

Отлично. Именно напоминания мне и не хватало.

— Помню. И что дальше?

— А то, что теперь у нас есть средство связи, которым пользовались фанатики. Когда демоны захотят вызвать своих подручных, я отвечу и назначу встречу. Мы попробуем либо взять, либо убить тех, кто придёт.

Нейсон замолчал, а я нахмурилась и переспросила:

— Средство связи?

Бывший сокамерник вытащил из кармана нечто похожее на амулет — этакую медную бляшку с крупным чёрным камнем посередине.

— Это обнаружили в доме, — пояснил он. — Предмет из того мира. Оракул опознала его и объяснила назначение.

— Ну и что это? — Да, снова туплю.

— Аналог нашей рации, только дальность приёма не ограничена, — милостиво объяснили мне.

Я кивнула и даже не усомнилась, что у Нейса получится выдать себя за фанатика и назначить встречу. Смутило в этой ситуации другое — моего согласия поработать приманкой никто не спросил. Слова Страйка не в счёт, тренер не спрашивал, он уведомлял.

— Демоны обещали связаться через пару дней? — уточнил Нейс.

— Да.

— На это время тебе придётся остаться в Дамарсе, — вмешался Страйк. — Сама понимаешь, иначе не получится. Во-первых, когда они выйдут на связь, реагировать придётся быстро. Во-вторых, пока демон, для которого тебя сохранили, не убит, нужна дополнительная охрана, а в Тавор-Тин такой нет.

Да, конечно. Понимаю.

— А следов других фанатиков не нашли? — запоздало поинтересовалась я.

— Увы. — Страйк развёл руками. — Но мы не верим, что их было только двое. Возможно, убитые составляли отдельную ячейку и с другими не общались, но они вряд ли единственные.

Более подкованный в вопросах «фанатиков» Нейс кивнул.

А я натянуто улыбнулась и откинулась на спинку дивана. Ладно, приманка так приманка. Пусть. К тому же лично мне операция выгодна: возможно, это единственный шанс избавиться от внимания серокожих. Главное, не паниковать и не пугаться раньше времени. Тем более в операции будет участвовать Нейсон, а он не подведёт.

Я бросила быстрый взгляд на парня и поймала улыбку. Спустя ещё миг вздрогнула, потому что Нейс сказал:

— И всё-таки мне очень знакомо твоё лицо.

— Кстати, да, — неожиданно подхватил Страйк, и я вздрогнула снова. — Тоже постоянно ловлю себя на этом ощущении, но никак не могу вспомнить.

— Причём дело не в сходстве с кем-то, — продолжил красноволосый. — Я видел не кого-то похожего, а именно тебя.

По телу побежали мурашки, и стоило больших усилий притвориться, будто слова не задели. К счастью, в этот момент в комнату вернулся Крам — он скульптурами не интересовался, выходил, чтобы позвонить.

Вернулся какой-то чересчур довольный, а оказавшись рядом, спросил:

— Всё хорошо?

— Более чем. — Я выдавила новую напряжённую улыбку.

Крам с подозрением покосился на Нейса, затем на Страйка, а потом вернулся ко мне.

— Лирайн, для тебя есть сюрприз.

Захотелось упасть и притвориться мёртвой. Просто у меня уже сюрпризов по горло. Не уверена, что выдержу ещё один.

— М-да, — сразу уловил настроение Крам. — Так я и думал.

Я вопросительно вздёрнула бровь — если «так и думал», то зачем сказал?

— А без сюрприза нельзя? — спросила уже вслух.

Брюнет отрицательно покачал головой и подал руку, предлагая подняться. Я неохотно подчинилась.

— Не страдай, — фыркнул брюнет. — Тут недалеко.

Я глянула хмуро, только Крама настроения одной жертвы не интересовали.

— Мы ещё вернёмся, — сказал парням и потянул к выходу.

Вывел на лестничную клетку, а когда я попыталась шагнуть к лифту в полной уверенности, что нужно именно туда, удержал и подтолкнул к соседней двери. А ещё вложил в ладонь связку ключей со словами:

— Держи. Это твоё.

Мои брови поползли вверх. Что, простите? Он о чём? На что намекает?

— И давай обойдёмся без твоих любимых терзаний? — добавил Крам. — Лирайн, ты не поверишь, насколько я от них устал.

С этими словами он опять подтолкнул к двери, а я вытаращилась и не сразу догадалась, что дверь предлагается открыть, причём отданными мне ключами.

То есть он... То есть они... Стоп. Я точно чего-то не поняла.

— Это что? — спросила хмуро.

— Квартира.

— А... — начала было я, но Крам перебил:

— Уж поверь, сообщество не обеднеет.

Новый виток шока и шальная догадка — неужели квартиру дарят? Но так тем более не бывает. Невозможно. Невозможно, и всё.

— Это шутка?

Крам снова отрицательно покачал головой, а я совсем растерялась. Уже знала, что эта часть комплекса «Дамарс» отдана под постоянное жильё охотников, но...

— Это аренда? — Нет, в чудеса всё равно не верилось.

Крам глянул насмешливо и сказал едва ли не по слогам:

— Подарок, Лирайн.

Несколько секунд на осознание, и охотнику надоело. Он отобрал

ключи, лично отпер дверь и мягко подтолкнул внутрь. А я вошла... Тут же нащупала выключатель и поняла, что попала в сказку. Стильную, мрачноватую, пахнущую новой мебелью, но лучшую в моей жизни.

Но главным открытием стал тот факт, что я не смогу отказаться. Пусть это не просто дорого, а нереально дорого и мне за такую щедрость не расплатиться, но у меня никогда не было настоящего дома. Я просто не в состоянии упустить такую возможности. Никак!

Словно сомнамбула пошла дальше. По тёмному паркету, мимо дизайнерских кресел и причудливых хромированных бра. Квартира, как и в случае Нейсона, представляла собой студию с единым пространством. Но даже будь она меньше и хуже, я бы всё равно влюбилась.

— Ну надо же, — ворвался в мысли насмешливый голос Крама. — Прошло уже пять минут, а ты до сих пор не споришь. Ты ли это, Лирайн?

Я споткнулась и обернулась.

— Почему мне сделали такой подарок?

Парень перестал улыбаться, ответил на полном серьёзе:

— Потому что ты наша.

Слова не убедили, и я уставилась пристально. Краму пришлось посерьёзнеть ещё больше и объяснить:

— Лирайн, у тебя нет семьи, способной поддержать, и нет места, куда ты могла бы вернуться. Это ненормально. Неправильно. Так не должно быть. Ну и потом... ты талантлива, у тебя очень высокий уровень силы, и мы не хотим, чтобы ты, обладая таким даром, отвлекалась на всякие бытовые мелочи. Поэтому вот. — Он развёл руками. — Надеюсь, ты отнесёшься разумно. Мы действительно хотим помочь.

Он замолчал, а я по-прежнему не могла найти слов. Просто язык не поворачивался сказать «нет».

— Будешь готова перейти со своей урезанной стипендии на нормальную, тоже обращайся. Ты не хочешь быть должной, но поверь, для сообщества это мелочи, твой потенциал ценнее.

— А то, что из-за меня погибло столько народа?

— Охотники погибли не из-за тебя, — сказал Крам с нажимом.

— А тот человек... Ведь я его убила.

Этот аргумент впечатлил брүнета ещё меньше.

— Он был преступником, и единственная его ценность заключалась в том, что он мог дать показания. Но мы и так разберёмся. Без него.

Я шумно вздохнула и прикрыла глаза, пытаюсь переварить ситуацию. Получается, я слишком ценна? Поэтому мне хотят обеспечить комфорт и в какой-то степени подкупить?

С одной стороны, такое отношение не слишком приятно, а с другой — это честно, закономерно, и в этом есть логика. Просто так, за красивые глаза любят только в сказках, а в реальной жизни всегда встаёт вопрос цены.

Я кивнула, принимая правила игры, а Крам улыбнулся. Он сделал шаг навстречу и вновь протянул ключи, которые я осторожно взяла.

Лишь сейчас до сознания дошло, что мы с Нейсоном теперь соседи, и...

— Что случилось? — нахмурился Крам. — Почему ты побледнела?

— Всё в порядке, — пробормотала, понимая, что это полный ужас. Просто чувства к красноволосому никуда не делись, и теперь, когда он так близко, я не уверена, что смогу с этими чувствами совладать.

А ещё перед мысленным взором мелькнул образ белокурой Исты. Девушка была так добра ко мне, поддержала, когда все отвернулись, а я...

Конечно, я ничего ещё не сделала, но стало стыдно до одури. С этим нужно что-то делать. Я обязана избавиться от чувств к Нейсону раз и навсегда!

Хочется сказать, что я действовала неосознанно, но это было бы неправдой. Неуверенный шаг, сокративший расстояние между мной и Крамом до нуля, я делала в трезвом уме.

Зато дальше... Просто это было так непривычно и страшно. Страшно сделать что-то неправильно, выставив себя полной дурой, или ещё хуже — получить отказ от этого дико симпатичного парня. Особенно после того, как он сводил на два свидания и сам просил поцеловать.

В миг, когда руки скользнули вверх по мужским плечам, реальность подёрнулась дымкой. Я словно в полусне прижалась к сильному телу и привстала на цыпочки, чтобы прикоснуться к губам.

Ощутила тепло, лёгкий привкус вина и застыла, пытаюсь собраться с силами, чтобы пойти дальше. Здесь и сейчас я впервые жалела о полном отсутствии опыта, только катастрофы не произошло.

Охотник не оттолкнул, а совсем наоборот — обнял и перехватил инициативу. Его губы начали танец, от которого по коже побежали мурашки, а голова закружилась сильнее. Возможно, не будь ощущения странности происходящего, я бы получила настоящее удовольствие, а так... Это было волнующе, но до чего-то по-настоящему волшебного недотягивало. Впрочем, рассказывать о своих ощущениях я не собиралась. Едва поцелуй прервался, отодвинулась и отвела глаза — там, в левом углу, был ну о-очень красивый торшер.

Крам тоже говорить не спешил — выждал несколько секунд и

хмыкнул. После этого выпустил из объятий, однако руку с талии не убрал.

Я уже собралась вывернуться, но, опомнившись, погасила этот порыв, а потом... принялась разглядывать висящую возле торшера картину. Просто справиться с эмоциями не получалось. Было слишком неловко.

— Как тебе квартира? — после паузы спросил Крам. — Понравилась?

— Очень.

Охотник мимолётно улыбнулся, а я всё-таки отстранилась. Спросила:

— Можно ещё посмотрю?

Он развёл руками, мол, делай, что пожелаешь, мы не торопимся, и я этой щедростью воспользовалась. Сначала заглянула в скрытую за полупрозрачной перегородкой ванную, затем осмотрела зону спальни. В зону кухни тоже зашла.

Вещей в квартире не было, только два новых комплекта постельного белья на кровати лежали. Но тут, на кухонной стойке, обнаружилось ещё кое-что. Коробка с новеньким телефоном, который отличался от предыдущего только цветом — тот был в чёрном корпусе, а этот в бордовом.

— Номер тот же, — едва взяла коробку, сообщил Крам. — И маячок, как понимаешь, тоже есть.

Я благодарно кивнула и, вынув уже включённый мобильный из упаковки, сунула его в карман.

Потом окинула пространство новым взглядом и сказала:

— Нужно будет сходить в комнату, в которой остановилась. Забрать сумку и одежду.

Парень кивнул, а после того, как открыла абсолютно пустой холодильник, предложил:

— Если хочешь, в супермаркет тоже зайдём.

Я поджала губы. Просто денег на карточке почти не осталось, а цены в Сити, да ещё тут, в самом центре, на территории элитного комплекса... В общем, я примерно представляла, сколько это будет стоить.

— Нет, не нужно.

— Почему?

— Слишком дорого, — не стала скрывать я.

Крам выразительно заломил бровь и тут же спросил:

— Цена в один поцелуй устроит?

Предложение не то чтоб возмутило, но не порадовало, и я состроила кислую мину. Скривилась, чтобы услышать:

— Лирайн, не дури.

— Я...

Хотела сказать что-то умное, но Крам перебил:

— После того, что ты только что сделала, тебе в любом случае придётся немного пересмотреть свои привычки.

— То есть? — нахмурилась я.

Охотник плавно двинулся навстречу, а приблизившись, заключил в кольцо рук.

— Тебе придётся хотя бы иногда принимать мою помощь.

Честно? Примерно такой реакции и ожидала, только в этот раз сдаваться не собиралась. Спасибо, конечно, но тут я точно сама. Вот сама, и всё!

Я уже открыла рот, чтобы высказать своё «нет», а Крам...

— Интересно, если бы это предложил Нейсон, ты бы согласилась?

И после короткой паузы, вкрадчиво:

— Ведь ему ты доверяешь. Он тебе ближе.

Крам точно подтрунивал, и я это даже понимала, но всё равно купилась. Лицо обдало жаром, а я дёрнулась и выдохнула возмущённо:

— Глупостей не говори.

Новая пауза, а взгляд тёмных глаз стал настолько пристальным, что захотелось почесаться.

— Кажется, мы выбрали неудачный этаж, — хмыкнул Крам полушутливо. — В смысле соседи у тебя теперь... хм... своеобразные.

— Глупостей не говори, — повторила я.

— Да какие глупости? Ты краснеешь каждый раз, когда в разговоре всплывает Нейс.

Я судорожно вздохнула и придумала отличное объяснение:

— Я краснею не из-за Нейса, а потому, что твои вопиющие намёки выбивают из колеи!

Крам прищурился и не ответил, и это молчание было неудобным, причём до такой степени, что я... В общем, да, снова пошла на попятную.

— Давай так: зайдём в супермаркет, и там, на месте, уже решу? Сейчас мне нужен только кофе и что-нибудь для быстрого перекуса. Ведь мы в Дамарсе ненадолго, всего на несколько дней?

— Страйк рассказал про план захвата? — догадался собеседник, и я кивнула.

И тут же нахмурилась:

— Если ты в курсе, то почему сам не сказал?

— План не был ещё утверждён.

Я вздохнула и порадовалась, что тема моего отношения к Нейсону закрыта. Угу, снова. Но мне нужно научиться не реагировать на подобные

провокации.

— Ладно. — Брюнет слабо улыбнулся. — Договорились. Но... — он наклонился, едва не касаясь губ, — поцелуй ты всё равно должна.

Должна была я, а поцеловал он, причём так, что ноги ослабли, а голова закружилась. Это было так странно, но я не возражала и уже не столько обнимала Крама, сколько держалась, пытаюсь не упасть.

Заметил ли моё состояние охотник — не знаю, но целовал очень долго. А отстранившись, одарил весёлым взглядом и спросил:

— Ещё вина?

Я подумала и отрицательно качнула головой.

На вечеринку к Нейсону мы всё-таки вернулись, однако пробыли там недолго. Просто с появлением Страйка обстановка изменилась — тренер горел любопытством, жаждал обсудить мою силу, и это настроение оказалось заразным, передалось другим.

Теперь на меня косились абсолютно все, а Страйк пытался подвести к интересующему разговору. Приходилось отбрыкиваться и отшучиваться — ну, насколько возможно.

А ещё Крам... Он весь вечер держался близко, и народ реагировал на все его подкаты ровно, зато теперь, после возвращения на вечеринку... почувствовали они, что ли? Нет, ну правда! Ведь никто из нас двоих даже не заикнулся про поцелуй.

Тему квартиры тоже не поднимали. Я молчала просто потому, что молчала, а Крам... Не знаю. Может, не захотел говорить при Нейсе? Просто шутки шутками, но Крам смотрел на моего бывшего сокамерника слишком задумчиво. Так, словно прикидывал, может между нами что-то случиться или нет.

В итоге я не выдержала и потянула Крама на выход. Парень, как и обещал, довёл до гостевой комнаты, где оставались мои вещи, потом проводил обратно, к квартире, которая теперь стала вроде как моей.

Я слегка переживала, что Крам захочет задержаться, но опасения не оправдались — охотник ушел быстро и даже про намерение посетить супермаркет не вспомнил. Поцелуев тоже не требовал, и я порадовалась. А едва за брюнетом закрылась дверь, опустилась на стоявший в зоне прихожей пуфик и прикрыла глаза.

Вспомнился Нейс и то, с каким вниманием он меня разглядывал. И убеждённость, с которой сказал, что точно где-то видел, причём не кого-то похожего, а именно меня.

По позвоночнику змейкой скользнул страх: что, если действительно

вспомнит? Как тогда отреагирует? Как поступит? Впрочем... а может, всё-таки признаться? Я ведь хотела открыться Страйку, а теперь и Нейс рядом, но...

Сомнения напоминали бескрайний океан, а я была щепкой. Просто не знала, что делать и как поступать. А ещё Иста с бесконечно счастливой улыбкой, осыпаемая поцелуями Нейса... Стоило представить, как вечеринка заканчивается и эти двое остаются наедине, и в груди защемило так, что я пополам согнулась. Пришлось сделать несколько вдохов, чтобы вернуться хотя бы в подобие нормы. Только после этого я заставила себя выпрямиться и встать.

Следующие полчаса бродила по квартире, изучая каждый угол, каждую мелочь. Не знаю, кто занимался обустройством, но он точно старался, хотя тут чувствовалась некая спешка, словно квартиру готовили «прямо сейчас».

Обстановка была сдержанной, но на фоне дома, в котором я выросла, воспринималась как настоящая роскошь, и это вызывало смешанные чувства. С одной стороны, я пребывала в восторге, а с другой — понимала: придётся привыкать. Впрочем, речи о жизни в Дамарсе пока не шло. На данный момент мой дом — Тавор-Тин.

После прогулки по квартире были душ и тихая радость, что Крам велел взять из гостевой комнаты халат и полотенца. Застилание кровати одним из предоставленных комплектов и усталое падение на матрас.

Я замерла, лёжа с раскинутыми руками и разглядывая белоснежный потолок, и в какой-то момент вздрогнула — мобильный зазвонил слишком неожиданно и громко. Потянувшись, вытащила гаджет из кармана сброшенных на пол джинсов и нахмурилась, номер был незнаком.

Впрочем, в записной книжке вообще не было номеров.

Я выждала несколько секунд, потом мазнула пальцем по сенсорному экрану и поднесла трубку к уху.

— Привет, — сказал мужской голос, и сердце провалилось куда-то в желудок. — Что делаешь?

— Откуда ты знаешь мой телефон? — после паузы выдохнула я.

Нейсон фыркнул.

— Выведал у Страйка.

— А... — Я запнулась, не представляя, что ответить.

— Страйк сопротивлялся, — продолжил красноволосый. — Едва не дошли до болевых приёмов.

— А... — Да, я сегодня оратор!

— Так что делаешь?

Вдох, выдох и новая, более успешная попытка успокоиться.

— Спать ложусь.

— Понятно, — в голосе Нейса послышалась улыбка. — Тогда приятных снов, Лирайн.

Парень замолчал, но вызов не сбросил. Я тоже не сбросила — просто растерялась и по-прежнему не очень верила, что этот звонок происходит наяву. Потребовалось несколько похожих на вечность секунд, чтобы прийти в себя и нажать на кнопку отбоя. И застыть снова — что это было? Как это понимать?

Нет, я не знала. Зато стало вдруг совершенно ясно — как раньше уже не будет. Всё изменилось, я уже не просто девчонка, повстречавшая демона, и даже не приманка, я — Лирайн Паривэлл, охотница с огромным уровнем силы. Эта сила может стать спасением, а может погубить, причём не только меня, а очень и очень многих... Но, как бы там ни было, всё только начинается. Всё ещё впереди.

Конец первой книги